МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Севеева Кристина Владимировна

Опционные соглашения в корпоративном праве

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, доцент
Шиткина Ирина Сергеевна

Москва – 2023

Содержание

Введение 3

Глава 1. Правовой режим опционных соглашений, опосредующих переход прав на акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ) 24

§1. Правовая природа опционных соглашений, опосредующих переход прав на акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ) 24

§2. Существенные и иные условия опционных соглашений, опосредующих переход прав на акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ) 54

§3. Порядок заключения и исполнения опционных соглашений, опосредующих переход прав на акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ) 73

§4. Особенности опционных соглашений, обусловленные корпоративным характером возникающих из них и (или) в связи с ними отношений 96

Глава 2. Способы применения и функции опционных соглашений в корпоративных отношениях и отношениях, из которых возникают корпоративные отношения в связи с опционными соглашениями 120

§1. Опционные соглашения, опосредующие переход прав на акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ), как способ обеспечения исполнения обязательств 120

§2. Опционные соглашения, опосредующие переход прав на акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ), как способ обеспечения возврата инвестиций в хозяйственное общество 140

§3. Опционные соглашения, опосредующие переход прав на акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ), как способ предупреждения и разрешения корпоративных конфликтов 154

§4. Опционные соглашения как способ присоединения миноритарных участников к продаже крупного пакета акций (крупной доли в уставных капиталах хозяйственных обществ) 165

§5. Опционные соглашения в программах повышения эффективности деятельности членов органов управления и ключевых сотрудников хозяйственных обществ . 173

Заключение 188

Список использованных источников и литературы 191

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования. Договорные конструкции[1], построенные на основе принципа свободы договора по опционной модели, т.е. с предоставлением права выбора одной из сторон относительно заключения и (или) исполнения имущественного (товарообменного) либо иного договора (основной договор), получили широкое распространение среди участников гражданского оборота задолго до их закрепления в Гражданском кодексе РФ (ГК РФ)[2]. Равным образом, указанные договорные конструкции в отсутствие прямого регулирования в ГК РФ и иных актах корпоративного законодательства преимущественно с опорой на зарубежный опыт (Англия, США, Германия) использовались на практике субъектами корпоративных отношений[3], а также отношений, в связи с которыми или на основании которых возникают корпоративные отношения[4]. Изложенное стало причиной возникновения в научной доктрине ряда вопросов и выявило отсутствие единообразной позиции относительно правовой природы и места таких договорных конструкций, построенных по опционной модели, среди известных гражданскому и корпоративному праву институтов, о допустимости их использования субъектами названных отношений.

---

[1] О понятии термина «договорная конструкция» см. параграф §1 главы 1 настоящей работы. В доктрине договорные конструкции относят к категории правовых средств. О понятии термина «правовое средство» см.: Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М.: Юрид. лит., 1984. С. 87.

[2] «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп. по состоянию на 01.10.2023) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301 (далее – «ГК РФ»). По тексту настоящей работы под ГК РФ также будет пониматься «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (с изм. и доп. по состоянию на 12.09.2023) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.

[3] Под корпоративными отношениями в соответствии с легальным определением в настоящей работе понимаются отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими (п. 1 ст. 2 ГК РФ).

[4] Под отношениями, в связи с которыми или на основании которых возникают корпоративные отношения, в настоящей работе понимаются отношения, влекущие приобретение прав участия в корпорациях или управления ими.

С законодательным закреплением опционной модели и введением в 2015 году в ГК РФ норм о «соглашении о предоставлении опциона на заключение договора (опцион на заключение договора)» (ст. 429.2 ГК РФ) и «опционном договоре» (ст. 429.3 ГК РФ) (далее совместно в настоящей работе – «опционные соглашения»[5]) вышеуказанная дискуссия получила новый виток развития, и многие проблемы до сих пор не нашли своего однозначного разрешения. В частности, среди ученых нет единства во мнении об отнесении / не отнесении опционных соглашений к самостоятельному виду гражданско-правовых договоров, о месте опционных соглашений в классификации гражданско-правовых договоров, о характеристиках (признаках) и свойствах опционных соглашений[6]. Также не разработаны и не изучены функции, цели и задачи опционных соглашений и не определены их особенности, присущие для отношений, регулируемых нормами корпоративного права, а именно для корпоративных отношений и отношений, в связи с которыми возникают корпоративные отношения.

При этом опционные соглашения активно применяются в обозначенных отношениях, в частности, в качестве способов обеспечения исполнения обязательств (в т.ч. из корпоративного (п. 1 ст. 67.2 ГК РФ) или т.н. «квазикорпоративного» договора (п. 9 ст. 67.2 ГК РФ), инвестиционных и иных соглашений), предотвращения и (или) разрешения корпоративных конфликтов, фиксации особого порядка отчуждения акций (долей в уставных капиталах хозяйственных обществ) (в т.ч. при совместной продаже миноритарными и мажоритарными участниками), повышения эффективности (долгосрочного стимулирования) деятельности членов органов управления и ключевых сотрудников корпораций. Кроме того, широкое распространение опционные соглашения получили в начале 2020-х годов при отчуждении владения с целью дальнейшего возврата или сохранения контроля над российскими хозяйственными

[5] Для целей настоящей работы под соглашением понимается гражданско-правовой договор, т.е. многосторонняя сделка с выражением согласованной воли ее сторон в соответствии со ст.ст. 153, 154 ГК РФ.
[6] Более подробно соответствующие дискуссии рассмотрены далее в главе 1 настоящей работы.

обществами в связи с нестабильностью политико-экономической ситуации, санкционным и антикризисным регулированием. Изложенное подчеркивает необходимость и значимость теоретической проработки возникших относительно опционных соглашений вопросов и правовых проблем, а также систематизации и качественного анализа накопившегося эмпирического материала.

В связи с тем, что российские корпорации представлены в гражданском обороте преимущественно хозяйственными обществами, опционные соглашения, используемые в корпоративном праве, как правило, опосредуют переход прав на акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ), а именно опосредуют договоры, являющиеся основаниями для такого перехода. Соответственно, помимо норм ГК РФ об опционных соглашениях и основных договорах (разделы III и IV ГК РФ – общая часть обязательственного права и отдельные виды обязательств), к опционным соглашениям в корпоративных отношениях и отношениях, в связи с которыми возникают корпоративные отношения, также применяются требования специальных законов о хозяйственных обществах – Закона об акционерных обществах[7] и Закона об обществах с ограниченной ответственностью[8].

Например, к ним относятся требования к порядку заключения, в т.ч. к форме, и исполнения опционных соглашений, требования о корпоративных согласованиях и корпоративных процедурах, направленных на обеспечение стабильности состава акционеров (участников) хозяйственных обществ и проч. Кроме того, законодательное регулирование порядка перехода прав на акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ) не позволяет достичь полного автоматизма в исполнении опционных соглашений и минимизировать дополнительные действия сторон после реализации права выбора, в т.ч. по причине того, что нормами законодательства прямо предусмотрено обязательное участие регистратора (депозитария) или нотариуса при исполнении опционных соглашений с внесением

---

[7] Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (с изм. и доп. по состоянию на 04.08.2023) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, № 1, ст. 1 (далее – «Закон об акционерных обществах»).

[8] Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (с изм. и доп. по состоянию на 13.06.2023) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ, 16.02.1998, № 7, ст. 785 (далее – «Закон об обществах с ограниченной ответственностью»).

ими сведений об изменении владельца акций (доли) в соответствующие реестры. Изложенное в совокупности вызывает ряд проблем в применении норм об опционных соглашениях на практике, которые также требуют теоретического и последующего нормативного разрешения и будут подробно рассмотрены в настоящей работе.

Стоит отметить, что опционная модель сама по себе не исчерпывается только опционными соглашениями, регулируемыми гражданским и корпоративным законодательством, а также встречается на фондовых и биржевых рынках, в т.ч. в виде производных финансовых инструментов[9]. Более того, Закон о рынке ценных бумаг[10] допускает эмиссию особых ценных бумаг акционерными обществами (иногда именуемых в доктрине корпоративными) – опционов эмитента (подп. 12 п. 1 ст. 2, ст. 27.1), закрепляющих обязательство акционерного общества по дополнительному выпуску акций по требованию владельца опциона эмитента и право последнего приобрести такие акции. Однако поскольку указанные опционные модели не получили распространения в корпоративных отношениях и отношениях, в связи с которыми возникают корпоративные отношения, они не будут исследоваться в настоящей работе. Представляемое диссертационное исследование будет посвящено опционным соглашениям, закрепленным в ст. 429.2 ГК РФ и ст. 429.3 ГК РФ.

Таким образом, актуальность темы диссертационного исследования обусловлена необходимостью теоретической проработки массива законодательства и судебной практики, доктринального и эмпирического материала для решения правовых проблем, связанных с правовым режимом и применением опционных соглашений, опосредующих переход прав на акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ), в корпоративных отношениях и отношениях, в связи с которыми возникают корпоративные отношения.

---

[9] См., например, Указание Банка России от 16.02.2015 № 3565-У «О видах производных финансовых инструментов» (Зарегистрировано в Минюсте России 27.03.2015 № 36575) // Вестник Банка России, № 28, 31.03.2015.

[10] Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (с изм. и доп. по состоянию на 04.08.2023) «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ, № 17, 22.04.1996, ст. 1918 (далее – «Закон о рынке ценных бумаг»).

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Опционные соглашения являются относительно новой договорной конструкцией для российского гражданского и корпоративного права. При этом отдельные аспекты правового режима договорных конструкций, построенных по опционной модели с предоставлением права выбора одной из сторон договора (срочные биржевые сделки с премией), рассматривались еще дореволюционными учеными, например, Н.И. Нерсесовым[11], А.Ф. Федоровым[12], Г.Ф. Шершеневичем[13]. В советский период отголоски опционной модели можно увидеть в исследованиях, посвященных теории гражданских правоотношений и правоспособности, в частности, в теории о секундарных правах (об изменении правоотношений сторон односторонними волевыми действиями), например, в трудах М.М. Агаркова[14], С.С. Алексеева[15], С.Н. Братуся[16], М.А. Гурвича[17], О.С. Иоффе[18], А.Г. Певзнера[19]. Также один из признаков опционной модели можно увидеть в теории организационных правоотношений (опосредование отношений сторон по передаче имущества – основного договора), разработанной О.А. Красавчиковым[20]. При этом и в дореволюционный, и в советский период сами договорные конструкции, построенные по опционной модели, не подвергались теоретическому осмыслению.

Более подробный анализ опционной модели стал появляться в исследованиях на современном этапе развития российского гражданского и корпоративного права и правоведения в связи с распространением в гражданском обороте договорных конструкций, предоставляющих одной из сторон право выбора относительно

---

[11] Нерсесов Н.И. Торговое право. М.: Типография Рассвет, 1896.
[12] Федоров А.Ф. Торговое право. Одесса: Славянская типография Одесса, 1911.
[13] Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. 9-е изд. М.: Московское научное издательство, 1919.
[14] Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. Ученые труды ВИЮН. Вып. 3. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940.
[15] Алексеев С.С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // Антология уральской цивилистики. 1925-1989: Сборник статей. М.: Статут, 2001. С. 54-68.
[16] Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М: Госюриздат, 1950.
[17] Гурвич М.А. К вопросу о предмете науки советского гражданского процесса // Ученые записки ВИЮН. Вып. 4 / Б.С. Антимонов, С.Н. Братусь, З.А. Вышинская и др. М.: Госюриздат, 1955. С. 28-59.
[18] Иоффе О.С. Вопросы теории права / О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский. М.: Госюриздат, 1961.
[19] Певзнер А.Г. Понятие гражданского правоотношения и некоторые вопросы теории субъективных гражданских прав // Ученые записки: Вопросы гражданского права. Ученые записки ВЮЗИ. Вып. 5. Вопросы гражданского права / С.В. Занковская, Н.С. Малеин; отв. ред. В.А. Рясенцев. М., 1958. С. 3-34.
[20] Красавчиков О.А. Гражданские организационно-правовые отношения // Категории науки гражданского права. Избранные труды. Т. 1 (серия «Классика российской цивилистики»). М.: Статут, 2005.

заключения и (или) исполнения другого, основного договора и зачастую построенных с использованием иностранного правового опыта. Так, до закрепления опционных соглашений в ГК РФ вопрос о правовой природе опционных договорных конструкций поднимался в работах А.Б. Балкарова[21], А.В. Васильева[22], Д.А. Жукова[23], Е.В. Ивановой[24], Н. Красникова[25], Г.В. Мельничук[26], П.А. Меньшенина[27], Н.Б. Шеленковой[28]. Указанные авторы, как правило, ограничивались правовой квалификацией соглашений, построенных по опционной модели, и рассмотрением существующих концепций об их правовой природе.

С введением в ГК РФ ст. 429.2 ГК РФ и ст. 429.3 ГК РФ стало появляться большое количество научных работ (статей, комментариев, монографий), посвященных изучению правового режима и правовой природы опционных соглашений, их соотношения с иными гражданско-правовыми инструментами и классификации в системе гражданско-правовых договоров. Среди авторов соответствующих работ можно указать таких известных российских правоведов, как В.А. Белов[29], В.В. Витрянский[30], А.Г. Карапетов[31], А.Е. Шерстобитов[32]. Некоторые специалисты исследовали возможность использования опционных

---

[21] Балкаров А.Б. Критика концепций понимания опционного договора // Юрист. 2013. № 13. С. 27-30.
[22] Васильев А.В. Правовая природа опционного договора США // Закон. 2007. № 3. С. 189-194.
[23] Жуков Д.А. Правовое регулирование срочных сделок на фондовом рынке: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
[24] Иванова Е.В. Деривативы. Форвард, фьючерс, опцион, своп. Экономико-правовая квалификация. М.: Ось-89, 2007.
[25] Красников Н. О концепции опционного соглашения как предварительного договора по российскому праву // Юрист. 2009. № 12. С. 25-30.
[26] Мельничук Г.В. Сделки на срочных рынках // Законодательство. 1999. № 10. С. 23-25.
[27] Меньшенин П.А. Опционный договор // Право и экономика. 2008. № 5. С. 19-25.
[28] Шеленкова Н.Б. Место опционных операций в системе биржевой торговли // Московский журнал международного права. 1993. № 2. С.101-109.
[29] Белов В.А. «Договоры о договорах» (предварительный и рамочный договоры, опцион на заключение договора) / В.А. Белов, К.В. Дудченко // Законодательство. 2016. № 2. С. 9-18; Белов В.А. «Договоры об обязательствах»: опционный и абонентский договоры, их понятие и место в системе смежных договоров / В.А. Белов, К.В. Дудченко // Законодательство. 2016. № 3. С. 13-22.
[30] Витрянский В.В. Общие положения о договоре // Кодификация российского частного права 2019 / В.В. Витрянский, С.Ю. Головина, Б.М. Гонгало и др.; под ред. Д.А. Медведева. М.: Статут, 2019.
[31] Карапетов А.Г. Опцион на заключение договора и опционный договор согласно новой редакции ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 3. С. 49-72; Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420-453 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.К. Байрамкулов, О.А. Беляева, А.А. Громов и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. Москва: М-Логос, 2020.
[32] Шерстобитов А.Е. Модернизация ГК РФ в сфере обязательственного права: концептуальные подходы и их реализация // Гражданское право социального государства: сб. ст., посвящ. 90-летию со дня рождения профессора А.Л. Маковского (1930-2020) / А.Г. Архипова, А.В. Асосков, В.В. Безбах и др.; отв. ред. В.В. Витрянский, Е.А. Суханов. М.: Статут, 2020. С. 323-348.

соглашений в корпоративных отношениях и отношениях, в связи с которыми возникают корпоративные отношения – например, В.Г. Бородкин[33], Е.В. Глухов[34], Д.И. Степанов[35], Д.И. Текутьев[36], С.Ю. Филиппова и И.С. Шиткина[37].

Вместе с тем, до настоящего времени среди ученых нет единой позиции о правовом режиме опционных соглашений, а также не подготовлено комплексного и системного исследования, посвященного всестороннему рассмотрению опционных соглашений как договорных конструкций, используемых субъектами корпоративных отношений и отношений, в связи с которыми возникают корпоративные отношения, с выявлением их основных характеристик (признаков) и функций. В науке гражданского и корпоративного права отсутствуют труды, посвященные проблематике особенностей опционных соглашений, опосредующих переход прав на акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ).

Целью диссертационного исследования является проведение комплексного, многоаспектного и системного анализа правового режима, способов применения и функций опционных соглашений, используемых в корпоративных отношениях и отношениях, в связи с которыми возникают корпоративные отношения, а также подготовка теоретических и практических выводов, которые могут быть использованы для развития науки гражданского и корпоративного права и реформирования законодательства.

Для достижения вышеобозначенной цели были поставлены следующие **задачи диссертационного исследования**:

---

[33] Бородкин В.Г. Гражданско-правовое регулирование корпоративного договора в российском праве: монография. М.: Юстицинформ, 2017.

[34] Глухов Е.В. Корпоративный договор: подготовка и согласование при создании совместного предприятия [Электронное издание]. М.: М-Логос, 2017.

[35] Степанов Д.И. Модели удерживания участника в непубличной корпорации: блокирование на срок или бессрочно // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 12. С. 102-156; Степанов Д.И. Дедлоки в непубличных корпорациях: возможные варианты развития законодательства и судебной практики // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 9. С. 60-113; № 10. С. 62-115.

[36] Текутьев Д.И. Правовой механизм повышения эффективности деятельности членов органов управления корпорации. М.: Статут, 2017.

[37] Филиппова С.Ю., Шиткина И.С. Опцион на заключение договора для отчуждения акций (долей в уставном капитале) // Хозяйство и право. 2016. № 3. С. 39-53.

1. Определить правовую природу опционных соглашений, опосредующих переход прав на акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ), в т.ч. путем проведения сравнительно-правового анализа подходов к определению правовой природы опционных соглашений.

2. Выявить основные характеристики (признаки) и специфику опционных соглашений, опосредующих переход прав на акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ), установить круг существенных условий опционных соглашений.

3. Рассмотреть особенности, связанные с заключением и исполнением опционных соглашений, опосредующих переход прав на акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ), выявить возникающие правовые проблемы и предложить пути и способы их решения.

4. Определить, проанализировать и описать функции опционных соглашений, используемых в корпоративных отношениях и отношениях, в связи с которыми возникают корпоративные отношения.

5. Установить конкретные формы и способы реализации выявленных функций опционных соглашений, используемых в корпоративных отношениях и отношениях, в связи с которыми возникают корпоративные отношения.

6. Определить и проанализировать специфические механизмы, построенные с помощью опционных соглашений, опосредующих переход прав на акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ), в т.ч. путем проведения сравнительно-правового анализа соответствующих механизмов.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, складывающиеся между сторонами опционных соглашений ввиду их использования в корпоративных отношениях и отношениях, в связи с которыми возникают корпоративные отношения.

Предметом диссертационного исследования выступают российское и зарубежное право (правовые институты и нормы права), проекты и концепции отечественных нормативных актов, российская и зарубежная судебная практика,

научные исследования отечественных и иностранных правоведов, юридические доктрины, идеи, тенденции по проблемам объекта диссертационного исследования.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили научные труды российских дореволюционных, советских и современных правоведов, а также работы иностранных ученых как по общеправовым вопросам, так и по специальным вопросам обозначенного объекта диссертационного исследования. К авторам соответствующих теоретических работ на русском языке относятся, в частности, М.М. Агарков, С.С. Алексеев, А.Б. Балкаров, М.А. Барышев, В.А. Белов, В.Г. Бородкин, М.И. Брагинский, С.Н. Братусь, В.В. Витрянский, О.И. Гентовт, Е.В. Глухов, Б.М. Гонгало, А.А. Долганин, М.Б. Жужжалов, М.Н. Илюшина, О.С. Иоффе, А.Г. Карапетов, М.А. Кокорина, Д.Г. Копылов, О.А. Красавчиков, А.А. Логинов, С.Ю. Морозов, В.В. Негодяев, И.Б. Новицкий, К.О. Осипенко, Е.Б. Подузова, В.Э. Полякова, В.В. Ралько, Д.И. Степанов, Д.И. Текутьев, С.Ю. Филиппова, Р.М. Хатхоху, В.М. Хвостов, Я.А. Чернобель, И.С. Чупрунов, Н.Б. Шеленкова, Г.Ф. Шершеневич, И.С. Шиткина, А.Н. Юнусова, Р.М. Янковский и другие авторы.

Среди иностранных специалистов следует выделить следующих: A.A. Berle, F. Black, R.A. Booth, A. Chopin, A.L. Corbin, K. Evans, L.A. Fennell, S. FitzGerald, C. Frydman, R.M. Goode, J. Gordley, I. Hewitt, M. Hogg, U. Ilie, E. Jenks, M.C. Jensen, W.A. Kaal, A.W. Katz, H. Kraus, C.M. Landeo, S. Litvinoff, D.K. McDonald, R.L. McWilliams, W. Meckling, R. Molano-Leon, G. Muth, T.K. Reece, R.E. Saks, G. Samuel, M. Scholes, M. Scruggs, S.A. Smith, K.E. Spier, R.B. Thompson, J. Treillard, M. Ventoruzzo, A.T. William, S.A. Williston и других авторов.

Общие вопросы опционных соглашений как гражданско-правовых конструкций были рассмотрены в диссертационном исследовании Г.Н. Орлова

«Опционные договорные конструкции в Гражданском кодексе Российской Федерации и их дальнейшее развитие» (2018 г.)[38].

При проведении диссертационного исследования использовались материалы научно-практических конференций, круглых столов, публикации в периодических изданиях и общедоступные материалы в сети Интернет.

Нормативную основу диссертационного исследования составили положения российского и зарубежного гражданского и корпоративного законодательства, а также акты «мягкого права» (“soft law”)[39]. Кроме того, для полноты диссертационного исследования автором уделено внимание позициям Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ и их толкованию норм права, выраженным в постановлениях, в т.ч. Пленума и Президиума, и определениях указанных инстанций.

Эмпирическую основу диссертационного исследования составил массив практики российских и зарубежных судов, публикации, официальные анонсы и объявления в сети Интернет, а также практический опыт автора исследования, полученный в ходе консультирования по вопросам гражданского и предпринимательского права.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют традиционные общенаучные и специальные методы исследования. К используемым общенаучным методам исследования относятся системный, формально-логический, исторический методы, а также методы анализа, синтеза, индукции и дедукции, сравнения, аналогии и описания. К используемым специальным методам исследования относятся формально-юридический и сравнительно-правовой методы, метод юридической герменевтики,

---

[38] Орлов Г.Н. Опционные договорные конструкции в Гражданском кодексе Российской Федерации и их дальнейшее развитие: дис. … канд. юрид. наук. СПб, 2018.

[39] Под «мягким правом» (“soft law”) в настоящей работе понимаются акты рекомендательного характера. Более подробно о концепциях понимания «мягкого права» в корпоративных отношениях см.: Чеховская С.А. «Мягкое» корпоративное право: постановка проблемы // Предпринимательское право. 2012. № 4. С. 8-12.

телеологический метод и иные методы научного исследования, применяемые в гуманитарных науках и в правоведении.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в формировании комплексного представления о правовом режиме и функциях опционных соглашений, используемых в корпоративных отношениях и отношениях, в связи с которыми возникают корпоративные отношения. Автором предлагаются собственные концепции относительно характеристик (признаков) и особенностей опционных соглашений, опосредующих переход прав на акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ), и выявлены связанные с ними правовые проблемы, а также подготовлены развернутые теоретические выводы и практические рекомендации по совершенствованию российского гражданского и корпоративного законодательства.

Научная новизна исследования находит свое отражение в следующих **положениях и выводах, выносимых автором на защиту**:

1. Опционные соглашения в корпоративном праве представляют собой специальные гражданско-правовые договорные конструкции, опосредующие заключение и (или) исполнение основных договоров, направленных на передачу акций (долей в уставных капиталах хозяйственных обществ), и обладающие рядом специфических признаков, выделяющих их среди опосредуемых ими основных гражданско-правовых договоров. Такими специфическими признаками являются: (1) двойственность предмета опционных соглашений – установление отношений связанности и оформление передачи акций (долей в уставных капиталах хозяйственных обществ); (2) порождение двойственных отношений между сторонами, а именно, с одной стороны, отношений связанности сторон до заключения и (или) исполнения основного договора и, с другой стороны, отношений по заключению и (или) исполнению основного договора, в т.ч. по передаче акций (долей в уставном капитале хозяйственного общества) после реализации права выбора; (3) неопределенность для обязанной стороны относительно реализации права выбора управомоченной стороной и последующей

передачи акций (долей в уставных капиталах хозяйственных обществ) (претерпевание отношений связанности).

2. В корпоративном праве опционные соглашения используются сторонами в отношениях, связанных с переходом прав на акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ) и либо напрямую не связанных с корпоративными отношениями, но являющихся основанием для возникновения последних (например, при использовании опционных соглашений как способа обеспечения исполнения гражданско-правовых обязательств), либо связанных с корпоративными отношениями (т.е. с участием и управлением хозяйственными обществами, включая мотивацию членов органов управления и иных ключевых сотрудников хозяйственных обществ). Характерной особенностью опционных соглашений, используемых сторонами в отношениях, связанных с корпоративными, является то, что опционные соглашения включаются в корпоративный / «квазикорпоративный» договор (в т.ч. в виде условия о необходимости последующего заключения опционных соглашений) либо содержат условия об исполнении (не исполнении) стороной опционного соглашения обязательств, связанных с реализацией принадлежащих ей корпоративных прав или с осуществлением корпоративного управления определенным образом.

3. К существенным условиям опционных соглашений относятся условие о предмете опционных соглашений и об их сроке. Срок опционных соглашений, включая срок реализации права выбора, является существенным условием опционных соглашений по признаку необходимости для договоров данного вида (абз. 2 п. 1 ст. 432 ГК РФ), поскольку обязанная сторона не может находиться в состоянии вечной связанности, и такой срок варьируется в зависимости от задач, которые стороны решают с помощью опционных соглашений. Условие о цене передаваемых акций (долей в уставных капиталах хозяйственных обществ) в силу закона не относится к существенным для опционных соглашений, но имеет экономическую значимость для сторон и является важным с точки зрения соблюдения требований корпоративного законодательства и корпоративных процедур (норм законодательства о сделках, требующих корпоративного

согласования, и о порядке отчуждения акций (долей в уставных капиталах хозяйственных обществ), о порядке удостоверения нотариусами сделок с долями в уставных капиталах обществ с ограниченной ответственностью и проч.).

4. Исполнение опционных соглашений, опосредующих передачу акций (долей в уставных капиталах хозяйственных обществ), представляет собой непосредственно передачу акций (долей), которая, будучи реализацией права выбора, является сложным юридическим составом, включающим дополнительные действия каждой из сторон соглашения. Действующее законодательство не позволяет достичь полного автоматизма при исполнении опционных соглашений, что влечет необходимость применения других инструментов для исключения злоупотребления какой-либо из сторон, в т.ч. уклонения от совершения дополнительных действий. Так, целесообразно привлекать к процедуре исполнения опционных соглашений третье лицо: регистратора (депозитария) для исполнения опционных соглашений в отношении акций (путем подачи передаточных распоряжений (поручений) под условием или путем заключения договора эскроу) либо иных третьих лиц для подтверждения наступления условий, необходимых для реализации права выбора (членов органов управления хозяйственного общества, имеющих доступ к подтверждающим документам, в т.ч. специально назначенных или независимых, нотариуса или иного хранителя документов на основании отдельного соглашения).

5. Опционные соглашения, опосредующие передачу акций (долей в уставных капиталах хозяйственных обществ), выполняют стимулирующую, дисциплинирующую и регулирующую функции. Стимулирующая функция характерна для опционных соглашений, используемых в качестве непоименованного в ГК РФ способа обеспечения исполнения обязательств – как существующих между сторонами опционных соглашений, так и обязательств хозяйственного общества, акции (доля в уставном капитале) которого передаются – т.н. «обеспечительные» опционные соглашения. Кроме того, стимулирующая функция опционных соглашений проявляется в опционных соглашениях, используемых как способ мотивации членов органов управления и иных ключевых

сотрудников хозяйственных обществ. Дисциплинирующая функция характерна для опционных соглашений, используемых в качестве санкции на случай неисполнения обязательства – т.н. «штрафные» опционные соглашения, являющиеся разновидностью «обеспечительных» опционных соглашений. «Обеспечительные», в т.ч. «штрафные» опционные соглашения также эффективно используются в отношениях с инвесторами хозяйственных обществ для минимизации инвестиционного риска. Регулирующая функция характерна для опционных соглашений, используемых в качестве способа разрешения корпоративных конфликтов / «тупиковых ситуаций» и способа присоединения миноритарного участника к продаже пакета акций (доли) мажоритарного участника (совместная продажа).

6. «Штрафные» опционные соглашения, опосредующие передачу акций (долей в уставных капиталах хозяйственных обществ), выступают в качестве дополнительного способа защиты прав кредитора (ст. 12 ГК РФ) на случай неисполнения должником своих обязательств и при этом, являясь разновидностью «обеспечительных» опционных соглашений, могут не иметь правового эффекта в виде прекращения обеспечиваемых обязательств. Такие опционные соглашения не являются видом гражданско-правовой ответственности, поскольку не содержат в себе всех ее признаков (в т.ч. не имеют компенсационного характера) и не требуют наличия всех условий (состава) гражданского правонарушения.

7. Для опционных соглашений, опосредующих передачу акций (долей в уставных капиталах хозяйственных обществ), выполняющих регулирующую функцию, характерно справедливое упорядочивание отношений сторон при разрешении корпоративных конфликтов / «тупиковых ситуаций» и осуществлении совместной продажи сторонами акций (долей в уставных капиталах хозяйственных обществ) третьему лицу, в связи с чем регулирующие опционные соглашения позволяют обеспечить баланс прав и законных интересов их сторон и не допустить злоупотребления правом. Изложенное устанавливает повышенные требования к формированию условия о цене передаваемых акций (долей) в регулирующих

опционных соглашениях и, исходя из судебной доктрины, ограничительно влияет на свободу сторон в этой части.

8. Опционные соглашения, включаемые в программы долгосрочной мотивации членов органов управления и иных ключевых сотрудников хозяйственных обществ (т.н. опционные программы), заключаются, по общему правилу, на основании внутреннего и (или) локального нормативного акта хозяйственного общества либо на основании индивидуального решения органов управления общества. Акционерные общества также вправе использовать фонды акционирования работников, а публичные акционерные общества – дополнительно воспользоваться программой приобретения акций. Для реализации опционных программ, построенных с помощью указанных инструментов (за исключением программы приобретения акций публичными акционерными обществами), хозяйственные общества привлекают в качестве обязанного лица по опционным соглашениям свои дочерние общества, в т.ч. специально создаваемые. Последнее связано с тем, что заключение опционных соглашений самим хозяйственным обществом сопряжено с рядом законодательных ограничений на владение и распоряжение т.н. «казначейскими» акциями (долями), а заключение опционных соглашений акционером (участником) – (1) с размытием структуры акционерного (уставного) капитала и (2) необходимостью соблюдения различных режимов (процедурных требований) отчуждения акций (долей) третьим лицам в непубличных обществах.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что исследование представляет собой первый в российской правовой доктрине единый целостный анализ правового режима опционных соглашений, используемых в корпоративных отношениях и отношениях, в связи с которыми возникают корпоративные отношения. Новой по своей сути является концепция автора о функциях названных опционных соглашений, которая не выдвигалась в науке ранее, и соответствующие выводы автора. Так, выделенные автором функции позволяют сторонам опционных соглашений практически реализовать различные правовые цели, используя для этого опционные соглашения как

правовые средства. В частности, стимулирующая и дисциплинирующая функции опционных соглашений способствуют достижению правовой цели сторон по обеспечению исполнения иных гражданско-правовых обязательств с прекращением таковых или без их прекращения, а регулирующая функция – по упорядочению взаимодействия сторон в конкретных, имеющих для них значение ситуациях в рамках корпоративных отношений и отношений, в связи с которыми возникают корпоративные отношения.

Сформулированные автором выводы и положения могут служить основой для дальнейшего развития учения об опционных соглашениях, опосредующих переход прав на акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ). Кроме того, изложенный в работе материал может быть использован в преподавательской деятельности.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в возможности использования сформулированных выводов и положений при совершенствовании российского корпоративного законодательства, а также для развития правоприменительной практики. В исследовании описывается и обосновывается ряд способов решения практических проблем, выявленных в судебной и деловой практике, подготовлены соответствующие рекомендации для юридического сообщества.

Практическая значимость исследования находит свое отражение в следующих **предложениях по совершенствованию корпоративного законодательства**:

1. В связи с тем, что в силу положений корпоративного законодательства договор, направленный на отчуждение доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, требует соблюдения нотариальной формы и должен быть заключен в виде единого документа, подписанного сторонами, формально нотариальное удостоверение только безотзывной оферты и последующего акцепта по соглашению о предоставлении опциона не освобождает стороны от удостоверения самого соглашения, а также порождает вопрос о

необходимости последующего составления в виде единого документа и нотариального удостоверения основного договора. Для решения обозначенной правовой неопределенности следует дополнить абз. 4 п. 11 ст. 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью положением о том, что при нотариальном удостоверении соглашения о предоставлении опциона достаточно только удостоверения безотзывной оферты и последующего акцепта, дополнительного удостоверения соглашения о предоставлении опциона, равно как и дополнительного составления и удостоверения единого основного договора, направленного на отчуждение доли, не требуется.

2. Для передачи акций во исполнение опционного соглашения требуется проведение операций по лицевым счетам отчуждателя акций и их приобретателя (ст. 149.2 ГК РФ), что может быть сопряжено с уклонением какой-либо из сторон от осуществления соответствующих действий. Поскольку в большинстве случаев учет прав на акции ведется регистратором, приобретатель акций может оказаться связанным действиями отчуждателя по подаче передаточного распоряжения. Для решения обозначенной проблемы следует закрепить в законодательстве механизм подачи передаточного распоряжения регистратору под условием, аналогичный поручению депозитарию под условием, и (или) установить на нормативном уровне возможность подачи передаточного распоряжения не отчуждателем, а приобретателем акций. При этом следует также нормативно закрепить как в отношении регистратора, так и в отношении депозитария правило о том, что подтверждающие документы вправе предоставить то лицо, на лицевой счет которого акции будут переведены.

3. Поскольку корпоративным законодательством установлены ограничения на владение хозяйственными обществами «казначейскими» акциями (долями), а также процедурные требования к отчуждению акций (долей в уставных капиталах) непубличных обществ, для расширения практики применения опционных программ с помощью опционных соглашений представляется разумным увеличить срок владения «казначейскими» акциями (долями) до 3-5 лет, в т.ч. выкупленными за счет фонда акционирования работников, либо позволить непубличным

обществам принимать программы приобретения акций (иные аналогичные программы в отношении долей) у действующих акционеров (участников) вне рамок организованных торгов.

Степень достоверности и апробация результатов диссертационного исследования. Степень достоверности исследования подтверждается проведенным анализом широкого круга источников – российских и зарубежных правовых актов, актов судебных инстанций, доктринальных концепций и подходов, официальных публикаций в сети Интернет и иных источников.

Апробация результатов проведенного диссертационного исследования осуществлена путем обсуждения работы на кафедре предпринимательского права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, публикации научных статей в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова, выступлений на научно-практических конференциях и круглых столах[40], а также в ходе преподавательской деятельности при проведении семинарских занятий со студентами бакалавриата и магистратуры юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Основные положения и выводы, сформулированные в диссертационном исследовании, отражены в следующих научных статьях в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова[41]:

1. Севеева К.В. Правовая природа опционных соглашений в корпоративном праве // Хозяйство и право. – 2023. – № 4. – С. 23-41.

---

[40] Севеева К.В. Выступление 30.11.2023 с докладом «Опционные соглашения как договорные конструкции в корпоративном праве» на X Международной научно-практической конференции молодых ученых «Тенденции развития частного права» на базе МГЮА; Севеева К.В. Выступление 02.06.2023 с докладом «Опционные соглашения в корпоративном праве: продать нельзя выкупить» на Научно-практической конференции «Право и бизнес в изменяющемся мире» 01.06.2023-04.06.2023 на базе Псковского государственного университета; Севеева К.В. Выступление 14.04.2023 с докладом «Опционные соглашения и отношения контроля в корпоративном праве» на Заседании Научного кружка Научно-образовательного центра «Корпоративное право» (круглый стол) по теме «Опционный механизм в корпоративных отношениях: современные реалии российского права» на базе МГУ имени М.В. Ломоносова.

[41] «Дополнительный список рецензируемых научных изданий из перечня, рекомендованного Минобрнауки России, в котором могут быть опубликованы научные результаты диссертаций» (утв. Решением Ученого совета МГУ 28.06.2023). URL: https://dissovet.msu.ru/documents (дата обращения: 05.10.2023).

2. Севеева К.В. Опционные программы вознаграждения сотрудников по модели опционных соглашений в российском корпоративном праве // Законодательство. – 2023. – № 3. – С. 26-31.

3. Севеева К.В. Опционные соглашения как способ обратного выкупа бизнеса в условиях нестабильности экономики // Вестник арбитражной практики. – 2022. – № 5. – С. 41-46.

4. Севеева К.В. Участие привлеченных лиц при исполнении опционных соглашений, опосредующих переход прав на акции (доли) в уставных капиталах хозяйственных обществ // Законодательство. – 2022. – № 4. – С. 24-31.

Также отдельные выводы автора, связанные с диссертационным исследованием, опубликованы в следующих научных статьях в рецензируемых научных изданиях[42], в т.ч. рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова:

1. Вопросы корпоративного права в позициях Конституционного Суда РФ / И.С. Шиткина, Э.Э. Музафаров, В.А. Наймушина, К.В. Севеева // Право и бизнес. Приложение к журналу Предпринимательское право. – 2022. – № 3. – С. 3-28.

2. Севеева К.В. Оспаривание сделки по отчуждению доли, совершенной без получения необходимого согласия // Юрист. – 2021. – № 8. – С. 34-39.

Структура диссертационного исследования обусловлена предметом, целью и задачами исследования и включает в себя введение, первую главу, состоящую из четырех параграфов, вторую главу, состоящую из пяти параграфов, заключение и список использованных источников и литературы.

В первой главе настоящей работы исследуются отечественные и иностранные доктринальные подходы к пониманию правовой природы опционных соглашений, опосредующих переход прав на акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ), определяется место опционных соглашений среди иных

---

[42] С входными данными других научных работ автора можно ознакомиться в профиле Севеевой Кристины Владимировны на портале МГУ имени М.В. Ломоносова «ИСТИНА» в сети Интернет. URL: https://istina.msu.ru/home/profile/ (дата обращения: 05.10.2023).

гражданско-правовых договорных конструкций, описываются их основные характеристики (признаки), специфика и цели заключения в корпоративных отношениях и отношениях, в связи с которыми возникают корпоративные отношения. Автором рассматриваются существенные и иные условия (в т.ч. условие о цене и особенности, связанные с условием о цене) опционных соглашений, опосредующих переход прав на акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ), порядок их заключения и исполнения с учетом требований корпоративного законодательства, выявляются связанные с ними правовые проблемы (например, необходимость участия третьих лиц при исполнении опционных соглашений) и правовые последствия (например, установление отношений контроля и получение корпоративных согласований и согласований государственных органов).

Во второй главе настоящей работы выявляются функции и исследуются соответствующие способы применения опционных соглашений в корпоративных отношениях и отношениях, из которых возникают корпоративные отношения в связи с опционными соглашениями, а именно стимулирующая, дисциплинирующая и регулирующая функции. Автором рассматриваются опционные соглашения, опосредующие переход прав на акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ), в качестве способа обеспечения исполнения обязательств (в т.ч. из корпоративного / «квазикорпоративного» договора и (или) в отношениях с инвесторами хозяйственных обществ), способа предупреждения и разрешения корпоративных конфликтов (в т.ч. радикальные механизмы разрешения «тупиковых ситуаций»), способа присоединения миноритарных участников к продаже крупного пакета акций (крупной доли в уставных капиталах хозяйственных обществ) (совместная продажа), а также как способа повышения эффективности (долгосрочного стимулирования) деятельности членов органов управления и ключевых сотрудников хозяйственных обществ.

Соответственно, в работе последовательно рассматриваются теоретические основы и проблемы, связанные с правовым режимом опционных соглашений,

опосредующих переход прав на акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ), выявляются и описываются функции опционных соглашений в корпоративных отношениях и отношениях, из которых возникают корпоративные отношения в связи с опционными соглашениями, а также исследуются конкретные формы и способы реализации соответствующих функций опционных соглашений.

Глава 1. Правовой режим опционных соглашений, опосредующих переход прав на акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ)

§1. Правовая природа опционных соглашений, опосредующих переход прав на акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ)

Вопрос о правовой природе опционных соглашений и, соответственно, об их правовом регулировании поднимался в доктрине и в судебной практике еще до закрепления в ГК РФ в 2015 году таких конструкций как «соглашение о предоставлении опциона на заключение договора (опцион на заключение договора)» (ст. 429.2 ГК РФ) и «опционный договор» (ст. 429.3 ГК РФ), поскольку гражданскому обороту (например, в сделках купли-продажи акций (долей в уставных капиталах хозяйственных обществ)) и биржевой торговле[43] уже были известны опционные модели и механизмы, часто объединяемые родовым понятием «опцион» и построенные на основе зарубежного правового опыта (далее для целей настоящего параграфа при описании соответствующих опционных моделей и механизмов будет использоваться единый термин «опцион»). Главной отличительной чертой таких опционов является право выбора управомоченной стороны заключить (осуществить акцепт оферты) или исполнить (заявить требование об исполнении) другой договор своим волеизъявлением либо отказаться от заключения или исполнения другого договора.

[43] См., например, Иванова Е.В. Правовая квалификация деривативов: дис. … канд. юрид. наук. М, 2006; Габов А.В. Ценные бумаги: вопросы теории и правового регулирования рынка. М.: Статут, 2011; Райнер Г. Деривативы и право / пер. с нем. Ю.М. Алексеев, О.М. Иванов. М.: Волтерс Клувер, 2005.

В странах англосаксонской правовой системы опционы преимущественно используются на фондовых рынках как производные финансовые инструменты, именуемые “options” (“stock option”, “equity option”) и предоставляющие право одной стороне продать или купить базовый актив по заранее согласованной сторонами цене в установленный срок. Менее распространены опционы (опционные соглашения / опционные контракты) в гражданском обороте – они именуются “option contract” / “option agreement” и представляют собой, как правило, (1) гражданско-правовые договоры, предоставляющие одной стороне право заключить другой договор (основной) на условиях, определенных в соглашении[44] (теория договора о предоставлении безотзывной оферты), либо (2) гражданско-правовые договоры под условием их отсроченного исполнения по требованию управомоченной стороны[45] (теория условного договора)[46].

Согласно теории договора о предоставлении безотзывной оферты сторонами заключается договор, который содержит оферту на заключение основного договора и обещание не отзывать предоставленную оферту (“promise”)[47], т.е. ограничивает право оферента на отзыв оферты[48]. Теория условного договора понимает опцион как уже существующий основной договор, исполнение которого поставлено под условие реализации держателем опциона своего права («отсроченное» исполнение). При этом в обеих теориях прослеживается концептуальное единство в понимании правовой природы опциона – опцион предоставляет одной из сторон право выбора в отношении заключения и (или) исполнения другого договора. Такая

---

[44] Black F., Scholes M. The Valuation of Option Contracts and a Test of Market Efficiency // The Journal of Finance. Vol. 27, No. 2 (May, 1972). P. 399-417.

[45] Юнусова А.Н. Анализ правового регулирования опционного договора в странах общего права // Трансформация социально-гуманитарного знания в условиях цифрового общества: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: В 2 ч. Белгород: ООО «Агентство перспективных научных исследований», 2018. С. 99-102. С. 100-101.

[46] Чернышов П.Ю., Холоденко Ю.В. Сферы применения опционных договоров (опционов) в праве России и зарубежных стран // Хозяйство и право. 2022. № 7. С. 77-83. СПС «КонсультантПлюс». Авторы также отмечают иные концепции, которые были разработаны в английской судебной практике, а именно опцион как модель одностороннего договора, который трансформируется в двусторонний договор при реализации держателем опциона своего права, модель двустороннего договора и модель договора sui generis. Об опционе как договоре sui generis см.: Burn E.H., Cartwright J. Cheshire and Burn’s Modern Law of Real Property. 16th ed. Oxford; Toronto: Oxford University Press, 2000. P. 134.

[47] Hogg M. Promises and contract law: comparative perspectives. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. P. 232.

[48] Contract Law and Theory. Selected provisions: Restatement of Contract and Uniform Commercial Code / Robert E. Scott, Jody S. Krause. Carolina Academic Press, 2013. P. 4.

правовая природа опциона обосновывается самим термином “option”, который образован от латинского “opto” (выбор, усмотрение) – у управомоченной стороны есть выбор: заключить договор путем акцепта оферты или отказаться от него (в т.ч. от его исполнения)[49], а вторая сторона обязуется не отзывать оферту / ожидать заявления требования об исполнении договора в течение определенного периода[50].

В иностранных источниках отмечается, что опционы, построенные по модели безотзывной оферты, представляют собой одновременно уже совершенную одностороннюю сделку, которая обязывает одну сторону не отказываться в течение определенного периода от оферты (т.е. сделка по выдаче безотзывной, т.н. «твердой» (“firm”)[51] оферты), и еще не совершенную потенциальную двустороннюю / многостороннюю сделку, которая будет совершена при акцепте второй, управомоченной стороной оферты. В этом свойстве иностранные авторы видят двойственную природу опциона. Вместе с тем, необходимо отметить, что вторая сторона по опциону также становится обязанной (предоставить встречное удовлетворение за предоставление опциона – опционную премию / плату или иное предоставление, когда это является необходимым – см. далее в настоящем параграфе)[52], а первая сторона приобретает право требовать соответствующее предоставление, и в таком случае сделка по выдаче безотзывной оферты фактически становится двусторонней.

Однако такое свойство оферты, выданной во исполнение опциона, как безотзывность противоречит существующему в common law институту отзывной оферты, не допускающему ограничение свободы и «вечную» связанность одной стороны без какой-либо компенсации от другой стороны[53]. В этой связи в странах

---

[49] Corbin A.L. Option Contracts // The Yale Law Journal. Vol. 23, No. 8, Jun., 1914. P. 641-663. P. 641, 649-650.
[50] Notes: Rights and Liabilities under Option Contracts // Harvard Law Review. Vol. 18, No. 6, Apr., 1905. P. 457-458.
[51] Treitel G.H. Treitel on the Law of Contract. London: Sweet & Maxwell. 11th Revised edition, 2003. P. 58.
[52] Corbin A.L. Option Contracts // The Yale Law Journal. Vol. 23, No. 8, Jun., 1914. P. 641-663. P. 645.
[53] Однако стоит отметить, что в США в конце XX века стал складываться более лояльный подход, согласно которому оферта может создавать одностороннее обязательство для оферента, даже если встречное предоставление отсутствует. См.: Restatement (Second) of Contracts § 45(1), 1981. URL: https://satcomm911.com/PDFS/Book%20of%20Resatement%20second.pdf (дата обращения: 05.10.2023).

общего права была разработана конструкция опционной премии (“premium”)[54]. Благодаря опционной премии свобода обязанной стороны кроется в доктрине «встречного предоставления» (“consideration”)[55], согласно которой оферта порождает связывающие оферента обязательства только при условии, что тот, к кому это предложение обращено, уже выполнил или обещал выполнить свои взаимные обязательства[56]. Таким образом, в результате уплаты опционной премии (передачи встречного предоставления) оферта становилась безотзывной, связывала оферента на согласованный сторонами в опционе срок[57], в противном случае оферта могла быть отозвана. Интересно заметить, что в первоначальном проекте внесения изменений в ГК РФ[58] для опционов также предусматривалась обязательность встречного предоставления, а безвозмездность опциона могла быть обусловлена только охраняемым законом интересом, вытекающим из отношений сторон. Но в финальной редакции поправок от обязательности встречного предоставления российский законодатель отказался, следуя концепции континентальных стран (см. далее в настоящем параграфе).

Как правило, в странах англосаксонской правовой системы при продаже базисного актива или имущества по теории безотзывной оферты / теории условного договора используются два основных вида опционов: (1) опцион пут (“put option”), в котором управомоченной стороной является потенциальный продавец базисного актива / имущества, а претерпевающей – его покупатель, при этом управомоченная сторона в пределах установленного опционом срока вправе потребовать покупки

---

[54] При этом в решениях английских и американских судов сам термин «опционная премия» не распространен, и, как правило, используется термин «встречное предоставление» или «встречное удовлетворение», которые считаются более широкими по своему содержанию, чем «опционная премия».

[55] Corbin A.L. Effect of Options on Consideration // The Yale Law Journal. Vol. 34, No. 6, April, 1925. P. 571-590. P. 573–574; Evans K. The Law of Options // Dalhousie Law Journal. Vol. 25, No. 47, Spring 2002. P. 47-80. P. 51; Williston S.A. A treatise on the law of contracts / 3rd ed. By Walter H.E. Jaeger. Mount Kisco, N.Y.: Baker, Voorhis & Co. 1957. Vol 1. P. 1036.

[56] Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права / Пер. с нем. М.: Междунар. отношения, 1998. Т. 2. Договор. Неосновательное обогащение. Деликт. С. 52.

[57] Кокорина М.А. Зарубежный опыт: опционный договор в английском и американском праве // Государство и право в системе правовых координат: монография / А.В. Габов, В.Н. Литовкин, О.В. Гутников и др.; отв. ред. А.В. Габов. М.: ИНФРА-М, 2014. СПС «КонсультантПлюс».

[58] См.: Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/47538-6 (дата обращения: 05.10.2023).

базисного актива / имущества, и (2) опцион колл (“call option”), в котором управомоченной стороной является покупатель базисного актива / имущества, а претерпевающей – его продавец, при этом управомоченная сторона в пределах установленного опционом срока вправе потребовать продажи ему этого базисного актива / имущества. Иные виды опционов представляют собой различные комбинации опционов “put” и “call”, например, двойной опцион (“straddle / double option”), представляющий собой одновременное заключение опционов “put” и “call” в отношении одного и того же предмета опциона.

Схожее понимание правовой природы опционов отмечается и в странах континентальной правовой семьи[59], а сами опционы регулируются гражданским законодательством. При этом для континентального права не характерен подход об обязательности встречного предоставления в адрес лица, которое становится связанным по опциону, поскольку законодательно допускается безотзывность оферты.

Так, несмотря на то, что в Германском гражданском уложении[60] отсутствуют нормы об опционных соглашениях[61], в немецкой доктрине исходя из общих положений выделяют две теории (вида) опционов (опционных контрактов – “optionsvertrag”)[62]: (1) теория единого договора (“einheitstheorie”), одним из наиболее известных сторонников которой является Й. Эссер, и (2) теория

---

[59] Ilie U. Option Agreement and the Promise to Contract as Established in the New Romanian Civil Code // Revista de Derecho de la Pontifi cia Universidad Católica de Valparaíso XL (Valparaíso, Chile, 2013, 1er Semestre). P. 101-120. P. 114-117; Полякова В.Э. Предварительный договор в праве России и Германии: дис. … канд. юрид. наук. М., 2015. С. 32-37; Юнусова А.Н. Анализ правового регулирования опционного договора в странах романо-германской правовой семьи // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского Юридические науки. 2019. Т. 5 (71). № 3. С. 329-341. Вместе с тем, стоит отметить, что в некоторых гражданских кодексах континентальных стран описывается только одна модель опциона – модель безотзывной оферты – например, во Франции или в Италии.

[60] Германское гражданское уложение (Bürgerliches Gesetzbuch) от 18.08.1896, перевод на английский язык по состоянию на 01.01.2023 (далее – «ГГУ»). URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_bgb/englisch_bgb.html#p0335 (дата обращения: 05.10.2023).

[61] В ГГУ встречаются отдельные нормы, которыми предоставляется право выбора для одной из сторон, например, право выкупа проданной вещи (“wiederkauf”) в §456 ГГУ.

[62] В немецкой доктрине также существуют концепции, в соответствии с которыми опционные контракты рассматриваются как предварительные договоры, договоры об оферте или оферты с установленным сроком для их акцепта. Более подробно см.: Полякова В.Э. Предварительный договор в праве России и Германии: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 34-37. Однако, представляется, что указанные подходы не отражают особенности и существо опционных соглашений, в связи с чем они не рассматриваются в настоящей работе.

раздельного договора / разделения договоров (“trennungstheorie”), разработанная К. Ларенцем и А. Георгиадисом и являющаяся преобладающей[63].

Согласно теории единого договора опцион представляет собой опционную оговорку в основном договоре, которая позволяет управомоченной стороне требовать исполнения основного договора (т.н. «опционное право»[64]), и впоследствии эта оговорка поглощается основным договором. Такой договор считается договором под волевым (“wollensbedingung”), не потестативным условием, построенным в соответствии с §158 ГГУ. Теория раздельного договора / разделения договоров признает опцион самостоятельным договором, который является подготовительной стадией к заключению основного договора (но не предварительным договором) и предоставляет управомоченной стороне право требовать заключения основного договора[65]. При этом между опционом и основным договором устанавливается связь, которая выражается в том, что существенные условия первого получают отражение в содержании второго[66]. Такой договор, как не предусмотренный ГГУ, заключается сторонами в силу принципа свободы договора.

По сути, две вышеуказанных теории (как в странах англосаксонской правовой системы, так и в Германии) являются двумя вариантами структурирования отношений между сторонами по единой опционной модели гражданско-правового договора с правом выбора одной из сторон[67]. Так, в

---

[63] Райнер Г. Деривативы и право / пер. с нем. Ю.М. Алексеев, О.М. Иванов. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 14-15; Чернышов П.Ю., Холоденко Ю.В. Сферы применения опционных договоров (опционов) в праве России и зарубежных стран // Хозяйство и право. 2022. № 7. С. 77-83. СПС «КонсультантПлюс»; Хатхоху Р.М. К вопросу о понятии и правовой природе опционных соглашений // Власть Закона. 2016. № 4. С. 249-256. СПС «КонсультантПлюс».

[64] Хатхоху Р.М. К вопросу о понятии и правовой природе опционных соглашений // Власть Закона. 2016. № 4. С. 249-256. СПС «КонсультантПлюс».

[65] Кокорина М.А. Опционный договор в немецком праве и англо-американском праве. URL: http://www.m-logos.ru/img/Spravka_opcionnii_dogovor_Kokorina_M_09042015.pdf (дата обращения: 05.10.2023). Другие авторы отмечают, что согласно теории раздельного договора / разделения договоров опцион дает право одной из сторон ввести в действие основной договор путем одностороннего волеизъявления. См.: Чернышов П.Ю., Холоденко Ю.В. Сферы применения опционных договоров (опционов) в праве России и зарубежных стран // Хозяйство и право. 2022. № 7. С. 77-83. СПС «КонсультантПлюс»; Хатхоху Р.М. К вопросу о понятии и правовой природе опционных соглашений // Власть Закона. 2016. № 4. С. 249-256. СПС «КонсультантПлюс».

[66] Семякин М.Н. Опционные договорные конструкции в системе правового обеспечения предпринимательской деятельности: юридическая природа // Юрист. 2022. № 10. С. 23-32. СПС «КонсультантПлюс».

[67] Несмотря на то, что в первоначальном проекте внесения изменений в ГК РФ была только одна ст. 429.2 ГК РФ «Опционный договор», опосредующая модель предоставления безотзывной оферты и теорию раздельного договора

зависимости от конкретных условий сделки и обстоятельств ее заключения (совершения) до введения в ГК РФ ст. 429.2 и ст. 429.3 в российском гражданском обороте стороны использовали либо опционное условие о праве одной из сторон потребовать исполнения основного договора (опционную оговорку), либо выстраивали свои отношения с помощью конструкции безотзывной оферты. Каждая из данных структур именовалась сторонами и (или) судами общим понятием опциона или опционного договора.

При анализе отношений, вытекающих из построенных по такой опционной модели соглашений, в доктрине и в судебной практике было выработано три следующие концепции относительно правовой природы опционов, используемых в российском гражданском праве:

— предварительный договор[68];

— непоименованный договор (договор особого рода)[69];

— договор под условием (сделка под условием по ст. 157 ГК РФ)[70].

Опцион как предварительный договор[71], по мнению сторонников данной концепции, представляет собой соглашение, по которому одна сторона получает

/ разделения договоров, в конечном итоге законодатель разделил опцион и опционный договор на две самостоятельные конструкции. Такое разделение критикуется в доктрине, некоторые ученые (например, В.В. Витрянский) считают включение в ГК РФ самостоятельного опционного договора излишним. См.: Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/47538-6 (дата обращения: 05.10.2023); Витрянский В.В. Общие положения о договоре // Кодификация российского частного права 2019 / В.В. Витрянский, С.Ю. Головина, Б.М. Гонгало и др.; под ред. Д.А. Медведева. М.: Статут, 2019. СПС «КонсультантПлюс».

[68] Васильев А.В. Правовая природа опционного договора США // Закон. 2007. № 3. С. 189-194. С. 189; Красников Н. О концепции опционного соглашения как предварительного договора по российскому праву // Юрист. 2009. № 12. С.25-30. СПС «КонсультантПлюс»; Меньшенин П.А. Опционный договор // Право и экономика. 2008. № 5. С. 19-25. СПС «КонсультантПлюс»; Мельничук Г.В. Сделки на срочных рынках // Законодательство. 1999. № 10. С. 23-25. СПС «КонсультантПлюс».

[69] Жуков Д.А. Правовое регулирование срочных сделок на фондовом рынке: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С.8; Шеленкова Н.Б. Место опционных операций в системе биржевой торговли // Московский журнал международного права. 1993. № 2. С.101-109. СПС «КонсультантПлюс»; Иванова Е.В. Деривативы. Форвард, фьючерс, опцион, своп. Экономико-правовая квалификация. М.: Ось-89, 2007. С. 213.

[70] Балкаров А.Б. Критика концепций понимания опционного договора // Юрист. 2013. № 13. С. 27-30. СПС «КонсультантПлюс»; Райнер Г. Деривативы и право / пер. с нем. Ю.М. Алексеев, О.М. Иванов. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 15.

[71] О понятии и характеристиках предварительного договора см. Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М.: Госюриздат, 1950; Годэмэ Е. Общая теория обязательств / Пер. с фр. И.Б. Новицкого. М.: Юрид. изд-во Мин-ва юстиции СССР, 1948; Елисеев И.В., Кротов М.В. Предварительный договор в российском

право требовать от другой стороны заключения в будущем основного договора. Вместе с тем предварительный договор согласно ст. 429 ГК РФ, во-первых, управомочивает и в то же время обязывает обе стороны заключить основной договор, и, во-вторых, не порождает никаких иных обязательств, кроме заключения основного договора[72]. В то же время для опционов характерны обязанность одной стороны заключить основной договор и право выбора, предоставленное другой стороне, относительно заключения / исполнения основного договора. Другим отличием опционов от предварительного договора является опционная премия, которая, по общему правилу, уплачивается за предоставление права выбора относительно заключения / исполнения основного договора, в связи с чем опцион порождает не только организационные отношения сторон, но и денежные обязательства. Изложенное подтверждается судебной практикой: «Возможность внесения платы по опционному договору выгодно отличает его от предварительного договора, так как судебная практика исходит из того, что по смыслу норм, регулирующих заключение предварительного договора, указанный договор не порождает для сторон денежных обязательств, а только обязательство заключить основной договор в будущем»[73].

Кроме того, способом защиты нарушенных прав по предварительному договору будет являться иск о понуждении контрагента заключить основной договор, в то время как данный способ защиты не соответствует опционной модели: при акцепте оферты основной договор заключается автоматически, без понуждения другой стороны, а при заявлении требования об исполнении опционного, уже заключенного основного договора отсутствует сама необходимость заключать какой-либо новый договор. В судебной практике также подтверждается данный тезис: «Для заключения основного договора достаточно воли одной стороны. Сама по себе реализация права опциона путем акцепта безотзывной оферты является фактом заключения основного договора. В такой

гражданском праве // Очерки по торговому праву. Вып. 7 / Под ред. Е.А. Крашенинникова. Ярославль, 2000. С. 64-84.

[72] Определение Верховного Суда РФ от 08.11.2016 № 18-КГ16-124.

[73] Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23.09.2015 по делу № А31-7898/2014.

ситуации понуждение отсутствует, основной договор заключается автоматически»[74].

Представители концепции опциона как непоименованного договора (договора особого рода)[75] понимали опцион как самостоятельную конструкцию, по которой одной стороне предоставляется право заключить любой поименованный в ГК РФ договор, а другая сторона обязывается заключить такой договор по требованию уполномоченной стороны. В некоторых спорах суды толковали опционы именно как непоименованные договоры и применяли к ним правила о поименованных договорах, которые подлежали заключению / исполнению в результате реализации права выбора управомоченной стороной, по аналогии[76]. Кроме того, в судебной практике встречались позиции об отнесении опционов к смешанным договорам, к которым применяются нормы о поименованных договорах в соответствующей части. Однако при таком понимании опционов они фактически не становились самостоятельными гражданско-правовыми конструкциями (что обуславливается природой опционной модели и послужило причиной введения отдельных, «универсальных» норм в ГК РФ), а дублировали каждый поименованный в ГК РФ договор, который можно было построить с помощью опционного механизма, что не несет никакой теоретической и практической пользы.

Понимание опциона как сделки под условием в терминах ст. 157 ГК РФ[77] также не отражает особенности его правовой природы, так как «под условие»

---

[74] Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12.02.2020 по делу № А32-22379/2019.

[75] О понятии и характеристиках непоименованных договоров см.: Брагинский М.И. Основы учения о непоименованных (безымянных) и смешанных договорах. М.: Статут, 2007; Ахмедов А.Я. Непоименованные договоры в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014; Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода заключения непоименованных договоров и ее пределы // Вестник ВАС РФ. 2012. № 4. С. 12-56.

[76] См., например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.03.2018 по делу № А40-45135/2017, Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23.09.2015 по делу № А31-7898/2014, Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.07.2015 по делу № А60-11969/2015.

[77] Справедливо отметить, что одновременно с введением ст. 429.2 и ст. 429.3 в ГК РФ была введена ст. 327.1, допускающая исполнение обязательств и осуществление некоторых прав, обусловленных потестативными (зависящими от воли стороны) условиями. Однако и данная норма не в полной мере охватывает особенности опционных соглашений, поскольку предоставляет возможность включения потестативных условий к обязанностям и (или) к части прав по договору, в то время как реализация права выбора по опционной модели либо создает новый комплекс всех прав и обязанностей по основному договору, который заключается при акцепте оферты, либо «запускает» механизм по осуществлению и исполнению всех прав и обязанностей по опционному договору при заявлении права требования.

поставлена не сама опционная сделка (которая будет считаться заключенной (вступившей в силу, или, по терминологии В.М. Хвостова, имеющей полный юридический эффект[78]) и порождающей соответствующие обязательства для ее сторон вне зависимости от наступления каких-либо условий), а лишь возникновение / необходимость исполнения обязательств, которые, в свою очередь, фактически находятся в зависимости от реализации права выбора другой стороной. Право выбора в опционной сделке не является правом ожидания и возникает сразу при заключении опционного соглашения. При этом реализация права выбора (акцепт безотзывной оферты или заявление требования об исполнении обязательств) как наступление «условия», необходимого для перехода отношений сторон из состояния связанности в состояние конкретной обязанности, как правило, находится под контролем управомоченной стороны, в то время как наступление или ненаступление отлагательного или отменительного условия в соответствии с ГК РФ не должно зависеть от воли сторон (объективная неизвестность, состояние «неопределенности» сохраняется для обеих сторон), в связи с чем реализация права выбора не может быть отнесена к классическому условию в соответствии со ст. 157 ГК РФ[79]. Более того, само по себе возникновение возможности реализовать право выбора по опциону может быть поставлено сторонами под условие, в том числе зависящее от воли одной из сторон.

Вместе с тем, анализируя данные концепции, можно заключить, что каждая из них отражает определенные характеристики опционной модели: во-первых, у одной из сторон в опционной модели всегда есть обязанность заключить / исполнить основной договор; во-вторых, до реформы ГК РФ 2015 года законодательством не были урегулированы опционные соглашения, которые по своей правовой природе не вписывались в известные гражданскому праву поименованные договоры; в-третьих, в опционных соглашениях действительно

---

[78] Хвостов В.М. Система римского права. М.: Спарк, 1996. С. 163.

[79] Равным образом, к опционным соглашениям не может быть применима концепция “condicio juris” (условие права), согласно которой вступление в силу обязательств (договора) зависит от будущего неизвестного обстоятельства в силу самой их природы или специального правового предписания. См.: Крашенинников Е.А. Условие в сделке: понятие, виды, допустимость // Очерки по торговому праву. Ярославль, 2001. Вып. 8. С. 9-12. СПС «КонсультантПлюс».

присутствует условность, поскольку изменение состояния связанности ставится под «условие» реализации управомоченной стороной своего права выбора, равно как и возникновение возможности реализации такого права может быть поставлено сторонами под условие.

После закрепления в ГК РФ конструкций соглашения о предоставлении опциона (ст. 429.2 ГК РФ) и опционного договора (ст. 429.3 ГК РФ) начался новый этап в развитии дискуссии относительно правовой природы опционных соглашений. Обе конструкции помещены законодателем в раздел «специальных договорных конструкций» по терминологии В.В. Витрянского[80], наряду с публичным договором (ст. 426 ГК РФ), договором присоединения (ст. 428 ГК РФ), рамочным договором (ст. 429.1 ГК РФ), абонентским договором (ст. 429.4 ГК РФ) и договором в пользу третьего лица (ст. 430 ГК РФ), что свидетельствует о невозможности отнесения опционных соглашений к какому-либо самостоятельному виду гражданско-правового договора.

Под специальными гражданско-правовыми договорными конструкциями[81] В.В. Витрянским понимаются договорные обязательства, обладающие определенными особенностями (специфическим набором признаков), которые позволяют выделять их среди конкретных видов договорных обязательств

---

[80] Витрянский В.В. Общие положения о договоре // Кодификация российского частного права 2019 / В.В. Витрянский, С.Ю. Головина, Б.М. Гонгало и др.; под ред. Д.А. Медведева. М.: Статут, 2019. СПС «КонсультантПлюс».

[81] Под договорной конструкцией (родовой термин для «специальных договорных конструкций») в настоящей работе понимается совокупность конкретных характеристик урегулированных правом общественных отношений (их юридической формы), которые позволяют выделить их в такой правовой институт как гражданско-правовое соглашение (гражданско-правовой договор – как поименованный, так и не поименованный в ГК РФ). О договорной конструкции как разновидности юридической конструкции, являющейся некой идеальной моделью см.: Арсланов К.М. О заимствованиях иностранных юридических конструкций в российском гражданском праве // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2015. Т. 157, кн. 6. С. 79-89. С. 81. Некоторые ученые отмечают, что словосочетание договорная конструкция «используется не для обозначения типа или вида гражданского договора, а для выделения особых функций, имеющих общее значение для группы договоров», под договорной конструкцией понимается «соглашение, в форме отдельного документа или включенное в другой договор, предназначенное для обслуживания основного договора, порождающее правовые последствия, которые в виде правил применяются к разным по природе основным гражданским договорам» – см.: Малеина М.Н. Договорные конструкции: понятие, классификации, место в гражданском законодательстве // Гражданское право. 2021. № 3. С. 9-12. СПС «КонсультантПлюс». Представляется, что последнее определение договорной конструкции сужает содержание соответствующего явления и представляет собой, скорее, понятие специальной договорной конструкции. Вместе с тем, можно вывести определенное единство в понимании учеными сущности договорных конструкций – это наличие специфики (характеристик, функций), которая позволяет отделять одни соглашения от других либо опосредовать такие другие соглашения.

(поименованных и не поименованных в ГК РФ), и опосредующие такие конкретные виды договорных обязательств. В этой связи специальные договорные конструкции могут быть применены к любому гражданско-правовому договору (как некая шаблонная модель, оболочка) и представляют собой совокупность обобщенных характеристик, равно применимых к различным видам гражданско-правовых договоров.

Так, согласно п. 1 ст. 429.2 ГК РФ в силу соглашения о предоставлении опциона на заключение договора (опцион на заключение договора) одна сторона посредством безотзывной оферты предоставляет другой стороне право заключить один или несколько договоров в порядке, в сроки и на условиях, предусмотренных соглашением, путем акцепта уполномоченной стороной оферты (модель соглашения об оферте[82]). Из законодательного определения следует, что гражданско-правовая концепция соглашения о предоставлении опциона строится не на его самостоятельности, а на понимании соглашения как конструкции по предоставлению стороне права на заключение имущественного (товарообменного) договора, т.е. права выбора относительно заключения или не заключения основного договора. Соглашение о предоставлении опциона, соответственно, представляет собой соглашение сторон о предоставлении безотзывной оферты на заключение имущественного (товарообменного) договора, который заключается в результате акцепта оферты (автоматически, без необходимости заключать основной договор). В силу такого автоматизма с определенной долей условности можно считать соглашение о предоставлении опциона договором с заранее согласованными условиями, вступление в силу которого отложено до момента реализации держателем опциона его права на акцепт такой безотзывной оферты[83].

---

[82] Карапетов А.Г. Опцион на заключение договора и опционный договор согласно новой редакции ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 3. С. 49-72. С. 52.

[83] Ралько В.В. Опцион на заключение договора и опционный договор в российском праве // Нотариус. 2016. № 5. С. 38-44. СПС «КонсультантПлюс».

В то же время В.В. Витрянский утверждает, что опционный договор не может быть отнесен к специальной договорной конструкции[84]. Однако, по нашему мнению, с таким тезисом не представляется возможным согласиться.

Пунктом 1 ст. 429.3 ГК РФ определено, что по опционному договору одна из сторон вправе потребовать от другой стороны в установленный срок совершения предусмотренных опционным договором действий, и в случае, если требование не будет заявлено управомоченной стороной, опционный договор прекращается (модель востребования исполнения)[85]. Соответственно, опционный договор – это уже заключенный имущественный (товарообменный) договор, в соответствии с которым управомоченной стороне предоставляется право требовать его исполнения[86]. В результате реализации права выбора у сторон опционного договора не возникает новых прав и обязанностей, поскольку новый договор не заключается.

При этом для предмета опционного договора характерна особенность – наряду с предметом имущественного (товарообменного) договора (т.е. непосредственно обязательств) опционный договор устанавливает право выбора одной из сторон в отношении заявления требования к обязанной стороне об исполнении своих обязательств. Само по себе установление такого права выбора свидетельствует о специфике отношений между сторонами, которая заключается в том, что на момент заключения опционного договора какая-либо из сторон еще не имеет явно выраженного интереса в исполнении договорного обязательства, а имеет заинтересованность в связанности с другой стороной, в противном случае

---

[84] Витрянский В.В. Общие положения о договоре // Кодификация российского частного права 2019 / В.В. Витрянский, С.Ю. Головина, Б.М. Гонгало и др.; под ред. Д.А. Медведева. М.: Статут, 2019. СПС «КонсультантПлюс».

[85] Карапетов А.Г. Опцион на заключение договора и опционный договор согласно новой редакции ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 3. С. 49-72. С. 52.

[86] Интересна позиция о правовой природе опционного договора, высказанная Арбитражным судом Республики Татарстан: «Конструкция опционного договора предполагает включение опционного условия в договор, вследствие чего одна сторона на условиях, предусмотренных этим договором, вправе потребовать в установленный срок от другой стороны совершения предусмотренных этим договором действий» (Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 06.04.2022 по делу № А65-17215/2021). Т.е. фактически опционным договор становится в результате включения в него опционного условия, а не в силу использования особой договорной конструкции. Вместе с тем, опционное условие, включенное в основной договор, позволяет выделять такой договор в особую группу – группу опционных договоров с отдельным правовым регулированием.

стороны бы заключили обычный договор (в т.ч. под условием). Отличие опционного договора от обычного поименованного гражданско-правового договора, в котором исполнение обязательства одной из сторон поставлено до востребования, заключается в том, что опционный договор не только ставит до востребования исполнение обязательства одной из сторон, но и ставит под условие такого востребования и исполнение встречных обязательств управомоченной на востребование стороны[87].

Следовательно, и опционный договор наряду с соглашением о предоставлении опциона может быть отнесен к специальной договорной конструкции, которая не является самостоятельным видом гражданско-правового договора (договорных обязательств) и в то же время обладает рядом специфических признаков, позволяющих выделять опционные соглашения среди конкретных гражданско-правовых договоров (договорных обязательств), которые ими опосредуются. Наиболее характерным признаком для опционных соглашений является неопределенность для обязанной стороны относительно заявления требования управомоченной стороной о заключении основного договора и (или) об исполнении опционного договора (т.е. о реализации права выбора), которая порождает между сторонами отношения связанности. Такие отношения связанности предшествуют отношениям, которые возникнут между сторонами в результате реализации права выбора управомоченной стороной, что, в свою очередь, свидетельствует о двойственной природе опционных соглашений (двойственности порождаемых ими отношений между сторонами).

Помимо отнесения опционных соглашений к специальным договорным конструкциям, они также могут быть классифицированы по иным основаниям[88]. Так, опционные соглашения сами по себе могут быть отнесены к виду имущественных (товарообменных) договоров, поскольку право выбора (заключения договора и (или) исполнения уже заключенного договора) фактически

---

[87] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15.04.2020 по делу № А76-25281/2019.

[88] О классификации гражданско-правовых договоров см.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. 3-е изд., стереотипное. М.: Статут, 2001. Кн. 1.

является имущественным (экономическим благом, товаром) и, по общему правилу, оборотоспособным, а именно может быть уступлено другому лицу и приобретается за опционную премию, если стороны не договорятся об ином. Однако поскольку стороны опционных соглашений вправе запретить уступку права выбора и согласовать их безвозмездность (т.е. отсутствие опционной премии), право выбора уже не может рассматриваться как исключительно имущественное благо.

Кроме того, соглашением о предоставлении опциона опосредуется не сам по себе имущественный оборот (действия сторон по передаче товаров, выполнению работ, оказанию услуг и проч.), а лишь связанность сторон в части возможного будущего заключения другого договора, опосредующего имущественный оборот. Т.е. соглашение о предоставлении опциона фактически устанавливает собой особый порядок заключения имущественного (товарообменного) договора, который является его предметом, и с этой точки зрения соглашение о предоставлении опциона можно отнести к организационным договорам[89], а не непосредственно к имущественным.

Деление договоров на имущественные (товарообменные) и организационные осуществляется по признаку содержания правовой связи, возникающей между сторонами соответствующих договоров[90]. По мнению А.Е. Шерстобитова, «деление договоров на организационные и имущественные осуществляется по цели установления взаимных прав и обязанностей сторон. Если целью

---

[89] Соглашение о предоставлении опциона к организационным договорам также относят, например, Б.М. Гонгало, А.Е. Шерстобитов, В.В. Груздев, С.О. Макарчук. См.: Гражданское право: в 2 т. / Под. ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2016. Т. 2. С. 158; Шерстобитов А.Е. Модернизация ГК РФ в сфере обязательственного права: концептуальные подходы и их реализация // Гражданское право социального государства: сб. ст., посвящ. 90-летию со дня рождения профессора А.Л. Маковского (1930-2020) / А.Г. Архипова, А.В. Асосков, В.В. Безбах и др.; отв. ред. В.В. Витрянский, Е.А. Суханов. М.: Статут, 2020. С. 323-348. СПС «КонсультантПлюс»; Груздев В.В. Организационные договоры в гражданском праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 9. С. 93-95. СПС «КонсультантПлюс»; Макарчук С.О. Об организационной функции опционного договора // Вестник Моск. ун-та МВД России. 2013. № 12. С. 36-38. СПС «КонсультантПлюс». Теория организационных правоотношений и выделение организационных договоров в гражданском праве были предложены О.А. Красавчиковым. См.: Красавчиков О.А. Гражданские организационно-правовые отношения // Категории науки гражданского права. Избранные труды. Т. 1 (серия «Классика российской цивилистики»). М.: Статут, 2005. С. 45-56. Подробно особенности и критерии организационных правоотношений и договоров рассмотрены в работе М.А. Егоровой. См.: Егорова М.А. Организационное отношение и организационные сделки в гражданско-правовом регулировании // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 5. С. 10-21. СПС «КонсультантПлюс».

[90] Васева Н.В. Имущественные и организационные гражданско-правовые договоры // Гражданско-правовой договор и его функции: Межвузовский сб. науч. тр. Свердловск:УрГУ, 1980. С. 57.

установления таких взаимных прав и обязанностей является организация имущественных отношений между ними, в том числе на будущее время, то договор будет носить организационный характер, если же речь идет об опосредовании конкретных актов товарообмена, то договор будет носить имущественный характер»[91]. Соответственно, организационные договоры опосредуют взаимосвязанную деятельность сторон в отношении конкретных имущественных обязательств в последующем[92] и направлены на организацию возникновения и исполнения имущественных отношений[93]. При этом С.Ю. Морозов справедливо отмечает, что организационные договоры могут организовывать не только имущественные, но и неимущественные отношения[94]. Таким образом, организационные договоры рассматриваются в науке как соглашения, обеспечивающие возникновение на их основе в будущем имущественных отношений сторон, упорядочивающие эти имущественные отношения либо регулирующие неимущественные отношения сторон[95], в отличие от имущественных (товарообменных) договоров, которые сразу определяют конкретные имущественные отношения сторон.

Как указывает В.В. Груздев, организационные договоры содержат организационно-процедурные условия, устанавливающие права и обязанности сторон по заключению другого, «организуемого» договора, а также могут содержать организационно-материальные условия, устанавливающие права и обязанности сторон в организуемом договоре[96]. Последний вид договоров автор называет «организующими» и относит к ним соглашения о предоставлении опциона. С данной концепцией можно согласиться, поскольку соглашение о

---

[91] Шерстобитов А.Е. Модернизация ГК РФ в сфере обязательственного права: концептуальные подходы и их реализация // Гражданское право социального государства: сб. ст., посвящ. 90-летию со дня рождения профессора А.Л. Маковского (1930-2020) / А.Г. Архипова, А.В. Асосков, В.В. Безбах и др.; отв. ред. В.В. Витрянский, Е.А. Суханов. М.: Статут, 2020. С. 323-348. СПС «КонсультантПлюс».

[92] Пугинский Б.И. Коммерческое право России: Учебник для студентов вузов / Б.И. Пугинский. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2010. С. 145.

[93] Морозов С.Ю. Система транспортных организационных договоров. М.: Норма, 2011. СПС «КонсультантПлюс».

[94] Морозов С.Ю. Некоторые проблемы, связанные с определением правовой природы гражданско-правовых организационных договоров // Российская юстиция. 2015. № 7. С. 11-14. СПС «КонсультантПлюс».

[95] Гражданское право: в 2 т. / Под. ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2016. Т. 2. С. 157.

[96] Груздев В.В. Организационные договоры в гражданском праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 9. С. 93-95. СПС «КонсультантПлюс».

предоставлении опциона, во-первых, опосредует отношения сторон по заключению будущего, основного договора (организационные отношения сторон), и, во-вторых, содержит в себе условия (в т.ч. условия исполнения) такого будущего, основного договора (более подробно условия опционных соглашений рассмотрены далее в настоящей работе). При этом основным договором будет являться имущественный (товарообменный договор), заключаемый в результате акцепта безотзывной оферты управомоченной стороной, который «организуется» соглашением о предоставлении опциона.

В то же время опционный договор не может быть отнесен к организационным[97], поскольку он не направлен на установление организационных отношений сторон относительно заключения будущего, основного договора, и, как было сказано ранее, в результате заявления требования об исполнении по опционному договору (реализации права выбора) не заключается нового, отдельного договора, т.к. обязательства, об исполнении которых заявлено, уже установлены опционным договором. В цивилистической доктрине обоснованно подчеркивается, что опционный договор уже сам по себе является имущественным (товарообменным) и поэтому в отличие от организационных договоров не нуждается в последующей конкретизации другими (отдельными) договорами[98]. В этой связи соглашение о предоставлении опциона может быть классифицировано как организационный договор с элементами имущественного (товарообменного), а опционный договор – непосредственно как имущественный (товарообменный) договор.

При этом некоторые ученые относят опционные соглашения к отдельному, опционному типу договорных обязательств, которые регулируются нормами

---

[97] В литературе встречается точка зрения, согласно которой опционный договор является смешением имущественного договора и организационного. См.: Козина В.П. Соответствие предварительного, рамочного, опционного договоров и опциона на заключение договора определению организационных договоров // Тенденции и перспективы решения проблем государства и права: сборник статей Международной научно-практической конференции (16 сентября 2017 года, г. Омск). Уфа: АЭТЕРНА, 2017. С. 77-83. С. 80.

[98] Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2020. Т. III: Общие положения об обязательствах и договорах. Договорные обязательства по передаче вещей в собственность или в пользование. С. 189.

ст. ст. 429.2 – 429.4 ГК РФ, а также общими нормами о договорах и обязательствах[99]. Однако, по нашему мнению, выделение опционных соглашений в отдельный вид договорных обязательств (гражданско-правовых договоров) лишено как теоретической основы, так и практического смысла, поскольку, как было указано ранее, их содержание и цели[100] уже покрываются существующими (выделенными в праве и в доктрине) видами договорных обязательств и их правовым регулированием. Так, соглашение о предоставлении опциона можно отнести к договорным обязательствам организационного типа (организационный договор), поскольку его целью является установить (т.е. организовать) порядок заключения и исполнения сторонами основного имущественного договора, а опционный договор – к конкретному договорному обязательству (уже заключенный основной имущественный договор, вид которого определяется целью сторон) с исполнением, поставленным в зависимость от требования уполномоченной стороны. При этом опционные соглашения могут быть определены как специальные договорные конструкции, использующиеся для опосредования основных имущественных договоров.

В доктрине также распространено мнение, что опционными соглашениями устанавливается секундарное право одной из сторон инициировать «реализацию» сделки[101], которая является предметом опционного соглашения, при этом другая

---

[99] Фролов А.И. Обязательства опционного типа в российском гражданском праве // Хозяйство и право. 2016. № 12. С. 83-89. СПС «КонсультантПлюс»; Долганин А.А. Новеллы Гражданского кодекса об опционах: хеджирование или дисбаланс интересов? // Законодательство. 2015. № 10. С. 51-60. С. 55; Орлов Г.Н. Опционные договорные конструкции в Гражданском кодексе Российской Федерации и их дальнейшее развитие: дис. … канд. юрид. наук. СПб, 2018. С. 73.

[100] Классическим критерием разграничения видов обязательств в цивилистике является направленность гражданско-правового результата (т.е. цель обязательства, его функция). См.: Красавчиков О.А. Вопросы системы Особенной части ГК РСФСР // Вопросы кодификации советского законодательства: сборник статей. Свердловск, 1957. С. 121-132; Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975; Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. 3-е изд., стереотипное. М.: Статут, 2001. Кн. 1; Витрянский В.В. Система гражданско-правовых договоров в условиях реформирования гражданского законодательства // Вестник ВАС РФ. 2012. № 1. С. 26-59. СПС «КонсультантПлюс».

[101] Среди работ, поддерживающих данную концепцию, можно привести следующие: Карапетов А.Г. Опцион на заключение договора и опционный договор согласно новой редакции ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 3. С. 49-72; Марданшина Е.А. Опцион на заключение договора купли-продажи доли в уставном капитале в нотариальной практике // Нотариальный вестник. 2021. № 11. С. 28-34; Негодяев В.В. Опционы: актуальные вопросы судебной и нотариальной практики // Нотариальный вестник. 2021. № 3. С. 26-43; Чупрунов И.С. К вопросу о конструкции преимущественного права покупки доли (акций) // Вестник гражданского права. 2020. № 4. С. 94-219; Илюшина М.Н. Новеллы Гражданского кодекса об опционных договорах // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 2. С. 3-10; Ралько В.В. Опцион на заключение договора и опционный договор в российском праве // Нотариус. 2016. № 5. С. 38-44; Полякова В.Э. Предварительный договор в праве

сторона обязана ожидать и претерпевать волеизъявление от управомоченной стороны в течение определенного срока и является связанной по отношению к управомоченной стороне[102]. Также упоминание о предоставлении секундарного права в опционных соглашениях встречается в судебной практике[103].

Не приводя в настоящей работе дискуссию относительно правовой природы секундарных прав в гражданском праве, для рассмотрения вышеуказанной концепции представляется разумным использовать понятие секундарного права, описанное С.В. Третьяковым, а именно «секундарным правом считается как абстрактная и всеобщая возможность приобретения прав и обязанностей субъектом для себя по собственной инициативе, так и конкретная, приобретенная определенным субъектом возможность односторонним действием создать (изменить или прекратить) права и обязанности для другого лица независимо от его воли»[104]. Исходя из вышеуказанного понятия можно вывести два элемента секундарного права: возможность лица своими действиями (1) приобрести права и обязанности для себя и в то же время (2) изменить правовой статус другого лица, при этом второй элемент является более важным для квалификации права как секундарного.

В этой связи о наличии секундарного права можно говорить только применительно к соглашению о предоставлении опциона, поскольку в результате реализации права выбора управомоченное лицо действительно создает для другого лица новые обязанности по заключению и (или) дальнейшему исполнению

России и Германии: дис. … канд. юрид. наук. М., 2015; Чернобель Я.А. Опционные конструкции в Гражданском кодексе РФ // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2016. № 1. С. 110-121 и др. Однако есть и противники указанной концепции, например, см. Семякин М.Н. Опционные договорные конструкции в системе правового обеспечения предпринимательской деятельности: юридическая природа // Юрист. 2022. № 10. С. 23-32; Родионова О.М. Гражданско-правовые формы односторонних волеизъявлений // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 12. С. 8-12.

[102] В.А. Белов называет такое право реализовать сделку односторонним вовлечением в обязательственные (договорные) отношения. См.: Белов В.А. Состав и система случаев-оснований возникновения права одностороннего отказа от договоров (обязательств) и их исполнения и одностороннего изменения их условий // Закон. 2019. № 8. С. 44-62. СПС «КонсультантПлюс».

[103] См., например, Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.10.2019 по делу № А32-22379/2019, Решение Арбитражного суда г. Москвы от 27.12.2021 по делу № А40-188209/2021.

[104] Третьяков С.В. Формирование концепции секундарных прав в германской цивилистической доктрине (к публикации русского перевода работы Э. Зеккеля «Секундарные права в гражданском праве») // Вестник гражданского права. 2007. № 2. С. 253–270. СПС «КонсультантПлюс».

основного договора вне зависимости от его воли в момент акцепта оферты. В то же время при заявлении требования об исполнении опционного договора управомоченной стороной для другой стороны новые обязанности не возникают, поскольку обязанность исполнить основной договор принимается стороной на себя уже в момент заключения опционного договора[105]. Соответственно, по опционному договору у управомоченной стороны секундарных прав не появляется, поскольку в результате реализации права выбора у обязанной стороны не меняется ее правовой статус по воле другого лица[106].

Таким образом, правовая природа опционных соглашений выражается в том, что опционные соглашения – это специальные гражданско-правовые договорные конструкции, которые предоставляют одной стороне право выбора относительно заключения и (или) исполнения имущественного / товарообменного (основного) договора, а другая сторона претерпевает отношения связанности с такой управомоченной стороной и находится в состоянии неопределенности в части реализации ей своего права выбора. Отличие правовой природы опционных соглашений от иных договорных конструкций заключается именно в установлении отношений связанности, которая предшествует имущественным / товарообменным отношениям сторон, возникающим или не возникающим в дальнейшем между сторонами в результате реализации права выбора управомоченной стороны.

Опционные соглашения могут быть классифицированы как имущественные / товарообменные договоры, поскольку право выбора (заключения договора и (или)

---

[105] Стоит отметить, что опционный договор тяготеет (но в силу своей правовой природы не отождествляется) к обычной гражданско-правовой модели обязательств, в которых установлен срок их исполнения: кредитор вправе заявить требование об исполнении договора к должнику (в срок и на условиях, установленных договором), а в случае, если такое требование не будет заявлено, обязательства должника и действие договора прекращаются (абз. 1 п. 3 ст. 425 ГК РФ). Указанная конструкция не предоставляет кредитору секундарных прав. В этой связи также не представляется возможным говорить о секундарности права выбора по опционному договору.

[106] Косвенно в подтверждение данного тезиса также можно привести позицию В.А. Белова, который, рассуждая о юридических фактах, являющихся основаниями для динамики правовых форм (отношений), в т.ч. для создания новых правовых форм, и для обращения с уже существующими правовыми формами, указывает следующее: «Другой пример – нормы п. 1 ст. 429.2 и п. 2 ст. 429.3 ГК РФ: в то время как первая (об опционе на заключение договора) связывает с уплатой цены опциона возможность одностороннего создания новых договорных отношений (т.е. материально-правовые последствия), вторая связывает с точно таким же фактом (т.е. с уплатой цены опциона) возможность заявить требование, т.е. реализовать требование, уже созданное опционным договором, - последствие в сфере внешнего обращения с правом». Белов В.А. Классификации юридических фактов: проблема верхнего уровня // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 8. С. 63-92. СПС «КонсультантПлюс».

исполнения уже заключенного договора) является имущественным. При этом соглашение о предоставлении опциона по своей сути представляет собой организационный договор, поскольку устанавливает порядок заключения и исполнения основного имущественного (товарообменного) договора в результате реализации управомоченной стороной своего секундарного права. Опционный договор не может быть отнесен к организационным, поскольку представляет собой уже заключенный основной договор, исполнение по которому поставлено в зависимость от заявления управомоченной стороной права требования (реализации права выбора), не являющегося в данной конструкции секундарным.

Рассматривая опционные соглашения как договорные конструкции, можно выделить следующие их признаки: консенсуальность[107], двусторонность (взаимность или синаллагматичность)[108] и возмездность (по общему правилу)[109], алеаторность[110].

Консенсуальность опционных соглашений выражается в том, что соглашение о предоставлении опциона и опционный договор считаются заключенными с момента, когда стороны достигли соглашения по всем существенным условиям, о которых будет сказано в параграфе §2 настоящей главы. В доктрине существует точка зрения, что соглашения о предоставлении опциона следует относить к реальным договорам[111] в силу описания предмета соглашения в п. 1 ст. 429.2 ГК РФ («одна сторона посредством безотзывной оферты *предоставляет* другой стороне право заключить один или несколько договоров»), т.е. соглашение о предоставлении опциона будет считаться заключенным с момента выдачи

---

[107] Под консенсуальными понимаются договоры, «вступающие в силу с момента достижения сторонами согласия» относительно их условий, а под реальными – договоры, «которые признаются заключенными с момента, когда на основе соглашения осуществлена передача стороной контрагенту определенного имущества». См. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. 3-е изд., стереотипное. М.: Статут, 2001. Кн. 1. С. 384.

[108] Под двусторонними понимаются договоры, «в которых каждая из сторон имеет и права, и обязанности». См. там же. С. 384.

[109] Под возмездными понимаются договоры, «которые предполагают получение каждой из сторон от ее контрагента определенной компенсации, ради которой заключается договор». См. там же. С. 384.

[110] Классически под алеаторными (рисковыми) понимаются договоры, в которых объем встречного удовлетворения, причитающегося от одной из сторон, остается неизвестным, пока не наступит обстоятельство, призванное его окончательно определить. См.: Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975. С. 295.

[111] Груздев В.В. Организационные договоры в гражданском праве // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 9. С. 93-95. СПС «КонсультантПлюс»; Фролов А.И. Обязательства опционного типа в российском гражданском праве // Хозяйство и право. 2016. № 12. С. 83-89. СПС «КонсультантПлюс».

обязанным лицом безотзывной оферты. Вместе с тем, соглашение о предоставлении опциона также считается заключенным в случае, когда сторона обязуется предоставить такую безотзывную оферту (либо предоставляет ее посредством заключения соглашения). Об этом, в частности, косвенно свидетельствует абз. 4 п. 11 ст. 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, в котором установлено, что нотариально удостоверены могут быть как соглашение, так и отдельно безотзывная оферта во исполнение соглашения о предоставлении опциона.

Синаллагматичность и возмездность выражаются в том, что, по общему правилу, по опционным соглашениям стороны становятся взаимно обязанными: управомоченная сторона обязана уплатить опционную премию, а обязанная сторона – заключить и (или) исполнить основной договор. Вместе с тем, законодатель допускает заключение безвозмездных опционных соглашений (без уплаты опционной премии[112]), в том числе между коммерческими организациями. Последнее особенно интересно при действующем законодательном запрете дарения между юридическими лицами. Однако и при безвозмездности опционных соглашений они сохраняют признак синаллагматичности, поскольку управомоченная сторона в момент реализации права выбора также становится обязанной – заключить основной договор наряду с другой стороной и (или) принять исполнение от другой стороны.

Алеоторность опционных соглашений фактически следует из того, что обязанной стороне неизвестно, реализует или нет свое право выбора управомоченная сторона. Отсюда следует, что обязанной стороне неизвестно, будет ли заключен и (или) исполнен основной договор, она претерпевает соответствующий риск.

---

[112] В доктрине отмечается, что опционные соглашения являются возмездными в любом случае, так как обязанная сторона даже в случае отсутствия опционной премии преследует какую-либо экономическую цель, которая относится к одной из форм вознаграждения. См.: Орлов Г.Н. Опционные договорные конструкции в Гражданском кодексе Российской Федерации и их дальнейшее развитие: дис. … канд. юрид. наук. СПб, 2018. С. 30-31, 40-44.

В корпоративном праве опционные соглашения используются для урегулирования имущественных отношений, связанных с переходом прав на акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ) и реализацией прав из акций (доли). Соответственно, опционные соглашения в корпоративном праве будут представлять собой специальные гражданско-правовые договорные конструкции, опосредующие либо порядок заключения и исполнения основного договора, направленного на передачу акций (долей в уставном капитале хозяйственного общества) (организационная модель соглашения об оферте), либо порядок исполнения такого уже заключенного основного договора (модель востребования исполнения). Как правило, в качестве основного договора выступает договор купли-продажи акций (долей в уставном капитале хозяйственного общества), в связи с чем для целей настоящей работы будут исследованы соответствующие опционные соглашения.

К одной из целей заключения опционных соглашений в корпоративном праве можно отнести «хеджирование» (страхование)[113] рисков потенциального приобретателя акций (долей в уставных капиталах хозяйственных обществ), поскольку управомоченная сторона обладает безусловным правом отказаться от заключения / исполнения договора, что в течение определенного времени позволяет оценить конъюнктуру рынка, собственные финансовые возможности, перспективы заключения / исполнения основного договора и в случае получения более выгодного предложения или отсутствия интереса в продолжении отношений с контрагентом не реализовывать свое право выбора. Также среди целей заключения опционных соглашений в корпоративном праве выделяют фиксацию цены акций (долей в уставных капиталах хозяйственных обществ) на период, необходимый для проведения проверок компании, в которой приобретаются акции (доля) (например, корпоративный аудит, финансовые и налоговые проверки,

[113] Термин «хеджирование» используется в биржевой торговле и представляет собой вид срочных сделок (хедж), которые позволяют страховать риск изменения цен на срочном рынке. Вместе с тем, полагаем, что данный термин применим в настоящей работе и к опционным соглашениям именно по цели хеджирования. См. Долганин А.А. Новеллы Гражданского кодекса РФ об опционах: хеджирование или дисбаланс интересов? // Законодательство. 2015. № 10. С. 51-60.

т.н. “due diligence”), обеспечение надлежащей связанности контрагентов для подтверждения серьезности их намерений, обеспечение заинтересованности ключевых сотрудников и членов органов управления хозяйственных обществ в выполнении своей функции при реализации опционных программ, получение доступа к информации о компании, в которой приобретается участие[114]. Специфической для корпоративного права целью заключения опционных соглашений можно назвать приобретение управомоченной стороной корпоративного контроля[115].

Исходя из вышеуказанных целей, следует согласиться с С.Ю. Филипповой и И.С. Шиткиной в том, что опционные соглашения имеют статус особого правового средства, которое позволяет постепенно (многоэтапно) формировать правовые связи между субъектами[116]. Причем такие связи могут формироваться как отдельно для конкретной сделки, так и в совокупности для урегулирования корпоративных и иных отношений сторон (например, путем включения опционных соглашений (оговорок) в корпоративный или так называемый «квазикорпоративный» договор). Кроме того, представляется, что опционные соглашения могут быть использованы для регулирования отношений учредителей еще на этапе создания хозяйственного общества путем включения соответствующих условий (оговорок) в договор об учреждении (создании) общества. При этом сами опционные соглашения во исполнение договора об учреждении (создании) могут заключаться как до государственной регистрации общества (т.е. в отношении будущих акций (долей)), так и после государственной регистрации общества. По договору об учреждении (создании) общества опционные соглашения могут использоваться, например, для фиксации порядка перехода прав на акции (долю) лица, которое не оплатило соответствующие акции (долю) в порядке и в сроки, определенные договором, в

---

[114] Филиппова С.Ю., Шиткина И.С. Продажа или приобретение бизнеса: правовое сопровождение сделки: монография. М.: Статут, 2019. СПС «КонсультантПлюс».

[115] Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 10.07.2020 по делу № А57-5716/2019, Постановление ФАС Центрального округа от 07.07.2013 по делу № А23-1803/2012.

[116] Филиппова С.Ю., Шиткина И.С. Опцион на заключение договора для отчуждения акций (долей в уставном капитале) // Хозяйство и право. 2016. № 3. С. 39-53. СПС «Гарант».

пользу других учредителей по символической цене с условием об оплате ими таких акций (доли) перед обществом.

Е.В. Глухов, рассматривая применение опционных соглашений (оговорок) в корпоративных договорах (на покупку / продажу акций или долей в уставных капиталах хозяйственных обществ), выделяет следующие цели их использования:

— как механизм разрешения «тупиковых ситуаций», возникающих в хозяйственных обществах;

— как санкция за нарушение сторонами корпоративного договора принятых ими на себя обязательств (в т.ч. как стимул исполнения таких обязательств);

— как механизм выхода одного из участников из состава акционеров (участников) хозяйственного общества в случае недостижения обществом согласованных его участниками целей (показателей финансово-хозяйственной деятельности) либо после истечения определенного срока по инициативе такого участника или другого участника хозяйственного общества[117].

Кроме того, к целям применения опционных соглашений в корпоративном праве могут быть отнесены обеспечение инвестору возврата вложенных в хозяйственное общество инвестиций (например, при получении прибыли или достижении определенных согласованных показателей хозяйственным обществом от такого вложения (либо в противоположном случае), при достижении согласованного срока реализации проекта, при утрате доверия к мажоритарному участнику хозяйственного общества и (или) к менеджменту и проч.).

Как было указано выше, опционные соглашения, используемые для урегулирования корпоративных и связанных с ними отношений сторон, могут включаться в корпоративный / «квазикорпоративный» договор. В доктрине существует дискуссия относительно возможности отнесения корпоративного и

[117] Глухов Е.В. Корпоративный договор: подготовка и согласование при создании совместного предприятия [Электронное издание]. М.: М-Логос, 2017. СПС «КонсультантПлюс».

«квазикорпоративного» договоров к категории предпринимательских договоров, поскольку в ГК РФ и в позициях высших судебных инстанций есть только фрагментарное регулирование и (или) отсылки о применении к ним отдельных норм об обязательствах, связанных с осуществлением сторонами предпринимательской деятельности (т.н. предпринимательские обязательства[118])[119]. В этой связи интересным с теоретической точки зрения представляется вопрос о возможности отнесения опционных соглашений, включенных в корпоративный / «квазикорпоративный» договор, к предпринимательским обязательствам.

В науке разграничивают понятия «договора в сфере предпринимательской деятельности», используемого в ГК РФ, и «предпринимательского договора», поскольку последний является более узкой категорией по отношению к первому[120]. Под предпринимательским договором понимается заключаемое на возмездной основе в целях осуществления предпринимательской деятельности соглашение, стороны или одна из сторон которого выступают в качестве субъектов предпринимательства[121]. В данном определении перечислены основные признаки

---

[118] Термин «предпринимательские обязательства» широко распространен в науке и в судебной практике. При этом интересна позиция А.Е. Кирпичева, который сужает категорию предпринимательских обязательств и указывает следующее: «В российском обязательственном праве все договорные обязательства подразделяются на связанные с осуществлением предпринимательской деятельности и не связанные с осуществлением предпринимательской деятельности. Первые, в свою очередь, делятся на обязательства, в которых обе стороны осуществляют предпринимательскую деятельность (предпринимательские обязательства), и обязательства, в которых предпринимательскую деятельность осуществляет лишь сторона, исполняющая по нему основную обязанность (потребительские обязательства). Для каждой из получающихся в результате деления групп обязательств существуют присущие только ей особенности регулирования - специальные нормы, применимые независимо от того, какой вид и тип договорного обязательства избраны сторонами». См. Кирпичев А.Е. Предпринимательские обязательства (business-to-business contracts) и государственное регулирование экономики // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2018. № 4. С. 26-30. СПС «КонсультантПлюс».

[119] Как справедливо отмечает В.К. Андреев, в ГК РФ понятие предпринимательского договора и предпринимательского обязательства отождествляется, а именно автор пишет, что в ГК РФ присутствует специальное регулирование предпринимательских (горизонтальных) отношений, использующее «как правило, понятие обязательства, связанного с осуществлением всеми или не всеми его сторонами, либо договора, связанного с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности (п. 2 ст. 431.1 ГК РФ), либо понятие лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность. Таким образом, законодатель невольно отождествляет понятие обязательства и договора в главе 21 (ст. 307 и п. 2 ст. 308 ГК РФ), а также понятия обязательства, связанного с осуществлением предпринимательской деятельности, и договора, связанного с осуществлением предпринимательской деятельности». См. Андреев В.К. Обязательство, связанное с осуществлением предпринимательской деятельности (предпринимательский договор) // Юрист. 2015. № 16. С. 4-8. СПС «КонсультантПлюс».

[120] Предпринимательское право Российской Федерации: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. Т. 1. С. 182.

[121] См. там же. С. 179.

предпринимательских договоров, которые в т.ч. определяют применение к предпринимательским договорам особых правил ГК РФ об обязательствах (например, п. 1 ст. 188 ГК РФ о безотзывной доверенности, п. 2 ст. 310 ГК РФ об одностороннем изменении условий обязательства, п. 2 ст. 333 ГК РФ об исключительных случаях уменьшения неустойки и проч.). Однако, как представляется, не все из данных признаков, по общему правилу, находят отражение в корпоративном / «квазикорпоративном» договоре.

Основополагающими признаками (критериями) предпринимательского договора являются субъектный состав сторон и заключение договора в целях осуществления предпринимательской деятельности. Указанные критерии также рассматриваются в доктрине при рассмотрении вопроса о возможности отнесения корпоративного / «квазикорпоративного» договора к предпринимательским. Так, ученые рассматривают возможность применения норм о предпринимательских обязательствах к корпоративному / «квазикорпоративному» договору в зависимости от субъектного состава его сторон (присутствует ли в отношениях лицо, осуществляющее предпринимательскую деятельность)[122] либо в зависимости от характера деятельности сторон, которая опосредуется корпоративным / «квазикорпоративным» договором[123]. Представляется, что для признания корпоративного / «квазикорпоративного» договора предпринимательским необходимо наличие сразу двух указанных признаков. Первый критерий может соблюдаться при заключении корпоративного / «квазикорпоративного» договора сторонами, имеющими статус предпринимателя. В то же время, гораздо сложнее обстоят дела со вторым критерием.

Руководствуясь позицией Конституционного Суда РФ, реализация права на управление хозяйственным обществом может быть отнесена к предпринимательской деятельности, поскольку деятельность самого общества

---

[122] См. Маковская А.А. Корпоративный договор как предпринимательский договор // Хозяйство и право. 2017. № 11. С. 33-40.

[123] См. Ефимов А.В. Применение норм о предпринимательских обязательствах к отношениям, возникающим из корпоративных договоров // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 2. С. 94-104.

является предпринимательской[124], в то время как деятельность участников хозяйственного общества и владение акциями (долями в уставном капитале хозяйственного общества) является иной (не предпринимательской) экономической деятельностью[125]. При этом понятие экономической деятельности является обобщающим, включающим в себя в т.ч. предпринимательскую деятельность[126].

Некоторые ученые, исходя из классификации корпоративного права как подотрасли предпринимательского права, прямо квалифицируют отношения из корпоративного / «квазикорпоративного» договора как предпринимательские, в связи с чем считают возможным применение к ним норм о предпринимательских обязательствах[127]. Однако данная позиция представляется категоричной, поскольку корпоративный / «квазикорпоративный» договор может порождать иные отношения и обязательства сторон, не являющиеся по субъектному составу или своему характеру предпринимательскими. Соответственно, для признания корпоративного / «квазикорпоративного» договора предпринимательским необходимо наличие сразу нескольких критериев, таких как (1) наличие в регулируемых отношениях субъекта-предпринимателя (субъективный критерий), (2) предпринимательский характер регулируемых отношений и целей заключения договора (объективный критерий).

Поскольку опционные соглашения в корпоративном праве опосредуют отношения сторон, связанные с переходом прав на акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ), которые в т.ч. являются или могут являться частью корпоративного / «квазикорпоративного» договора, и (или) могут

---

[124] Постановление Конституционного Суда РФ от 27.12.2012 № 34-П «По делу о проверке конституционности положений пункта «в» части первой и части пятой статьи 4 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы».

[125] Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы».

[126] Ершова И.В. Экономическая деятельность: понятие и соотношение со смежными категориями // Lex russica. 2016. № 9. С. 46-61. С. 58.

[127] Современное предпринимательское право: Монография / Отв. ред. И.В. Ершова. М.: Проспект, 2014. С. 128.

содержать в себе обязательства сторон осуществлять свои корпоративные права определенным образом (более подробно будет рассмотрено далее в настоящей работе), допустимо с определенной долей условности считать опционные соглашения, включенные в соответствующие договоры, также предпринимательскими обязательствами, если корпоративный / «квазикорпоративный» договор будет являться таковым. При этом полностью относить все опционные соглашения в корпоративном праве к предпринимательским договорам представляется некорректным, поскольку их использование не ограничивается только корпоративными / «квазикорпоративными» договорами. Для распространения норм ГК РФ о предпринимательских договорах на иные опционные соглашения необходимо, чтобы последние и по субъектному составу, и по характеру и целям опосредуемых или порождаемых ими отношений также отвечали специфике предпринимательских договоров.

Таким образом, опционные соглашения в корпоративном праве представляют собой специальные гражданско-правовые конструкции, построенные по модели организационного соглашения о безотзывной оферте (с предоставлением одной из сторон секундарного права на заключение основного договора) либо по модели востребования исполнения по договору (без возникновения у управомоченной стороны секундарных прав), в рамках которых опосредуются имущественные отношения сторон, связанные с переходом прав на акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ), а также связанные с реализацией прав из акций (доли).

Опционные соглашения в корпоративном праве используются для установления связанности между субъектами для проведения сделки, как правило, по купле-продаже акций (долей в уставных капиталах хозяйственных обществ) либо для опосредования комплексных отношений сторон, напрямую не связанных с корпоративными отношениями (в т.ч. при использовании опционных соглашений как способа обеспечения исполнения обязательств), но являющихся основанием

для возникновения корпоративных отношений при реализации права выбора, либо для опосредования комплексных отношений сторон, связанных с участием и управлением хозяйственными обществами (включая отношения, связанные с мотивацией членов органов управления хозяйственных обществ и иных ключевых сотрудников). Т.е. опционные соглашения могут использоваться в корпоративном праве для регулирования (1) отношений, связанных с переходом акций (долей в уставных капиталах хозяйственных обществ) иным лицам и напрямую не связанных с корпоративными отношениями, но являющихся основанием для возникновения последних, а также для регулирования (2) отношений, связанных с переходом акций (долей) иным лицам и связанных с корпоративными отношениями. Второй тип опционных соглашений отличается от первого тем, что опционные соглашения включаются в корпоративный или «квазикорпоративный» договор либо содержат условие об исполнении / не исполнении стороной соглашения обязательств, связанных с реализацией принадлежащих ей корпоративных прав определенным образом. Первый же тип опционных соглашений направлен преимущественно на передачу акций (долей в уставных капиталах хозяйственных обществ) как объектов гражданских прав от одного лица другому.

Опционные соглашения в корпоративном праве позволяют решить целый комплекс задач, связанных с участием и управлением в акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью, а также позволяют оказывать положительное влияние на их хозяйственную деятельность в целом, увеличивая инвестиционную привлекательность и повышая качество исполнения руководителями хозяйственных обществ возложенных на них управленческих задач.

§2. Существенные и иные условия опционных соглашений, опосредующих переход прав на акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ)

Специфика существенных условий[128] опционных соглашений заключается в том, что и соглашение о предоставлении опциона, и опционный договор наряду с существенными условиями, свойственными опционной модели, должны содержать в себе и существенные условия основного договора. Так, соглашение о предоставлении опциона, представляющее собой выдачу безотзывной оферты, должно определять существенные условия основного договора, который будет заключен в результате акцепта оферты (п. 4 ст. 429.2, п. 1 ст. 435 ГК РФ)[129]. В силу того, что опционный договор уже представляет собой основной договор, его существенные условия включают в себя существенные условия основного договора. Вместе с тем, существенные условия самих опционных соглашений следует отличать от существенных условий основного договора, который подлежит заключению и (или) исполнению в результате реализации права выбора.

---

[128] Под существенными условиями договора в настоящей работе понимаются условия о предмете договора; условия, которые названы в законе или иных правовых актах существенными или необходимыми для договоров данного вида (например, условия, указанные в ст.ст. 555 и 942 ГК РФ); условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение (абз. 2 п. 1 ст. 432 ГК РФ), даже если такое условие восполнялось бы диспозитивной нормой (п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора»). Соответственно, для целей настоящей работы не рассматривается концепция М.И. Брагинского и В.В. Витрянского, которые указывают, что «никаких других условий, кроме существенных, в договоре не может быть». См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. 3-е изд., стереотипное. М.: Статут, 2001. Кн. 1. С. 302.

[129] Изложенный тезис подтверждается судебной практикой: «С учетом правовой природы опционного соглашения должны выполняться следующие условия: опционное соглашение как особый вид договора должно содержать в себе все существенные условия, предусмотренные законом, содержащаяся в нем оферта должна содержать существенные условия договора (пункт 1 статьи 435 ГК РФ)» (см., например, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18.03.2021 по делу № А56-6071/2020, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.02.2019 по делу № А40-207820/2017, Апелляционное определение Воронежского областного суда от 03.03.2020 по делу № 33-1599/2020, Апелляционное определение Мурманского областного суда от 05.12.2019 № 33-3592/2019, Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 31.07.2019 по делу № 33-5565/2019).

К существенным условиям опционных соглашений можно отнести условия (1) о предмете опционного соглашения[130], т.е. о сути и характере устанавливаемых отношений между сторонами, и (2) о сроке связанности сторон, т.е. о сроке, в течение которого управомоченная сторона вправе акцептовать оферту / заявить требование об исполнении договора, а обязанная сторона находится в состоянии ожидания (срок опционного соглашения). Специфика указанных существенных условий, раскрываемая далее в настоящей работе, позволяет выделить опционные соглашения среди иных гражданско-правовых договоров.

2.1. Условие о предмете опционных соглашений

Предмет опционных соглашений является двойственным: с одной стороны, к предмету относится предоставление права выбора относительно заключения и (или) исполнения основного договора[131], т.е. сама опционная модель, а, с другой стороны, к предмету также относится основной договор, т.е. действия сторон по заключению и (или) исполнению основного договора и его существенные условия.

В первую очередь, предмет опционных соглашений включает в себя предмет основного договора. Согласно абз. 2 п. 4 ст. 429.2 ГК РФ предмет договора, подлежащего заключению по соглашению о предоставлении опциона, может быть описан любым способом, позволяющим его идентифицировать на момент акцепта безотзывной оферты. Представляется, что и предмет основного договора, требование исполнения которого может быть заявлено по опционному договору,

---

[130] Классически под предметом договора принято понимать действия (бездействие), которые должна совершить обязанная сторона (или соответственно воздержаться от их совершения) в пользу кредитора. См., например: Витрянский В.В. Недействительность договора и оспаривание договора: проблемы судебного толкования // Вестник гражданского права. 2019. № 6. С. 35-50. С. 35; Шиткина И.С., Филиппова С.Ю. Выработка условий договора купли-продажи акций (доли) при приобретении или продаже бизнеса // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2019. № 2. С. 5-19. СПС «КонсультантПлюс».

[131] Данная концепция также подтверждается судебной практикой, например, см.: Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 27.11.2020 № 88-23265/2020. Интересно отметить, что в доктрине предлагается отнести право выбора к объектам гражданских прав и поименовать его в ст. 128 ГК РФ. См.: Морозов С.Ю., Юренкова О.С. Специальная договорная конструкция опционного договора// Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2015. № 1. С. 65-73. С. 71. В судебной практике встречается позиция об отнесении права выбора к самостоятельному объекту гражданского оборота. См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 12.08.2021 по делу № 2-2374/2021.

может быть описан любым образом, но при условии того, что идентифицировать его возможно уже на этапе заключения опционного договора.

Поскольку опционные соглашения являются специальными договорными конструкциями, которыми могут быть опосредованы любые поименованные и непоименованные в ГК РФ договоры, предмет опционных соглашений также будет включать в себя иные существенные условия основного договора, которые зависят от его вида[132]. Т.е. в опционном соглашении должны быть непосредственно указаны все существенные условия договора, который будет заключен и (или) исполнен в дальнейшем при реализации права выбора управомоченной стороной, возможность дополнительного согласования каких-либо условий основного договора после акцепта оферты / заявления требования об исполнении основного договора уже не подразумевается. Стороны должны договориться обо всех параметрах основного договора уже при заключении опционного соглашения[133].

Исходя из того, что основным договором для опционных соглашений в корпоративном праве является, как правило, договор купли-продажи акций (долей в уставных капиталах хозяйственных обществ), существенным условием которого является его предмет (передаваемые акции (доли)), то и существенным условием (и предметом) опционных соглашений является условие о передаче прав на акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ). Чтобы условие о предмете считалось согласованным, необходимо идентифицировать, какие именно акции (доли) передаются, т.е. указывать наименование и количество передаваемого имущества (акций (долей в уставных капиталах хозяйственных обществ)).

Для идентификации акций в опционном соглашении необходимо указывать реквизиты акционерного общества – эмитента (фирменное наименование, ИНН, ОГРН, адрес и место нахождения юридического лица), вид, категорию (тип) акций,

---

[132] В этом также заключается еще одно отличие опционных соглашений от предварительного договора, в котором стороны должны согласовать только предмет и субъективно существенные условия основного договора. Разделение условий договора на субъективно и объективно существенные приведено в научной доктрине. См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. 3-е изд., стереотипное. М.: Статут, 2001. Кн. 1. С. 302.

[133] Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12.02.2020 по делу № А32-22379/2019.

государственный регистрационный номер (идентификационный номер) выпуска акций, количество выпущенных акций (размер уставного капитала) и количество передаваемых акций. Применительно к долям также необходимо указывать реквизиты общества с ограниченной ответственностью (фирменное наименование, ИНН, ОГРН, адрес и место нахождения юридического лица), размер уставного капитала и размер передаваемой доли (например, доля в размере 90% в уставном капитале конкретной компании[134]), который должен выражаться в той же единице, в какой это закреплено в ЕГРЮЛ (в простых или десятичных дробях либо в процентах). При этом указание на номинальную стоимость акций (доли) не является обязательным, однако, в судебной практике встречается позиция о том, что номинальная стоимость доли является существенным условием договора купли-продажи доли[135] и, соответственно, для опционных соглашений в корпоративном праве. Данный подход судов представляется неправильным, поскольку номинальная стоимость доли является переменной и условной величиной и может быть изменена в ходе корпоративных процедур[136].

При этом акции (доли) могут как находится у обязанной стороны на дату заключения опционного соглашения, так и могут быть приобретены ей в дальнейшем (купля-продажа будущей вещи). Кроме того, В.В. Ралько указывает, что в качестве условия для акцепта безотзывной оферты возможно указать на последующее приобретение акций (доли) обязанной стороной[137], т.е. будущее приобретение предмета основного договора может выступать в качестве условия для реализации права выбора управомоченной стороной. Аналогичное правило может быть определено сторонами и в опционном договоре.

---

[134] Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18.03.2021 по делу № А56-6071/2020.

[135] Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.11.2020 по делу № А56-6071/2020, Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2020 по делу № А57-8968/2019.

[136] Шиткина И.С., Филиппова С.Ю. Выработка условий договора купли-продажи акций (доли) при приобретении или продаже бизнеса // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2019. № 2. С. 5-19. СПС «КонсультантПлюс».

[137] Ралько В.В. Опцион на заключение договора и опционный договор в российском праве // Нотариус. 2016. № 5. С. 38-44. СПС «КонсультантПлюс».

Важно отметить, что предмет основного договора должен быть либо (1) конкретно описан в опционном соглашении со всеми идентификационными признаками, указанными выше (т.е. быть определенным), либо должен быть (2) четко описан механизм его определения, позволяющий бесспорно обозначить / определить содержание основного договора (передаваемые акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ)) к моменту реализации права выбора (т.е. быть определимым), в т.ч. дающий возможность управомоченному лицу в одностороннем порядке определить содержание по своему усмотрению посредством акцепта[138]. Например, по второй модели допустимым является указание на долю в уставном капитале конкретного общества, принадлежащую обязанному лицу в момент акцепта оферты (размер которой может меняться в течение срока опционного соглашения и определяется на дату реализации права выбора)[139]. Равным образом, допустимым было признано указание в опционном соглашении на право акцептанта продать всю долю или часть доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью (по его выбору), т.е. фактически стороны в качестве предмета соглашения о предоставлении опциона указали на любой размер доли в пределах до 34% (размер имеющейся у акцептанта доли)[140].

Однако к согласованию подобного периметра в определении размера передаваемой доли (количества акций) нужно подходить с осторожностью, поскольку Арбитражный суд Московского округа признал соглашение о предоставлении опциона на покупку доли в обществе с ограниченной ответственностью незаключенным, указав, что «соглашение о предоставлении опциона не позволяет определить конкретный размер части доли, подлежащей передаче по договору купли-продажи, поскольку формулировка «в размере до 4,62%» допускает возможность любого значения в диапазоне от 0 до 4,62»[141].

---

[138] Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.10.2019 по делу № А32-22379/2019.
[139] Определение Верховного Суда РФ от 19.09.2018 № 305-ЭС17-12471 по делу № А40-42442/2016.
[140] Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 14.10.2022 по делу № А65-17215/2021.
[141] В указанном примере суд также пришел к выводу, что к существенным условиям опционного соглашения и договора купли-продажи доли относится цена, которая не может быть определена в связи с несогласованностью сторонами конкретного размера передаваемой доли. Подход к признанию цены существенным условием договора

Соответственно, судебная практика по вопросу о возможности согласования сторонами опционного соглашения в качестве предмета не конкретные размер доли (количество акций), а соответствующий диапазон, является неоднозначной. В данной ситуации для минимизации рисков признания опционного соглашения незаключенным представляется разумным согласовывать конкретные значения (определенный предмет) или формулы по их установлению (определимый предмет) как при указании всего имеющегося у продавца размера передаваемых долей (пакета акций), так и конкретного размера их частей.

Применительно к конкретному формулированию размера передаваемой доли (количества акций) также существует определенный риск, связанный с тем, что к моменту реализации права выбора у обязанной стороны размер доли (количество акций) станет меньше согласованного параметра. Такая ситуация может возникнуть как по вине обязанного лица (например, при отчуждении им своих доли (акций) либо их части), так и без его вины (например, в результате увеличения уставного капитала хозяйственного общества). Соответственно, заключение и (или) исполнение основного договора станет невозможным на согласованных сторонами условиях[142]. Для минимизации риска изменения размера передаваемой доли (количества акций), принадлежащих обязанному лицу, представляется разумным закрепить в опционном соглашении условия, по которым обязанное лицо не может совершать определенные действия (либо полностью, либо без предварительного согласия управомоченной стороны), с установлением договорной ответственности за их нарушения.

купли-продажи акций (долей в уставных капиталах хозяйственных обществ) не является общепризнанным, т.к. цена может быть определена по правилам п. 3 ст. 424 ГК РФ, в случае если условие о цене не является субъективно существенным условием. В настоящей работе объективно существенным условием договора купли-продажи акций (долей) считается только предмет (далее условие о цене будет рассмотрено более подробно в параграфе §4 главы 1 настоящей работы). См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.02.2019 по делу № А40-207820/2017 (Определением Верховного Суда РФ от 18.06.2019 № 305-ЭС19-8295 отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства).

[142] Так, Арбитражный суд г. Москвы отказал в удовлетворении требований об обязании выкупить долю по опционному договору, указав, что предметом опционного договора являлась доля в размере 50%, а к моменту рассмотрения спора доля изменилась до 33% - изложенное противоречит условиям договора, а также изменяет его цену. Суд исходил из того, что на дату рассмотрения спора исполнить договор на тех условиях, на которых он был заключен, не представляется возможным. См.: Решение Арбитражного суда г. Москвы от 25.02.2021 по делу № А40-95545/2020.

Таким образом, такое существенное условие гражданско-правовых договоров как предмет отличает опционные соглашения от иных договоров тем, что предмет опционных соглашений одновременно включает в себя предоставление права выбора относительно заключения и (или) исполнения основного договора и существенные условия основного договора.

2.2. Условие о сроке опционных соглашений

Срок реализации права выбора относится к числу существенных условий опционных соглашений по признаку необходимости для договоров данного вида (п. 1 ст. 432 ГК РФ)[143], поскольку обязанная сторона не может находится в состоянии вечной связанности[144]. При этом стороны могут согласовать как срок, в течение которого может быть реализовано право выбора (период, в который управомоченная сторона может акцептовать оферту / заявить требование об исполнении договора), так и срок, когда такое право выбора должно быть реализовано (т.е. в определенную календарную дату или период, в т.ч. после наступления каких-либо условий).

В случае если срок реализации права выбора сторонами не установлен, для каждого вида опционного соглашения наступают различные правовые последствия. Для соглашения о предоставлении опциона законодатель устанавливает ограничение по сроку действия права акцептовать оферту. Так, согласно п. 2 ст. 429.2 ГК РФ если соглашением о предоставлении опциона срок для акцепта безотзывной оферты не установлен, этот срок считается равным одному году, если иное не вытекает из существа договора или обычаев. Т.е. фактически условие о сроке для соглашения о предоставлении опциона является восполнимым, и соглашение о предоставлении опциона не может быть признано

---

[143] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15.04.2020 по делу № А76-25281/2019, Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.07.2020 по делу № А40-189254/2018, Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 27.07.2021 по делу № А65-12858/2021, Решение Арбитражного суда г. Москвы от 10.12.2018 по делу № А40-176312/2018.

[144] О противоречии «состояния вечной связанности сторон» гражданскому праву высказывается А.Г. Карапетов. См.: Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153 - 208 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, С.Л. Будылин и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. СПС «КонсультантПлюс».

незаключенным. При этом соглашение о предоставлении опциона с истечением указанного срока не прекращается, управомоченная сторона лишь утрачивает по нему право акцептовать оферту.

В то же время для опционного договора в ГК РФ не предусмотрено похожих правил определения срока. Напротив, в п. 1 ст. 429.3 ГК РФ прямо предусмотрено, что, если управомоченная сторона не заявит требование в установленный срок, опционный договор прекращается. В доктрине[145] и в судебной практике есть позиция, что в случае, если в опционном договоре стороны не согласовали срок заявления права требования об исполнении договора, опционный договор является незаключенным[146], и к нему не применяется по аналогии п. 2 ст. 429.2 ГК РФ[147]. Данная позиция представляется обоснованной, поскольку, как было указано ранее, конструкции соглашения о предоставлении опциона и опционного договора построены по различным моделям (организационная модель соглашения о безотзывной оферте и модель востребования исполнения), и в этой связи регулируются различными нормами гражданского законодательства. В противном случае опционный договор также следовало бы признавать самостоятельным организационным договором, что не соответствует его специфике как уже заключенного основного договора. Кроме того, отсутствовала бы целесообразность в закреплении отдельных норм в ст. 429.2 и ст. 429.3 ГК РФ[148]. Однако данный тезис не свидетельствует о полной невозможности применять отдельные нормы из ст. 429.2 ГК РФ к отношениям, возникающим на основе ст. 429.3 ГК РФ, в случае если такое регулирование не будет противоречить рассмотренным особенностям опционного договора как отдельной специальной договорной конструкции

---

[145] Негодяев В.В. Опционы: актуальные вопросы судебной и нотариальной практики // Нотариальный вестник. 2021. № 3. С. 26-43. СПС «КонсультантПлюс».

[146] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.06.2018 по делу № А41-60107/2016.

[147] Однако в доктрине есть мнение о допустимости применения аналогии закона в данном случае. Так, А.Г. Карапетов указывает на очевидное применение норм п. 2 ст. 429.2 ГК РФ к опционному договору по аналогии. См.: Карапетов А.Г. Опцион на заключение договора и опционный договор согласно новой редакции ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации, 2016, № 3. С. 49-72. С. 67.

[148] В контексте данного замечания также обращают на себя внимание нормы п. 8 ст. 429.2 и п. 4 ст. 429.3 ГК РФ, которые устанавливают, что законодательно могут быть предусмотрены особенности отдельных соглашений о предоставлении опционов и отдельных опционных договоров (например, биржевых), что также позволяет разграничивать правовое регулирование этих конструкций.

(например, правило о допустимости уступки права (требования) по умолчанию из п. 7 ст. 429.2 ГК РФ, представляется, может быть применимо к опционному договору).

В корпоративном праве срок предоставления права выбора по опционным соглашениям варьируется в зависимости от задач, которые решаются с их помощью. Например, срок «обеспечительных» опционных соглашений может варьироваться в зависимости от срока исполнения обеспечиваемых ими обязательств, а срок опционных программ для топ-менеджмента обычно равен 3-5 годам, поскольку такие опционные соглашения выдаются в том числе с целью удержать лицо на занимаемой им позиции в компании.

Соответственно, срок опционных соглашений как существенное условие также отличает их от иных гражданско-правовых договоров в силу того, что срок действия опционных соглашений связан со сроком реализации права выбора по ним и не тождественен сроку действия самого опционного соглашения. При этом с истечением указанного срока опционный договор, в отличие от соглашения о предоставлении опциона, прекращается.

2.3. Условие об опционной премии

Следующее условие, имеющее важное значение для опционных соглашений – условие об опционной премии (платеж или иное встречное предоставление), поскольку, по общему правилу, опционные соглашения являются возмездными. Опционная премия фактически представляет собой плату (компенсацию) за риски обязанного лица, которые связаны с неизвестностью для него относительно последующего заключения и (или) исполнения основного договора и претерпеванием связанности с управомоченной стороной[149].

[149] Интересное определение природы опционной премии дано в Постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.02.2020 по делу № А56-60167/2019: «Суть встречного предоставления в опционных договорах в том, что контрагент (в данном случае ответчик) сковывается в экономической активности, ожидая того, что другая сторона (в данном случае истец) потребует исполнения».

Однако условие об опционной премии не является существенным[150], поскольку возможность его отсутствия прямо предусмотрена законодательством[151], допускающим безвозмездные опционные соглашения (п. 1 ст. 429.2 ГК РФ, п. 2 ст. 429.3 ГК РФ)[152]. Как правило, условие о безвозмездности соглашений либо об установлении опционной премии в символическом размере (например, в размере 1 рубля) характерно для отдельных видов корпоративных отношений и отношений, в связи с которыми возникают корпоративные отношения (например, «штрафные» опционные соглашения в корпоративных договорах, опционные программы для топ-менеджмента и проч.) – более подробно будет рассмотрено в главе 2 настоящей работы.

Кроме того, отсутствие установленного размера опционной премии в опционных соглашениях не является невосполнимым условием: согласно п. 3 ст. 424 ГК РФ в случаях, когда в возмездном договоре цена не предусмотрена и не может быть определена исходя из условий договора, цена договора определяется на основании анализа цен, которые при сравнимых обстоятельствах обычно уплачиваются за предоставление права выбора по опционным соглашениям. Вместе с тем, представляется, что условие о безвозмездности опционных соглашений необходимо прямо закреплять в договоре для исключения противоречивого толкования того, согласовали ли стороны отсутствие опционной

---

[150] В доктрине существует и иная позиция, а именно условие об опционной премии некоторые авторы относят к существенным условиям. См., например, Камалетдинова Р.Э. Предмет и иные существенные условия опционных соглашений // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2017. Т. 159, кн. 2. С. 401-417. С. 416; Орлов Г.Н. Опционные договорные конструкции в Гражданском кодексе Российской Федерации и их дальнейшее развитие: дис. … канд. юрид. наук. СПб, 2018. С. 14, 54.

[151] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.07.2020 по делу № А40-189254/2018.

[152] Стоит обратить внимание на то, что в п. 2 ст. 429.3 ГК РФ в отличие от п. 1 ст. 429.2 ГК РФ закреплено дополнительное основание для признания опционного договора безвозмездным (помимо прямого закрепления безвозмездности сторонами в договоре) – если заключение такого договора обусловлено иным обязательством или иным охраняемым законом интересом, которые вытекают из отношений сторон. Представляется, что следует применять указанную норму субсидиарно и к соглашениям о предоставлении опциона в корпоративных отношениях в случаях, когда из отношений сторон по такому соглашению следует их намерение не просто создать отношения связанности до передачи прав на акции (доли), но и достичь иные цели, например, обеспечить исполнение обязательств из корпоративного договора или возврат инвестиций при выходе из совместного предприятия и проч. Указанная особенность в целом характерна для опционных соглашений, используемых в связи с корпоративными отношениями (в т.ч. в отношениях с членами органов управления хозяйственными обществами), и вытекает из их существа (п. 3 ст. 423 ГК РФ). На изложенное также обращали внимание, например, А.Г. Карапетов, В.Г. Бородкин. См.: Карапетов А.Г. Опцион на заключение договора и опционный договор согласно новой редакции ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации, 2016, № 3. С. 49-72. С. 57; Бородкин В.Г. Гражданско-правовое регулирование корпоративного договора в российском праве: монография. М.: Юстицинформ, 2017. СПС «КонсультантПлюс».

премии / следует ли безвозмездность из существа отношений сторон, либо опционную премию необходимо определять по правилам п. 3 ст. 424 ГК РФ.

По общему правилу, опционная премия не подлежит возврату в случае, если управомоченное лицо не воспользуется своим правом выбора, но стороны в силу диспозитивности п. 3 ст. 429.2 и п. 3 ст. 429.3 ГК РФ вправе договориться об ином, в т.ч. установить условия, при которых опционная премия возвращается и при которых остается у обязанного лица (например, возврат опционной премии при расторжении договора по соглашению сторон и удержание опционной премии при отказе от договора акцептантом либо при нарушении им иных условий договора[153]). Опционная премия также не может рассматриваться в качестве аванса, задатка или обеспечительного платежа в счет исполнения обязательства по основному договору, поскольку такой платеж (иное встречное предоставление) является именно платой за право заключить договор[154]. Соответственно, если управомоченным лицом является покупатель, то он несет обязательства как по уплате опционной премии (независимо от реализации права выбора), так и по уплате цены по основному договору при акцепте оферты / заявлении требования об исполнении[155]. Вместе с тем, стороны вправе установить иной порядок.

2.4. Иные основные условия опционных соглашений

Как было указано в параграфе §1 настоящей работы, возможность реализации права выбора может быть поставлена сторонами под условие (абз. 2 п. 1 ст. 429.2, п. 1 ст. 429.3 ГК РФ)[156], в том числе зависящее от воли одной из сторон (потестативное условие). Кроме того, опционным договором может быть установлено, что требование об исполнении считается заявленным при

---

[153] Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 09.10.2018 по делу № А45-6541/2018.

[154] Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2018. СПС «КонсультантПлюс».

[155] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2021 по делу № А40-46822/2019.

[156] Как указано в доктрине, условие может быть «случайным (т.е. зависеть от внешних обстоятельств, включая действия третьих лиц, решения государственных органов, явления природы и т.п.), потестативным (зависящим от воли и поведения одной из сторон сделки) или смешанным (зависящим как от поведения одной из сторон сделки, так и от внешних обстоятельств)». См. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153 - 208 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, С.Л. Будылин и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. СПС «КонсультантПлюс».

наступлении согласованного сторонами условия (п. 1 ст. 429.3 ГК РФ). В данном случае необходимо тщательно формулировать условия о дальнейшем взаимодействии сторон, в т.ч. о порядке и сроках исполнения соответствующих обязанностей, иначе опционный договор не сможет получить судебную защиту (т.е. если обязанная сторона не исполнит добровольно свои обязанности, управомоченная сторона не сможет понудить к их исполнению в суде)[157].

В свою очередь, представляется, что акцепт безотзывной оферты не может считаться совершенным при наступлении согласованного сторонами условия (т.е. субсидиарное применение п. 1 ст. 429.3 ГК РФ в данном случае недопустимо). Исходя из смысла положений ст.ст. 432, 433 ГК РФ момент заключения договора непосредственно связан с получением лицом, направившим оферту, ее акцепта (полного и безоговорочного, в т.ч. выраженного в определенных действиях / бездействии управомоченной стороны – ст. 438 ГК РФ), в связи с чем полагаем, что стороны не вправе согласовать в соглашении о предоставлении опциона автоматическое совершение акцепта при наступлении определенного условия[158].

В случае заключения опционных соглашений с отменительным условием о реализации права выбора такое право прекращается досрочно (до истечения установленного в опционном соглашении срока) при наступлении определенного сторонами условия (например, при реорганизации или ликвидации хозяйственного общества). Если стороны согласовали отлагательное условие, то реализация права выбора будет возможна только при наступлении такого условия[159] (например, выход акционерного общества на IPO, достижение или недостижение обществом

---

[157] Решение Арбитражного суда г. Москвы от 10.12.2018 по делу № А40-176312/2018.

[158] Дополнительно отметим, что в корпоративном праве применительно к акцепту оферты по соглашению о предоставлении опциона (и его последующему исполнению), равно как и к исполнению опционного договора предъявляются особые правила, предполагающие активные действия управомоченной стороны (более подробно будет рассмотрено в параграфе §3 главы 1 настоящей работы). В этой связи полагаем, что и в опционном договоре определение условия, которое будет представлять собой заявление требования о его исполнении (т.е. фактически заменять собой активные действия управомоченной стороны), на практике окажется либо не применимым, либо существенно осложнит дальнейшее взаимодействие сторон и непосредственный переход прав на акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ).

[159] О влиянии отменительных и отлагательных условий на правоотношения сторон см.: Останина Е.А. Зависимость правовых последствий сделки от отлагательного и отменительного условий: Научно-практическое пособие. М.: Юстицинформ, 2010.

запланированных показателей EBITDA[160] или наступление в обществе «тупиковой ситуации»). Кроме того, стороны могут согласовать, что право на реализацию опциона возникает как при наступлении совокупности условий, так и при наступлении только одного из них[161].

Вместе с тем, стороны не должны согласовывать отлагательные или отменительные условия, которые заведомо не могут наступить в период действия опционных соглашений. Равным образом, если стороны поставили возникновение возможности реализации права выбора в зависимость от наступления совокупности условий, необходимо формулировать их таким образом, чтобы все они могли наступить до истечения предельного срока для акцепта оферты / заявления требования. Например, суд признал недействительным опционный договор, устанавливающий совокупность из 11 отлагательных условий для реализации права выбора, даже 2 из которых объективно наступают за пределами срока действия заключенного опционного договора. Суд исходил из того, что в подобной ситуации управомоченная сторона заведомо не получает никакой выгоды от опционного соглашения, что противоречит его существу, так как возможность управомоченного лица предъявить требование в экономически удобный для него момент подменена установлением конкретных условий, в т.ч. условием о покупке товара по цене, которая «неминуемо сложится за пределами действия опционного договора. В связи с чем исполненной на момент заключения опционного договора обязанности истца по оплате цены опциона заведомо не корреспондирует его право требования»[162]. Соответственно, если какое-либо условие из согласованных сторонами объективно не может наступить или наступит за пределами срока опционного соглашения, опционное соглашение может быть признано недействительным.

---

[160] Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 27.07.2017 по делу № А11-3028/2016.
[161] Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.11.2020 по делу № А56-6071/2020, Постановление Президиума ВАС РФ от 06.03.2007 № 13999/06 по делу № А41-К1-23977/2005.
[162] Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 25.05.2022 по делу № 33-3735/2022.

А.Г. Карапетов справедливо отмечает, что при наличии в опционном соглашении отлагательного условия соотношение срока реализации права выбора (срока опционного соглашения) и срока наступления отлагательного условия может быть построено двумя способами[163]. Первый вариант предполагает, что реализация права выбора должна произойти в течение определенного времени с момента заключения договора при наступлении соответствующего отлагательного условия (т.е. право акцептовать оферту или заявить требование об исполнении договора возникает с момента заключения соглашения), но раньше наступления условия управомоченная сторона не может реализовать свое право, а по истечении срока реализации права выбора (срока опционного соглашения) – утрачивает свое право, опционное соглашение прекращается. Второй вариант предполагает, что срок реализации права выбора (срок опционного соглашения) начинает течь после наступления отлагательного условия (т.е. право выбора возникает только при наступлении условия, а не с момента заключения соглашения). В таком случае сторонам необходимо установить в договоре предельный срок возможности акцепта / заявления права требования об исполнении договора после наступления такого условия, чтобы не допустить ситуации «вечной связанности» обязанной стороны[164].

Е.В. Глухов указывает, что на практике возможна еще одна конструкция, когда после наступления указанного в опционном соглашении отлагательного условия, несмотря на нереализацию одной из сторон предоставленного ей права выбора в течение согласованного периода времени, возможность реализовать право выбора у соответствующей стороны полностью не прекращается. В качестве примера автор приводит следующую ситуацию: «Стороны корпоративного договора предусмотрели положение, в соответствии с которым в случае нарушения одной из сторон определенных положений корпоративного договора другая сторона вправе реализовать опцион в течение 30 рабочих дней с даты, когда ей

---

[163] Карапетов А.Г. Опцион на заключение договора и опционный договор согласно новой редакции ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 3. С. 49-72. С. 62.
[164] См. там же. С. 63.

стало известно о таком нарушении. При этом если данная сторона не реализует свое право на опцион в течение указанного периода времени, то право на опцион прекращается. Вместе с тем если другая сторона опять нарушит соответствующие положения корпоративного договора, то у ненарушившей стороны повторно возникает право на реализацию опциона в течение 30 рабочих дней с даты, когда ей стало известно о таком повторном нарушении, и т.д.»[165]. Т.е. в указанном примере описана ситуация, когда событие, определенное сторонами в качестве отлагательного условия, может возникать неоднократно. В данном случае представляется разумным также ограничить период, в течение которого наступление отлагательных условий и возникновение возможности реализовать право выбора может повторяться (по аналогии с вышеописанным вторым вариантом структурирования соотношения сроков, предложенным А.Г. Карапетовым).

Особенностью опционных соглашений в корпоративном праве является то, что стороны вправе установить условия, влияющие на реализацию одной из них принадлежащих ей корпоративных прав и обязанностей. Так, Д.О. Бирюков указывает, что в рамках соглашения о предоставлении опциона оферент правомочен распорядиться некоторыми корпоративными правами (правом на управление и преимущественными правами), а акцептант – поставить реализацию права выбора в зависимость от действий оферента по распоряжению соответствующими корпоративными правами. Например, можно установить обязанность оферента – продавца акций (доли в уставном капитале хозяйственного общества) с момента заключения соглашения о предоставлении опциона голосовать по определенным вопросам повестки общего собрания участников по указанию акцептанта или заранее определенным образом, и соблюдением оферентом этих условий акцептант может обусловить свое право выбора[166].

---

[165] Глухов Е.В. Корпоративный договор: подготовка и согласование при создании совместного предприятия [Электронное издание]. М.: М-Логос, 2017. СПС «КонсультантПлюс».

[166] Бирюков Д.О. Договорные механизмы регулирования корпоративных отношений // Хозяйство и право. 2016. № 12. С. 3-21. СПС «Гарант».

При включении в опционное соглашение отлагательных или отменительных условий для реализации права выбора необходимо формулировать их таким образом, чтобы ни сами условия, ни последствия их наступления не противоречили законодательству, в т.ч. не причиняли вред третьим лицам. Например, суды признали недействительным соглашение о предоставлении опциона, признав наличие злоупотребления правом со стороны оферента при заключении сделок, направленных исключительно на уклонение от исполнения судебного акта о взыскании заемных денежных средств путем исключения из своего владения ликвидных активов (долей). А именно суды указали, что оферент знал и не исполнял свои заемные обязательства, был осведомлен о ведущемся в отношении него исполнительном производстве, в связи с чем не мог не предполагать, что в судебном порядке будет потребовано обращение взыскания на его доли в уставных капиталах двух хозяйственных обществ, а потому совершение сделок по отчуждению долей в этих обществах в период нахождения в производстве неисполненного исполнительного документа не отвечает признакам добросовестности участника гражданского оборота[167].

Другим примером является соглашение о предоставлении опциона, условия которого не отвечали положениям ст. 126 Закона о банкротстве[168], а также требованиям процессуального законодательства. Так, оференты предоставили управомоченному лицу право заключить договоры купли-продажи долей в одном хозяйственном обществе только в случае наступления отлагательного условия – при наложении ареста на имущество другого хозяйственного общества. Для акцепта управомоченная сторона получила обеспечительные меры в виде ареста с той формулировкой, которая нужна по условиям соглашения о предоставлении опциона, достоверно зная о том, что ее действия незаконны, в т.ч. подав заявление с нарушением правил подсудности, фальсифицируя адрес ответчика, получив обеспечительные меры к лицу, которого не привлекли к рассмотрению дела – т.е.

---

[167] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.05.2020 по делу № А41-890/2019.

[168] Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (с изм. и доп. по состоянию на 01.09.2023) «О несостоятельности (банкротстве)»// Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, № 43, ст. 4190 (далее – «Закон о банкротстве»).

создала «формальные условия для раскрытия опциона и приобретения прав на доли в уставном капитале с нарушением закона»[169].

Помимо отлагательных и отменительных условий, стороны могут согласовать запрет на уступку права выбора по опционному соглашению. Так, п. 7 ст. 429.2 ГК РФ допускает уступку прав по соглашению о предоставлении опциона третьему лицу, если стороны в соглашении не установили запрет на передачу прав по договору или запрет не вытекает из существа договора[170]. Примечательно, что данная норма представляет собой исключение из общего правила об акцепте оферты только тем лицом, кому она была адресована[171].

Представляется, что невозможность цессии по соглашению о предоставлении опциона, вытекающая из его существа, может возникнуть в ситуации, когда право приобретения акций (долей в уставных капиталах хозяйственных обществ) в результате акцепта оферты было предоставлено в качестве стимулирующей выплаты менеджменту компании. Например, соглашение о предоставлении опциона в отношении акций непубличного общества было заключено с генеральным директором общества на определенный срок с целями (1) стимулировать генерального директора принимать приносящие прибыль решения и (2) удержать генерального директора на должности в течение определенного времени в результате возникающей личной заинтересованности директора в успешной деятельности общества. Такое соглашение будет тесно связано с личностью генерального директора, и обязанное по нему лицо (компания или владелец контрольного пакета акций[172]), не будет заинтересовано в передаче генеральным директором права выбора третьему лицу, поскольку соглашение о предоставлении опциона в данной ситуации имеет прямо противоположную цель.

---

[169] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.11.2022 по делу № А40-133804/2021.

[170] О допустимости уступки в организационных отношениях рассуждает А.Я. Курбатов. См.: Курбатов А.Я. Предпринимательское право: проблемы теории и правоприменения: монография. М.: Юстицинформ, 2022. СПС «КонсультантПлюс».

[171] П. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора».

[172] Под владельцем контрольного пакета акций в данном случае понимается лицо, обладающее наибольшим пакетом акций в конкретной компании, т.е. «владелец бизнеса».

Также можно предположить, что запрет на уступку прав по соглашению о предоставлении опциона будет вытекать из его существа при использовании опционного механизма для разрешения «тупиковой ситуации» в обществе, когда необходимо обеспечить переход акций (доли) от одного участника хозяйственного общества к другому.

Уступка прав по опционным соглашениям будет регулироваться общими положениям об уступке прав (требований) (гл. 24 ГК РФ), поскольку в ГК РФ нет иных специальных норм о цессии прав по указанным договорным конструкциям (за исключением п. 7 ст. 429.2 ГК РФ). Последнее особенно важно применительно к опционным договорам, поскольку в ст. 429.3 ГК РФ не содержится норм, регулирующих уступку права выбора. Соответственно, к опционному договору будут применяться общие правила ГК РФ о цессии. Вместе с тем, исходя из содержательного единства опционного механизма опционных соглашений представляется разумным к опционным договорам применять положение, регулирующее соглашение о предоставлении опциона (п. 7 ст. 429.2 ГК РФ), о том, что запрет на уступку права выбора может вытекать из его существа, в т.ч. по причине того, что опционный договор используется в корпоративном праве в тех же целях, что и соглашение о предоставлении опциона.

Таким образом, существенными условиями опционных соглашений являются (1) условие о предмете, включающем в себя специфическое для опционной модели условие об установлении связанности сторон (о предоставлении права выбора относительно заключения и (или) исполнения основного договора), а также существенные условия основного договора, и (2) условие о сроке предоставления права выбора, т.е. сроке действия опционного соглашения (восполнимое условие для соглашения о предоставлении опциона и невосполнимое для опционного договора).

Поскольку в корпоративном праве опционные соглашения используются при заключении и (или) исполнении договоров купли-продажи акций (долей в уставных капиталах хозяйственных обществ), к существенным условиям

опционных соглашений относятся условие о передаваемых акциях (долях), количественные характеристики которых могут быть определенными или определимыми, а также условие о сроке, в течение которого управомоченная сторона вправе акцептовать оферту на заключение договора купли-продажи акций (доли) либо потребовать его исполнения. Для многих опционных соглашений, регулирующих в т.ч. корпоративные отношения, свойственна безвозмездность, т.е. либо прямое указание сторонами на отсутствие опционной премии, либо в отсутствие такого указания безвозмездность опционного соглашения может вытекать из существа регулируемых им отношений, целей опционных соглашений.

Реализация права выбора может быть поставлена сторонами в зависимость от наступления отлагательных или отменительных (в т.ч. потестативных) условий, однако при включении таких условий следует также определить соотношение между сроком наступления условия и сроком акцепта оферты / заявления требования об исполнении договора. Кроме того, стороны не должны согласовывать отлагательные или отменительные условия, которые по отдельности или в совокупности заведомо не могут наступить до истечения предельного срока реализации права выбора.

По общему правилу, право выбора по опционному соглашению является оборотоспособным (т.е. цессия допустима и регулируется общими нормами ГК РФ), однако стороны могут согласовать запрет на уступку прав, либо в отсутствие согласования запрета невозможность уступки может вытекать из существа соглашения (что также характерно для корпоративных отношений, например, с менеджментом).

§3. Порядок заключения и исполнения опционных соглашений, опосредующих переход прав на акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ)

Опционные соглашения, являясь специальными договорными конструкциями, опосредующими отношения сторон по заключению и (или) исполнению основного договора, должны заключаться в форме, установленной для такого основного договора. При этом требование о государственной регистрации основного договора не распространяется на опционные соглашения, поскольку государственная регистрация не является формой сделки[173].

В ГК РФ прямо закреплено, что соглашение о предоставлении опциона должно заключаться в форме, установленной законодательством для основного договора (п. 5 ст. 429.2 ГК РФ). К опционному договору аналогичных требований в ГК РФ не установлено в силу того, что опционный договор – это уже заключенный основной договор, к форме опционного договора по умолчанию применяются правила о форме основного договора. Соответственно, если основной договор должен быть заключен в простой письменной форме, то и опционное соглашение заключается в простой письменной форме, если в нотариальной – то и опционное соглашение должно быть нотариально удостоверено.

При этом для соглашения о предоставлении опциона характерна следующая особенность: стороны могут заключить соглашение как в виде самостоятельного документа (с последующей выдачей безотзывной оферты во исполнение

[173] П. 14 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 16.02.2001 № 59 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»; Бевзенко Р.С. Государственная регистрация сделок и последствия ее отсутствия: комментарий к ст.ст. 164 и 165 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 5. С. 65-87. СПС «КонсультантПлюс».

соглашения либо с включением оферты непосредственно в сам текст соглашения), так и путем выдачи безотзывной оферты без составления соглашения в виде отдельного документа. Кроме того, соглашение о предоставлении опциона может представлять собой не только самостоятельный договор (документ), но и условие, включенное в другой договор (п. 6 ст. 429.2 ГК РФ), например, условие в корпоративном договоре, по которому участники общества с ограниченной ответственностью вправе выкупить долю другого участника в случае корпоративного конфликта, неразрешения «тупиковой ситуации» (“deadlock”) либо невыполнения этим участником своих обязанностей («штрафное» опционное соглашение – более подробно будет рассмотрено далее в настоящей работе)[174].

Требование о простой письменной форме будет соблюдено, если соглашение о предоставлении опциона и (или) безотзывная оферта составлены в простой письменной форме, и впоследствии акцепт будет составлен в простой письменной форме и направлен оференту. После получения письменного акцепта основной договор также считается заключенным в простой письменной форме, дополнительных действий по заключению отдельного договора не требуется – иное бы противоречило сущности соглашения о предоставлении опциона[175]. В корпоративном праве указанная модель релевантна для опосредования перехода прав на акции акционерных обществ, поскольку договор купли-продажи акций заключается в простой письменной форме.

Договор купли-продажи доли в обществе с ограниченной ответственностью, во-первых, требует соблюдения нотариальной формы, и, во-вторых, должен быть заключен в виде единого документа, подписанного сторонами (абз. 1 п. 11 ст. 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью). Соответственно, указанные правила распространяются и на соглашение о предоставлении опциона, и на опционный договор[176]. Поскольку опционный договор уже является основным

---

[174] Определение Верховного Суда РФ от 21.10.2020 № 301-ЭС20-15074 по делу № А43-32781/2019.

[175] Чернобель Я.А. Опционные конструкции в Гражданском кодексе РФ // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2016. № 1. С. 110-121. СПС «КонсультантПлюс».

[176] Согласимся с позицией авторов, которые считают, что в силу буквального толкования норм ГК РФ и Закона об обществах с ограниченной ответственностью соглашение о предоставлении опциона подлежит нотариальному

договором купли-продажи доли, то его необходимо составлять и подписывать сторонами в виде единого нотариально удостоверенного документа.

В отношении соглашения о предоставлении опциона на заключение договора купли-продажи доли в обществе с ограниченной ответственностью закон предусматривает двухэтапное нотариальное удостоверение для перехода прав на долю (абз. 4 п. 11 ст. 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью), а именно (1) путем отдельного нотариального удостоверения безотзывной оферты, если она не содержится в соглашении о предоставлении опциона, и (или) путем нотариального удостоверения соглашения о предоставлении опциона, а впоследствии (2) нотариального удостоверения акцепта. Т.е. формально законодатель предусматривает две модели структурирования отношений сторон по соглашению о предоставлении опциона на долю: заключение соглашения о предоставлении опциона с включением в него безотзывной оферты либо заключение соглашения о предоставлении опциона и последующая выдача безотзывной оферты во исполнение соглашения. Безотзывная оферта считается акцептованной с момента нотариального удостоверения акцепта, который направляется нотариусом оференту.

Как справедливо указывает Ю.С. Поваров[177], более удобной конструкцией является именно включение безотзывной оферты в соглашение о предоставлении опциона и удостоверение самого соглашения, так как отдельное и дополнительное удостоверение безотзывной оферты формально не освобождает стороны от нотариального удостоверения соглашения о предоставлении опциона в силу требования п. 5 ст. 429.2 ГК РФ. Изложенное следует из двух законодательных положений: о необходимости составления договора купли-продажи в виде единого

удостоверению, поскольку заключается в форме, установленной для основного договора – для договора купли-продажи доли требуется нотариальная форма. См., например, Илюшина М.Н. Новеллы Гражданского кодекса об опционных договорах // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 2. С. 3-10. СПС «КонсультантПлюс». Однако существует вторая точка зрения, согласно которой само соглашение о предоставлении опциона, не содержащее в себе безотзывную оферту, не подлежит нотариальному удостоверению, так как не является распорядительной сделкой. См., например, Филиппова С.Ю., Шиткина И.С. Опцион на заключение договора для отчуждения акций (долей в уставном капитале) // Хозяйство и право. 2016. № 3. С. 39-53. СПС «Гарант».

[177] Поваров Ю.С. Процедура отчуждения доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью по сделке, совершенной во исполнение опциона на заключение договора: нотариальный аспект // Нотариус. 2016. № 3. С. 10-13. СПС «КонсультантПлюс».

документа и о необходимости соблюдения указанной формы и для соглашения о предоставлении опциона. Так, например, Арбитражный суд Нижегородской области отказал в признании договора купли-продажи доли заключенным путем акцепта безотзывной оферты, указав на необходимость заключения соглашения о предоставлении опциона, во исполнение которого выдается безотзывная оферта: «Сделка, направленная на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества может быть либо оформлена в виде составления нотариально удостоверенного единого документа, либо во исполнение опциона совершена путем отдельного нотариального удостоверения безотзывной оферты, а впоследствии нотариального удостоверения акцепта. При этом, из положений ст. 429.2. ГК РФ следует, что опцион на заключение договора подразумевает, что одна сторона посредством безотзывной оферты предоставляет другой стороне право заключить один или несколько договоров на условиях, предусмотренных опционом, в силу соглашения о предоставлении опциона на заключение договора (опцион на заключение договора). Таким образом, совершение сделки по отчуждению доли путем направления нотариального акцепта возможно лишь при продаже доли во исполнение соглашения о предоставлении опциона на заключение договора, а также с учетом того, что оферта должна быть безотзывной»[178].

Кроме того, указанное порождает также вопрос о необходимости последующего составления договора купли-продажи доли в обществе с ограниченной ответственностью в виде единого документа, подписанного сторонами, который заключается в результате акцепта оферты. Например, в практике встречаются ситуации, когда суды считают недостаточным для перехода прав на долю нотариальное удостоверение сделок по выдаче безотзывной оферты и по акцепту оферты, требуя составления единого договора купли-продажи[179]. Однако данная позиция судов представляется ошибочной, поскольку механизм

[178] В указанном деле суд рассматривал спор, возникший при направлении оферты в общество для соблюдения преимущественного права участников на покупку продаваемой третьему лицу доли, однако позиция суда о возможности заключения договора купли-продажи доли путем акцепта без составления единого документа только во исполнение соглашения о предоставлении опциона и при выдаче безотзывной оферты является релевантной. См.: Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 25.02.2022 по делу № А43-39048/2021.

[179] Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.07.2019 по делу № А56-136038/2018.

исполнения соглашения о предоставлении опциона, прямо предусмотренный законодательством, представляет собой исключение из общего правила о необходимости составления единого документа для перехода прав на долю и предполагает заключение договора купли-продажи в результате нотариального удостоверения акцепта безотзывной оферты, что отличает соглашение о предоставлении опциона от предварительного договора и от основного договора купли-продажи доли (в т.ч. опционного договора). Договор купли-продажи доли будет считаться заключенным с момента нотариального удостоверения акцепта, при этом присутствие оферента при удостоверении акцепта не является обязательным[180].

Представляется, что для решения указанной проблемы правовой неопределенности в вопросе о необходимости нотариального удостоверения как безотзывной оферты, так и соглашения о предоставлении опциона, а также проблемы судебного толкования норм законодательства о необходимости дополнительного заключения договора купли-продажи доли в форме единого документа, удостоверенного нотариусом, следует дополнить абз. 4 п. 11 ст. 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью положением о том, что при нотариальном удостоверении соглашения о предоставлении опциона достаточно только удостоверения безотзывной оферты и последующего акцепта, дополнительного удостоверения соглашения о предоставлении опциона, равно как и дополнительного составления и удостоверения договора купли-продажи доли, не требуется.

В доктрине для преодоления сложности с необходимостью составления единого основного договора после акцепта оферты предлагается прилагать к соглашению о предоставлении опциона два подписанных оферентом экземпляра основного договора, чтобы акцепт осуществлялся путем подписания и

---

[180] Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12.08.2019 по делу № А53-28436/2018. Также см.: Синцов Г.В. К вопросу об обязательном нотариальном удостоверении опционов и опционных договоров // Нотариус. 2017. № 1. С. 14-16. СПС «КонсультантПлюс».

возвращения оференту одного из экземпляров[181]. Можно лишь отчасти согласиться с предложенным решением, поскольку в момент акцепта безотзывной оферты путем подписания уже подписанного оферентом экземпляра основного договора у акцептанта «на руках» окажется единый подписанный сторонами документ, что может быть применимо для договоров купли-продажи акций (хотя прямого законодательного требования о составлении единого договора для перехода прав на акции нет). Однако для соглашений о предоставлении опционов на доли в обществах с ограниченной ответственностью механизм не является применимым, поскольку договор купли-продажи доли может быть нотариально удостоверен только в присутствии и при подписании всех(-ми) сторон(-ами) договора, т.е. не может быть удостоверен при последующем подписании акцептантом без оферента).

Другим способом решения вышеописанной проблемы некоторые авторы называют выдачу безотзывной доверенности оферента на акцептанта для целей совершения от имени первого всех необходимых действий после акцепта[182]. Но, представляется, что в данном случае выдача безотзывной доверенности может быть неприменима, поскольку в ГК РФ исчерпывающим образом сформулирован перечень обязательств, во исполнение которых обязанным лицом в пользу кредитора может быть выдана безотзывная доверенность – осуществление предпринимательской деятельности (п. 1 ст. 188.1 ГК РФ)[183], и нотариусы толкуют указанную формулировку как ограничение перечня субъектов, которые могут использовать инструмент безотзывной доверенности (коммерческие юридические лица или индивидуальные предприниматели)[184]. Выдача обычной доверенности также не сможет решить обозначенную проблему, поскольку в ГК РФ установлены

---

[181] Карапетов А.Г. Опцион на заключение договора и опционный договор согласно новой редакции ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации, 2016, № 3. С. 49-72. С. 64.

[182] Глухов Е.В. Корпоративный договор: подготовка и согласование при создании совместного предприятия [Электронное издание]. М.: М-Логос, 2017. СПС «КонсультантПлюс».

[183] Возможность отнесения опционных соглашений к предпринимательским договорам рассмотрена в параграфе §1 главы 1 настоящей работы.

[184] П. 11.1 Письма ФНП от 22.07.2016 № 2668/03-16-3 «О Методических рекомендациях по удостоверению доверенностей» (вместе с «Методическими рекомендациями по удостоверению доверенностей», утв. Решением Правления ФНП от 18.07.2016, Протокол № 07/16) (далее – «Письмо ФНП о порядке удостоверения доверенностей»).

ограничения на совершение представляемым сделок в отношении себя лично и сделок, которые по своему характеру требуют личных действий оферента (п.п. 3, 4 ст. 182 ГК РФ). Подписание договора купли-продажи доли, вероятнее всего, не относится к действиям, имеющим тесную связь с личностью оферента. Но в то же время данные правила направлены на устранение конфликта интересов между представителем и представляемым[185], который с очевидностью возникает между оферентом и акцептантом при уклонении первого от подписания основного договора и тем самым препятствует подписанию акцептантом договора со стороны оферента по доверенности.

Как было указано ранее, представляется, что для заключения договора купли-продажи доли не требуется дополнительного подписания единого документа (основного договора), поскольку по соглашению о предоставлении опциона договор купли-продажи доли будет заключен в результате нотариального удостоверения акцепта безотзывной оферты. В свою очередь, опционный договор – это уже заключенный договор купли-продажи доли по установленной для него законодательством форме, поэтому заключения дополнительного договора также не требуется.

При этом самого факта заключения договора купли-продажи акций (доли в уставном капитале хозяйственного общества) в результате акцепта оферты по соглашению о предоставлении опциона, равно как и заявления требования об исполнении опционного договора, опосредующего договор купли-продажи акций (доли), недостаточно для непосредственного исполнения опционных соглашений. Сам по себе акцепт безотзывной оферты или предъявление требования об исполнении опционного договора не влекут перехода прав на акции (доли), поскольку для такого перехода необходим сложный юридический состав, в

[185] П. 2.1.1 Письма ФНП о порядке удостоверения доверенностей.

частности, дополнительные действия каждой из сторон соглашения, и, в особенности, действия отчуждающей стороны[186].

Так, согласно п.п. 1, 2 ст. 149.2 ГК РФ передача прав на акции приобретателю осуществляется посредством их списания со счета лица, совершившего их отчуждение, и зачисления их на счет приобретателя на основании распоряжения лица, совершившего отчуждение[187]; права по акциям переходят к приобретателю с момента внесения регистратором (депозитарием) соответствующей записи по счету приобретателя[188]. А в соответствии с п.п. 12, 14 ст. 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью доля или часть доли в уставном капитале общества переходит к ее приобретателю с момента внесения соответствующей записи в ЕГРЮЛ, при этом заявление о внесении записи подается нотариусом, удостоверившим акцепт безотзывной оферты. Т.е. для перехода прав на акции после акцепта безотзывной оферты со стороны отчуждающего лица необходимо подать передаточное распоряжение / поручение о списании регистратору (депозитарию), а для перехода прав на долю – предоставить нотариусу документы / информацию, подтверждающие наступление условий, согласованных сторонами опционных соглашений (если такие документы находятся у отчуждающего лица или будут находиться у отчуждающего лица). В случае если отчуждающее лицо будет уклоняться от выполнения соответствующих действий, исполнение опционных соглашений будет существенно затруднено.

Соответственно, при исполнении опционных соглашений одним из наиболее острых является вопрос о выполнении отчуждающей стороной действий, необходимых для перехода прав на акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ). Для решения указанной проблемы представляется возможным привлечь к процедуре исполнения опционных соглашений третье

---

[186] О проблемах исполнения договора купли-продажи акций (доли в уставном капитале хозяйственного общества) см.: Максуров А.А. Актуальные проблемы отчуждения акций и долей в уставном капитале хозяйственных обществ: монография. М.: Юстицинформ, 2021.

[187] По общему правилу, переход прав на акции к приобретателю без подачи со стороны отчуждателя передаточного распоряжения / поручения возможен только в судебном порядке (п. 4 ст. 149.2 ГК РФ).

[188] Аналогичные положения о моменте перехода прав на акции содержатся в ст. 29 Закона о рынке ценных бумаг.

лицо, в т.ч. согласованное сторонами на этапе заключения опционных соглашений, по одной из следующих моделей[189]: (1) привлечение регистратора (депозитария) для исполнения опционных соглашений в отношении акций, (2) привлечение третьих лиц для подтверждения наступления условий, необходимых для реализации права выбора, (3) заключение договора эскроу (для передачи акций). При этом выдача безотзывной доверенности на третье лицо для целей исполнения опционных соглашений будет являться затруднительной (помимо суженного круга субъектов, о котором было указано ранее), поскольку потребует усложнения отношений между участвующими лицами, т.к. безотзывная доверенность может быть выдана для исполнения существующих между представителем и представляемым обязательств (например, потребуется заключение трехстороннего соглашения между оферентом, акцептантом и третьим лицом, выдача безотзывной доверенности оферента на третье лицо и проч.[190]).

Как было указано ранее, в п.п. 1, 2 ст. 149.2 ГК РФ, а также в ст. 29 Закона о рынке ценных бумаг установлена процедура перехода прав на акции от одного лица к другому путем подачи отчуждателем акций распоряжения (поручения) лицу, осуществляющему учет прав на акции (т.е. регистратору или депозитарию) и путем внесения соответствующей записи регистратором (депозитарием) по лицевому счету приобретателя. Исходя из п. 5 ст. 7, п.п. 3.2, 3.3 ст. 8, п. 5 ст. 8.2 Закона о рынке ценных бумаг, Положения Банка России от 29.06.2022 № 799-П[191], п. 7.2 Положения Банка России от 13.11.2015 № 503-П[192] (далее – «Положение Банка России») операции по лицевым счетам зарегистрированных лиц регистраторами и депозитариями проводятся, по общему правилу, только на основании их

---

[189] См.: Севеева К.В. Участие привлеченных лиц при исполнении опционных соглашений, опосредующих переход прав на акции (доли) в уставных капиталах хозяйственных обществ // Законодательство. 2022. № 4. С. 24-31.

[190] В п. 11.2 Письма ФНП о порядке удостоверения доверенностей указано, что безотзывная доверенность обязательно должна содержать сведения об обязательстве, во исполнение или обеспечение которого она выдана. Для этого нотариусу может быть представлен договор, сторонами которого являются представляемый и представитель; а в случае если обязательство существует между представляемым и третьим лицом, должен быть представлен также документ, подтверждающий полномочия представителя на действия от имени третьего лица.

[191] Положение Банка России от 29.06.2022 № 799-П «Об открытии и ведении держателем реестра владельцев ценных бумаг лицевых счетов и счетов, не предназначенных для учета прав на ценные бумаги» (Зарегистрировано в Минюсте России 13.01.2023 № 71998) // Вестник Банка России, № 3, 26.01.2023.

[192] Положение Банка России от 13.11.2015 № 503-П (с изм. и доп. по состоянию на 02.11.2021) «О порядке открытия и ведения депозитариями счетов депо и иных счетов» // Вестник Банка России, № 119, 25.12.2015.

распоряжений или поручений, требования к содержанию которых устанавливаются Банком России. Более подробные правила проведения операций по лицевым счетам устанавливаются самими регистраторами в правилах ведения реестра владельцев ценных бумаг и депозитариями в условиях осуществления депозитарной деятельности, которые не должны противоречить нормативному регулированию.

Вместе с тем, в п. 1 ст. 149.2 ГК РФ также содержится указание на то, что иной порядок перехода прав на акции от одного лица к другому может быть установлен (1) законом[193] или (2) договором между лицом, учитывающим права на акции, с отчуждателем (владельцем) акций. В случае если учет акций отчуждателя осуществляется депозитарием, полагаем, что вопрос об исполнении опционных соглашений может быть решен в рамках договорных взаимоотношений отчуждателя и депозитария (как на стадии заключения основного депозитарного договора[194], регулирующего отношения между ними, так и в последующем путем заключения дополнительного соглашения), поскольку в п. 5 ст. 7 Закона о рынке ценных бумаг закреплено, что иной порядок осуществления операций с акциями депонента может быть установлен в депозитарном договоре, а депозитарный договор заключается между владельцем акций и депозитарием (п. 3 ст. 7 Закона о рынке ценных бумаг). Т.е. и ГК РФ, и специальным законом допускается самостоятельное урегулирование взаимоотношений между отчуждателем акций и депозитарием по данному вопросу.

На практике депозитарный договор заключается путем присоединения владельца акций к договору[195] и, тем самым, к условиям осуществления депозитарной деятельности[196] (ст. 428 ГК РФ). В условиях осуществления

---

[193] Поскольку под «законом» в ГК РФ понимаются только ГК РФ и иные федеральные законы, регулирующие гражданские правоотношения, для целей толкования ст. 149.2 ГК РФ в настоящей работе под «законом» мы будем понимать Закон о рынке ценных бумаг.

[194] О правовой природе депозитарного договора см.: Абрамова Е.Н. Правовая природа договора счета депо // Банковское право. 2017. № 2. С. 48-55. СПС «КонсультантПлюс».

[195] Результаты исследования условий депозитарных договоров 20 крупнейших российских депозитариев см.: Селивановский А.С. Розничный инвестор на рынке ценных бумаг: договор с брокером // Закон. 2021. № 9. С. 67-93. СПС «КонсультантПлюс».

[196] Например, ПАО «Сбербанк» (URL: https://www.sberbank.ru/ru/credit_org/investments/depository/ovdepo; дата обращения: 05.10.2023), АО «Тинькофф Банк» (URL: https://acdn.tinkoff.ru/static/documents/00434e64-74a1-4660-ad0e-00973c7cec2d.pdf; дата обращения: 05.10.2023), АО «Альфа-Банк» (URL: https://alfabank.servicecdn.ru/site-upload/93/cf/2014/Uslovia_06-09-2023.pdf; дата обращения: 05.10.2023).

депозитарной деятельности таких депозитариев как ПАО Сбербанк, АО «Тинькофф Банк», АО «Альфа-Банк» указано, что депозитарный договор может предусматривать порядок проведения отдельных операций, отличный от условий осуществления депозитарной деятельности, и применению подлежат именно условия договора. Поскольку депозитарные договоры с депозитариями являются, как правило, типовыми, представляется допустимым в дополнительных соглашениях к договорам указать, что для целей исполнения опционных соглашений поручение на списание акций может быть подано не депонентом, а приобретателем акций, при этом оригинал опционного соглашения и документы, идентифицирующие приобретателя акций и подтверждающие наступление определенных в опционном соглашении условий, должны быть переданы депозитарию для проведения операции по списанию акций с соблюдением прав обеих сторон. Равным образом представляется возможным закрепить процедуру перехода прав на акции по счетам депо без подачи поручения о списании депозитарию на основании направления уведомления депозитарию об акцепте безотзывной оферты или требования об исполнении опционного договора с приложением необходимых подтверждающих документов / предоставлением информации.

Кроме того, п. 7.2 Положения Банка России также допускается подача депонентом поручения, которое содержит срок и (или) условия его исполнения. Соответственно, еще при заключении опционных соглашений обязанная сторона (депонент) может подать депозитарию поручение о списании с его лицевого счета акций при наступлении определенного срока или условий. Однако не совсем ясно, вправе ли в таком случае предоставить подтверждение наступления условий не депонент, а приобретатель акций (т.е. фактически третье лицо) в ситуации, если при наступлении соответствующего срока или условия обязанное лицо будет уклоняться от предоставления депозитарию доказательств.

Сложнее обстоят дела при учете прав на акции регистратором[197]. В Законе о рынке ценных бумаг не содержится иного порядка перевода акций с одного лицевого счета на другой, равно как и не содержится указания на то, что иной порядок перехода прав на акции, помимо передаточного распоряжения, может быть установлен договором. При этом договор на ведение реестра акционеров заключается не между владельцем акций и регистратором, а между эмитентом акций и регистратором (п. 1 ст. 44 Закона об акционерных обществах, абз. 3, 11 п. 1 ст. 8 Закона о рынке ценных бумаг), т.е. каких-либо договорных отношений у владельца акций и у регистратора по учету его прав на акции нет. Соответственно, взаимоотношения между владельцем акций и регистратором по учету акций первого у конкретного эмитента могут регулироваться только в рамках нормативных актов и правил ведения реестра владельцев ценных бумаг.

Примеры такого регулирования содержатся в Правилах ведения реестра владельцев ценных бумаг АО «НРК.-Р.О.С.Т» (п. 11.24)[198], АО «ВТБ Регистратор» (п. 11.3)[199], в которых указано на возможность заключения договора между регистратором и владельцем или иным правообладателем акций, условиями которого могут быть предусмотрены иные основания и условия списания ценных бумаг и их зачисления, в т.ч. возможность списания ценных бумаг без представления распоряжения. В то же время правила не содержат какой-либо конкретики порядка взаимодействия сторон в рамках такого договора, фактически представляя собой отсылку к п. 1 ст. 149.2 ГК РФ, в связи с чем допускаем, что стороны будут свободны (в установленных законом пределах) в определении

---

[197] О правовой природе договора о ведении реестра акционеров см.: Настин П.С. Договор о ведении реестра акционеров: юридическая природа и практика применения // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8. С. 91-97. СПС «КонсультантПлюс».

[198] Правила ведения реестра владельцев ценных бумаг АО «НРК-Р.О.С.Т.» (редакция № 7, действует с 03.04.2023), утверждены Приказом Генерального директора АО «НРК-Р.О.С.Т.» от 15.02.2023 № 2023/ОД-02-15-8. URL: https://rrost.ru/media/183809/%D1%83%D1%82%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%B6%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B3_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D0%BB%D0%B0-%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D1%80%D0%B5%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0_%D0%B8%D0%B7%D0%BC-2023_%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD799_.pdf (дата обращения: 05.10.2023).

[199] Правила ведения реестра владельцев ценных бумаг АО «ВТБ Регистратор» (пятнадцатая редакция, действует с 01.04.2023), утверждены Приказом Генерального директора АО «ВТБ Регистратор» от 14.02.2023 № 23-78. URL: https://www.vtbreg.ru/upload/iblock/ab1/chslwd9mg05dp1o7bunv01fhy03rog7p/pvr_15.pdf (дата обращения: 05.10.2023).

условий перехода прав на акции. Можно предположить, что механизм договорного регулирования отношений с регистраторами пока не распространен[200], но будет удобен для сторон опционных соглашений именно в силу вышеуказанной свободы в установлении особых оснований и условий для перехода прав на акции (например, путем подачи какого-либо документа управомоченным лицом, предоставления документов, подтверждающих наступление условий для реализации права выбора, регистратору без подачи распоряжения и проч.).

Более того, при учете прав на акции регистратором представляется обоснованным использовать механизм, аналогичный поручению депозитарию под условием, при котором отчуждающее лицо будет подавать передаточное распоряжение в дату заключения опционного соглашения, но ставить переход прав на акции в зависимость от наступления такого условия или согласованной сторонами даты. В настоящее время в нормативных актах, регулирующих порядок ведения реестра владельцев ценных бумаг, такая опция прямо не предусмотрена, но и не запрещена. Например, сведения о переходе прав в определенный срок или при наступлении определенного условия могут быть включены в графу распоряжения «Основания передачи ценных бумаг»[201]. Соответственно, при подаче такого распоряжения операция в реестре могла бы быть проведена при предоставлении регистратору оригинала опционного соглашения, передаточного распоряжения под условием и в последующем подтверждающих наступление такого условия документов / информации. Вместе с тем, полагаем, что в текущих условиях регистраторы будут отказывать в исполнении таких распоряжений, поскольку, как было указано ранее, прямо возможность подавать распоряжения под условием не закреплена. Кроме того, неурегулированной остается вышеуказанная неопределенность с предоставлением подтверждающих

[200] В правилах ведения реестра иных крупных регистраторов на дату обращения к их официальным сайтам в сети Интернет (05.10.2023) подобных положений не обнаружено.

[201] См. форму передаточного распоряжения АО «НРК.-Р.О.С.Т» (URL: https://rrost.ru/ru/shareholder/important-info/doc_form/; дата обращения: 05.10.2023), АО «ВТБ Регистратор» (URL: https://www.vtbreg.ru/shareholder/forms-of-documents/; дата обращения: 05.10.2023), ЗАО «РДЦ ПАРИТЕТ» (URL: https://paritet.ru/dokumenty-dlya-zaregistrirovannyh-licz/; дата обращения: 05.10.2023).

документов / информации от приобретателя акций, а не от лица, подписавшего передаточное распоряжение.

Вызывает сомнения также предложение отдельных авторов заключать трехсторонние соглашения между отчуждателем акций, их приобретателем и регистратором (депозитарием)[202]. Представляется, что идея такого трехстороннего соглашения заключается в том, что регистратор и депозитарий как сторона договора будут обязаны провести операции по лицевым счетам сторон опционного соглашения без их непосредственного участия исключительно на основании такого соглашения и предоставляемого им акцепта оферты / требования об исполнении договора (например, в виде уведомления) с документами, подтверждающими наступление соответствующих условий.

Однако, во-первых, как было указано ранее, договорные отношения о порядке ведения реестра владельцев ценных бумаг (за исключением вышеописанной возможности установить особенности осуществления операций в реестре по договору с владельцем акций по конкретному лицевому счету) у регистратора могут быть только с эмитентом[203], а отношения с владельцем акций регулируются нормативными актами и правилами ведения реестра владельцев ценных бумаг, и, во-вторых, поскольку регистратор ведет учет прав на акции всех акционеров эмитента без договорных отношений с ними (по общему правилу), представляется, что отступление от общего правила о передаточном распоряжении должно быть доступно всем зарегистрированным лицам, т.е. должно быть закреплено в законе (например, как закреплено в Законе о рынке ценных бумаг применительно к отношениям с депозитарием с отсылкой к договорному регулированию, в т.ч. по каждому лицевому счету зарегистрированного лица в реестре в отдельности). В случае с депозитариями необходимость в таком трехстороннем соглашении также отсутствует, поскольку, во-первых,

---

[202] Кудряшова Е.О. Исполнение соглашений о предоставлении опциона на заключение договора купли-продажи акций непубличных акционерных обществ // Вопросы российского и международного права. 2018. № 8. С. 30-37. С. 36.

[203] Автор предложения приходит к аналогичному выводу.

трехстороннее соглашение с приобретателем акций не может подменять собой депозитарный договор (т.е. не может регулировать правила учета акций на счете депо), а, во-вторых, депонент и депозитарий уже сейчас имеют возможность самостоятельно определить порядок осуществления операций по лицевому счету депонента в депозитарном договоре или в дополнительном соглашении к нему. Кроме того, ни регистратор, ни депозитарий не будут иметь личного интереса в исполнении таких трехсторонних соглашений, поскольку их профессиональная деятельность поднадзорна Банку России и строго формализована, вследствие чего первые не осуществляют каких-либо нестандартных (в т.ч. неоднозначных с точки зрения толкования законодательства) действий, и, во-вторых, выгода, которую могут получить регистраторы и депозитарии в виде потенциального вознаграждения, представляется несущественной, поскольку стороны опционных соглашений, скорее всего, будут стремиться минимизировать такие организационные затраты.

Таким образом, в настоящее время переход прав на акции без участия обязанного лица возможен только в случае, если учет прав на акции ведется регистратором, правилами ведения реестра которого предусмотрена возможность договорного регулирования перехода прав на акции, либо депозитарием. Депонент и депозитарий имеют три инструмента: (1) договорное регулирование и перераспределение обязанностей по подаче поручения о списании в пользу приобретающего лица, (2) подача поручения обязанным лицом под условием и (3) переход акций на основании уведомления об акцепте или требования об исполнении опционного договора без поручения о списании. В то же время в большинстве случаев, когда учет прав на акции ведется регистратором, приобретатель акций, по сути, оказывается связанным действиями владельца акций по подаче передаточного распоряжения (в т.ч. если обязанное лицо не соглашается на заключение договора с регистратором о переходе прав на акции без подачи передаточного распоряжения). В этой связи представляется обоснованным закрепить в законодательстве механизм подачи передаточного распоряжения регистратору под условием, аналогичный поручению депозитарию, и (или)

установить на нормативном уровне возможность подачи передаточного распоряжения приобретателем акций. При этом следует также закрепить как в отношении регистратора, так и в отношении депозитария правило о том, что подтверждающие документы вправе предоставить то лицо, на лицевой счет которого акции будут переведены. Полагаем, что данный механизм будет актуален не только для опционных соглашений, но и для любых сделок, опосредующих переход прав на акции, под условием.

В случае если стороны обусловили переход прав на акции (долю) выполнением или наступлением определенных условий, приобретатель акций (доли) может столкнуться с тем, что отчуждатель акций (доли) удерживает документы, которые свидетельствуют о выполнении или наступлении таких условий. Например, по условиям опционного соглашения инвестор, вкладывающий средства в развитие бизнеса, вправе акцептовать безотзывную оферту или предъявить требование об исполнении опционного договора в случае, если показатель EBITDA у хозяйственного общества через 2 года окажется ниже на 25%, чем на дату заключения опционного соглашения. При этом документы, на основании которых инвестор может рассчитать EBITDA, отсутствуют в публичном доступе (в т.ч. на сайте ГИР БО[204] или в специализированных платных сервисах), и (или) общество отказывается предоставлять оригиналы (в т.ч. подписанные ЭЦП) финансовой отчетности инвестору (и нотариусу для удостоверения последним акцепта оферты при опционных соглашениях в отношении доли в обществе с ограниченной ответственностью). В указанных обстоятельствах инвестор фактически не может реализовать свое право выбора по опционному соглашению, поскольку не сможет подтвердить наступление согласованного сторонами условия и запустить процедуру перехода прав на акции (долю).

Для решения указанной проблемы представляется возможным привлечь заранее согласованное сторонами третье лицо, которое сможет предоставить

[204] Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности. URL: https://bo.nalog.ru/ (дата обращения: 05.10.2023).

необходимые документы / информацию или иным образом подтвердить выполнение / наступление условий, необходимых для исполнения опционных соглашений. Наиболее полный доступ к внутренним документам общества имеют его органы управления, а именно члены совета директоров, члены правления и генеральный директор. В случае если в хозяйственном обществе создан совет директоров и (или) правление, в качестве условия опционного соглашения представляется целесообразным закрепить, что в состав совета директоров (правления) должен быть избран независимый член[205], в обязанности которого будет входить предоставление соответствующих доказательств или подтверждение выполнения / наступления условий иным образом. В случае если совет директоров и (или) правление не образованы, сторонам опционных соглашений следует согласовать лояльную обеим сторонам (т.е. без предпочтений какой-то отдельной стороне) кандидатуру генерального директора общества. Данное предложение может быть использовано в случае, если отчуждателем акций (доли) является участник, имеющий возможность оказывать влияние на принятие соответствующих решений и контролировать общество (например, в силу владения крупным пакетом акций (доли) или в соответствии с корпоративным договором, в т.ч. при условии последующего включения соответствующих условий в корпоративный договор согласно опционному соглашению).

Если отчуждателем акций (доли) является миноритарный участник, то, как правило, условия для акцепта безотзывной оферты или предъявления требования по опционному договору не связаны непосредственно с деятельностью хозяйственного общества, которое неподконтрольно такому акционеру (участнику), а, скорее, ориентированы на его собственные действия (например, голосование определенным образом или заключение кредитного договора). В данной ситуации представляется возможным заключать договоры хранения с

[205] Под независимым членом совета директоров для целей настоящей работы можно понимать как независимого члена совета директоров в соответствии с п. 2.4 Письма Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» (далее – «Кодекс корпоративного управления»), так и независимого от отчуждающей стороны (в т.ч. не связанного с ней обязательствами или личными интересами) члена совета директоров. См.: Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России, № 40, 18.04.2014.

третьим лицом (гл. 47 ГК РФ), которое выберут стороны для передачи ему уже имеющихся документов при заключении опционных соглашений и которое выдаст соответствующие документы приобретателю акций (доли) (актуально для опционных соглашений, исполнение которых отсрочено или обусловлено наступлением объективных обстоятельств), либо заключать трехсторонние соглашения с третьим лицом, которое в последующем сможет без участия обязанного лица предоставить необходимые документы (например, в качестве третьего лица в таком случае может выступить общество или банк). В случае если опционные соглашения опосредуют переход прав на доли, представляется возможным избрать в качестве хранителя нотариуса (ст. 97-98 Основ законодательства о нотариате[206]), который удостоверит безотзывную оферту и ее акцепт или опционный договор, чтобы минимизировать дополнительные действия сторон по опционному соглашению[207]. Представляется, что расходы на хранение должен нести приобретатель акций, поскольку третье лицо будет действовать в его интересах.

Вышеуказанные механизмы могут быть использованы в ситуациях, когда подтверждающие документы и (или) иная подтверждающая информация не находятся в исключительном распоряжении отчуждателя акций, а могут быть доступны иным лицам (хозяйственному обществу, акции (доля в уставном капитале) которого передаются, иным участникам хозяйственного общества, кредиторам отчуждателя акций (доли) и т.п.). В противном случае приобретатель акций (доли) окажется ограничен только механизмом судебного принуждения к исполнению обязательства в натуре.

---

[206] «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (с изм. и доп. по состоянию на 24.07.2023) // Российская газета, № 49, 13.03.1993.

[207] Вместе с тем, на практике нотариусы отказываются хранить у себя в делах опционный договор с отлагательными или отменительными условиями и документы к нему до момента заявления требования о его исполнении с целью последующей подачи нотариусом заявления о регистрации перехода прав на долю в налоговый орган (в т.ч. без действий со стороны обязанного лица). Нотариусы ссылаются на то, что в Законе об обществах с ограниченной ответственностью предусмотрен механизм участия нотариуса только в отношении соглашения о предоставлении опциона.

Решение обозначенной проблемы в отношении перехода прав на акции предложено Минэкономразвития России в законопроекте № 02/04/11-21/00122141 «О внесении изменений в статью 32.1 Федерального закона «Об акционерных обществах» и другие законодательные акты Российской Федерации» (об изменениях в нормы об акционерных соглашениях)[208] (далее – «Законопроект № 122141»). Так, Законопроектом № 122141 предлагается добавить в ст. 29 Закона о рынке ценных бумаг пункт 3, в соответствии с которым в опционный договор, включенный в акционерное соглашение, можно включать условие о том, что реализация права потребовать передачи акций может осуществляться путем внесения регистратором (депозитарием) записи в реестр без поручения отчуждателя акций, но с участием подтверждающего лица. Такое акционерное соглашение должно быть предоставлено регистратору (депозитарию) отчуждателем акций. По истечении 5 рабочих дней после наступления указанного в опционном договоре события сторона, требующая передачи акций, направляет регистратору (депозитарию) и стороне, обязанной передать акции, уведомление о наступлении соответствующего события. Регистратор (депозитарий) не позднее одного рабочего дня направляет другой стороне акционерного соглашения информацию о содержании полученного уведомления, а также подтверждающему лицу запрос о подтверждении тех или иных обстоятельств. Подтверждающее лицо в течение 5 рабочих дней направляет мотивированный ответ, содержащий подтверждение наступления или отсутствия указанных в опционном договоре обстоятельств. На основании полученного от подтверждающего лица ответа регистратор (депозитарий) вносит соответствующую запись о переходе прав на акции.

Соответственно, Законопроект № 122141 предлагает закрепить сложную многоступенчатую процедуру перехода прав на акции как с участием регистратора (депозитария), так и с участием третьего лица (подтверждающего), при которой

---

[208] Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», подготовленный Минэкономразвития России, ID проекта 122141 (№ 02/04/11-21/00122141). Законопроект размещен на официальном портале законотворческой деятельности: URL: https://regulation.gov.ru/projects#npa=122141 (дата обращения: 05.10.2023).

инициировать переход прав на акции все равно должно обязанное по опционному договору лицо. В этой связи предложение нуждается в реформировании с тем, чтобы минимизировать участие обязанного по опционному договору лица в процедуре перехода прав на акции, а именно уполномочить приобретателя акций на предоставление всех необходимых документов и (или) информации регистратору (депозитарию). Также из Законопроекта № 122141 не следует, что подтверждающее лицо должно предоставлять подтверждение выполнения / наступления условий, помимо мотивированного ответа. Более того, представляется обоснованным предоставить самим сторонам опционного соглашения право предъявить регистратору (депозитарию) подтверждение выполнения / наступления условий, поскольку, во-первых, участие третьего лица в отношениях с регистратором (депозитарием) существенно усложняет и затягивает процедуру перехода прав на акции, а, во-вторых, приобретатель акций может столкнуться с уклонением такого подтверждающего лица от исполнения возлагаемой на него обязанности. Вместе с тем, само по себе участие подтверждающего лица при исполнении опционных соглашений стоит только приветствовать, поскольку это может способствовать ослаблению зависимости приобретателя акций от их отчуждателя при исполнении опционных соглашений. Равным образом, использование фигуры подтверждающего лица может способствовать исполнению опционных соглашений, опосредующих переход прав на доли в уставных капиталах хозяйственных обществ.

Еще одним способом обеспечения перехода прав на акции по опционным соглашениям без участия обязанного лица может стать заключение между управомоченным лицом, обязанным лицом и эскроу-агентом (регистратором или депозитарием, осуществляющим учет прав) договора условного депонирования ценных бумаг (п.п. 1, 3 ст. 926.1 ГК РФ)[209]. Если эскроу-агентом выступает регистратор или депозитарий, то отдельный лицевой счет для них не открывается,

---

[209] О договорах условного депонирования в договорах купли-продажи акций см. Ерохина М.Г., Арнаутов Д.Р. Применение эскроу при структурировании сделок слияния и поглощения // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5. С. 137-143. СПС «КонсультантПлюс».

но в отношении акций по лицевому счету их владельца вносится запись об обременении (п. 1 ст. 926.6 ГК РФ, п. 10.1 ст. 8.2, абз. 7 п. 2 ст. 51.6 Закона о рынке ценных бумаг). В случае если эскроу-агентом будет выбрано третье лицо, такому лицу будет открыт особый лицевой счет, и конструкция передачи акций сильно усложнится, поскольку сторонам и регистратору будет необходимо связывать себя договорными отношениями также с этим третьим лицом (которое, в свою очередь, также может потенциально уклоняться от передачи акций уполномоченному лицу). Соответственно, для целей более эффективного исполнения опционных соглашений в отношении акций представляется разумным привлекать в качестве эскроу-агента регистратора или депозитария[210].

Договоры эскроу могут быть применимы к опционным соглашениям, срок действия которых не превышает 5 лет, поскольку срок условного депонирования ограничен 5 годами (абз. 2 п. 1 ст. 926.1 ГК РФ). В договоре стороны могут определить основания, наступление которых обязывает эскроу-агента передать акции управомоченному лицу (в т.ч. условия для реализации права выбора[211]). В таком случае регистратор (депозитарий) проведут операции по лицевым счетам сторон без подачи обязанным лицом передаточного распоряжения. Порядок проведения операций на основании договоров эскроу регулируется правилами конкретных регистраторов и депозитариев. Передача акций на условное депонирование представляет «их обособление и блокировку в пользу бенефициара, которая влечет невозможность распоряжения акциями иначе, чем в соответствии с условиями договора»[212].

Таким образом, порядок заключения опционных соглашений не характеризуется какими-либо особенностями в сравнении с иными гражданско-

---

[210] Позиции о возможности заключения такого договора эскроу при назначении эскроу-агентом регистратора или депозитария также придерживается Е.О. Кудряшова. См.: Кудряшова Е.О. Использование договора условного депонирования (эскроу) для надлежащего исполнения соглашений о предоставлении опциона на заключение договора купли-продажи акций непубличных акционерных обществ // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2019. № 3. С. 46-50. СПС «КонсультантПлюс».

[211] Пример такого соглашения есть в судебной практике – суд признал договор условного депонирования смешанным и содержащим в себе в т.ч. условия соглашения о предоставлении опциона. См.: Определение Верховного Суда РФ от 01.08.2022 № 304-ЭС22-12520 по делу № А45-10472/2021.

[212] См. там же, а также Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 07.04.2022 по делу № А45-10472/2021.

правовыми договорами, поскольку опционные соглашения подлежат заключению в форме, установленной для договора, который они опосредуют, и могут быть либо составлены в виде самостоятельного документа, либо включены в качестве условия в другой договор. Опционные соглашения, опосредующие переход прав на акции, должны быть заключены в простой письменной форме, а опосредующие переход прав на доли – в нотариальной форме, при этом соглашение о предоставлении опциона заключается путем отдельного нотариального удостоверения соглашения о предоставлении опциона и (или) безотзывной оферты, если она не включена в текст соглашения, а также путем последующего отдельного нотариального удостоверения акцепта.

Специфика исполнения опционных соглашений в корпоративном праве выражается в том, что их исполнением будет являться передача (переход) акций (долей в уставных капиталах хозяйственных обществ) либо в результате заявления требования об исполнении опционного договора, либо путем заключения договора купли-продажи акций (доли) (основной договор) и последующего исполнения данного договора. Договор купли-продажи акций (доли в уставном капитале хозяйственного общества) будет считаться заключенным с момента получения письменного акцепта / нотариального удостоверения акцепта, составления единого подписанного документа не требуется. В то же время непосредственно для перехода прав на акции (доли) необходим сложный юридический состав, в т.ч. дополнительные (после заключения опционного соглашения и реализации права выбора) действия каждой из сторон соглашения, и, в частности, действия отчуждающей стороны, которая может уклоняться от исполнения договора (от непосредственной передачи акций (доли) либо предоставления документов, подтверждающих наступление условия).

Отсутствие необходимости участия обязанного лица при исполнении опционных соглашений в настоящее время может быть достигнуто в случаях, если учет прав отчуждающей стороны на акции ведется регистратором, с которым у владельца акций заключен договор об ином порядке проведения операций по

лицевому счету, либо депозитарием, а также если необходимые для подтверждения выполнения / наступления условий для акцепта безотзывной оферты или предъявления требования документы и (или) информация находятся у третьего лица, которое сможет предоставить их приобретающей стороне или нотариусу. Для минимизации участия отчуждающей стороны в исполнении опционных соглашений представляется возможным реформировать порядок перевода акций по лицевым счетам регистратором в части установления возможности подачи передаточного распоряжения под условием и (или) установления на нормативном уровне возможности подачи передаточного распоряжения приобретателем акций. Кроме того, в отношении депозитариев и регистраторов также необходимо установить, что опционное соглашение и документы / информация к нему могут быть предоставлены не только отчуждающим лицом, но и приобретающим лицом.

§4. Особенности опционных соглашений, обусловленные корпоративным характером возникающих из них и (или) в связи с ними отношений

4.1. Условие о цене как субъективно существенное условие опционных соглашений

Опционные соглашения, опосредующие договоры купли-продажи акций (долей в уставных капиталах хозяйственных обществ), обладают некоторыми особенностями, связанными с корпоративным характером возникающих из них и (или) в связи с ними отношений, а также со спецификой отчуждаемого объекта – акций и долей. Последнее, в частности, обусловливает остроту вопроса об отнесении цены передаваемых акций (доли) к числу существенных условий договора купли-продажи и, соответственно, к существенным условиям опционных соглашений.

Как было указано в параграфе §2 главы 1 настоящей работы, условие о цене подлежащих передаче акций (доли в уставном капитале хозяйственного общества) в соответствии с положениями законодательства не является существенным условием опционных соглашений (объективно существенным условием). В то же время основной договор (договор купли-продажи акций (доли)) определяет отношения сторон по передаче и приобретению участия в хозяйственном обществе – коммерческом юридическом лице, т.е., в большинстве случаев, фактически представляет собой покупку или продажу бизнеса[213] либо его части. В этой связи условие о цене может быть признано существенным по заявлению одной из

[213] Под бизнесом в контексте данной работы понимается приобретение корпоративного контроля над компанией (или участия в компании) с определенной совокупностью активов и пассивов, осуществляющей операционную деятельность в целях извлечения прибыли. Термин «приобретение или продажа бизнеса» применительно к договорам купли-продажи акций (долей) используется в доктрине, см., например: Шиткина И.С., Филиппова С.Ю. Выработка условий договора купли-продажи акций (доли) при приобретении или продаже бизнеса // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2019. № 2. С. 5-19.

сторон[214] или по желанию обеих сторон (субъективно существенным условием) для конкретного договора купли-продажи[215] и для опционного соглашения, опосредующего этот договор.

Цена приобретаемых или отчуждаемых акций (доли) может быть определена в виде фиксированной (твердой) суммы либо в виде механизма по определению стоимости (формулы), в т.ч. на момент реализации права выбора. Кроме того, к любой из вышеуказанных моделей стороны могут согласовать механизм корректировки цены (также в виде фиксированной суммы, в т.ч. с применением отложенных платежей, либо в виде формулы, в т.ч. с применением различных мультипликаторов), который будет увеличивать или уменьшать стоимость акций (доли) в зависимости от наступления каких-либо обстоятельств (действия сторон, результаты хозяйственной деятельности компании, в т.ч. финансовые показатели, изменение конъюнктуры рынка и проч.)[216]. В то же время, как справедливо указывают С.Ю. Филиппова и И.С. Шиткина, «порядок определения цены должен быть максимально определенным, а показатели – измеряемыми и содержащимися в официальных или иных достоверных источниках, заранее согласованных сторонами»[217].

Каждая из двух моделей определения цены может использоваться в опционных соглашениях в зависимости от целей их заключения. Например, закрепление в договоре фиксированной суммы характерно для передачи акций (доли) при решении корпоративных конфликтов, в качестве штрафной санкции или при реализации опционных программ. В то же время установление сторонами механизма по определению цены позволяет учесть возможные изменения в

---

[214] П. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора».

[215] Данной позиции также придерживаются С.Ю. Филиппова и И.С. Шиткина. См.: Филиппова С.Ю., Шиткина И.С. Продажа или приобретение бизнеса: правовое сопровождение сделки: монография. М.: Статут, 2019. СПС «КонсультантПлюс».

[216] Более подробно про механизмы корректировки цены см.: Донцов А.Н., Маловатский А.В. Тренды в структурировании и ценообразовании сделок на рынке M&A в России. Обзор изменений в ГК РФ и корпоративное законодательство // Закон. 2016. № 5. С. 103-113; Мамагеишвили В.З. Определение покупной цены бизнеса, ее фиксация и корректировка в сделках M&A // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2019. № 2. С. 20-29.

[217] Филиппова С.Ю., Шиткина И.С. Продажа или приобретение бизнеса: правовое сопровождение сделки: Монография. М.: Статут, 2019. С. 109.

стоимости передаваемых акций (доли), поскольку между заключением опционных соглашений и реализацией права выбора может пройти значительный промежуток времени, в течение которого могут измениться финансовые показатели компании, акции (доля в уставном капитале) которой приобретаются или отчуждаются, ее инвестиционная привлекательность или стоимость акций на открытом рынке и проч. Кроме того, управомоченное лицо сможет оценить выгодность сделки для себя именно на момент реализации права выбора (и принять соответствующее решение).

Е.В. Глухов в качестве наиболее распространенных механизмов по определению цены приобретаемых или отчуждаемых акций (долей) в опционных соглашениях называет следующие:

— привлечение независимого оценщика для определения рыночной стоимости передаваемых акций (доли);

— определение цены на основе показателей финансово-хозяйственной деятельности общества, в т.ч. на основе стоимости чистых активов общества;

— начисление процентов на сумму первоначальной инвестиции участника совместного предприятия[218] (для опционных соглашений, включаемых в корпоративный договор).

В случае если стороны определяют условие о цене в виде формулы, рассчитываемой на основе показателей финансово-хозяйственной деятельности общества либо на основе любых иных внутренних документов общества, необходимо учитывать риски того, что лицо, передающее акции (доли), с утратой статуса участника общества также утратит доступ к соответствующим документам[219]. В судебной практике рассмотрено дело[220], в котором цена

---

[218] Глухов Е.В. Корпоративный договор: подготовка и согласование при создании совместного предприятия [Электронное издание]. М.: М-Логос, 2017. СПС «КонсультантПлюс». Понятие термина «совместное предприятие» приведено в параграфе §1 главы 2 настоящей работы.

[219] Частично проблема доступа к внутренним документам хозяйственного общества была описана в параграфе §3 главы 1 настоящей работы.

[220] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 02.11.2021 по делу № А60-59551/2020 (Определением Верховного Суда РФ от 11.01.2022 № 309-ЭС21-26003 отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства).

выкупаемой по опционному соглашению доли в размере 15% соответствовала 15% от величины чистых активов общества, определяемой на основании аудированной финансовой отчетности, подготовленной в соответствии с учетной политикой, составленной на основе Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО), на конкретную дату. После акцепта оферты и получения аудиторского заключения продавец, доля которого уже перешла к покупателю, посчитал, что стоимость чистых активов общества была искусственно занижена, и потребовал предоставить ему соответствующие документы, в чем ему было отказано в связи с утратой статуса участника. Суд, учитывая особенности обстоятельств дела, применил по аналогии нормы о праве вышедшего участника (и лица, чьи акции были выкуплены) требовать предоставления информации о деятельности общества, связанной соответственно с определением действительной стоимости доли, подлежащей выплате обществом, либо с определением цены выкупленных акций, и допустил возможность продавца запросить необходимые ему документы для определения стоимости чистых активов общества на согласованную в опционном соглашении дату. Т.е. в данном деле суд пришел к вводу о том, что продавец, утративший доступ к финансовым документам общества после акцепта оферты, вправе потребовать их предоставления для определения цены переданной доли. Данный подход суда представляется правильным, однако нельзя исключать, что иные суды при рассмотрении аналогичных споров будут отказывать выбывшему в результате исполнения опционного соглашения участнику общества в предоставлении документов, в связи с чем сторонам необходимо заранее предусмотреть в опционном соглашении механизм обмена соответствующими документами и предоставления к ним доступа.

Также стороны могут предусмотреть в условии о цене ставки «премии» или «дисконтирования» в зависимости от того, какой процент акций (доли) (и, соответственно, процент контроля над обществом) передается на момент реализации права выбора. В этой связи интересно отметить дело[221], где суд признал

[221] Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.04.2019 по делу № А56-136038/2018.

незаключенным договор купли-продажи части доли в уставном капитале хозяйственного общества на основании соглашения о предоставлении опциона, предусматривающего возможность акцептовать оферту как на продажу целой доли, так и ее части, с последующим акцептом в отношении части доли, цена которой была определена покупателем самостоятельно пропорционально цене, определенной в отношении всей доли в размере 62,6%. Суд указал, что «механизм ценообразования предлагаемой к продаже доли в размере 62,6% очевидно во многом определялся с учетом того, что данный размер доли позволяет принимать определяющие для общества решения, а, следовательно, влияет и на ее экономическую привлекательность. Из чего можно сделать вывод об отсутствии воли продавца на продажу только ее части, делающей из контролирующей общество доли неконтролирующую». Соответственно, процент контроля над обществом, акции (доля в уставном капитале) которого передаются по опционному соглашению, также имеет значение при формулировании условия о цене.

Вместе с тем, необходимо учитывать, что цена по договору купли-продажи акций (доли) может быть символической (в т.ч. 1 рубль), определяемой по номинальной стоимости или не уплачиваться вообще, если опционное соглашение заключается не с коммерческими целями, а, например, для реализации опционных программ или используется в качестве санкции за нарушение стороной договора принятых на себя обязательств. Кроме того, в судебной практике встречаются опционные соглашения, в которых цена передаваемой доли определялась по выбору покупателя – либо рыночная стоимость, определенная оценщиком по состоянию на дату не позднее чем за 6 месяцев до даты реализации права выбора, либо 1 рубль[222].

Стороны также свободны в определении любого способа (порядка) уплаты покупной цены за передаваемые акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ). Например, в судебной практике рассматривалось дело, в котором цена

---

[222] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 09.03.2022 по делу № А27-43/2021 (Определением Верховного Суда РФ от 30.06.2022 № 304-ЭС22-9940 отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства).

передаваемой по соглашению о предоставлении опциона доли определялась в твердой денежной форме, но ее уплата производилась путем перечисления причитающейся покупателю доли прибыли по итогам деятельности общества с ограниченной ответственностью (в течение не более 5 лет с даты перехода прав на долю) путем отказа покупателя от выплаты соответствующей прибыли в пользу продавца доли, а в случае недостаточности распределенной прибыли в течение согласованного сторонами периода покупатель был обязан доплатить разницу за счет собственных средств[223].

Обязанность уплатить цену за приобретаемые или отчуждаемые акции (доли) в соответствии со ст. 486 ГК РФ может возникать как до передачи предмета договора, так и после. При этом данная обязанность в любом случае не может возникнуть до момента реализации права выбора, т.е. до заключения и (или) исполнения основного договора. Важно отметить, что уплата опционной премии, как правило, не освобождает приобретателя акций (доли) от уплаты покупной стоимости акций (доли), если стороны не договорятся об ином.

4.2. Особенности опционных соглашений в корпоративном праве, связанные с условием о цене

Условие о цене передаваемых акций (долей в уставных капиталах хозяйственных обществ) по основному договору в опционных соглашениях, помимо экономической целесообразности, также выполняет ряд важных функций с точки зрения соблюдения корпоративного законодательства и корпоративных процедур. В частности, если стороной опционного соглашения выступает хозяйственное общество, к сделке могут быть применимы нормы законодательства, устанавливающие необходимость получения корпоративного согласования на сделку[224] (крупные сделки, сделки с заинтересованностью[225],

---

[223] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.12.2021 по делу № А40-152219/2021.

[224] Подробнее о сделках, требующих корпоративного согласования, см.: Шиткина И.С. Сделки хозяйственных обществ, требующие корпоративного согласования: монография. М: Статут, 2020.

[225] В качестве примера заинтересованности (выгодоприобретателя по сделке) получение статуса участника опционной программы прямо названо в абз. 2 п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность».

сделки с уставными ограничениями[226]), в котором в обязательном порядке должна быть указана цена передаваемых акций (доли).

Поскольку само по себе заключение опционного соглашения не порождает напрямую передачу акций (долей в уставных капиталах хозяйственных обществ), и соответствующие отношения возникают только в результате реализации права выбора, то получать согласие соответствующего компетентного органа управления общества следует до момента акцепта безотзывной оферты[227] или заявления права требования[228]. Как правило, при заключении опционных соглашений стороны включают условие о необходимости получения корпоративного согласования в качестве отлагательного условия для закрытия сделки (либо, напротив, указывают на неполучение согласования в определенный срок в качестве отменительного условия). Вместе с тем, как указывают С.Ю. Филиппова и И.С. Шиткина, последующее одобрение сделок с согласия контрагента также допустимо, поскольку «блокирует» возможность требовать признания сделки недействительной (п.п. 6, 6.1 ст. 79, п. 1 ст. 84 Закона об акционерных обществах; п.п. 5, 6 ст. 45, п. 5 ст. 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью)[229].

Если стороной по опционному соглашению выступает физическое лицо, возможно возникновение необходимости получения согласия супруга на распоряжение совместным имуществом в соответствии с семейным законодательством, в котором также следует указывать условие о цене передаваемых акций (доли)[230]. Как правило, предоставление нотариального согласия супруга на отчуждение совместно нажитого имущества требуется нотариусу при заключении опционного соглашения в отношении доли в уставном

---

[226] В доктрине для обозначения сделок с уставными ограничениями используется термин «экстраординарные сделки» и термин «уставная экстраординарность». См.: Шиткина И.С. Сделки хозяйственных обществ, требующие корпоративного согласования: монография. М.: Статут, 2020. СПС «КонсультантПлюс».

[227] См. там же.

[228] На практике также встречаются случаи, когда корпоративное согласование получается в отношении договора купли-продажи, заключаемого (исполняемого) во исполнение опционных соглашений. См., например, Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 22.07.2020 по делу № А68-3313/2019.

[229] Филиппова С.Ю., Шиткина И.С. Опцион на заключение договора для отчуждения акций (долей в уставном капитале) // Хозяйство и право. 2016. № 3. С. 39-53. СПС «Гарант».

[230] Также по смыслу ст. 253 ГК РФ необходимость получения согласия сособственников может возникнуть и в случаях иных видов совместной собственности для минимизации рисков оспаривания опционного соглашения.

капитале общества с ограниченной ответственностью либо при нотариальном удостоверении акцепта по соглашению о предоставлении опциона[231], но в любом случае до момента реализации права выбора, непосредственно влекущего отчуждение[232]. Указанное следует из п. 3 ст. 35 СК РФ, устанавливающего необходимость получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга при совершении сделки, для которой предусмотрена обязательная нотариальная форма (что, в свою очередь, закреплено в абз. 1 п. 11 ст. 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью и было описано ранее в настоящей работе). Представляется, что достаточным для соблюдения законодательных требований будет получение согласия супруга только на заключение основного договора, заключаемого (исполняемого) в рамках опционных соглашений, или только на заключение опционного соглашения, и получать отдельные согласия для каждой сделки не требуется[233].

Нотариальное согласие супруга требуется и в случае уступки прав управомоченного лица по опционным соглашениям, поскольку цессия также будет совершаться в нотариальной форме (п. 1 ст. 389 ГК РФ)[234].

Кроме того, нотариальная форма опционных соглашений, опосредующих передачу долей в обществах с ограниченной ответственностью, фактически вынуждает стороны указывать цену сделки вследствие еще одной особенности. А именно, как указывает Е.А. Марданшина, «нотариальная форма сделки диктует

---

[231] См.: п. 41 Приказа Минюста России от 30.08.2017 № 156 (с изм. и доп. по состоянию на 24.11.2021) «Об утверждении Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования» (вместе с «Регламентом совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающий объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования», утв. Решением Правления ФНП от 28.08.2017 № 10/17, Приказом Минюста России от 30.08.2017 № 156) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 07.09.2017.

[232] Отсутствие нотариального согласия супруга может стать основанием для отказа нотариуса удостоверить акцепт – см., например, Решение Хорошевского районного суда г. Москвы от 10.02.2020 по делу № 2-484/2020. При этом необходимо иметь в виду, что согласие супруга на сделку может быть отозвано до момента реализации права выбора, если между его выдачей и исполнением опционного соглашения будет большой разрыв во времени.

[233] Изложенный вывод следует из Определения Верховного Суда РФ от 09.08.2022 № 307-ЭС22-6562 по делу № А26-7222/2020, в котором суд указал на взаимосвязанность предварительного и основного договора купли-продажи доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью и единую направленность на распоряжение супружеским имуществом.

[234] Лоренц Д.В. Опцион на заключение договора об отчуждении доли в уставном капитале // Нотариус. 2016. № 6. С. 13-16. СПС «КонсультантПлюс».

определенные правила. В частности, п. 4.1 ст. 333.24 НК РФ устанавливает, что государственная пошлина за удостоверение договоров купли-продажи и залога доли или части доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью определяется в зависимости от суммы договора. Поэтому нотариальный договор купли-продажи доли в уставном капитале невозможно представить без цены договора»[235]. Также на практике в опционных соглашениях нотариусы указывают на то, что условие о цене является существенным, и стороны проинформированы об этом. Однако, представляется, что подобные формулировки направлены, скорее, на минимизацию рисков оспаривания нотариальных опционных соглашений, поскольку нотариусы считаются гарантами законности сделок[236].

Помимо вышеизложенных особенностей опционных соглашений, связанных с условием о цене передаваемых акций (долей в уставных капиталах хозяйственных обществ), корпоративным законодательством установлен ряд иных повышенных требований для заключения (исполнения) опционных соглашений.

Во-первых, согласно абз. 2 п. 2 ст. 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью продажа либо отчуждение иным образом доли или части доли в уставном капитале общества третьим лицам допускается, если это не запрещено уставом общества. Соответственно, опционные соглашения в отношении доли в обществе, уставом которого запрещено отчуждение долей третьим лицам, не могут быть исполнены при наличии такого запрета, и реализация права требования будет противоречить уставным ограничениям. В таком случае договор купли-продажи доли и (или) опционное соглашение могут быть оспорены[237].

Во-вторых, в силу абз. 1 п. 2 и п. 10 ст. 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью уставом общества может быть предусмотрена

---

[235] Марданшина Е.А. Опцион на заключение договора купли-продажи доли в уставном капитале в нотариальной практике // Нотариальный вестник. 2021. № 11. С. 28-34. СПС «КонсультантПлюс».
[236] См., например, Корсик К.А., Парфенчикова А.А. Трансформация российского нотариата в новых экономических условиях // Государственная служба. 2020. Т. 22. № 1. С. 97.
[237] Согласно сложившейся судебной практике сделки с нарушением уставного запрета на отчуждение доли третьему лицу могут быть оспорены на основании п.1 ст. 174 ГК РФ.

необходимость получения согласия участников общества или общества на отчуждение доли третьему лицу или другому участнику общества. Представляется, что указанное согласие, также как и вышеописанные, может быть получено и после заключения опционного соглашения, но до момента реализации права выбора, поскольку именно последнее влечет за собой непосредственное отчуждение доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью. Кроме того, необходимость получения согласия остальных акционеров на отчуждение акций может быть предусмотрена уставом непубличного акционерного общества на определенный срок (п. 5 ст. 7 Закона об акционерных обществах), в связи с чем к опционным соглашениям в отношении соответствующих акций будут применимы вышеуказанные положения. Нарушение порядка получения согласия может являться основанием для оспаривания сделок в отношении долей и акций либо для заявления требования о переводе проданной доли к обществу[238].

В-третьих, участники общества с ограниченной ответственностью в силу п. 4 ст. 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью наделены правом преимущественной покупки доли, отчуждаемой третьему лицу. Таким правом может быть наделено и общество в случае, если преимущественное право покупки долей самим обществом закреплено в уставе. Преимущественное право покупки доли в опционных соглашениях проявляется в том, что участник общества с ограниченной ответственностью обязан направить оферту также остальным участникам общества (через общество) и обществу, а третье лицо будет вправе реализовать право выбора только после получения отказов остальных участников общества (общества) от приобретения доли[239] либо после истечения срока действия преимущественного права. В случае нарушения преимущественного права покупки остальных участников общества / общества при акцепте оферты или заявлении

[238] Более подробно о способах защиты при совершении сделок с долями в обществе с ограниченной ответственностью в отсутствие согласия иных участников см.: Севеева К.В. Оспаривание сделки по отчуждению доли, совершенной без получения необходимого согласия // Юрист. 2021. № 8. С. 34-39. СПС «КонсультантПлюс».
[239] Однако в доктрине встречается мнение о том, что получать отказы от реализации преимущественного права необходимо до этапа заключения опционного соглашения. См.: Чупрунов И.С. Вопросы сферы действия и обхода преимущественного права покупки доли (акций) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 4. С. 24-97. СПС «КонсультантПлюс».

права требования, они вправе потребовать в судебном порядке перевода на себя прав и обязанностей покупателя доли (п. 18 ст. 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью).

Аналогичное по существу регулирование установлено в отношении непубличных акционерных обществ, уставом которых предусмотрено преимущественное право акционеров приобрести передаваемые акции при намерении иного акционера возмездно отчудить свои акции третьему лицу (п. 3 ст. 7 Закона об акционерных обществах), а также в отношении закрытых акционерных обществ, уставом которых на 01.09.2014 не предусматривалось преимущественное право покупки акций, до приведения устава в соответствие с нормами ГК РФ (п. 11 ст. 27 Федерального закона от 29.06.2015 № 210-ФЗ[240]).

Интересным с теоретической точки зрения представляется вопрос о том, может ли сам институт преимущественного права приобретения акций / покупки долей в уставном капитале хозяйственного общества быть построен с помощью конструкции опционных соглашений, а именно механизма, используемого в соглашении о предоставлении опциона[241]. Например, на этапе учреждения (создания) общества либо на этапе последующего приобретения акций (доли) участники предоставляют друг другу и обществу (если применимо) безотзывные оферты на продажу своих акций (доли), которые могут быть акцептованы другими участниками (обществом) в случае, если оферентом в общество будет направлено уведомление о намерении отчудить свои акции (долю) третьему лицу с указанием необходимых условий такого отчуждения. Такое уведомление будет считаться частью соглашения о предоставлении опциона. Договор, опосредующий передачу акций (долей), будет автоматически заключен между оферентом и акцептантом в результате реализации права выбора в срок для осуществления преимущественного

[240] Федеральный закон от 29.06.2015 № 210-ФЗ (с изм. и доп. по состоянию на 02.07.2021) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 06.07.2015, № 27, ст. 4001.

[241] Равным образом, интересным представляется вопрос о построении с помощью соглашения о предоставлении опциона института преимущественного права покупки акций, размещаемых обществом в ходе дополнительной эмиссии (ст.ст. 40, 41 Закона об акционерных обществах).

права, а по истечении такого срока участники (общество) утратят право на акцепт, и акции (доли) смогут быть отчуждены третьему лицу. Данная модель преимущественного права приобретения акций / покупки долей в уставном капитале хозяйственного общества позволит, с одной стороны, минимизировать риски уклонения оферента от передачи своих акций (доли) участникам хозяйственного общества (самому обществу), и, с другой стороны, избежать отдельного заключения договора купли-продажи (иного договора) в отношении передаваемых акций (доли). Представляется, что она может быть закреплена участниками общества в уставе (без отдельного заключения соглашения о предоставлении опциона), поскольку Закон об обществах с ограниченной ответственностью в п. 4 ст. 21 и Закон об акционерных обществах в п. 3 ст. 7 допускают определение в уставе порядка осуществления преимущественного права, либо напрямую в будущем закреплена в специальном законодательстве. В то же время представляется, что построение преимущественного права приобретения акций / покупки долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью будет сопряжено с рядом трудностей, таких как невозможность определения субъектного состава сторон соглашения о предоставлении опциона (т.к. состав участников общества может меняться), необходимость выдачи безотзывных оферт каждому новому участнику общества при увеличении уставного капитала общества за счет вклада третьего лица или приобретения нового выпуска акций третьим лицом, сложность в определении срока реализации права выбора (в т.ч. с учетом возможности последующего отказа участника и третьего лица от сделки и сохранения доли за участником), необходимость определения механизма передачи прав и обязанностей сторон при продаже своих акций (долей) иным лицам и проч.

Более того, необходимо учитывать, что между участниками хозяйственных обществ может быть заключен корпоративный договор, предусматривающий обязанность его сторон воздерживаться от отчуждения своих акций (долей) как иным участникам общества, так и третьим лицам. В таком случае договор купли-продажи акций (доли), заключенный (исполненный) в результате реализации права

выбора по опционному соглашению, может быть признан недействительным по иску стороны корпоративного договора, если контрагент по опционному соглашению знал или должен был знать об ограничениях, предусмотренных корпоративным договором (п. 6 ст. 67.2 ГК РФ). Аналогичные правила действуют и для «квазикорпоративных» договоров, заключаемых участниками хозяйственных обществ с третьими лицами.

4.3. Иные условия, включаемые сторонами в опционные соглашения. Опционные соглашения как основание возникновения отношений корпоративного контроля

В опционные соглашения стороны вправе включить по своему усмотрению любые иные условия, не противоречащие законодательству, в т.ч. ряд заверений об обстоятельствах в отношении передаваемых акций (долей) либо в отношении хозяйственного общества, акции или доля в уставном капитале которого подлежат передаче (ст. 431.2 ГК РФ), и положения о возмещении потерь в результате возникновения установленных в соглашении обстоятельств (ст. 406.1 ГК РФ)[242]. При этом нарушение заверений, установленных в опционном соглашении, может являться основанием для одностороннего отказа от его исполнения и возвращения опционной премии либо основанием для освобождения от обязанности ее уплаты, если стороны установят такое право в соглашении[243].

Также представляется обоснованным включить в опционные соглашения ряд условий (обязательств)[244], которые будут обязывать владельца акций или доли до даты реализации права выбора не обременять и не отчуждать соответственно акции (долю), которые являются предметом опционного соглашения (в т.ч. путем выхода

---

[242] Подробнее об институтах заверений об обстоятельствах (ст. 431.2 ГК РФ) и об обстоятельствах возмещения потерь (ст. 406.1 ГК РФ) см.: Карапетов А.Г. Заверения об обстоятельствах и условия о возмещении потерь в новой редакции ГК РФ // Закон. 2015. № 6. С. 43-56; Карапетов А.Г. Условие о возмещении потерь: комментарий к статье 406.1 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 5. С. 80-98.

[243] Данный вывод можно сделать на основе анализа Постановления Арбитражного суда Центрального округа от 15.08.2017 по делу № А14-8248/2016 («Дело ОАО «Модный континент»).

[244] При этом представляется обоснованным закреплять в опционных соглашениях ответственность за нарушение соответствующих условий, иначе единственным релевантным способом защиты прав уполномоченного лица будет взыскание убытков.

из общества с ограниченной ответственностью[245] или заявления требования о выкупе акций (доли) хозяйственным обществом), не участвовать или голосовать против при решении вопросов о реорганизации / ликвидации общества, акции (доля в уставном капитале) которого являются предметом опционного соглашения, об увеличении или уменьшении его уставного капитала, о конвертации акций и т.д. За нарушение указанных условий стороны вправе согласовать договорную ответственность и (или) установить право одностороннего внесудебного отказа от договора, а также определить механизм корректировки цены опционного соглашения. В противном случае существует высокий риск того, что предмет соглашения будет утрачен или обременен либо существенно утратит свою привлекательность для приобретающей стороны.

Кроме того, в опционные соглашения для обеспечения интересов управомоченной стороны до даты реализации права выбора могут включаться условия о получении ее согласования или о выдаче прямых указаний (директив, инструкций и проч.) на осуществление корпоративных действий хозяйственного общества, акции (доля в уставном капитале) которого передаются (в т.ч. на реализацию прав и обязанностей участника (акционера)), или ведение финансово-хозяйственной деятельности, о предоставлении ей отчетности в любом виде о деятельности передающего лица и (или) хозяйственного общества, акции (доля в уставном капитале) которого передаются, о необходимости совершить определенные действия с хозяйственным обществом до закрытия сделки (например, погасить внутригрупповую задолженность, получить лицензию, переименовать общество и проч.).

Само по себе заключение опционного соглашения не предоставляет возможности оказывать влияние на деятельность хозяйственного общества, акции или доли в уставном капитале которого являются предметом опционных

[245] См., например, Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 30.11.2020 по делу № А43-27419/2015.

соглашений[246]. Однако необходимо иметь в виду, что формулирование подобных условий в опционных соглашениях может привести к установлению отношений экономического контроля, в т.ч. корпоративного контроля[247] (возможности влиять, давать указания, определять решения хозяйственного общества на основании договора) между управомоченным по опционному соглашению лицом и хозяйственным обществом, чьи акции (доли в уставном капитале) являются предметом сделки, а именно: к установлению отношений дочерности (п. 1 ст. 67.3 ГК РФ), формированию группы лиц или экономической концентрации[248] (ст.ст. 9, 28 Закона о защите конкуренции[249]), возникновению заинтересованности в сделках хозяйственного общества в рамках его текущей деятельности (контролирующее лицо или выгодоприобретатель – ст. 45 Закона об обществах с ограниченной ответственностью, ст. 81 Закона об акционерных обществах), привлечению к субсидиарной ответственности[250] (ст. 61.10 Закона о банкротстве) или к ответственности за убытки в результате фактического контроля (п. 3 ст. 53.1 ГК РФ), появлению новых субъектов в налоговых правоотношениях (например, контролируемые иностранные компании или взаимозависимые лица – ст. 25.13 и ст. 105.1 НК РФ). Данный фактор, прежде всего, имеет важные правовые

---

[246] Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.04.2022 по делу № А57-6120/2019 (Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 21.07.2022 данное постановление отменено в части, в приведенной в настоящем параграфе части оставлено в силе).

[247] Понятие «корпоративный контроль» отсутствует в законодательстве, но активно используется в научной доктрине и в судебной практике, как правило, для описания отношений, возникающих в результате появления у лица возможности определять решения и деятельность юридического лица. См., например: Шиткин А.О. Корпоративный контроль по праву России и США: понятие, основания и правовые последствия возникновения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020.

[248] Более подробно о формировании экономической концентрации при заключении (исполнении) опционных соглашений и о необходимости получения предварительного согласования антимонопольного органа см. далее в настоящем параграфе.

[249] Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (с изм. и доп. по состоянию на 10.07.2023) «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3434.

[250] Интересно отметить, что в судебной практике к субсидиарной ответственности привлекается не только уполномоченное по опционному соглашению лицо, которое приобретает контроль над должником по такому соглашению, но и в определенных случаях может быть привлечено обязанное лицо, контролирующее должника до заключения опционного соглашения. Так, в одном из дел суд, привлекая к субсидиарной ответственности контролирующего должника лица, указал, что в результате заключения соглашения о предоставлении опциона (которое в дальнейшем было исполнено) на 100% доли общества с ограниченной ответственностью, входящего в группу должника, контролирующее лицо «знало о том, что его действия не отвечают интересам юридического лица. В результате заключения опциона должник утратил возможность продолжать осуществление хозяйственной деятельности, приносившей ему ранее доход». См.: Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.09.2022 по делу № А32-35296/2021 (Определением Верховного Суда РФ от 15.05.2023 № 308-ЭС23-5590 отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства).

последствия в виде необходимости соблюдения процедур корпоративного согласования и согласования (уведомления) государственных органов о ряде совершаемых сделок как для лица, являющегося управомоченной стороной по опционному соглашению и приобретающего контроль, так и для хозяйственного общества.

Например, в одном из дел[251] суд на основании двух соглашений о предоставлении опциона на покупку в совокупности 100% доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью установил, что акцептант (покупатель) приобрел право давать обязательные указания для общества, чья доля продавалась, в силу условия о том, что продавцы обязались при осуществлении действий по управлению этим обществом, в т.ч. по расходованию денежных средств, при осуществлении действий, влияющих на финансово-хозяйственную деятельность, а также влияющих на финансовую и (или) хозяйственную политику общества согласовывать свои действия с покупателем. Возникшее право давать указания в отношении общества и владение 20% долей в уставном капитале лица, которое выступило поручителем по обязательствам общества, суд счел обстоятельствами, которые свидетельствовали о возникновении у покупателя заинтересованности в сделках по заключению договоров поручительства, которые не были одобрены в установленном порядке.

Кроме того, порождаемые опционными соглашениями отношения контроля могут иметь значение и во взаимодействии с финансовыми и некоторыми иными организациями, т.к. лицо, приобретающее возможность прямо или косвенно контролировать деятельность хозяйственного общества признается бенефициарным владельцем для целей законодательства о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма[252]. Такие лица должны идентифицироваться

---

[251] Постановление ФАС Московского округа от 14.02.2013 по делу № А41-20269/2012.

[252] Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (с изм. и доп. по состоянию на 10.07.2023) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ, 13.08.2001, № 33 (часть I), ст. 3418 (далее - -«Закон № 115-ФЗ»).

организациями, осуществляющими операции с денежными средствами (п. 1 ст. 7 Закона № 115-ФЗ), например, путем предоставления хозяйственным обществом в соответствующие организации анкет на бенефициарных владельцев[253]. Т.е. сведения о лице, которое становится контролирующим хозяйственное общество, акции или доля в уставном капитале которого передаются по опционному соглашению, подлежат раскрытию соответствующим организациям и могут быть ими затребованы.

Соответственно, при определенных обстоятельствах заключенные, но еще не исполненные опционные соглашения могут порождать межотраслевые отношения контроля, в т.ч. корпоративный контроль, между управомоченным лицом и хозяйственным обществом, акции (доля в уставном капитале) которого передаются, что может иметь значение для их деятельности и порождать соответствующие правовые последствия, в т.ч. в виде получения корпоративных согласований или согласований с органами государственной власти.

4.4. Согласование заключения (исполнения) опционных соглашений с органами государственной власти

Поскольку в результате исполнения опционных соглашений передаются акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ), то их приобретатель становится участником (акционером) соответствующего общества и получает право на участие в управлении корпорацией, фактический объем которого будет определяться передаваемым пакетом. Соответственно, вышеописанные отношения экономической зависимости могут возникать как на этапе заключения, так и на

---

[253] Информационное письмо Росфинмониторинга от 04.12.2018 № 57 «О методических рекомендациях по установлению сведений о бенефициарных владельцах клиентов»; Приказ Росфинмониторинга от 20.05.2022 № 100 (с изм. и доп. по состоянию на 29.12.2022) «Об утверждении требований к идентификации клиентов, представителей клиента, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев, в том числе с учетом степени (уровня) риска совершения подозрительных операций» // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 20.06.2022; Положение Банка России от 15.10.2015 № 499-П (с изм. и доп. по состоянию на 04.04.2023) «Об идентификации кредитными организациями клиентов, представителей клиента, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Вестник Банка России, № 115, 16.12.2015; Положение Банка России от 12.12.2014 № 444-П (с изм. и доп. по состоянию на 04.04.2023) «Об идентификации некредитными финансовыми организациями клиентов, представителей клиента, выгодоприобретателей, бенефициарных владельцев в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Вестник Банка России, № 14, 18.02.2015.

этапе исполнения опционных соглашений. В этой связи у сторон опционных соглашений в корпоративном праве возникает необходимость обращения в уполномоченные государственные органы для уведомления о сделке либо за получением согласований[254].

Так, по общему правилу, в случае если хозяйственное общество, акции (доля в уставном капитале) которого передаются, является объектом экономической концентрации (при соблюдении количественных критериев по активам или выручке, установленных в ч. 1 ст. 28 Закона о защите конкуренции), стороны обязаны получить предварительное согласие антимонопольного органа при заключении следующих опционных соглашений:

— передаваемые голосующие акции составляют 25% от голосующих акций, передаваемая доля составляет 1/3 уставного капитала хозяйственного общества, а их приобретатель ранее не являлся акционером (участником) общества или распоряжался меньшим количеством акций или размером доли;

— доля приобретается лицом, которое: (1) уже владеет долей в размере от 1/3 до 1/2 уставного капитала хозяйственного общества, если в результате сделки приобретатель получает право распоряжаться более 1/2 доли; (2) уже владеет долей в размере от 1/2 до 2/3 уставного капитала хозяйственного общества, если в результате сделки приобретатель получает право распоряжаться более 2/3 доли соответственно;

— голосующие акции приобретаются лицом, которое: (1) уже владеет от 25% до 50% от голосующих акций хозяйственного общества, если в результате сделки приобретатель получает право распоряжаться более 50% голосующих акций; (2) уже владеет от 50% до 75% от голосующих акций хозяйственного общества, если в результате сделки приобретатель получает право распоряжаться более 75% голосующих акций;

---

[254] Обращение в государственные органы за согласованием договоров, опосредующих передачу акций (доли в уставном капитале хозяйственного общества), как один из этапов соответствующей сделки также рассматривали, например, Е.В. Глухов и С.Ю. Филиппова, И.С. Шиткина. См.: Глухов Е.В. Корпоративный договор: подготовка и согласование при создании совместного предприятия [Электронное издание]. М.: М-Логос, 2017; Филиппова С.Ю., Шиткина И.С. Продажа или приобретение бизнеса: правовое сопровождение сделки: монография. М.: Статут, 2019.

— управомоченное лицо приобретает права, позволяющие определять условия осуществления деятельности хозяйственного общества[255] или осуществлять функции его исполнительного органа[256].

Обязанность обращения в антимонопольный орган с ходатайством о выдаче согласия на сделку возложена законом на приобретателя соответствующих акций (доли) или прав в хозяйственном обществе (п. 3 ч. 1 ст. 32 Закона о защите конкуренции). При этом необходимо отметить, что срок подачи ходатайства и комплекта документов к нему будет различным в зависимости от основания возникновения обязанности получения предварительного согласования антимонопольного органа. В случае, если обязанность подачи ходатайства обусловлена количественным критерием (процентом приобретаемых голосующих акций либо размером доли в уставном капитале хозяйственного общества), то подать документы необходимо до даты реализации права выбора, т.е. до непосредственного приобретения соответствующего пакета акций (доли). А в случае, если обязанность подачи ходатайства обусловлена критерием установления отношений контроля, то подать документы необходимо до заключения опционного соглашения, поскольку отношения контроля устанавливаются на данном этапе сделки[257].

Согласие антимонопольного органа может включать в себя предписание о включении дополнительных условий в опционное соглашение, в таком случае стороны обязаны осуществлять сделку именно на таких условиях[258]. Также антимонопольный орган вправе обязать стороны сделки совершить определенные

---

[255] Объем и содержание приобретаемых прав должны однозначно свидетельствовать о возникновении у приобретателя возможности контролировать решения, принимаемые объектом экономической концентрации в ходе осуществления им предпринимательской деятельности. См.: п. 1.2 Разъяснений ФАС России от 11.06.2021 № 19 «Об особенностях осуществления государственного антимонопольного контроля за экономической концентрацией» (утв. Протоколом Президиума ФАС России от 11.06.2021 № 3) (далее – «Разъяснения ФАС России от 11.06.2021 № 19»).

[256] Примеры таких ситуаций были рассмотрены в пункте 4.3 параграфа §4 главы 1 настоящей работы.

[257] Согласно п. 2.1 Разъяснений ФАС России от 11.06.2021 № 19 при приобретении прав, позволяющих определять условия осуществления предпринимательской деятельности, ходатайство должно быть подано до момента совершения сделки, влекущей возникновение таких прав, за исключением случаев, если в соответствии с условиями сделки возникновение прав отложено до наступления определенного события.

[258] См. введение к Разъяснениям ФАС России от 11.06.2021 № 19.

действия до выдачи согласования и, соответственно, до даты реализации права выбора или до заключения опционного соглашения (в зависимости от основания для обращения с ходатайством).

Помимо согласования сделок с объектами экономической концентрации, антимонопольный орган также проверяет обстоятельства совершаемой сделки на предмет необходимости ее согласования по Закону об иностранных инвестициях в стратегические общества[259] и осуществляет рассмотрение документов. Такое предварительное согласование требуется в случаях, если по опционному соглашению приобретающее лицо будет являться иностранным в контексте указанного закона, а сделка повлечет за собой приобретение определенного процента голосующих акций (доли) или установление отношений корпоративного контроля. Антимонопольный орган рассматривает соответствующее ходатайство совместно с участием Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в РФ (далее – «Правительственная комиссия»), которая принимает решение о согласовании сделки по Закону об иностранных инвестициях. Опционное соглашение, совершенное без получения такого согласования, будет являться ничтожным[260] (ст. 15 Закона об иностранных инвестициях).

Кроме того, отдельное согласование (разрешение) Правительственной комиссии потребуется в случае, если участником опционного соглашения, опосредующего передачу акций (доли в уставном капитале хозяйственного общества), будет являться такое иностранное лицо, которое относится к недружественным[261]. Так, согласно абз. 3 подп. «а», подп. «б» п. 1 Указа

---

[259] Федеральный закон от 29.04.2008 № 57-ФЗ (с изм. и доп. по состоянию на 28.04.2023) «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» // Собрание законодательства РФ, 05.05.2008, № 18, ст. 1940.

[260] Следует отметить, что в Законе о защите конкуренции правовые последствия в виде недействительности сделки с объектом экономической концентрации без получения предварительного согласия антимонопольного органа прямо не установлено. Однако, представляется, что такая сделка может быть оспорена по общегражданским основаниям.

[261] Недружественными иностранными лицами признаются лица, связанные с недружественными государствами. Перечень недружественных государств установлен в Распоряжении Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р. См.: Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р (с изм. и доп. по состоянию на 29.10.2022) «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской

Президента РФ от 01.03.2022 № 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации»[262] необходимо получать разрешение Правительственной комиссии на сделки (операции)[263] с лицами из недружественных государств, влекущие за собой возникновение права собственности на ценные бумаги. А в силу п. 1 Указа Президента РФ от 08.09.2022 № 618 «Об особом порядке осуществления (исполнения) отдельных видов сделок (операций) между некоторыми лицами»[264] разрешение Правительственной комиссии требуется для сделок с лицами из недружественных государств, влекущих за собой прямо и (или) косвенно установление, изменение или прекращение прав владения, пользования и (или) распоряжения долями в уставных капиталах обществ с ограниченной ответственностью либо иных прав, позволяющих определять условия управления и (или) условия осуществления ими предпринимательской деятельности. Последнее положение особенно важно, поскольку оно является более широким по кругу ограничиваемых сделок, и для одного и того же опционного соглашения может потребоваться получение сразу двух согласований Правительственной комиссии – по Указу Президента РФ от 01.03.2022 № 81 (если по опционному соглашению передаются акции) и по Указу Президента РФ от 08.09.2022 № 618[265] (если одной из сторон является общество с ограниченной ответственностью, а условия опционного соглашения могут породить отношения корпоративного

Федерации, российских юридических и физических лиц» // Собрание законодательства РФ, 14.03.2022, № 11, ст. 1748.

[262] Указ Президента РФ от 01.03.2022 № 81 (с изм. и доп. по состоянию на 09.08.2023) «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 07.03.2022, № 10, ст. 1466 (далее – «Указ Президента РФ от 01.03.2022 № 81»).

[263] Порядок получения разрешения Правительственной комиссии установлен в Постановлении Правительства РФ от 06.03.2022 № 295 (с изм. и доп. по состоянию на 22.06.2023) «Об утверждении Правил выдачи Правительственной комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации разрешений на осуществление (исполнение) резидентами сделок (операций) с иностранными лицами в целях реализации дополнительных временных мер экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации и внесении изменения в Положение о Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 14.03.2022, № 11, ст. 1689 (далее – «Постановление Правительства РФ от 06.03.2022 № 295»).

[264] Указ Президента РФ от 08.09.2022 № 618 (с изм. и доп. по состоянию на 15.10.2022) «Об особом порядке осуществления (исполнения) отдельных видов сделок (операций) между некоторыми лицами» // Собрание законодательства РФ, 12.09.2022, № 37, ст. 6316 (далее – «Указ Президента РФ от 08.09.2022 № 618»).

[265] См.: п. 8 Письма Минфина России от 13.10.2022 № 05-06-14РМ/99138 «Официальные разъяснения № 1 по вопросам применения Указа Президента Российской Федерации от 08.09.2022 № 618».

контроля – например, общество с ограниченной ответственностью выступает в качестве продавца акций и обязано согласовывать свои действия по реализации прав акционера с приобретателем акций до реализации им права выбора по опционному соглашению).

Заявление о получении разрешения Правительственной комиссии на сделку и комплект документов к нему может подать любая из сторон опционного соглашения. Представляется, что период, в течение которого необходимо получить разрешение, определяется аналогично периоду, описанному применительно к получению предварительного согласия антимонопольного органа для сделок с объектами экономической концентрации. А именно, если по опционному соглашению исключительно передаются акции (доли в уставном капитале хозяйственного общества) (без установления контроля над обществом с ограниченной ответственностью), то получать разрешение Правительственной комиссии следует до момента реализации права выбора согласно Указу Президента РФ от 01.03.2022 № 81 или Указу Президента РФ от 08.09.2022 № 618 соответственно как на сделку, влекущую переход права собственности на акции (долю)[266]. При этом, если помимо непосредственной передачи прав на акции (долю в уставном капитале хозяйственного общества) по опционному соглашению также устанавливается контроль одной из сторон над обществом с ограниченной ответственностью (которое может является стороной сделки или доля в котором может передаваться, либо вообще являться третьим лицом), сторонам следует обратиться в Правительственную комиссию за получением разрешения до заключения опционного соглашения согласно Указу Президента РФ от 08.09.2022 № 618 (по критерию контроля), а затем до реализации права выбора получить разрешение на переход права собственности на акции (долю) согласно Указу Президента РФ от 01.03.2022 № 81 или Указу Президента РФ от 08.09.2022 № 618.

[266] Следует оговориться, что Правительственная комиссия вправе выдать разрешение на сделку при условии совершения сторонами сделки определенных действий, в т.ч. по изменению условий опционного соглашения (п. 13 Постановления Правительства РФ от 06.03.2022 № 295). В этой связи с практической точки зрения более целесообразным представляется подавать заявление с комплектом документов до заключения опционного соглашения.

В то же время представляется разумным в последнем описанном случае подать единое заявление на получение сразу нескольких разрешений на сделку до заключения опционного соглашения, чтобы фактически не проходить процедуру повторно[267].

Необходимость получения сторонами опционного соглашения, опосредующего передачу акций (доли в уставном капитале хозяйственного общества), предварительных согласований и разрешений со стороны государственных органов, как и корпоративного согласования, может быть определена сторонами в качестве отлагательного или отменительного условия для реализации права выбора (если, как было указано ранее, в отдельных случаях установления контроля получение согласия и (или) разрешения не потребуется получать до заключения опционного соглашения). При этом, поскольку процесс получения согласования находится под контролем третьего лица (соответствующего государственного органа), которое может задержать процедуру либо отказать в выдаче согласия (разрешения) на сделку, особое внимание сторонам опционного соглашения следует уделить согласованию срока реализации права выбора. Е.В. Глухов для решения указанной проблемы предлагает использовать следующие механизмы:

— автоматическое продление сроков приобретения акций (доли) на период времени, необходимый для получения такого предварительного согласования или разрешения;

— замена приобретателя акций (доли) на иное лицо в случае невозможности получить необходимое согласование или разрешение в установленный срок (уступка или перевод долга).

Представляется, что для решения указанной проблемы сторонам опционного соглашения необходимо либо заранее согласовывать более длительный срок

---

[267] Форма заявления о выдаче разрешения на осуществление (исполнение) сделки (операции) или группы сделок (операций) допускает указание сразу нескольких сделок. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=304305-forma_zayavleniya_o_vydache_razresheniya_na_osushchestvlenie_ispolnenie_sdelki_operatsii_ili_gruppy_sdelok_operatsii (дата обращения: 16.10.2023).

реализации права выбора на этапе подготовки к заключению соглашения либо включать в него положение об автоматической пролонгации срока, поскольку замена стороны опционного соглашения может не отвечать интересам сторон, которые первоначально заключают такой договор (например, при реализации опционных программ вознаграждения ключевых сотрудников). Более того, стороны могут закрепить в опционном соглашении право на отказ от исполнения договора в случае, если согласие (разрешение) уполномоченного органа не будет получено в установленный срок (либо будет получен отказ).

Таким образом, при формулировании условий опционного соглашения сторонам следует уделить особое внимание условию о цене, которое выполняет ряд важных функций с точки зрения корпоративного законодательства (например, для критерия крупности сделки), а также отлагательным или отменительным условиям о получении предварительных согласований (разрешений), если отсутствует необходимость получать их до заключения опционного соглашения, и (или) корпоративных согласований, которые могут влиять на сроки реализации права выбора по опционному соглашению.

Кроме того, опционное соглашение может устанавливать межотраслевые отношения контроля в случае включения в него ограничительных или запретительных условий (ковенант) для реализации отчуждающим лицом своих прав в отношении передаваемых акций (доли) или для деятельности хозяйственного общества, акции (доля в уставном капитале) которого передаются.

Глава 2. Способы применения и функции опционных соглашений в корпоративных отношениях и отношениях, из которых возникают корпоративные отношения в связи с опционными соглашениями

§1. Опционные соглашения, опосредующие переход прав на акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ), как способ обеспечения исполнения обязательств

Согласно ст. 329 ГК РФ исполнение гражданско-правовых обязательств может обеспечиваться неустойкой[268], залогом, удержанием вещи должника, поручительством, независимой гарантией, задатком, обеспечительным платежом и другими способами, предусмотренными законом или договором. Т.е. перечень способов обеспечения исполнения обязательств является открытым, и, помимо прямо поименованных в ст. 329 ГК РФ способов, допустимо использование непоименованных[269], определяемых сторонами самостоятельно на основании принципа свободы договора[270]. К признакам, которые позволяют отнести тот или иной механизм к способам обеспечения исполнения обязательств, можно отнести

---

[268] Вопрос о правовой природе неустойки является дискуссионным среди ученых-цивилистов. Общепринятой точкой зрения считается признание двойственной природы неустойки – как способа обеспечения исполнения обязательств и как меры гражданско-правовой ответственности. Выделение среди способов обеспечения исполнения обязательств таких, которые являются мерами гражданско-правовой ответственности (неустойка, задаток), и таких, которые ими не являются, осуществил О.С. Иоффе. См.: Иоффе О.С. Избранные труды: В 4 т. СПб.: Юрид. центр пресс, 2004. Т. III: Обязательственное право. С. 202. О правовой природе и функциях неустойки также см.: Гонгало Б.М. Учение об обеспечении обязательств. Вопросы теории и практики. М.: Статут, 2004.

[269] В доктрине предпринимались попытки определить перечень непоименованных способов обеспечения исполнения обязательств, однако в связи с динамикой гражданских правоотношений и появлением новых конструкций указанные попытки не увенчались успехом.

[270] О непоименованных способах обеспечения исполнения обязательств см. Гонгало Б.М. Учение об обеспечении обязательств. Вопросы теории и практики. М.: Статут, 2004; Торкин Д.А. Непоименованные способы обеспечения обязательств: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2005; Астапова Т.Ю. Способы обеспечения исполнения договорных обязательств в предпринимательских отношениях: учебное пособие. М: Проспект, 2022.

(1) обеспечение прав кредитора путем создания условий, повышающих вероятность исполнения обязательства, и (2) защиту интересов кредитора при неисправности должника[271]. В этой связи и в связи со спецификой опционных соглашений в корпоративном праве интересным с теоретической точки зрения является вопрос о том, могут ли опционные соглашения выступать в качестве способа обеспечения исполнения гражданско-правовых обязательств и какое место они могут занимать в системе обеспечительных конструкций.

Опционные соглашения, опосредующие собой передачу акций (долей в уставных капиталах хозяйственных обществ), могут выступать в качестве непоименованного в ГК РФ способа обеспечения исполнения обязательств – как существующих между сторонами опционных соглашений, так и обязательств сторон либо обязательств хозяйственного общества, акции (доля в уставном капитале) которого передаются, перед третьими лицами – т.н. «обеспечительные» опционные соглашения. Такие опционные соглашения могут включаться в качестве условия (комплекса условий) в текст договора, обязательства по которому обеспечиваются, либо заключаться в виде отдельного документа. При этом по «обеспечительным» опционным соглашениям могут передаваться как часть акций (доли в уставном капитале хозяйственного общества), так и весь бизнес целиком (например, 100% доли[272]).

«Обеспечительные» опционные соглашения могут использоваться самостоятельно (например, как «штрафные» опционные соглашения в качестве санкции на случай неисполнения должником обязательств[273] без прекращения последних или как альтернативный способ прекращения (удовлетворения) неисполненных обязательств перед кредитором) либо в цепочке сделок по обеспечительной передаче титула на акции (доли в уставном капитале

---

[271] Гонгало Б.М. Учение об обеспечении обязательств. Вопросы теории и практики. М.: Статут, 2004. СПС «КонсультантПлюс».

[272] Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 17.09.2019 по делу № А46-19146/2017 (Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.12.2019 данное постановление оставлено без изменения).

[273] Определение Верховного Суда РФ от 21.10.2020 № 301-ЭС20-15074 по делу № А43-32781/2019.

хозяйственного общества)[274] (как вид титульного обеспечения)[275], т.е. при одновременном отчуждении акций (доли) кредитору по договору купли-продажи и заключении опционного соглашения на обратный выкуп должником при условии исполнения им обеспечиваемых обязательств[276]. В последнем случае суды исходят из «временности» передачи титула на акции (доли) по договору купли-продажи и ее нацеленности именно на обеспечение исполнения обязательств в силу наличия опционного соглашения и права обратного выкупа[277], т.е. «не для целей корпоративного управления, а для защиты интересов кредитора»[278], для «воспрепятствования выводу активов»[279].

Кроме того, возможна комбинация из указанных моделей: заключение договора купли-продажи акций (доли) в пользу кредитора с опционным соглашением об обратном выкупе в отношении отдельного процента принадлежащих акций (доли) и заключение дополнительного самостоятельного опционного соглашения в отношении оставшегося процента акций (доли в уставном капитале хозяйственного общества) в пользу кредитора без их продажи на первом этапе. Например, в судебной практике рассматривалось дело, в котором для обеспечения исполнения кредитных обязательств должника кредитору был продан 1% доли в уставном капитале должника с заключением соглашения о предоставлении опциона на обратный выкуп данного 1% доли (акцепт оферты был возможен при условии исполнения должником кредитных обязательств), а также одновременно с этим было заключено отдельное соглашение о предоставлении

---

[274] Правящий П.А. Обеспечительная передача титула, не предусмотренная законом: исследование практики арбитражных судов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 9. С. 140-182. СПС «КонсультантПлюс».

[275] Под титульным обеспечением в доктрине и в настоящей работе понимается «вид вещного обеспечения, при котором обеспечительный эффект достигается за счет наделения кредитора правом собственности (либо его аналогом – в случае если предметом обеспечения являются не вещи, а иные блага) на предмет обеспечения, а не специальным обеспечительным вещным правом (правом залога)». См.: Бевзенко Р.С. Очерк теории титульного обеспечения // Вестник гражданского права. 2021. № 2. С. 9-87. СПС «КонсультантПлюс». Также более подробно см.: Сарбаш С.В. Обеспечительная передача правового титула // Вестник гражданского права. 2008. № 1. С. 7-93; Иванова Т.Н., Монченко О.В. Обеспечительная передача права собственности: сравнительно-правовое исследование // Право и экономика. 2018. № 8. С. 5-16.

[276] В одном из дел суд назвал такие цепочки сделок «корпоративно-обеспечительной схемой». См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.12.2021 по делу № А41-30782/2021.

[277] Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.09.2020 по делу № А56-75577/2019, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 04.08.2020 по делу № А56-70686/2019.

[278] Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.09.2020 по делу № А56-75577/2019.

[279] Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.09.2020 по делу № А56-75577/2019.

опциона на покупку кредитором оставшихся 99% доли в случае нарушения кредитных обязательств должником. В данном деле суд указал, что между собственником доли, покупателем доли, должником и банком сложились отношения, целью которых было исполнение кредитных обязательств группы компаний, и «поскольку должник допустил дефолт, имущество – доля в уставном капитале общества «Сибэнергоуголь» реализовано в счет погашения обязательств должника»[280]. Соответственно, опционные соглашения могут использоваться в комплексе соглашений, обеспечивающих исполнение обязательств должника перед кредитором.

«Обеспечительные» опционные соглашения наиболее распространены в отношениях заемного финансирования, в т.ч. в кредитных отношениях[281], и с их помощью обеспечивается как исполнение основного обязательства по возврату задолженности, так и сопутствующие обязательства (например, целевое использование предоставленных денежных средств[282]). Использование «обеспечительных» опционных соглашений в отношениях заемного финансирования, помимо непосредственно обеспечительной функции, позволяет кредитору по иному, обеспечиваемому обязательству получить удовлетворение своих требований (полностью или частично), а должнику – прекратить соответствующее обязательство (полностью или частично), как правило, по модели отступного[283] (ст.ст. 407, 409 ГК РФ), за счет приобретения в свою пользу акций либо доли в уставном капитале хозяйственного общества, имеющих определенную корпоративную и (или) коммерческую ценность. Т.е. «обеспечительные» опционные соглашения могут быть отнесены к способам обеспечения исполнения

---

[280] Определение Верховного Суда РФ от 30.06.2022 № 304-ЭС22-9940 по делу № А27-43/2021.

[281] На рынке ценных бумаг существует особый вид производных финансовых инструментов – «дефолтные опционы». Данный термин иногда используется и в отношении гражданско-правовых опционных соглашений (см., например, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 02.11.2021 по делу № А60-56184/2020). При этом согласно разъяснениям Банка России опционное соглашение не относится к видам обеспечения, которое банки могут принимать в целях уменьшения кредитного риска при расчете нормативов достаточности капитала. См.: Письмо Банка России от 30.11.2021 № 199-I-2021/4.

[282] См.: Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 09.06.2021 по делу № А47-14443/2018, Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 05.11.2020 по делу № А47-9119/2017 и проч.

[283] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 07.09.2020 по делу № А03-16721/2018.

обязательств, которые в то же время обеспечивают защиту имущественных интересов кредитора при неисполнении обязательств со стороны должника[284].

Так, в зависимости от обеспечиваемых обязательств и интересов кредитора, в результате реализации права выбора по модели отступного кредитор в счет существующего обязательства приобретает имущество (имущественное право) в виде акций (доли в уставном капитале хозяйственного общества) и соответствующие корпоративные права и обязанности его участника, в т.ч. полностью приобретает подконтрольную компанию, либо получает актив, который впоследствии он сможет отчудить, если не заинтересован в участии и управлении обществом и в продолжении его деятельности. В качестве условий, которые дают возможность кредитору реализовать право выбора по «обеспечительному» опционному соглашению, наиболее часто стороны согласовывают следующие:

— неисполнение или нарушение одного или всех заемных обязательств перед кредитором с установлением определенного параметра (размера сумм) или без такового;

— допущение должником просрочки на определенное количество дней по выплате основного долга и (или) процентов по соглашению либо по любому из совокупности соглашений, включенному в заемный портфель в рамках финансирования группы / проектного финансирования;

— нецелевое использование предоставленного финансирования; неполучение дополнительного финансирования (в т.ч. для целей исполнения первоначальных обязательств);

— неудовлетворительные финансовые результаты (в т.ч. бухгалтерская (финансовая) отчетность) / достижение или недостижение определенных финансовых показателей либо их соотношения;

— непредоставление отчетной документации, подтверждающей отсутствие нарушений условий, ограничивающих или предписывающих

[284] См.: Гонгало Б.М. Учение об обеспечении обязательств. Вопросы теории и практики. М.: Статут, 2004. СПС «КонсультантПлюс».

совершение каких-либо финансовых или корпоративных действий / наступление событий (ковенант), в т.ч. в части совершения особых сделок стоимостью выше определенного параметра или смены контроля;

— появление кредиторской задолженности у должника перед третьими лицами в определенном размере, в т.ч. подтвержденной вступившими в законную силу судебными актами;

— возбуждение судом в отношении должника производства по делу о банкротстве и проч.

Стороной, приобретающей акции (долю) по опционному соглашению, может выступать сам кредитор либо его дочерние общества[285], иные подконтрольные или связанные с ним лица (далее по тексту совместно именуемые «кредитор», где применимо). Кроме того, стороны не ограничены в согласовании иного лица в качестве приобретателя акций (доли) по «обеспечительному» опционному соглашению, например, если у кредитора имеются обязательства перед таким лицом, а реализация права выбора станет исполнением соответствующих обязательств кредитором.

Первоначальные обязательства должника (основное и (или) иные) будут прекращены с момента получения кредитором прав на акции (долю), а именно с момента предоставления отступного[286]. Поскольку фактически предоставление отступного произойдет после перехода прав на акции (долю в уставном капитале хозяйственного общества) при реализации кредитором права выбора по опционному соглашению, т.е. момент заключения соглашения об отступном («обеспечительного» опционного соглашения) и момент предоставления отступного не совпадут, между должником и кредитором возникнут альтернативные обязательства по выбору кредитора – потребовать от должника исполнения обеспечиваемых обязательств или реализовать право выбора по

[285] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 02.11.2021 по делу № А60-56184/2020.

[286] П. 1 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 21.12.2005 № 102 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 409 Гражданского кодекса РФ» (далее – «Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21.12.2005 № 102»).

опционному соглашению и получить отступное в виде акций (доли) по опционному соглашению[287].

Представляется, что цена акций (доли в уставном капитале хозяйственного общества), передаваемых по «обепеспечительным» опционным соглашениям, построенным по модели отступного, должна быть определена сторонами в символическом размере (например, в размере 1 рубля[288] или в размере номинальной стоимости). Иначе, если цена акций (доли) будет согласована сторонами в размере, равном их корпоративной и (или) коммерческой стоимости, фактически кредитор не получит выгоды от предоставления ему имущества (имущественных прав) взамен первоначального обязательства, в связи с чем сам смысл использования такой конструкции окажется под сомнением. Также логично предположить, что опционная премия в таких опционных соглашениях должна отсутствовать, т.е. предоставление права выбора следует согласовать на безвозмездной основе. При этом стороны свободны в определении любой приемлемой для них цены и (или) опционной премии. В случае если рыночная цена передаваемых кредитору акций (доли в уставном капитале хозяйственного общества), установленная в опционном соглашении, окажется ниже, чем размер обеспечиваемых обязательств, стороны вправе определить, что обязательства перед кредитором прекращаются как полностью, так и частично[289], например, в размере рыночной стоимости передаваемых акций (доли). Соответствующее условие следует прямо включить в опционное соглашение.

Поскольку для «обеспечительных» опционных соглашений справедливы все положения, рассмотренные в главе 1 настоящей работы в отношении правового режима опционных соглашений, опосредующих переход прав на акции (доли в

---

[287] П. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств» (далее – «Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6»).

[288] Например, см.: Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 09.03.2022 по делу № А27-43/2021 (Определением Верховного Суда РФ от 30.06.2022 № 304-ЭС22-9940 отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства).

[289] П. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6, п. 4 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 21.12.2005 № 102.

уставных капиталах хозяйственных обществ), то, помимо прочих требований, для их заключения потребуется соблюдать все необходимые корпоративные процедуры и получать в т.ч. публичные согласования. В частности, Верховный Суд РФ обратил внимание на то, что, если в качестве отступного предоставляется имущество (а равно и имущественное право), в отношении которого действует преимущественное право покупки, лицо, обладающее этим правом, может воспользоваться средствами защиты, предусмотренными на случай его нарушения[290].

Исходя из того, что «обеспечительные» опционные соглашения, построенные по модели отступного, прекращают обязательства должника перед кредитором посредством предоставления последнему имущества / имущественного права на акции (долю в уставном капитале хозяйственного общества) вместо исполнения (полностью или частично) первоначального обязательства, в судебной практике часто возникают вопросы о соотношении опционных соглашений и залога как способов обеспечения исполнения обязательств[291], в т.ч. вопросы о притворности «обеспечительных» опционных соглашений, прикрывающих залоговые отношения, об оставлении «залогового» имущества кредитором за собой (фактическом обращении взыскания на «заложенное» имущество без соблюдения установленного законом порядка) и о внесудебном порядке реализации предмета «залога» на основании опционного соглашения. Такой вопрос обусловлен схожестью содержания (существа) «обеспечительных» опционных соглашений и залога как двух способов обеспечения исполнения обязательств, а именно содержанием права залога является возможность залогодержателя получить удовлетворение из стоимости

---

[290] П. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6.

[291] Как было указано ранее в настоящем параграфе, опционные соглашения могут являться частью механизма по обеспечительной передаче титула на акции (доли в уставном капитале хозяйственного общества). В этой связи можно отметить, что в доктрине некоторые исследователи относят обеспечительную передачу титула к залогу, а именно к т.н. «фидуциарному залогу». См.: Иванова А.И., Рыбалов А.О. Фидуциарная собственность и классический залог // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 5. С. 108-129. СПС «КонсультантПлюс». О различии титульного обеспечения и залога см.: Егоров А.В., Усманова Е.Р. Залог и титульное обеспечение: теоретико-практическое сравнение конструкций // Вестник гражданского права. 2014. № 4. С. 56-127.

заложенного имущества (п. 1 ст. 334 ГК РФ) и в установленном законом порядке обратить взыскание на заложенное имущество, в т.ч. оставить его за собой в предусмотренных законодательством случаях (п. 2 ст. 334, ст.ст. 348, 349 ГК РФ), в результате неисполнения основного обязательства должником. Аналогичным образом, как было указано выше, содержанием «обеспечительных» опционных соглашений по модели отступного является возможность кредитора при наступлении согласованных сторонами обстоятельств в результате реализации права выбора приобрести акции (долю в уставном капитале хозяйственного общества) и прекратить полностью либо частично обеспечиваемое опционным соглашением обязательство.

Например, в одном из дел[292] судом рассматривалась ситуация, в которой партнер банка акцептовал безотзывную оферту на приобретение доли должника, выданную материнским обществом должника в обеспечение исполнения его обязательств, при допущении должником просрочки в исполнении кредитных обязательств и приобрел 99% доли в уставном капитале должника по цене в 1 рубль (ранее партнер банка приобрел 1% доли в уставном капитале должника на основании обеспечительного договора купли-продажи с правом обратного выкупа по соглашению о предоставлении опциона при условии надлежащего исполнения кредитных обязательств перед банком). Истец заявил требование о признании соглашения о предоставлении опциона притворной сделкой, прикрывающей залог, с последующим фактическим обращением взыскания на заложенное имущество в обход положений ГК РФ. Рассматривая и отклоняя требования истца, суд, помимо прочего, отметил, что между банком, партнером банка, должником и его материнским обществом складывались отношения по оформлению иного (непоименованного в законе) обеспечения исполнения обязательств группы перед банком. Зависимость акцепта оферты от нарушения платежной дисциплины группы, по мнению суда, наглядно демонстрирует обеспечительный характер

[292] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 09.03.2022 по делу № А27-43/2021 (Определением Верховного Суда РФ от 30.06.2022 № 304-ЭС22-9940 отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства).

взаимосвязанных сделок; «цель этих сделок детерминирована тем же имущественным интересом банка как кредитора, стремящегося максимально скоро и полно получить исполнение по кредитным соглашениям, и потому фактически спорные сделки в совокупности с условиями второго (встречного) соглашения об опционе составили новую и более эффективную договорную схему акцессорного обеспечения исполнения обязательств группы общества «Сибуголь» перед банком, заменив собой предыдущие договоренности о вещном и личном обеспечениях (договоры залога и поручительства)». Суд указал, что «обеспечение выполнило свою задачу, имущество в результате исполнения цепочки взаимосвязанных сделок перешло во владение кредитора (в лице его агента) в счет погашения обязательств должника. Сказанное согласуется с судебной практикой Верховного Суда РФ, допускающей подобное опосредование процесса обращения взыскания на имущество, являющееся предметом сложноструктурированного обеспечительного обязательства. … рассматриваемая договорная схема обеспечения исполнения обязательств должника не прикрывает залог, так как залог не является единственно возможным способом вещного обеспечения, где в результате оставления кредитором за собой заложенного имущества (lex commissoria) право на него переходит от должника непосредственно кредитору». Таким образом, суд указал, что опционные соглашения самостоятельно могут выполнять обеспечительные функции наряду с залогом (в т.ч. в качестве элемента взаимосвязанных сложноструктурированных обеспечительных сделок) и являются основанием для защиты имущественных интересов кредитора путем получения им предмета опционного соглашения при неисполнении должником своих обязательств, не прикрывая собой залоговые отношения.

В целом, с вышеприведенной позицией суда можно согласиться. Однако, по общему правилу, обязательства из опционных соглашений не будут являться акцессорными по отношению к основному обеспечиваемому обязательству, в отличие от залоговых обязательств, которые прекращаются вместе с обеспечиваемым обязательством в силу указания закона (п. 1 ст. 352 ГК РФ). Данный вывод следует из того, что опционное соглашение будет прекращаться не

в связи с прекращением основного обязательства, а в связи с истечением срока опционного соглашения (срока для реализации права выбора), либо окажется фактически неисполнимым в связи с объективной невозможностью реализации права выбора, поставленного под условие о неисполнении обеспечиваемых обязательств, при надлежащем исполнении должником последних, или в связи с объективной невозможностью наступления любого иного согласованного между сторонами условия для реализации права выбора. Вместе с тем, стороны вправе заранее согласовать фактическую акцессорность «обеспечительных» соглашений, предусмотрев соответствующие условия (например, отменительные) для прекращения его действия автоматически либо по требованию стороны, которая обязана передать акции (долю в уставном капитале хозяйственного общества) кредитору[293]. В этой связи при формулировании условий для реализации права выбора кредитором и условий о сроке реализации права выбора / сроке действия опционных соглашений сторонам следует тщательно проанализировать сложившиеся между ними отношения и избрать для себя наиболее применимую структуру.

Кроме того, к «обеспечительным» опционным соглашениям не применяются прочие особенности правового режима залоговых отношений, например, правила об эластичности залога и возможности кредитора потребовать досрочного исполнения обеспечиваемых обязательств должником в случае качественного или количественного изменения состояния заложенного имущества либо его утраты (ст. 345 ГК РФ), о старшинстве залогов (ст. 342 ГК РФ) и проч.[294] В этой связи «обеспечительные» опционные соглашения также следует отличать от договоров залога и признавать самостоятельным непоименованным в ГК РФ способом

[293] Так, в одном из судебных дел в качестве формулировки условия «обеспечительного» опционного соглашения стороны прямо предусмотрели, что контролирующий участник должника вправе требовать расторжения соглашения о предоставлении опциона после исполнения всех обязательств по кредитным соглашениям в полном объеме. См.: Решение Арбитражного суда Воронежской области от 08.12.2021 по делу № А14-11024/2021.

[294] Подробнее о правовом режиме залога см.: Договорное и обязательственное право (общая часть) постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, О.А. Беляева и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2017.

обеспечения исполнения обязательств, который может использоваться для защиты имущественных интересов кредитора при неисполнении обязательств должником.

Помимо отношений заемного финансирования, «обеспечительные» опционные соглашения могут использоваться сторонами для обеспечения исполнения широкого спектра обязательств, в т.ч. напрямую связанных с предметом опционного соглашения – с передаваемыми акциями или долей. Например, опционные соглашения могут заключаться сторонами для обратного выкупа акций (долей в уставных капиталах хозяйственных обществ) в договорах купли-продажи акций (долей) в качестве способа обеспечения исполнения обязательств покупателя по уплате цены за передаваемые акции (долю)[295], если обязанность по уплате цены у покупателя возникает после перехода прав, либо иных обязательств покупателя по договору. В таком случае продавец получает проданные акции (долю) обратно без дополнительных действий со стороны покупателя и без необходимости расторгать договор купли-продажи (как в одностороннем, так и в судебном порядке), поскольку обеспечиваемые обязательства прекратятся путем возврата акций (доли) – также по модели отступного. Например, в одном из судебных дел стороны обусловили право продавцов по договору купли-продажи 100% доли в уставном капитале хозяйственного общества (по 50% у каждого продавца) на акцепт оферты покупателя и обратный выкуп проданных долей в случае, если в установленный в договоре купли-продажи срок покупатель не уплатит полную стоимость долей каждому из продавцов[296]. В связи с неисполнением покупателем обязательства по уплате цены продавцы акцептовали оферту и выкупили проданные доли обратно, а также взыскали с покупателя штрафную договорную неустойку.

Вместе с тем, как было указано ранее, «обеспечительные» опционные соглашения могут не иметь правового эффекта в виде прекращения обеспечиваемых обязательств должника перед кредитором, а выступать в качестве

---

[295] См., например, Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 14.02.2023 по делу № А73-3762/2022.
[296] Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 10.02.2021 по делу № А04-5227/2020.

санкции за неисполнение должником обязательств («штрафные» опционные соглашения), т.е. стимулировать должника к исполнению первоначального обязательства и дисциплинировать его. В таком случае стороны, как правило, согласовывают цену передаваемых акций (доли) должника в существенно меньшем размере, чем их рыночная стоимость[297]. При этом после реализации права выбора кредитором должник по-прежнему обязан исполнить первоначальное, обеспечиваемое обязательство.

В доктрине вопрос об отнесении «штрафных» опционных соглашений к видам гражданско-правовой ответственности[298] (в т.ч. о несоразмерности цены передаваемых акций (доли) последствиям нарушения и применении ст. 333 ГК РФ) является спорным. Некоторые авторы прямо относят «штрафные» опционные соглашения к «нестандартным вариациям неустойки», т.к. «нарушитель по заявлению или требованию пострадавшего кредитора вынужден произвести отчуждение в его пользу определенного имущества по явно заниженной цене, налицо также институт, обладающий признаками неустойки или непоименованной меры ответственности, к которой правила о неустойке применимы по аналогии. Главное, чтобы триггером для выкупа было нарушение договора, и цена выкупа была определена как заведомо заниженная. … То же с необходимыми адаптациями применимо и к привязанному к нарушению обязательства опциону на продажу принадлежащего кредитору актива нарушившему договор должнику по заведомо завышенной цене. Например, стороны корпоративного договора могут договориться о том, что, если одна из сторон нарушит свое обязательство не конкурировать с созданным ими совместным предприятием, другая сторона вправе заявить акцепт по пут-опциону на продажу своей доли в совместном предприятии нарушителю по заведомо завышенной цене. Соответствующая ценовая разница

---

[297] Степанов Д.И. Модели удерживания участника в непубличной корпорации: блокирование на срок или бессрочно // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 12. С. 102-156. СПС «КонсультантПлюс».

[298] Для целей настоящей работы используется классическое определение гражданско-правовой ответственности, которая понимается как неблагоприятная имущественная санкция за совершенное правонарушение. См.: Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву // Ленингр. гос. ун-т. Отв. ред. А. К. Юрченко. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. СПС «КонсультантПлюс»; Грибанов В.П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей // Осуществление и защита гражданских прав (серия «Классика российской цивилистики»). М.: Статут, 2000. СПС «КонсультантПлюс».

может рассматриваться как неустойка с применением к ней правил ГК РФ о неустойке, включая ст. 333 ГК РФ»[299].

При этом, представляется, что «штрафные» опционные соглашения не могут быть отнесены к видам гражданско-правовой ответственности, поскольку не содержат в себе всех ее признаков (в т.ч. не имеют компенсационного характера) и не требуют наличия всех условий (состава) гражданского правонарушения[300]. «Штрафные» опционные соглашения, скорее, являются дополнительным способом защиты прав кредитора (непоименованным в ст. 12 ГК РФ) на случай нарушения обязательства, усиливающим и не заменяющим собой гражданско-правовую ответственность должника. В частности, данная специфика проявляется в том, что в качестве условия для реализации права выбора по «штрафному» опционному соглашению стороны могут согласовать наступление обстоятельств, прямо не зависящих от действий (бездействия) обязанной стороны (например, несмотря на все усилия со стороны обязанного лица и в отсутствие его вины величина чистых активов хозяйственного общества опустилась меньше согласованной сторонами величины, что было определено сторонами как обстоятельство для акцепта оферты / заявления требования об исполнении по опционному соглашению) либо не влекущие неблагоприятные имущественные последствия для управомоченного лица (например, в качестве условия для реализации прав по опционному соглашению стороны согласовали нарушение определенного порядка голосования на общих собраниях участников хозяйственного общества). Соответственно, к «штрафным» опционным соглашениям не могут применяться общие положения ГК РФ о гражданско-правовой ответственности, в т.ч. положения ст. 333 ГК РФ к

---

[299] См.: Перемена лиц в обязательстве и ответственность за нарушение обязательства: комментарий к статьям 330-333, 380-381, 382-406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.Г. Архипова, В.В. Байбак, С.А. Громов и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2022. СПС «КонсультантПлюс».

[300] Г.К. Матвеев относительно допустимости использования термина «состав» в отношении элементов гражданского правонарушения писал: «Применительно к гражданскому праву положение о составе как общем основании ответственности прочно вошло в советскую юридическую литературу и почти не вызывает возражений». См.: Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. М.: Юрид. лит., 1970. С. 5. К составу гражданско-правовой ответственности относят следующие элементы: (1) противоправность, выражающуюся в действиях (бездействии) нарушившего лица; (2) возникновение у пострадавшего лица неблагоприятных имущественных последствий, например, убытков (имущественных потерь); (3) причинно-следственную связь между противоправным поведением нарушившего лица и неблагоприятными последствиями для пострадавшего лица; (4) вину нарушившего лица.

условию о цене передаваемых акций (доли) – т.е. цена не подлежит уменьшению судом при несоразмерности последствиям нарушения.

Использование «штрафных» опционных соглашений в корпоративном праве распространено в отношениях сторон, вытекающих из корпоративного договора (включая корпоративные договоры с третьими лицами, т.н. «квазикорпоративные» договоры), в т.ч. при создании совместных предприятий (“joint venture”[301]), поскольку корпоративный договор в силу прямого указания ГК РФ может определять обязательства его сторон по приобретению или отчуждению акций (доли в уставном капитале хозяйственного общества) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств (п. 1 ст. 67.2 ГК РФ). Право выбора в таких «штрафных» опционных соглашениях может быть выражено как в возможности управомоченного лица приобрести акции (долю) другой стороны корпоративного договора, так и в возможности продать свои акции (долю) другой стороне, при этом реализация права выбора, как правило, зависит от наличия нарушений обязательств другой стороны по корпоративному договору. Конкретный механизм опционного соглашения зависит от целей сторон корпоративного договора и от наличия интереса управомоченной стороны в продолжении участия в хозяйственном обществе, в отношении которого корпоративный договор заключен, в случае нарушения его условий. Например, право управомоченной стороны на продажу своих акций (доли) может использоваться при нарушении или неисполнении другой стороной корпоративного договора обязательств, исполнение которых имело определяющее значение для участия управомоченной стороны в хозяйственном обществе, а право

[301] Под «совместным предприятием» в английском праве, как правило, понимается компания с ограниченной ответственностью, акционеры которой объединяют свои финансовые, управленческие ресурсы, результаты интеллектуальной деятельности для целей организации эффективного и взаимовыгодного ведения предпринимательской деятельности посредством объединения в партнерства, стратегические альянсы (“strategic alliances”), ассоциации и пр. См.: Осипенко К.О. Договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ в российском и английском праве. М.: Инфотропик Медиа, 2016. СПС «КонсультантПлюс»; Hewitt I. Hewitt on joint ventures. 4th edition. London: Sweet & Maxwell, 2011. P. 121-123, 271-272, 281-282. Для целей настоящей работы совместное предприятие по российскому праву будет пониматься как создаваемое двумя или более лицами хозяйственное общество, в котором учредители и участники, которые присоединяются в дальнейшем, объединяют имеющиеся у них ресурсы для достижения взаимовыгодных показателей и максимизации извлечения прибыли.

управомоченной стороны на покупку акций (доли) другой стороны – при утрате доверия по отношению к нарушившей стороне как к партнеру.

В качестве нарушений условий корпоративного договора, которые дают возможность управомоченному лицу реализовать право выбора по «обеспечительному» опционному соглашению, наиболее часто стороны определяют следующие:

— нарушение согласованного порядка осуществления корпоративных прав участников хозяйственного общества, в т.ч. обязанности голосовать определенным образом (например, по согласованию или по прямому указанию другой стороны корпоративного договора; по заранее согласованным вопросам) или воздерживаться от голосования на общих собраниях;

— нарушение согласованного порядка назначения (избрания) органов управления хозяйственного общества, в т.ч. порядка номинирования членов органов управления, инициирование процедуры досрочного прекращения полномочий согласованных сторонами членов органов управления хозяйственного общества, инициирование процедуры увольнения ключевых работников хозяйственного общества;

— нарушение членами органов управления хозяйственного общества, назначенными (избранными) стороной корпоративного договора, согласованного порядка управления хозяйственным обществом;

— нарушение согласованного порядка смены контроля (состава участников (акционеров), конечного бенефициара) в юридическом лице – участнике хозяйственного общества;

— нарушение согласованного порядка установления обременения акций (доли) или уменьшения принадлежащего стороне пакета акций (доли);

— нарушение обязательств по финансированию деятельности хозяйственного общества (как путем внесения вкладов в уставный капитал или в имущество общества, так и путем предоставления заемного финансирования, в т.ч. беспроцентного);

— нарушение условий, ограничивающих или предписывающих совершение каких-либо финансовых или корпоративных действий / наступление событий (ковенант), в т.ч. в части выдачи хозяйственным обществом поручительств / гарантий / иного обеспечения по обязательствам третьих лиц, совершения особых сделок, в т.ч. стоимостью выше определенного параметра, хозяйственным обществом, отчуждения или обременения ключевых активов (например, в лице единоличного исполнительного органа, номинированного нарушившей стороной);

— создание каких-либо препятствий для деятельности хозяйственного общества, в т.ч. путем осуществления «конкурирующей» деятельности;

— нарушение обязательств по неразглашению информации о деятельности хозяйственного общества, в т.ч. конфиденциальной и иной чувствительной для общества или сторон корпоративного договора информации;

— нарушение стороной корпоративного договора предоставленных заверений об обстоятельствах (как в отношении самой стороны, так и в отношении третьих лиц, о которых сторона давала заверения) и проч.

Заключению корпоративного договора с включением в него условий о «штрафных» опционных соглашениях может предшествовать предварительная продажа управомоченным лицом своих акций (доли) другой стороне, которая, в свою очередь, приобретет определенные дополнительные обязанности по отношению к хозяйственному обществу, акции (доля в уставном капитале) которого будут ей куплены, вместе со статусом участника такого хозяйственного общества. В таком случае «штрафные» опционные соглашения помимо функции по стимулированию к исполнению принятых на себя обязательств по корпоративному договору будут выполнять функцию по возврату акций (доли), ранее отчужденных нарушившей стороне (обратный выкуп). Например, в одном из судебных дел[302] участник общества с ограниченной ответственностью продал часть

[302] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.06.2018 по делу № А41-60107/2016. Представляется, что в данном постановлении судом допущена неточность, поскольку буквально по тексту указано следующее: «Вместе с тем, стороны не согласовали сроки заключения опционного договора в связи с наступлением

своей доли в размере 50% другому лицу, с которым при продаже доли был заключен корпоративный договор с условием о финансировании последним деятельности общества путем выдачи двух займов. В качестве условия опционного договора, включенного в корпоративный договор, стороны согласовали, что в случае если новый участник не исполняет свою обязанность по финансированию деятельности общества в порядке, установленном корпоративным договором, продавец вправе потребовать совершения сделки по обратному выкупу проданной им доли по цене и на условиях первоначальной сделки. Поскольку новым участником не был выдан один из займов, продавец потребовал обратной продажи своей доли, однако суд отказал в удовлетворении требований в силу того, что стороны не согласовали существенное условие для опционного договора – срок реализации права выбора.

При этом, как было указано ранее, целью «штрафных» опционных соглашений является не прекращение обеспечиваемых обязательств, а стимулирование к их надлежащему исполнению. Вместе с тем, необходимо отметить, что в случае, если предметом опционного соглашения будет являться полный пакет акций (доли), принадлежащий обязанной стороне, а обеспечиваемые из корпоративного договора обязательства будут напрямую связаны с осуществлением стороной корпоративных прав определенным образом, то такие обязательства могут прекратиться объективной невозможностью их исполнения (ст. 416 ГК РФ)[303]. Указанное следует из того, что при реализации права выбора на покупку акций (доли) нарушившей стороны последняя потеряет статус участника хозяйственного общества, и, соответственно, утратит корпоративные права. При этом, утрата статуса участника хозяйственного общества может не повлечь

обстоятельств, предусмотренных п.п. 3.1, 3.2 корпоративного договора». В то же время, исходя из фактических обстоятельств дела, можно предположить, что опционный договор был заключен сторонами посредством включения соответствующих условий в корпоративный договор, при этом, насколько можно уяснить из описательной части судебного акта, стороны не согласовали именно срок реализации права выбора при нарушении стороной принятых на себя обязательств.

[303] В данном случае объективная невозможность исполнения, не зависящая от воли или действий должника, будет выражаться в том, что нарушившая сторона не знает и не может знать, будет ли реализовано управомоченной стороной право выбора по опционному соглашению, т.е. перейдут ли акции (доли) нарушившей стороны к другим лицам либо не перейдут, утратит ли она статус участника хозяйственного общества либо не утратит.

автоматического прекращения у такого лица статуса стороны корпоративного договора, поскольку в корпоративном договоре могут содержаться и иные обязательства сторон, например, по предоставлению заемного финансирования хозяйственному обществу, обязательства о конфиденциальности или «неконкуренции» с обществом, обязательства в связи с ответственностью сторон, необходимость исполнения которых для нарушившей стороны сохраняется, если стороны прямо не согласуют иное. В таком случае, представляется, что нарушившая сторона будет выступать в корпоративном договоре в качестве третьего лица (п. 9 ст. 67.2 ГК РФ).

«Штрафная» сущность опционных соглашений, включаемых в корпоративные договоры, также может проявляться при определении цены акций (доли), передаваемых в результате реализации права выбора. Например, как указывает Е.В. Глухов, стороны корпоративного договора и соответствующих опционных соглашений устанавливают стоимость передаваемых акций (доли) либо с учетом «премии» (т.е. выше рыночной цены), либо с учетом «дисконта» (т.е. ниже рыночной цены) в зависимости от используемого механизма[304]. Так, при реализации права продать свои акции (доли) стороны могут согласовать передачу акций (доли) по цене выше рынка, а при реализации права купить акции (доли) нарушившей стороны – ниже рынка, в т.ч. в символическом размере[305], что позволит управомоченной стороне получить определенную стоимостную выгоду и в то же время применить имущественную санкцию по отношению к нарушившей стороне. Представляется, что для «штрафных» опционных соглашений характерно либо отсутствие опционной премии, либо ее минимальный размер.

В этой связи хотелось бы отметить, что с содержательной точки зрения «штрафные» опционные соглашения могут заменить собой институт исключения участника из непубличного общества (абз. 4 п. 1 ст. 67 ГК РФ) для сторон корпоративного / «квазикорпоративного» договора. Так, «штрафные» опционные

---

[304] Глухов Е.В. Корпоративный договор: подготовка и согласование при создании совместного предприятия [Электронное издание]. М.: М-Логос, 2017. СПС «КонсультантПлюс».
[305] Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 16.09.2016 по делу № А11-9506/2015.

соглашения позволяют прекратить корпоративную связь между обществом и участником, который нарушает свои обязательства, без необходимости (1) обращения в суд, (2) доказывания наличия особых, установленных в законодательстве оснований для его исключения, (3) расчета и выплаты участнику действительной стоимости его акций (доли). Последнее особенно важно, т.к. опционные соглашения, как было указано выше, предоставляют сторонам гибкость в определении выкупной цены. Кроме того, институт исключения не доступен для акционеров публичного акционерного общества, в то время как «штрафные» опционные соглашения могут быть включены в корпоративный / «квазикорпоративный» договор в отношении публичного акционерного общества.

Таким образом, опционные соглашения могут использоваться сторонами как непоименованный в ГК РФ способ обеспечения исполнения обязательств и способ защиты прав кредитора («обеспечительные» опционные соглашения), который, помимо выполнения непосредственно стимулирующей и дисциплинирующей функции («штрафные» опционные соглашения), также может повлечь правовой эффект в виде прекращения обеспечиваемого обязательства полностью либо в части («обеспечительные» опционные соглашения по модели отступного). Соответственно, опционные соглашения могут быть включены в систему способов обеспечения исполнения гражданско-правовых обязательств.

§2. Опционные соглашения, опосредующие переход прав на акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ), как способ обеспечения возврата инвестиций в хозяйственное общество

Использование опционных соглашений, опосредующих переход прав на акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ), также распространено в отношениях с инвесторами[306], которые, как правило, приобретают акции (долю в уставном капитале хозяйственного общества) «в обмен» на предоставляемое обществу финансирование при невыполнении последним согласованных с инвестором условий либо получают право продать свои акции (долю), полученные в результате инвестирования, при утрате интереса (в большинстве случаев экономического) в продолжении участия в совместном предприятии. Такие опционные соглашения могут быть построены по модели «обеспечительных» или «штрафных» опционных соглашений либо по модели опционных соглашений с отлагательными условиями, не выполняющих стимулирующей и дисциплинирующей функций, в т.ч. с условием о сроке пребывания инвестора в качестве участника хозяйственного общества (например, о сроке реализации проекта или прогнозируемом сроке окупаемости / возврата инвестиций).

Целью заключения опционных соглашений в отношениях хозяйственных обществ и (или) их участников с инвесторами является минимизация

---

[306] Легальное определение понятия «инвестор» закреплено применительно к рынкам ценных бумаг в ст. 1 Федерального закона от 05.03.1999 № 46-ФЗ (с изм. и доп. по состоянию на 30.12.2021) «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ, 08.03.1999, № 10, ст. 1163. При этом термин «инвестор» в доктрине понимается шире, например, А.В. Майфат понимает инвестора как участника инвестирования, т.е. процесса «передачи, вложения различного рода субъектами (инвесторами) материальных благ в деятельность организатора инвестирования с целью получения ими в будущем материальной выгоды, дохода, который целиком зависит от усилий организатора инвестирования». См.: Майфат А.В. Инвестор: понятие, статус, деятельность // Современное право. 2005. № 10. С. 7-8. СПС «КонсультантПлюс».

инвестиционного риска[307], т.е. снижение вероятности обесценивания вложенных инвестиций[308] или потери планируемого дохода от инвестирования. Как отмечают А.В. Белицкая и Е.Б. Лаутс, «в случае реализации инвестиционного риска инвестор не сможет предъявить требование кому-либо в отношении необходимости возврата ему вложенных средств, так как именно он, принимая решение об объекте вложения, несет за него полную ответственность»[309]. В то же время указанная цель достигается путем предоставления инвестору возможности вернуть вложенные средства (их эквивалент) при реализации права выбора по опционному соглашению.

Наиболее распространена практика заключения опционных соглашений с инвесторами в высокорискованном венчурном инвестировании, поскольку на начальном этапе финансирования у «стартапов» («молодых», в т.ч. инновационных компаний), как правило, отсутствуют положительные денежные потоки, которые могут вызывать интерес у инвестора. Вместе с тем, анализ судебной и правоприменительной практики показывает, что опционные соглашения также часто используются и институциональными, и индивидуальными инвесторами в отношениях с хозяйственными обществами, которые к моменту инвестирования осуществляют хозяйственную деятельность на протяжении нескольких лет и привлекают средства для развития и расширения собственного бизнеса или для реализации какого-либо проекта.

Например, по «штрафному» опционному соглашению инвестор, предоставивший участникам хозяйственного общества инвестиционные средства при создании совместного предприятия, может получить право предъявить

---

[307] О понятии и причинах возникновения инвестиционных рисков см.: Майфат А.В. Инвестирование: способы, риски, субъекты: монография. М: Статут, 2020.

[308] Как указывают Н.Г. Доронина и Н.Г. Семилютина, «под инвестицией следует понимать передачу денежных средств или иного имущества в денежной оценке одним лицом, именуемым инвестором, другому лицу – реципиенту инвестиций с целью извлечения прибыли. В гражданско-правовых отношениях передача имущества одним лицом другому осуществляется на основе договора. Однако в том случае, если основанием для передачи имущества является получение инвестором прибыли, извлеченной в результате превращения его имущества в капитал, заключенный договор будет носить характер инвестиционного». См.: Доронина Н.Г., Семилютина Н.Г. Регулирование инвестиций как форма защиты экономических интересов государства // Журнал российского права. 2005. № 9(105). С. 67-77. СПС «КонсультантПлюс».

[309] Белицкая А.В., Лаутс Е.Б. Разграничение инвестиционных и заемных обязательств для целей налогообложения: правовой аспект // Банковское право. 2022. № 1. С. 30-38. СПС «КонсультантПлюс».

требование о выкупе акций (долей) всех участников, любого из участников либо одного из них (в т.ч. по усмотрению инвестора) при невыполнении / недостижении обществом или отклонении на определенный процент от показателей (ключевых, прогнозных и проч.) инвестиционного проекта или бизнес-плана, в т.ч. показателей себестоимости реализованной продукции и услуг, валовой прибыли (до учета амортизации), прибыли от продаж, EBITDA, EBIT (операционная прибыль), чистой прибыли[310], при нецелевом расходовании вложенных инвестиционных средств, при невыплате обществом дивидендов (прибыли) инвестору, при существенном уменьшении активов общества в количественном выражении (например, снижение размера денежных средств в несколько раз) либо при отчуждении обществом определенных сторонами существенных для них активов (т.е. уменьшение активов общества в качественном выражении, например, отчуждение результатов интеллектуальной деятельности), при неисполнении или ненадлежащем исполнении обществом обязательств перед иными кредиторами общества. Тем самым участники совместного предприятия «выходят» из него, а инвестор получает соответствующие акции (долю в уставном капитале хозяйственного общества) (в том числе и полный контроль над обществом).

Также участники совместного предприятия могут согласовать, что по опционному соглашению по истечении определенного срока (1) инвестор может потребовать передачи ему акций (доли) одного или всех участников общества либо потребовать выкупить у него акции (долю), (2) другие участники совместного предприятия могут потребовать у инвестора продажи принадлежащих ему акций (доли) как совместно (пропорционально принадлежащим им акциям (долям) либо иным образом), так и с правом выкупа акций (доли) инвестора конкретным участником совместного предприятия. В такой модели опционных соглашений достаточным условием для реализации права выбора будет истечение (наступление) соответствующего срока, каких-либо действий (бездействия) сторон

[310] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.06.2018 по делу № А40-42442/2016 (Определением Верховного Суда РФ от 19.09.2018 № 305-ЭС17-12471 отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства).

(в т.ч. хозяйственного общества) не требуется. Конкретная модель (конструкция условий) опционного соглашения в отношениях с инвестором зависит от целей его инвестирования в общество и от наличия заинтересованности в участии в деятельности общества.

Стоит обратить внимание на то, что на практике участники совместных предприятий включают некоторые ограничители в опционные соглашения с инвестором, препятствующие возникновению возможности реализации права выбора инвестора, которые, например, не свидетельствуют о недостижении хозяйственным обществом финансовых показателей или невыполнении обществом иных согласованных с инвестором условий: наступление обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор), непредотвратимых обстоятельств (вне «разумно понимаемого контроля» участников), отсутствие умысла или грубой неосторожности, отсутствие нарушений обязательных требований и правил (например, СНИПов и ГОСТов, правил охраны труда и техники безопасности и проч.)[311]. Указанное представляется разумным с точки зрения баланса интересов инвестора и иных участников хозяйственного общества, поскольку позволяет не допустить злоупотребления со стороны первого. Кроме того, аналогичные условия, которые исключают возможность реализации права выбора управомоченной стороны и защищают обязанную сторону, представляется обоснованным включать в опционные соглашения, которые используются для любых других целей сторон.

Опционные соглашения в отношениях с инвестором могут оформляться как без привязки к заключенному корпоративному / «квазикорпоративному» договору (либо без заключения таковых с инвестором, в т.ч. при наличии отдельного инвестиционного[312] или иного соглашения, не являющегося корпоративным договором), так и включаться в корпоративный / «квазикорпоративный» договор с

---

[311] Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 28.02.2017 по делу № А11-3028/2016 (Постановлением Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 27.07.2017 данное постановление оставлено без изменения).

[312] Для целей настоящей работы термин «инвестиционное соглашение» используется в широком значении, под инвестиционным соглашением понимается «любой договор, в рамках которого осуществляется инвестиционная деятельность». См. Лисица В.Н. Правовое регулирование инвестиционных отношений: теория, законодательство и практика применения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Новосибирск, 2010. С. 11, 24.

инвестором или заключаться во исполнение его условий. В последнем случае на практике встречаются случаи, когда стороны, помимо прочих ранее приведенных условий реализации права выбора инвестора по опционному соглашению, также устанавливали, что инвестор вправе заявить требование о выкупе своей доли при нарушении любых условий корпоративного / «квазикорпоративного» договора[313].

В этой связи можно привести позицию Первого арбитражного апелляционного суда об опционных соглашениях, заключаемых во исполнение корпоративного договора, согласно которой «сутью данного инструмента является право одной стороны акционерного соглашения / договора участников при наступлении определенных обстоятельств требовать покупки принадлежащих другой стороне акций (долей) общества по заранее определенной акционерным соглашением / договором участников цене. … При определении предмета договора об осуществлении прав участников его стороны в силу принципа свободы договора вправе самостоятельно определить совершенно любое обстоятельство, являющееся основанием для возникновения права одного участника требовать от другого участника продажи доли в обществе по цене, определенной условиями договора об осуществлении прав участников. У данного правового инструмента (условия предусмотренного договором об осуществлении прав участников ООО «Акрилан» опциона «колл») нет и не должно быть никакой зависимости между определенным сторонами обстоятельством (являющимся основанием для возникновения права требовать выкупа одной стороной у другой стороны принадлежащих ей долей по заранее определенной цене), возможностью или невозможностью другой стороны договора повлиять на достижение или недостижение данного обстоятельства»[314]. Соответственно, суд подчеркнул, что в качестве условия, предоставляющего

---

[313] Использование опционных соглашений с инвестором АО «МИР» (дочернее общество АО «Корпорация «МСП») с такими условиями было признано Одиннадцатым арбитражным апелляционным судом «надлежащим способом защиты бюджетных денег еще в момент их вложения». См.: Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.09.2021 по делу № А65-4511/2021 (Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 11.02.2022 данное постановление оставлено без изменения, Определением Верховного Суда РФ от 10.06.2022 № 306-ЭС22-8154 отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства).

[314] Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 28.02.2017 по делу № А11-3028/2016 (Постановлением Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 27.07.2017 данное постановление оставлено без изменения).

инвестору возможность реализовать право выбора по опционному соглашению, стороны вправе согласовать любое обстоятельство, которое может находиться либо не находиться под контролем участников совместного предприятия. Представляется, что приведенный тезис является справедливым и применительно к опционным соглашениям, которые не связаны с корпоративным / «квазикорпоративным» договором, но регулируют отношения, связанные с корпоративными.

Цена передаваемых акций (доли) по опционному соглашению с инвестором, получившим акции (долю в уставном капитале хозяйственного общества) в результате инвестирования, как правило, не является символической, поскольку основной интерес инвестора в таких опционных соглашениях представляет собой возврат вложенных в хозяйственное общество средств. Как отмечает Е.В. Глухов, цена «выхода» инвестора из совместного предприятия обычно устанавливается в виде механизма по определению рыночной цены на момент реализации права выбора инвестором[315]. Кроме того, в указанном случае цену выкупаемых у инвестора акций (доли) можно определить равной стоимости произведенных им финансовых вложений, чтобы гарантировать инвестору возмещение затрат, вне зависимости от рыночной стоимости акций (доли)[316]. В данном способе цена также может быть определена равной номинальной стоимости, если размер вложенных инвестиций был фактически равен номинальной стоимости полученных инвестором акций (доли). Вместе с тем, представляется, что в опционных соглашениях, которые предоставляют инвестору не право продать принадлежащие ему акции (долю), а право купить у иных участников совместного предприятия их акции (доли) и получить полный контроль над хозяйственным обществом, при использовании модели «штрафных» опционных соглашений (например, при недостижении хозяйственным обществом согласованных с инвестором показателей), в т.ч. если инвестор не приобрел в результате инвестирования акции

[315] Глухов Е.В. Корпоративный договор: подготовка и согласование при создании совместного предприятия [Электронное издание]. М.: М-Логос, 2017. СПС «КонсультантПлюс».
[316] Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 05.07.2021 по делу № А68-6679/2019.

(долю) в совместном предприятии, цена выкупа акций (доли) у участников может представлять собой минимальную величину (символическую, номинальную стоимость и проч.). Соответственно, условие о цене в опционных соглашениях с инвестором вариативно, и размер устанавливаемой сторонами цены зависит от интереса инвестора в продолжении участия в хозяйственном обществе: (1) если инвестор продает принадлежащие ему акции (долю) иным участникам, цена, как правило, определяется в размере рыночной стоимости на дату реализации права выбора либо в размере вложенного им финансирования, (2) если инвестор намерен выкупить акции (доли) иных участников – стоимость, как правило, является символической или номинальной.

При рассмотрении вопроса о цене передаваемых акций (доли) по опционному соглашению, заключенному для возврата инвестиций, отдельно стоит обратить внимание на позицию Арбитражного суда Поволжского округа, который признал опционный договор на обратный выкуп доли инвестора расторгнутым ввиду существенно изменившихся обстоятельств (ст. 451 ГК РФ). Исходя из фактических обстоятельств дела, при внесении вклада в уставный капитал общества с ограниченной ответственностью в размере 110 000 000 рублей инвестор получил долю с соответствующей номинальной стоимостью. Между инвестором и двумя участниками общества также был заключен опционный договор, предоставляющий инвестору при наступлении согласованных обстоятельств право потребовать у участников выкупить принадлежащую ему долю по цене, определяемой по формуле после реализации права выбора. Когда общество с ограниченной ответственностью было признано несостоятельным (банкротом), инвестор заявил требование о выкупе своей доли другим участникам, при этом цена выкупа согласно расчету составляла 245 300 000 рублей. При таких обстоятельствах, а также учитывая, что выкуп доли инвестора приведет к возникновению признаков несостоятельности (банкротства) у самих участников хозяйственного общества, суд указал следующее: «Удовлетворение требований Фонда о выкупе доли по цене опционного договора приведет к нарушению баланса интересов сторон, поскольку фактически вложенные инвестиции в размере 110 000 000 руб., в возмещении

которых Фондом была получена доля в уставном капитале Общества, обойдутся Обществу в 245 300 000 руб., что на 44% больше размера полученных инвестиций и свидетельствует об очевидной несоразмерности. … Фактически, исходя из материалов дела, требования Фонда в рамках настоящего дела направлены на выкуп участниками Общества неликвидного актива в виде доли в Обществе, признанного несостоятельным (банкротом) по завышенной стоимости. Судами обоснованно учтена правая позиция Верховного Суда РФ, отраженная в Определении от 29.03.2016 № 83-КГ16-2, согласно которой встречное предоставление не должно приводить к неосновательному обогащению одной из сторон либо иным образом нарушить основополагающие принципы разумности и добросовестности, что предполагает соблюдение баланса прав и обязанностей сторон договора. Условия договора не могут противоречить деловым обыкновениям и не могут быть явно обременительными для заемщика. Таким образом, встречное предоставление не может быть основано на несправедливых договорных условиях, наличие которых следует квалифицировать как недобросовестное поведение»[317]. Соответственно, при определении цены (в т.ч. при установлении формулы определения цены) передаваемых акций (доли) по опционному соглашению с инвестором следует уделить внимание соблюдению баланса интересов сторон (инвестора и хозяйственного общества либо его участников) и не допускать превышения выкупной цены более чем на половину размера вложенных инвестиционных средств.

Помимо опционных соглашений для обеспечения интересов инвестора, намеренного приобрести акции (доли в уставном капитале) непубличного хозяйственного общества (за некоторыми исключениями) в качестве возврата вложенных инвестиций, может использоваться относительно новый для российского корпоративного законодательства инструмент, введенный в 2021 году – договор конвертируемого займа[318]. Так, по договору конвертируемого займа

[317] Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 14.10.2022 по делу № А65-17215/2021.
[318] Е.С. Цветкова называет договор конвертируемого займа способом минимизации инвестиционного риска наряду с опционными соглашениями. См.: Цветкова Е.С. Сравнение договора конвертируемого займа и соглашения о

инвестор может получить право вместо возврата всей или части суммы займа и выплаты всех или части процентов за пользование займом при наступлении срока и (или) иных обстоятельств, предусмотренных этим договором, потребовать от хозяйственного общества (ст. 32.3 Закона об акционерных обществах, ст. 19.1 Закона об общества с ограниченной ответственностью):

— от непубличного акционерного общества размещения инвестору дополнительных акций определенной категории (типа);

— от общества с ограниченной ответственностью увеличения его уставного капитала, увеличения номинальной стоимости и размера доли инвестора – участника общества и уменьшения размера долей иных участников общества, принятия инвестора в общество, приобретения инвестором доли в уставном капитале общества и уменьшения размера долей участников общества.

Соответственно, договором конвертируемого займа также устанавливается право инвестора на приобретение акций (доли в уставном капитале хозяйственного общества) вместо вложенных инвестиций (альтернативное обязательство по выбору инвестора), при этом, как отмечает Е.С. Цветкова, при конвертации займа доли участников общества будут изменяться с учетом доли нового участника – инвестора пропорционально изменениям уставного капитала[319]. Специфика договора конвертируемого займа также заключается в том, что в основе права инвестора на приобретение акций (доли) лежат заемные отношения[320], изначально предполагающие возвратность, в то время как по опционному соглашению с инвестором без заемной основы возвратность вложенных инвестиций напрямую не

предоставлении опциона с позиции защиты прав инвесторов на примере обществ с ограниченной ответственностью // Нотариальный вестник. 2023. № 4. С. 4-16. СПС «КонсультантПлюс».

[319] См. там же.

[320] Интересное замечание относительно заемной основы в договоре конвертируемого займа делается в доктрине. Так, специалисты отмечают, что на практике может возникнуть ситуация, когда с помощью заключения договора конвертируемого займа инвестору будет предоставляться доля, но заем предоставлен не будет, и фактически осуществится передел корпоративного контроля (в т.ч. с учетом законодательного положения о том, что доля по договору конвертируемого займа может «оплачиваться» зачетом. См.: Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью»: в 2 томах / В.А. Вайпан, А.В. Габов, Е.П. Губин и др.; под ред. И.С. Шиткиной. М.: Статут, 2021. Т. 1. СПС «КонсультантПлюс». Представляется, что обозначенные авторами риски релевантны также и для непубличных акционерных обществ.

предполагается, и опционные соглашения заключаются преимущественно по желанию инвестора.

Кроме того, в отличие от опционного соглашения, в котором обязанной стороной, как правило, выступают участники хозяйственного общества, по договору конвертируемого займа обязанной стороной является само хозяйственное общество (непубличное), которое для передачи инвестору акций (доли) не обязано владеть ими, а обязуется провести определенные изменения своего уставного капитала (со всеми необходимыми корпоративными и административными процедурами) по требованию инвестора в будущем. Указанное особенно важно, поскольку хозяйственное общество может выступать стороной опционного соглашения только с учетом законодательных ограничений на владение «казначейскими» акциями (долями) (более подробно будет рассмотрено в параграфе §5 главы 2 настоящей работы), в т.ч. в случае если хозяйственное общество приобретет такие «казначейские» акции (доли) в будущем.

До закрепления в 2021 году договора конвертируемого займа в законодательстве такой инструмент фактически использовался на практике путем заключения договора займа и опционного соглашения[321] (как в виде условия в договоре займа, так и в виде самостоятельного документа, в т.ч. при закреплении в договоре займа обязанности сторон заключить опционное соглашение в дальнейшем). В случае если инвестор вместо возврата займа реализовывал право выбора по опционному соглашению, его заемные обязательства прекращались (т.е. конвертация, по сути, представляла собой новацию[322]). При этом обязанной стороной по опционному соглашению, как правило, выступал участник хозяйственного общества, в т.ч. путем его включения в качестве заемщика либо третьей стороной в договор займа.

---

[321] Например, Р.М. Янковский рассматривал построение отношений по конвертируемому займу путем заключения договора займа и выдачи безотзывной оферты (т.е. заключения соглашения о предоставлении опциона). См.: Янковский Р.М. Конвертируемый заем: договорная модель и проблемы регулирования // Закон. 2017. № 11. С. 184-192. СПС «КонсультантПлюс».

[322] См. там же.

Например, Арбитражный суд Западно-Сибирского округа рассматривал дело, в котором по договору займа заемщик (участник общества с ограниченной ответственностью) обязался в срок не позднее 5 месяцев с даты договора займа заключить с каждым займодавцем соглашения о предоставлении опционов в отношении принадлежащей ему доли (частей доли) в обществах, входящих в одну группу, при этом займодавцы по своему усмотрению получили право конвертировать заем в соответствующие доли (на основании направления уведомления о конвертации) либо потребовать исполнения заемных обязательств. Анализируя указанные фактические обстоятельства, суд указал, что «суды пришли к выводу об осуществлении кредитором инвестирования средств в дальнейшее развитие группы компаний с обеспечением возможности участия в управлении по достижению определенных финансовых результатов. При этом оформление такого инвестирования в качестве заемных обязательств имело целью сохранение гарантий возврата вложенных средств во избежание рисков их утраты в связи с возникновением убытков, связанных с деятельностью группы компаний. … Согласованная сторонами возможность изменения исполнения договора займа по возврату денежных средств на передачу прав участия в юридических лицах, принадлежащих заемщику, само по себе не свидетельствует о наличии оснований для субординации заявленного требования. Между сторонами сохранились заемные правоотношения»[323]. Данная позиция суда также иллюстрирует тезис о том, что в основе договора конвертируемого займа, в отличие от опционных соглашений с инвестором, лежат именно заемные отношения между сторонами, и при этом природа таких заемных отношений не изменяется в связи с передачей инвестору акций (доли в уставном капитале хозяйственного общества) в качестве возврата вложенных инвестиций.

Таким образом, и договор конвертируемого займа (с ограничениями по субъектному составу), и опционное соглашение могут использоваться как конструкции, позволяющие инвестору получить акции (доли в уставном капитале)

[323] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.11.2022 по делу № А45-18300/2021.

непубличного хозяйственного общества в качестве возврата вложенных инвестиций. Однако, несмотря на внешнее единство их цели, между данными инструментами имеется ряд существенных различий – как в основании возникновения отношений между инвестором и хозяйственным обществом (договор займа), так и в процедурных аспектах их заключения и исполнения, которые не рассматриваются в настоящей работе применительно к договору конвертируемого займа. В этой связи опционное соглашение представляется более гибким инструментом, позволяющим привлечь финансовые вложения в хозяйственное общество.

Специфическим способом использования опционных соглашений в начале 2020-х годов для привлечения и (или) сбережения ранее вложенных инвестиций в условиях нестабильности политико-экономической ситуации стало их заключение после продажи акций (долей в уставных капиталах) российских хозяйственных обществ или одновременно с заключением договора купли-продажи с целью дальнейшего возврата и (или) сохранения контроля над обществами[324]. В указанный период времени иностранные компании и частные собственники-нерезиденты РФ при отчуждении бизнеса в России российским резидентам, как правило, были заинтересованы в том, чтобы закрепить за собой возможность выкупа продаваемых акций (долей в уставных капиталах) российских хозяйственных обществ обратно и (или) установить определенный механизм согласования отдельных корпоративных действий при управлении обществом покупателем – новым собственником бизнеса. Однако изложенное справедливо и для продавцов – российских резидентов, намеренных формально передать контроль иным лицам.

В связи с тем, что в целях «выхода из бизнеса в России» иностранные владельцы акций (долей в уставных капиталах) российских хозяйственных обществ отчуждают их скорее вынуждено, чем в коммерческих целях, а новым

[324] Более подробно см.: Севеева К.В. Опционные соглашения как способ обратного выкупа бизнеса в условиях нестабильности экономики // Вестник арбитражной практики. 2022. № 5. С. 41-46.

собственникам придется почти полностью перестраивать операционную деятельность компаний (интеллектуальная собственность, логистические цепочки, оборудование и проч.) и вкладывать большой объем новых денежных средств (в т.ч. потенциально с получением заемного финансирования), для обеспечения баланса интересов между сторонами (между новым и старым инвесторами) представляется обоснованным обуславливать возможность реализации права выбора управомоченной стороны по опционному соглашению наступлением определенных событий / совершением отдельных действий, не зависящих напрямую от действий (бездействия) сторон. Например, таким условием может быть снятие ограничений (как со стороны иностранных государств, так и со стороны РФ) на инвестирование в бизнес в любом формате, будь то приобретение или отчуждение участия в компаниях, создание фондов и трастов, совместных предприятий или осуществление иных аналогичных сделок и действий (в т.ч. путем отмены или смягчения уполномоченным органом ранее установленных конкретных запретов и ограничений). Подтверждением наступления такого условия будут нормативные акты уполномоченного органа, вводящие и отменяющие соответствующие запреты и ограничения.

С одной стороны, закрепление подобных условий для реализации права выбора по опционному соглашению позволит новому владельцу акций (доли) развивать купленные компании без риска потерять вложенные инвестиции в любой момент времени исключительно по требованию продавца. С другой стороны, продавец акций (доли) также сможет потребовать выкуп бизнеса обратно в ситуации, когда с политико-экономической точки зрения для него это станет приемлемым. Представляется, что в таком случае сторонам следует предусмотреть механизм компенсации со стороны продавца расходов (т.е. обеспечить возврат вложенных инвестиций новому собственнику), например, установить особую формулу определения выкупной цены, учитывающую вложенные средства.

Таким образом, опционные соглашения, опосредующие переход прав на акции (долю в уставном капитале хозяйственного общества) – это инструмент,

широко использующийся в отношениях с инвесторами обществ, а также с новыми собственниками российского бизнеса, позволяющий инвестору получить возврат вложенных в хозяйственное общество средств как путем продажи приобретенных в результате инвестирования акций (доли) по цене, эквивалентной финансовым затратам, так и путем выкупа акций (долей) у иных участников хозяйственного общества (в т.ч. новых собственников) по символической стоимости либо с учетом компенсации понесенных ими расходов при создании (развитии) совместного предприятия или в ходе деятельности общества.

§3. Опционные соглашения, опосредующие переход прав на акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ), как способ предупреждения и разрешения корпоративных конфликтов

Помимо стимулирующей и дисциплинирующей функций в корпоративных отношениях, опционные соглашения, опосредующие переход прав на акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ), могут выполнять регулирующую функцию, т.е. определять порядок взаимодействия сторон при наступлении заранее определенных обстоятельств, в т.ч. использоваться сторонами в качестве способа разрешения корпоративных конфликтов. Как правило, такие опционные соглашения сопутствуют корпоративному / «квазикорпоративному» договору и заключаются в его исполнение, поскольку корпоративный / «квазикорпоративный» договор сам по себе зачастую используется сторонами также как инструмент предупреждения (предотвращения) и (или) разрешения корпоративных конфликтов в хозяйственном обществе[325].

Конструкция хозяйственного общества предполагает сочетание и баланс общих и разнонаправленных интересов его участников, которые на протяжении существования компании могут как совпадать, так и противоречить друг другу. Корпоративный конфликт возникает в ситуации, когда между участниками корпоративных отношений возникают разногласия, затрагивающие их охраняемые законом права и интересы[326]. Корпоративные конфликты могут быть конструктивными и деструктивными, при этом деструктивные конфликты имеют

---

[325] См., например, Фейзрахманова Д.Р. Корпоративный договор и иные соглашения как правовой инструмент предупреждения и разрешения корпоративных конфликтов // Российская юстиция. 2020. № 12. С. 12-15. СПС «КонсультантПлюс»; Бородкин В.Г. Корпоративный договор как механизм разрешения тупиковых ситуаций в хозяйственном обществе // Закон. 2015. № 10. С. 138-146. С. 143.

[326] Филиппова С.Ю. К вопросу о понятии корпоративного конфликта // Российская юстиция. 2009. № 12. С. 31-35. СПС «КонсультантПлюс».

негативные последствия, мешают деятельности всего хозяйственного общества, в т.ч. полностью блокируют ее, либо вовсе могут быть неразрешимыми.

Неразрешимые корпоративные конфликты получили наименование «тупиковые ситуации» («дедлоки» – от англ. “deadlock”[327]), т.е. ситуации, когда неоднократно (более одного раза подряд) не может быть принято какое-либо решение следующими органами управления корпорацией:

— общим собранием акционеров (участников);

— советом директоров (наблюдательным советом);

— коллегиальным исполнительным органом (если такой орган создан в хозяйственном обществе);

— единоличным исполнительным органом при использовании в обществе модели множественного единоличного исполнительного органа (принцип «двух ключей»).

«Тупиковая ситуация» может возникнуть в результате разнонаправленного голосования (недостижения необходимого большинства или единства по вопросу повестки дня), его бойкотирования либо в результате отказа участников или членов органов управления хозяйственного общества принимать участие в работе органов управления (абсентеизм, отсутствие кворума). Перечень вопросов или обстоятельств, которые лежат в основе возникновения «тупиковой ситуации», является открытым и зависит от специфики деятельности каждого хозяйственного общества. В этой связи стороны корпоративного / «квазикорпоративного» договора вправе самостоятельно определить, какие ситуации будут являться для них

[327] В литературе под «тупиковой ситуацией» или «дедлоком» (“deadlock”) понимается такое положение дел, сложившееся в органе управления компанией, при котором ни одна из сторон не может добиться принятия решения по какому-либо вопросу. Чаще всего «тупиковая ситуация» возникает в обществах с ограниченной ответственностью между участниками с равными долями в уставном капитале и сопровождается таким конфликтом интересов участников, который не позволяет им прийти к единому мнению. См., например, Шаматонов А.И. Принудительная ликвидация ООО и непубличного АО по заявлению участника (подп. 5 п. 3 ст. 61 ГК РФ): российский и зарубежный опыт // Корпоративное право в ожидании перемен: сборник статей к 20-летию Закона об ООО / Отв. ред. А.А. Кузнецов. М.: Статут, 2020. С. 411-461. СПС «КонсультантПлюс»; Михальчук Ю. Способы выхода из дедлока // ЭЖ-Юрист. 2016. № 5. С. 12. СПС «КонсультантПлюс»; Степанов Д.И. Дедлоки в непубличных корпорациях: возможные варианты развития законодательства и судебной практики // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 9. С. 60-113; № 10. С. 62-115. СПС «КонсультантПлюс».

«тупиковыми»[328] (в т.ч. отличающиеся от вышеприведенных примеров) и будут порождать соответствующие последствия, одним из которых может стать реализация одной из сторон корпоративного / «квазикорпоративного» договора права выбора по опционному соглашению на продажу своих акций (доли) другим участникам либо на покупку акций (долей) других участников. В таком случае условием для реализации права выбора по опционному соглашению будет являться наступление «тупиковой ситуации» и, как правило, ее неразрешение в установленном сторонами порядке (например, путем переговоров) и (или) в установленный сторонами срок. Соответственно, в корпоративном / «квазикорпоративном» договоре следует тщательным образом формулировать обстоятельства, свидетельствующие о возникновении «тупиковой ситуации» и подтверждающие ее неразрешимость, в т.ч. документально.

Интересным представляется вопрос о том, какая сторона будет являться управомоченной при разрешении «тупиковых ситуаций» с помощью опционных соглашений. Самым простым способом является определение в корпоративном / «квазикорпоративном» договоре конкретного лица (например, мажоритарного участника или инвестора[329]), которое вправе требовать передачи ему акций (долей). При этом указанный способ не всегда подходит для сторон, например, с равным количеством принадлежащих им акций (доли), поскольку на этапе заключения корпоративного / «квазикорпоративного» договора еще неизвестно, кто будет являться инициатором возникновения «тупиковой ситуации» или кто будет уклоняться от ее разрешения, а также будут ли стороны заинтересованы в продолжении участия в совместном предприятии (совместно либо по отдельности).

---

[328] Например, в одном из корпоративных договоров стороны согласовали, что к «дедлокам» относятся следующие ситуации: (1) отсутствие кворума на общем собрании участников общества с ограниченной ответственностью более двух раз подряд, за исключением случаев, когда отсутствие кворума вызвано неявкой одного конкретного участника; (2) непринятие решения по вопросам повестки дня участников общества более двух раз подряд, в т.ч. при распределении голосов участников 50% на 50%. См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.12.2022 по делу № А40-237712/2021.

[329] В вышеприведенном деле стороны прямо указали, какое конкретное лицо вправе предъявить требование о выкупе долей других участников. См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.12.2022 по делу № А40-237712/2021.

В связи с этим, представляется, что стороны могут заключать «зеркальные» опционные соглашения (для предоставления прав друг другу с условием о прекращении одного опционного соглашения в момент реализации права выбора по второму), в т.ч. в рамках одного документа, либо включать в опционные соглашения две оферты (два требования) – на продажу своих акций (доли) и на покупку акций (доли) других участников по усмотрению управомоченного лица (альтернативное обязательство). В случае если несколько сторон корпоративного / «квазикорпоративного» договора становятся управомоченными лицами по опционному соглашению, следует предусмотреть механизм определения первенства между ними, т.е. установить, что при реализации права выбора одной из сторон (или, например, при направлении уведомления стороны о намерении реализовать право выбора по опционному соглашению в адрес хозяйственного общества и (или) участников[330]) аналогичные права прекращаются у всех иных сторон. Важность данного тезиса подтверждается, в частности, судебной практикой. Например, в одном из судебных дел[331] рассматривался случай, в котором при возникновении «тупиковой ситуации» одна из сторон направила в адрес другой уведомление о намерении продать свои акции на определенных условиях, а другая сторона, отказавшись признавать такое уведомление в качестве надлежащего и отрицая наступление «тупиковой ситуации», направила встречное уведомление с другими условиями выкупа акций первой стороны (при этом вторая сторона утверждала, что рассматривает вариант продажи своих акций). В результате стороны не смогли договориться об условиях выкупа, а при рассмотрении спора суд пришел к выводу об отсутствии «тупиковой ситуации» и, как следствие, отсутствии оснований для направления уведомлений и заключения договора купли-продажи акций.

---

[330] Е.В. Глухов предлагает связать возможность реализации права выбора с направлением уведомления о возникновении «тупиковой ситуации» и о намерении использовать опционное соглашение в качестве способа ее разрешения. См.: Глухов Е.В. Корпоративный договор: подготовка и согласование при создании совместного предприятия [Электронное издание]. М.: М-Логос, 2017. СПС «КонсультантПлюс». Представляется, что уведомление о возникновении «тупиковой ситуации» может использоваться для определения первенства только в случае, если в корпоративном / «квазикорпоративном» договоре стороны не установили иных механизмов по разрешению «тупиковой ситуации», которые должны использоваться до применения опционных соглашений.

[331] См.: Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 25.12.2019 по делу № А82-25865/2018.

Важным условием опционных соглашений, использующихся для разрешения «тупиковых ситуаций», является условие о цене. Наиболее правильным представляется подход, в соответствии с которым стороны заранее согласовывают цену передаваемых акций (долей) либо устанавливают механизм по ее определению, поскольку (как в т.ч. следует из вышеприведенного судебного дела) в противном случае стороны могут не договориться об условиях выкупа в дальнейшем. В связи с тем, что для регулирующих опционных соглашений, как правило, не характерны стимулирующая и дисциплинирующая функции, при формулировании условия о цене следует обеспечить соблюдение баланса интересов всех сторон. А именно для исключения нарушения прав какой-либо из сторон корпоративного / «квазикорпоративного» договора и недопущения безосновательного лишения собственности (например, при выкупе акций (доли) по цене в 1 рубль), цена передаваемых акций (долей) в пользу управомоченного лица должна быть равна реальной рыночной стоимости либо превышать ее.

Однако на практике возможны случаи злоупотребления правом[332], когда одна из сторон намеренно инициирует или содействует развитию «тупиковой ситуации» для того, чтобы выкупить акции (доли) другой стороны для получения полного корпоративного контроля либо чтобы продать свои акции (доли) по цене выше рынка. В этой связи можно представить обоснованным установление механизма (формулы) по определению цены передаваемых акций (доли) на дату реализации права выбора управомоченной стороны, например, на основании данных бухгалтерской (финансовой) отчетности хозяйственного общества на последнюю отчетную дату или на основании рыночной оценки стоимости передаваемых акций (доли), в т.ч. с привлечением независимого третьего лица (аудитора, оценщика и проч.). В таком случае стороны корпоративного / «квазикорпоративного» договора

[332] Как справедливо отмечает С. Кирьяк по вопросу о свободе договора в корпоративных отношениях, «чем больше у сторон, создающих корпорацию, усмотрения по закреплению тех или иных положений, тем выше риск, что такие положения рано или поздно смогут быть использованы для блокирования деятельности юридического лица». См.: Кирьяк С. Способы разрешения ситуации дедлока: анализ судебной практики // Административное право. 2017. № 2. С. 45-50. СПС «КонсультантПлюс». Ранее аналогичная позиция высказывалась Д.И. Степановым. См.: Дедлоки в непубличных корпорациях: возможные варианты развития законодательства и судебной практики // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 9. С. 60-113; № 10. С. 62-115. СПС «КонсультантПлюс».

смогут узнать стоимость передаваемых акций (доли) только в случае, если они прибегнут к исполнению опционных соглашений как к способу разрешения «тупиковой ситуации». Кроме того, в литературе[333] предлагается использование «сдерживающего метода» (“deterrence approach”) для определения цены передаваемых акций (доли) при разрешении «тупиковых ситуаций», а именно зафиксировать, что выкуп акций (долей) других участников при наступлении «тупиковой ситуации» остающимся в обществе лицом следует осуществлять по цене выше рыночной, а продажу своих акций (доли) в пользу остающегося в обществе лица – по цене ниже рыночной, т.е. при любом сценарии использования опционных соглашений управомоченная сторона будет вынуждена нести большее денежное бремя. Такой механизм, как указывает автор, направлен на недопущение возникновения «тупиковой ситуации» под страхом наступления негативных финансовых последствий для инициирующего лица.

Относительно опционной премии в регулирующих опционных соглашениях представляется, что она не устанавливается (отсутствует) ввиду цели таких опционных соглашений либо определяется сторонами в минимальном размере.

Для оперативности разрешения «тупиковых ситуаций» с помощью опционных соглашений сторонам корпоративного / «квазикорпоративного» договора также следует особое внимание уделить условию о сроке реализации права выбора после наступления согласованных обстоятельств. Т.е., помимо условия о сроке действия самого опционного соглашения, сторонам следует согласовать, в течение какого промежутка времени управомоченная сторона сможет продать свои акции (долю) другим сторонам либо выкупить их акции (доли) при возникновении неразрешенной «тупиковой ситуации». Представляется, что во избежание блокирования деятельности хозяйственного общества такой срок следует устанавливать в промежутке от одного до двух календарных месяцев с даты возникновения согласованных сторонами обстоятельств («тупиковой

[333] Ростовский А. Способы разрешения тупиковой ситуации в рамках акционерного соглашения // Корпоративный юрист. 2010. № 10. С. 44-47. СПС «КонсультантПлюс».

ситуации»), в то время как срок действия самого опционного соглашения следует устанавливать в более длительном промежутке, например, в диапазоне 3-5 лет.

С использованием опционных соглашений могут быть сконструированы и специфические для «тупиковых ситуаций» радикальные способы разрешения корпоративных конфликтов – «русская рулетка» (“Russian roulette”, “shotgun”)[334], «техасская перестрелка» (“Texas shoot-out”)[335] и «голландский аукцион» (“Dutch auction”)[336], при использовании которых неизвестно, какая из сторон в результате реализации механизма будет отчуждать свои акции (доли) в пользу другой стороны и по какой цене. Последнее является спецификой указанных способов разрешения «тупиковых ситуаций», поскольку условие о цене формируется в ходе взаимодействия сторон после запуска конкретного механизма, в т.ч. путем привлечения третьего лица[337]. Соответственно, в корпоративном / «квазикорпоративном» договоре и в самом опционном соглашении следует указать, что цена передаваемых акций (доли) будет установлена в ином документе-уведомлении, который будет являться приложением к опционному соглашению (становиться его частью). В этой связи особое внимание следует уделить фиксации обязанности для принимающей такой документ стороны по его подписанию и, если передаются доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью,

---

[334] Конструкция «русской рулетки» (“Russian roulette”, “shotgun”) предполагает, что при возникновении «тупиковой ситуации» один из участников корпоративного / «квазикорпоративного» договора (инициирующая сторона) направляет другому участнику (принимающая сторона) предложение о выкупе принадлежащих ему акций (доли) с указанием цены и иных условий. При получении такого предложения у принимающей стороны возникает выбор: продать свои акции (долю) по указанной цене или же выкупить у инициатора акции (долю) на тех же условиях. См.: Фейзрахманова Д.Р. Корпоративный договор и иные соглашения как правовой инструмент предупреждения и разрешения корпоративных конфликтов // Российская юстиция. 2020. № 12. С. 12-15. СПС «КонсультантПлюс».

[335] Конструкция «техасской перестрелки» (“Texas shoot-out”) предполагает, что при возникновении «тупиковой ситуации» ее участники, одновременно являющиеся сторонами корпоративного / «квазикорпоративного» договора, направляют привлеченному для разрешения конфликта посреднику запечатанное и скрепленное печатью предложение о цене, по которой каждая из сторон конфликта готова выкупить акции другой стороны. Указанные предложения вскрываются в присутствии независимого посредника, и победителем признается сторона, предложившая наибольшую цену. См. там же.

[336] «Голландский аукцион» (“Dutch auction”) является разновидностью «техасской перестрелки», при котором победителем признается сторона, предложившая наименьшую цену. См. там же.

[337] Интересные тезисы о порядке ценообразования при разрешении «тупиковых ситуаций» изложены в работе Д.И. Степанова. См.: Степанов Д.И. Дедлоки в непубличных корпорациях: возможные варианты развития законодательства и судебной практики // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 9. С. 60-113; № 10. С. 62-115. СПС «КонсультантПлюс».

по явке для его нотариального удостоверения для соблюдения требований к форме опционного соглашения (п. 1 ст. 450 ГК РФ, п. 1 ст. 452 ГК РФ).

Так, механизм «русской рулетки» может быть построен с помощью опционных соглашений следующим образом. При заключении корпоративного / «квазикорпоративного» договора каждая из его сторон (1) посредством соглашения о предоставлении опциона выдает другой стороне две безотзывные оферты – на продажу своих акций (доли) и на покупку акций (доли) другой стороны либо (2) посредством заключения опционного договора приобретает право потребовать покупки своих акций (доли) другой стороной или продажи акций (доли) другой стороны (альтернативное обязательство по выбору должника). Далее при возникновении согласованных сторонами обстоятельств одна из сторон (инициирующая) направляет в адрес другой стороны уведомление о намерении реализовать право выбора по опционному соглашению на выкуп своих акций (доли) другой стороной с предложением условия о цене выкупа передаваемых акций (доли). Другая сторона после получения такого уведомления в определенный срок либо принимает предложение инициирующей стороны о выкупе ее акций (доли) (т.е. акцептует оферту инициирующей стороны на продажу или исполняет требование о покупке), либо направляет инициирующей стороне уведомление о продаже своих акций (доли) по цене, указанной в уведомлении инициирующей стороны (т.е. акцептует оферту на покупку своих акций (доли) либо исполняет требование о продаже своих акций (доли)). Соответственно, конкретная модель взаимоотношений сторон определяется в результате ответных действий другой стороны при получении уведомления от инициирующей стороны. В случае, если другая сторона не осуществит ответных действий после получения уведомления от инициирующей стороны в согласованный сторонами срок, инициирующая сторона получает право (1) акцептовать оферту другой стороны на выкуп принадлежащих ей акций (доли) либо (2) исполнить требование другой стороны о продаже ей своих акций (доли), которое будет считаться заявленным другой стороной по истечении срока на ответ инициирующей стороне. Данный механизм не позволяет другой стороне уклониться от разрешения «тупиковой ситуации», если инициирующая

сторона запустила «русскую рулетку». При этом, как указывает О.И. Гентовт, «русская рулетка» стимулирует участников к выработке справедливой цены, поскольку если цена будет ниже рыночной, то акции (доли) будут приобретены у инициирующей стороны на невыгодных для нее условиях, а если выше, то другая сторона сможет продать свои акции (долю) с выгодой для себя, что также повлечет за собой неблагоприятные имущественные последствия для инициирующей стороны[338].

Механизм «техасской перестрелки» отличается от «русской рулетки» тем, что, во-первых, каждая из сторон корпоративного / «квазикорпоративного» договора предоставляет другой только одну безотзывную оферту (получает одно право требования) на выкуп акций (доли) другой стороны, и, во-вторых, при определении цены передаваемых акций (доли) предполагается участие третьего лица – независимого посредника / эксперта (на основании доверенности, в т.ч. безотзывной (если обстоятельства соответствуют требованиям закона к использованию безотзывной доверенности), выданной каждым участником корпоративного / «квазикорпоративного» договора, для минимизации риска уклонения от разрешения «тупиковой ситуации»). В случае возникновения и неразрешения «тупиковой ситуации» инициирующая сторона направляет другой стороне уведомление о намерении приобрести акции (доли) другой стороны. Другая сторона при получении уведомления вправе (1) акцептовать оферту инициирующей стороны на предложенных условиях либо (2) признать требование о продаже своих акций (доли) заявленным и продать свои акции (доли) или отказаться от предложенных инициирующей условий (т.е. акцепт оферты не состоится, а требование инициирующей стороны не будет считаться заявленным). В случае если другая сторона не соглашается с предложенными инициирующей стороной условиями, каждая из сторон обязана в течение определенного периода времени направить назначенному при подписании корпоративного / «квазикорпоративного» договора посреднику (эксперту) предложения о цене

[338] Гентовт О.И. Ограничение корпоративных прав как средство обеспечения интересов участников хозяйственных обществ: монография. М.: Статут, 2022. СПС «КонсультантПлюс».

покупки акций (доли) другой стороны. После получения предложений посредник (эксперт) выбирает наиболее выгодные условия продажи (наибольшую цену) и акцептует оферту другого участника (признает требование о выкупе заявленным) от имени участника, который будет обязан произвести отчуждение принадлежащих ему акций (доли) в пользу другой стороны. При этом лицо, предложившее наименьшую цену, будет обязано нести финансовые затраты на выкуп акций (доли) другой стороны по наибольшей из цен, которую такая другая сторона предложила и которая будет отличаться от ожиданий выкупающей стороны. В случаях (1) если другая сторона своевременно не отвечает на уведомление инициирующей стороны либо (2) если какая-либо сторона не направляет предложение о цене в срок, то посредник (эксперт) акцептует от имени такого участника оферту другой стороны (признает требование заявленным).

Наконец, механизм «голландского аукциона», построенный с помощью опционных соглашений, конструируется так же, как механизм «техасской перестрелки», отличием будет только цена передаваемых акций (доли) – после получения взаимных предложений сторон посредник (эксперт) должен будет выбрать наименьшую цену, и выкуп акций (доли) другой стороны будет осуществляться победителем с наименьшими финансовыми затратами (при этом другая сторона будет нести финансовые потери при продаже своих акций (доли) по небольшой стоимости).

Радикальность вышеописанных методов заключается в том, что при любом из механизмов какая-либо из сторон будет нести определенные имущественные затраты – либо при покупке акций (доли) другой стороны по наибольшей стоимости, либо при продаже своих акций (доли) по наименьшей стоимости, при этом окончательная цена передачи акций (доли) неизвестна на момент инициирования разрешения «тупиковой ситуации» (т.е. заранее оценить финансовые последствия затруднительно)[339]. Кроме того, механизмы «техасской

[339] В литературе также отмечают рискованность описанных механизмов разрешения «тупиковых ситуаций» как для инициирующей стороны, так и для принимающей стороны, т.к. одна из сторон должна будет выйти из бизнеса. См.:

перестрелки» и «голландского аукциона» требуют привлечения третьего лица, что также влечет соответствующие расходы на участие посредника. В то же время при помощи опционных соглашений ни одна из участвующих в разрешении «тупиковой ситуации» сторон не сможет выйти из процедуры по своему желанию, если механизм был инициирован, поскольку она будет связана с другой стороной не только корпоративным / «квазикорпоративным» договором, но и ранее выданными безотзывными офертами либо заключенными опционными договорами.

Таким образом, опционные соглашения могут быть использованы сторонами корпоративного / «квазикорпоративного» договора для разрешения возникающих в хозяйственном обществе «тупиковых ситуаций», в т.ч. при конструировании радикальных механизмов – «русская рулетка», «техасская перестрелка» и «голландский аукцион». Однако опционные соглашения могут использоваться сторонами и для разрешения иных корпоративных конфликтов путем установления соответствующих условий в корпоративном / «квазикорпоративном» договоре и определения обстоятельств, при которых у одного из участников конфликта возникает возможность реализовать право выбора. Например, в качестве таких обстоятельств, не являющихся при этом «тупиковой ситуацией», могут выступать идейные разногласия участников хозяйственного общества (инвестора) о стратегическом развитии совместного предприятия, которые будут препятствовать дальнейшей деятельности компании.

Соответственно, опционные соглашения, выполняющие регулирующую функцию, могут представлять сторонам корпоративного / «квазикорпоративного» договора широкие возможности по конструированию способов разрешения любых корпоративных конфликтов по их усмотрению (с учетом законодательных ограничений и требований к заключению опционных соглашений).

Фейзрахманова Д.Р. Корпоративный договор и иные соглашения как правовой инструмент предупреждения и разрешения корпоративных конфликтов // Российская юстиция. 2020. № 12. С. 12-15. СПС «КонсультантПлюс».

§4. Опционные соглашения как способ присоединения миноритарных участников к продаже крупного пакета акций (крупной доли в уставных капиталах хозяйственных обществ)

Опционные соглашения, опосредующие переход прав на акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ), также используются в корпоративных отношениях в качестве инструмента, который позволяет защитить интересы миноритарного или мажоритарного участников (в зависимости от закрепленной конструкции – см. далее) при продаже крупного пакета акций (доли в уставном капитале хозяйственного общества) третьему лицу. Данная функция опционных соглашений также будет являться регулирующей, поскольку позволяет установить порядок взаимодействия миноритарного и мажоритарного участника при намерении последнего выйти из совместного предприятия. А именно с помощью опционных соглашений могут быть сконструированы такие механизмы присоединения миноритарных участников хозяйственных обществ к продаже (“co-sale”), как “tag-along”[340] (право миноритарного участника потребовать выкупа мажоритарным своих акций (доли)) и “drag-along”[341] (право мажоритарного

[340] Конструкция “tag-along” в корпоративном / «квазикорпоративном» договоре предполагает, что миноритарный участник получает право присоединиться к продаже акций (доли) мажоритарного участника третьему лицу на тех же условиях и тем самым защитить свои права. Данная процедура осуществляется на основании “tag-notice” (письменного уведомления), в котором должны содержаться положения о цене акций, которые могут быть переданы третьему лицу (или способы определения цены), а также дата «закрытия» возможного присоединения к сделке. См.: Бородкин В.Г. Гражданско-правовое регулирование корпоративного договора в российском праве: монография. М.: Юстицинформ, 2017. СПС «КонсультантПлюс»; Бородкин В.Г. Предмет и содержание корпоративного договора в России и иностранных правопорядках // Право и экономика. 2014. № 2. С. 39-44. СПС «КонсультантПлюс».

[341] Конструкция “drag-along” в корпоративном / «квазикорпоративном» договоре предполагает, что, если мажоритарный участник захочет передать все свои акции (долю) на определенных условиях третьему лицу, он получает право требовать от других участников также передать свои акции (доли) этому же третьему лицу на аналогичных условиях. Данная процедура осуществляется на основании “drag-notice” (письменного уведомления), в котором должны содержаться следующие положения: (1) требование продажи акций (доли) конкретному третьему лицу (вся необходимая для сделки информация о третьем лице); (2) стоимость акций (доли), которые были / будут проданы третьему лицу; (3) способы определения цены; (4) срок для заключения сделки по продажи акций. См.: Бородкин В.Г. Гражданско-правовое регулирование корпоративного договора в российском праве: монография. М.: Юстицинформ, 2017. СПС «КонсультантПлюс»; Бородкин В.Г. Предмет и содержание корпоративного договора в России и иностранных правопорядках // Право и экономика. 2014. № 2. С. 39-44. СПС «КонсультантПлюс».

участника потребовать у миноритарного продажи его акций (доли)), условия о которых предусматриваются участниками совместных предприятий в корпоративном / «квазикорпоративном» договоре.

Сами по себе способы присоединения к продаже “tag-along” и “drag-along” в иностранных правопорядках (например, в Англии, США, Германии) представляют собой именно права (договорный инструмент наряду с преимущественными правами, правом на выкуп акций по справедливой цене (“appraisal rights”)[342] и иными способами защиты прав акционеров, предусмотренными законодательством и акционерным соглашением[343]), которые по условиям акционерных соглашений предоставляются миноритарному или мажоритарному участнику соответственно, для заключения договоров купли-продажи акций при реализации таких прав[344]. При этом только наличия условия о совместной продаже акций по любому из указанных механизмов недостаточно для обеспечения процедуры такой продажи, поэтому в акционерные соглашения включаются положения о предоставлении соответствующей стороне права на продажу / покупку акций по опционной модели “tag offer” и “drag option”[345]. Представляется, что для фактической реализации механизмов “tag-along” и “drag-along” в российском правопорядке также следует заключать опционные соглашения, с помощью которых акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ) будут передаваться при совместной продаже.

Так, механизм “tag-along” с помощью опционных соглашений может быть построен следующим образом. Миноритарный участник получает право (1) акцептовать безотзывную оферту мажоритарного участника на покупку последним своих акций (доли) по соглашению о предоставлении опциона либо

---

[342] Seretakis A.L. Appraisal Rights in the US and the EU (March 8, 2018); Cross Border Mergers Directive: EU perspectives and national experiences / ed. by T. Papadopoulos. Springer International Publishing, 2019; Macey J.R., Mitts J. Asking the Right Question: The Statutory Right of Appraisal and Efficient Markets // Yale Law & Economics Research Paper, European Corporate Governance Institute (ECGI) - Law Working Paper No. 428/2018, Columbia Law and Economics Working Paper No. 596.

[343] Hewitt I. Hewitt on joint ventures. 4th edition. London: Sweet & Maxwell, 2011. P. 271-272, 281-282.

[344] Kaal W.A. Shareholder Agreements - National Report of the United States of America (August 11, 2017). P. 37; Mock S., Csach, K., Havel B. International Handbook on Shareholders’ Agreements – Regulation, Practice and Comparative Analysis: Chapter 1 (May 12, 2018). P. 12-13.

[345] Muth G., FitzGerald S. Shareholders’ Agreements. London, Sweet & Maxwell, 2009. P. 172-176.

(2) предъявить требование мажоритарному участнику о покупке последним его акций (доли) в случае, если мажоритарным участником будет принято решение о продаже своего пакета акций (доли) третьему лицу, по опционному договору. Конструкция “tag-along” позволит миноритарному участнику по своему усмотрению «покинуть» хозяйственное общество вместе с мажоритарным участником, если взаимодействие с новым участником (третьим лицом) и сохранение связи с хозяйственным обществом после продажи пакета акций (доли) мажоритарного участника не будет отвечать его интересам. При этом в качестве обстоятельства, с наступлением которого у миноритарного участника будет возникать возможность реализовать право выбора, стороны могут согласовать направление оферты / извещения мажоритарного участника в хозяйственное общество для соблюдения преимущественного права покупки доли / приобретения акций или направление иного уведомления (документа), если стороны установили особый порядок отчуждения акций (долей) третьему лицу в корпоративном / «квазикорпоративном» договоре, заключение мажоритарным участником договора купли-продажи своих акций (доли), предварительного договора или опционного соглашения, регистрацию перехода прав на акции (доли) мажоритарного участника к третьему лицу в реестре акционеров или в ЕГРЮЛ (за исключением случаев правопреемства), заключение соглашения о намерениях либо иного аналогичного по содержанию соглашения с третьим лицом о продаже пакета акций (доли) мажоритарного участника и проч.

Исходя из того, что миноритарный участник самостоятельно сможет получить информацию о передаче акций (доли) мажоритарного участника третьему лицу, в т.ч. планируемой, только при получении оферты / извещения для соблюдения преимущественного права покупки доли / приобретения акций, иного уведомления (документа) для соблюдения особого порядка отчуждения акций (долей) третьим лицам либо при получении выписки из ЕГРЮЛ с измененным составом участников общества с ограниченной ответственностью (по общему правилу, реестр акционеров не предоставляется по запросу акционеров), представляется, что для наибольшей защиты интересов миноритарного участника

в механизме “tag-along” в качестве условия для реализации права выбора миноритария следует фиксировать именно такие обстоятельства, не зависящие от предоставления со стороны мажоритарного участника каких-либо сделочных документов, т.к. мажоритарный участник может уклониться от их предоставления с тем, чтобы миноритарный участник не смог получить информацию о готовящейся сделке и реализовать право выбора. С другой стороны, в случае если миноритарный участник потребует выкупа своих акций (доли) мажоритарным участником уже после продажи мажоритарным участником акций (доли) третьему лицу (например, после получения информации из реестра акционеров или из ЕГРЮЛ), на его стороне дополнительно возникнет необходимость продавать акции (доли) миноритария (т.е. не единовременно и не совместно со своим пакетом акций (доли)), что может вызвать у мажоритарного участника дополнительные неудобства. Кроме того, поскольку право выбора предоставляется именно миноритарному участнику, он может не акцептовать оферту (не заявить право требования) на выкуп принадлежащих ему акций (доли), и, соответственно, мажоритарный участник не выкупит его пакет, что создаст для последнего препятствия во взаимоотношениях с третьим лицом, намеренным полностью приобрести корпоративный контроль над хозяйственным обществом. В силу указанных особенностей механизм “tag-along” на практике реже согласовывается сторонами корпоративного / «квазикорпоративного» договора, чем “drag-along”.

В свою очередь, механизм “drag-along”, сконструированный с помощью опционных соглашений, предоставляет право мажоритарному участнику (1) акцептовать безотзывную оферту миноритарного участника на продажу его акций (доли) по соглашению о предоставлении опциона либо (2) предъявить требование миноритарному участнику о продаже его акций (доли) в случае, если третье лицо – покупатель акций (доли) мажоритарного участника будет намерен получить полный контроль над хозяйственным обществом, т.е. выкупить весь пакет акций (долей) в уставном капитале, по опционному договору. Представляется, что выкуп акций (доли) миноритарного участника, как и в случае использования механизма “tag-along”, также следует осуществлять до продажи

акций (доли) мажоритарного участника третьему лицу. Однако, поскольку управомоченным лицом в данной конструкции выступает мажоритарный участник, владеющий большей информацией о предстоящей сделке и имеющий доступ к сделочной документации, в качестве условия для реализации права выбора мажоритарного участника допустимо установить и заключение соглашения о намерениях либо иного аналогичного по содержанию соглашения с третьим лицом о продаже пакета акций (доли) мажоритарного участника, если последний будет готов раскрыть соответствующую информацию миноритарному участнику, поскольку сам механизм “drag-along” отвечает в большей степени интересам мажоритарного участника.

После выкупа акций (доли) миноритарного участника мажоритарным последний сможет продать весь пакет акций (доли) сразу третьему лицу, без необходимости дополнительных действий для третьего лица. Включение условий о механизме “drag-along”, построенном с использованием опционных соглашений, в корпоративный / «квазикорпоративный» договор позволит мажоритарному участнику быть более гибким в отношениях с третьим лицом (потенциальным новым участником общества), поскольку, как справедливо отмечается в доктрине, в противном случае мажоритарный участник будет вынужден в дальнейшем договариваться с миноритарным участником, что может быть крайне затруднительно[346]. Вместе с тем, стороны вправе включить в корпоративный / «квазикорпоративный» договор условия о сразу двух механизмах – и “tag-along”, и “drag-along”, определив между ними первенство по реализации права выбора управомоченным лицом.

Рассматривая вопрос о цене выкупаемых у миноритарного участника акций (доли), можно предположить, что такая цена должна равняться цене продажи пакета акций (доли) мажоритарного участника, но, как представляется, за вычетом «премии за контроль», которая свойственна пакету акций (доли) мажоритарного

[346] Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420-453 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.К. Байрамкулов, О.А. Беляева, А.А. Громов и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. Москва: М-Логос, 2020. СПС «КонсультантПлюс».

участника. Изложенное следует из классического построения механизмов “tag-along” и “drag-along” в зарубежном праве, поскольку они предусматривают выкуп акций (доли) миноритарного участника на условиях, аналогичных условиям покупки третьим лицом акций (доли) мажоритарного участника[347]. При этом, как было указано ранее, представляется справедливым устанавливать цену выкупаемых акций (доли) миноритарного участника с учетом размера принадлежащего ему пакета (т.е. с «дисконтом» или с небольшой «премией за контроль», пропорциональной его пакету).

Главным недостатком построения механизмов “tag-along” и “drag-along” с помощью опционных соглашений является то, что покупателем акций (доли) миноритарного участника будет не третье лицо как конечный приобретатель всего пакета акций (долей), а мажоритарный участник, выступающий «промежуточным звеном» в этой сделочной цепочке. В этой связи можно согласиться с М.А. Барышевым, который указывает, что в силу изложенного опционные соглашения не в полной мере будут соответствовать механизму совместной продажи акций (долей в уставном капитале хозяйственного общества)[348]. Для минимизации данного недостатка автор предлагает предусмотреть возможность уступки права мажоритарного участника на выкуп акций (доли) миноритарного участника в пользу третьего лица – покупателя всего пакета акций (доли) при использовании механизма “drag-along”, и в таком случае третье лицо напрямую станет приобретателем акций (доли) миноритарного участника. В целом, предложенное решение представляется разумным и может быть применено также и к механизму “tag-along” (перевод долга[349] мажоритарного участника на третье

---

[347] Muth G., FitzGerald S. Shareholders’ Agreements. London, Sweet & Maxwell, 2009. P. 174.

[348] Барышев М.А. Оценка исполнимости в России стандартных условий корпоративного договора, характерных для английского правопорядка // Вестник Арбитражного суда Московского округа. 2016. № 3. С. 54-69. СПС «КонсультантПлюс».

[349] Возможность уступки прав по опционным соглашениям подробно рассмотрена в параграфе §2 главы 1 настоящей работы. При этом, исходя из того, что опционным соглашениям присуща синаллагматичность, уступка прав управомоченного лица также повлечет за собой и перевод долга (например, по уплате опционной премии). Соответственно, представляется возможным применять к опционным соглашениям также правила о переводе долга (гл. 24 ГК РФ). Кроме того, некоторые авторы рассматривают возможность применения отдельных положений ГК РФ о переводе долга к опционным соглашениям. См., например, Негодяев В.В. Опционы: актуальные вопросы судебной и нотариальной практики // Нотариальный вестник. 2021. № 3. С. 26-43. СПС «КонсультантПлюс»; Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420-453 Гражданского кодекса Российской

лицо), однако может не подойти для ситуаций, когда третье лицо будет иметь намерение выкупить сразу весь пакет акций (доли) по единому договору с мажоритарным участником.

Помимо механизмов совместной продажи “tag-along” и “drag-along”, стоит кратко рассмотреть вопрос о возможности применения опционных соглашений к закрепленной в законодательстве процедуре принудительного выкупа акций (вытеснения) миноритарных акционеров из публичного акционерного общества (т.н. “squeeze-out”[350]) как при направлении добровольного и (или) обязательного предложения (публичная оферта в соответствии со ст.ст. 84.1 и 84.2 Закона об акционерных обществах), так и при выкупе лицом, приобретшим более 95% акций, оставшихся акций у миноритарных акционеров (уведомление и требование миноритариев или требование мажоритария в соответствии со ст.ст. 84.7 и 84.8 Закона об акционерных обществах). Так, например, с учетом предъявляемых законодательством процедурных требований с помощью безотзывной оферты (соглашения о предоставлении опциона) мажоритарный акционер теоретически может направить в общество добровольное и (или) обязательное предложение на покупку акций миноритариев, а также будет должен направить предложение о покупке акций миноритарных акционеров при приобретении мажоритарным акционером более 95% акций по их требованию (т.е. в результате акцепта соответствующей безотзывной оферты). Акцепт оферты миноритариями с последующим проведением операций по лицевым счетам в таком случае заменит

Федерации / А.К. Байрамкулов, О.А. Беляева, А.А. Громов и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. Москва: М-Логос, 2020. СПС «КонсультантПлюс».

[350] Под термином “squeeze-out” понимается право мажоритарного акционера принудительно выкупить акции оставшихся миноритарных акционеров при соблюдении ряда условий. Условия приобретения и реализации такого права устанавливаются в законодательстве соответствующей страны. В России имплементирована европейская модель «вытеснения» миноритариев – см.: Directive 2004/25/EC of the European Parliament and of the Council of April 21, 2004 on takeover bids. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2004/25/oj (дата обращения: 05.10.2023). Также см. Гомцян С.В. Правила поглощения акционерных обществ: сравнительно-правовой анализ: монография. М.: Волтерс Клувер, 2010; Кузнецов А.А. О реформировании правил приобретения крупных пакетов акций ПАО // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 9. С. 117-137; Саврыга К.П. Вытеснение миноритарных акционеров и принудительный выкуп как механизмы обеспечения эффективности поглощений публичных обществ // Закон. 2020. № 11. С. 114-126; Bolle C. A Comparative Overview of the Mandatory Bid Rule in Belgium, France, Germany and the United Kingdom. Baden-Baden: Nomos, 2008; Herzel L. and Colling D. Squeez-Out Mergers in Delaware - The Delaware Supreme Court Decision in Weinberger v. OUP Inc. // Corporate Law Review. Vol. 7, 1984. P. 195-231; Ventoruzzo M. Europe’s Thirteen Directive and US Takeover Regulation: Regulatory Means and Political Economics Ends // Texas International Law Journal. Vol. 41, 2006. P. 171-221.

подачу заявления о выкупе регистратору или иному лицу, осуществляющему учет их акций, а также направление мажоритарию требования о выкупе. Однако при этом мажоритарный акционер лишится права на изменение направленных добровольного и (или) обязательного предложения, установленного в ст. 84.4 Закона об акционерных обществах, т.к. фактически это будет означать отзыв старой оферты и направление новой на иных условиях. Кроме того, процедура направления и принятия добровольного и (или) обязательного предложения также сопряжена с необходимостью участия в ней иных лиц, в т.ч. органов управления акционерного общества, что также может затруднить построение соответствующих механизмов с помощью соглашения о предоставлении опциона.

Еще больше процедурных сложностей возникает при теоретическом конструировании права мажоритарного акционера, приобретшего более 95% акций, на выкуп оставшихся акций у миноритарных акционеров по его требованию. В таком случае все миноритарные акционеры должны будут выдавать мажоритарию безотзывные оферты на покупку принадлежащих им акций, что в условиях «распыленной» структуры владения в публичных акционерных обществах может фактически оказаться невозможным. Более того, любая из вышеописанных процедур подлежит контролю со стороны Банка России (ст. 84.9 Закона об акционерных обществах).

Таким образом, опционные соглашения могут использоваться сторонами корпоративного / «квазикорпоративного» договора как инструмент для регулирования порядка совместной продажи акций (доли) миноритарного участника с мажоритарным участником третьему лицу по цене, аналогичной цене продажи пакета мажоритария, но с учетом «дисконта» или с минимальной «премией за контроль», пропорциональной пакету акций (доли) миноритарного участника. При этом лицом, выкупающим акции (долю) миноритарного участника, будет выступать мажоритарный участник, однако стороны могут предусмотреть возможность уступки прав либо перевода долга на третье лицо (в зависимости от вида используемого опционного соглашения).

§5. Опционные соглашения в программах повышения эффективности деятельности членов органов управления и ключевых сотрудников хозяйственных обществ

Опционные соглашения, опосредующие переход прав на акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ) – один из наиболее эффективных механизмов повышения заинтересованности ключевых сотрудников корпораций (топ-менеджмента[351]) и иных работников в результатах своей деятельности, их материального стимулирования и сохранения «человеческого капитала» в компаниях[352], а также один из инструментов по увеличению инвестиционной привлекательности корпораций[353], стоящий на стыке норм трудового и корпоративного права[354]. Как правило, опционные соглашения включены в так называемые опционные программы[355], реализуемые корпорациями (в России

---

[351] Для целей настоящей работы к топ-менеджменту корпораций автор относит членов органов управления и иных лиц, чьи функции имеют важнейшее значение для деятельности корпорации (например, руководители или директора отдельных департаментов, их заместители и проч.). Отдельно отметим, что Банк России не рекомендует применение программ долгосрочной мотивации (в т.ч. опционных программ) в отношении членов совета директоров, поскольку они отвечают за достижение долгосрочных (стратегических) целей общества, а не за текущие показатели, которые могут потребовать от них рискованных решений – см.: п. 1.4 Информационного письма Банка России от 28.02.2019 № ИН-06-28/18 «О руководстве для членов совета директоров (наблюдательного совета) финансовой организации», п. 4.2.2 Кодекса корпоративного управления. В то же время рекомендуется применение опционных программ в отношении исполнительных органов и иных ключевых руководящих работников общества (п. 4.3.2 Кодекса корпоративного управления).

[352] Усиление работоспособности такого механизма отмечено среди направлений корпоративного развития в п. 4 Распоряжения Правительства РФ от 01.11.2013 № 2036-р (с изм. и доп. по состоянию на 18.10.2018) «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014-2020 годы и на перспективу до 2025 года» // Собрание законодательства РФ, 18.11.2013, № 46, ст. 5954.

[353] См.: Глушецкий А.А. Размещение ценных бумаг: экономические основы и правовое регулирование. М.: Статут, 2013. СПС «КонсультантПлюс».

[354] Некоторые авторы отмечают, что опционные соглашения в составе опционных программ как стимулирующие выплаты работникам выходят за пределы сферы регулирования трудового права. См.: Межотраслевая координация правового регулирования труда в корпоративных организациях: монография / С.А. Егоров, А.С. Игнатенко, А.Б. Козырева и др.; под ред. Н.Л. Лютова. М.: Буки Веди, 2016. СПС «КонсультантПлюс».

[355] В зарубежной практике используется несколько видов опционных программ, которые предполагают наделение сотрудников акциями компании, в т.ч. план участия работников в акционерном капитале (Employee Stock Ownership Plan (ESOP) / Share Incentive Plan (SIP)) – в США наиболее распространенная программа мотивации (по состоянию на 2023 год установлено 6500 планов ESOP и 14 млн участников таких планов), пенсионный план страхования “401(к)” и сберегательные программы (Employee Stock Purchase Plan (ESPP) / Save As You Earn (SAYE)), план, привязанный к эффективности бизнеса (Performance Share Plan (PSP)), «фантомные опционы» (Phantom Share Plan). Данные программы преимущественно построены с помощью производных финансовых инструментов (“stock

преимущественно в хозяйственных обществах), и представляют собой способы вознаграждения ключевых сотрудников в долгосрочной перспективе за достижение определенных показателей в будущем (средний срок опционной программы составляет около 3-5 лет).

Опционные программы позволяют компаниям объединить интересы самой корпорации и топ-менеджмента, поскольку при приобретении сотрудником пакета акций (доли) он автоматически становится заинтересованным в увеличении капитализации компании и ее денежных потоков, что, как правило, увеличивает рыночную стоимость акций (доли). Тем самым ключевой сотрудник получает выгоду в размере разницы между стоимостью акций (доли) на момент включения в опционную программу и на момент ее реализации, а также получает ряд важнейших корпоративных прав, в т.ч. право на выплату дивидендов или части распределенной прибыли в хозяйственных обществах. Кроме того, помимо синергии интересов корпорации и топ-менеджмента опционные программы позволяют компаниям сократить издержки на оплату труда в денежном эквиваленте. За рубежом «опционная часть» заработной платы руководителей достигает 70% от общего объема выплат (что, в частности, обусловлено налоговыми льготами[356]).

Заключение опционных соглашений и опционные программы в целом могут регулироваться внутренними локальными актами корпорации как работодателя (например, положениями об оплате труда и премировании) или иными

---

options”) и различаются между собой условиями наделения сотрудников акциями компаний и ограничениями в их использовании. Более подробно об указанных видах опционных программ см.: Subsection 401(k) of the Internal Revenue Code. URL: https://www.law.cornell.edu/uscode/text/26/401#k (дата обращения: 05.10.2023); The National Centre for Employee Ownership // Stock options, Restricted Stock, Phantom Stock, Stock Appreciation Rights (SAR’s), and Employee Stock Purchase Plans (ESPP). URL: http://www.nceo.org (дата обращения: 05.10.2023); Booth R.A. Why Stock Options are the Best Form of Executive Compensation (And How to Make Them Even Better) (September 11, 2009). URL: https://ssrn.com/abstract=1471989 (дата обращения: 05.10.2023); Музафаров Э.Э. Практика применения опционных программ: российский и зарубежный опыт // Хозяйство и право. 2023. № 4. С. 3-22; Корпоративное право: учебник / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинскас, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М: КНОРУС, 2015; Гулиева Е.Я. Опционы и иные способы стимулирования сотрудников отечественных и иностранных компаний: правовой аспект // Предпринимательское право. 2011. № 3. С. 15-19.

[356] Доход от участия работника в опционных программах, в отличие от дохода от заработной платы в денежном эквиваленте, облагается налогом в США и в Великобритании по более низкой ставке. См.: Frydman C., Saks R.E. Executive Compensation: A New View from a Long-Term Perspective, 1936 – 2005 (July 6, 2007) // FEDS Working Paper. 2007. No 35; AFA 2008 New Orleans Meetings Paper. P. 7, 9-10; Текутьев Д.И. Правовой механизм повышения эффективности деятельности членов органов управления корпорации. М.: Статут, 2017. СПС «КонсультантПлюс».

внутренними актами[357] либо предусматриваться в каждом конкретном случае на индивидуальной основе. Т.е. условия (оговорки) об опционных соглашениях могут являться частью внутренних документов компании. Вместе с тем, необходимо отметить, что для каждой из описанных ситуаций при включении членов совета директоров в опционные программы дополнительно может потребоваться одобрение общего собрания участников (акционеров), поскольку вопрос о выплате вознаграждения членам совета директоров относится к компетенции общего собрания (п. 2 ст. 64 Закона об акционерных обществах, п. 2 ст. 32 и подп. 8 п. 2 ст. 33 Закона об обществах с ограниченной ответственностью). Соответственно, опционные программы в отношении членов совета директоров не могут утверждаться советом директоров как внутренние документы хозяйственного общества[358], равно как и общество в лице генерального директора не может заключить опционное соглашение с членом совета директоров в качестве дополнительной выплаты на индивидуальной основе без решения общего собрания[359].

Особенность опционных программ по модели опционных соглашений заключается в том, что работнику в качестве вознаграждения предоставляется доля участия в компании либо ее денежный эквивалент (так называемый «фантомный опцион»[360]) безвозмездно, за символическую плату либо по цене ниже рыночной стоимости акций (долей) на основании ранее заключенного опционного договора или выданной безотзывной оферты на условиях, определенных опционными соглашениями. Так, в случае использования опционного договора работник будет вправе потребовать исполнения по уже заключенному договору купли-продажи

---

[357] См., например, Постановление ФАС Северо-Западного округа от 29.01.2013 по делу № А56-52257/2011 (Определением ВАС РФ от 24.04.2013 № ВАС-4873/13 отказано в передаче дела в Президиум ВАС РФ для пересмотра в порядке надзора данного постановления), Определение ВАС РФ от 29.11.2010 № ВАС-15791/10 по делу № А06-7623/2009.

[358] См. там же.

[359] Определение ВАС РФ от 29.11.2010 № ВАС-15793/10 по делу № А06-7624/2009, Определение ВАС РФ от 29.11.2010 № ВАС-15791/10 по делу № А06-7623/2009.

[360] «Фантомные» опционы также называют виртуальными акциями. Например, в Постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.05.2021 по делу № А40-19940/2021 рассматривалось требование о взыскании стоимости таких «фантомных» (виртуальных) акций с российского работодателя согласно опционной программе (План MOVE SAP и План OWN SAP, включающий в себя План OWN SAP Virtual), утвержденной головной немецкой компанией.

акций (доли), а в случае использования соглашения о предоставлении опциона работник будет вправе акцептовать безотзывную оферту и заключить договор купли-продажи акций (доли) при наступлении согласованных сторонами условий для реализации права выбора. В качестве условия для получения права на акции (долю в уставном капитале хозяйственного общества) можно предусмотреть выполнение конкретных поставленных перед работником планов / задач, достижение определенных показателей (например, KPI), общий рост показателей прибыльности, расширение сети контрагентов, проведение успешных сделок, создание объектов интеллектуальной собственности, приобретение важных активов или привлечение новых потенциальных сотрудников и проч., равно как и сохранение статуса топ-менеджера на конец срока опционной программы, т.е. истечение определенного срока (во избежание перехода сотрудника к конкурентам). При этом опционными программами могут быть предусмотрены различные комбинации таких условий, а передача акций (долей) топ-менеджменту может быть периодической (в течение осуществления трудовой функции) либо единоразовой. В случае если акции (доли) были переданы ключевому сотруднику в период осуществления им своей трудовой функции, как правило, при увольнении сотрудника они не подлежат возврату хозяйственному обществу[361].

Стороной по опционным соглашениям с топ-менеджментом может выступить как само хозяйственное общество, так и его акционеры (участники). В последнем случае будущее исполнение опционных соглашений без пропорционального увеличения уставного капитала общества приведет к размыванию долей существующих акционеров (участников), что не всегда соответствует ожиданиям таких акционеров (участников). Кроме того, если обязанной стороной по опционному соглашению будут выступать акционеры (участники), то возникает необходимость соблюдения преимущественного права покупки долей / приобретения акций (п. 3 ст. 7 Закона об акционерных обществах, п. 4 ст. 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью), возможного

[361] Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24.06.2021 № 88-12663/2021.

запрета на отчуждение долей третьим лицам или требования о получении согласия на отчуждение акций (долей) (п. 5 ст. 7 Закона об акционерных обществах, п. 2 ст. 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью). В этой связи возможны риски фактической неисполнимости опционных программ, когда ключевой сотрудник не сможет получить акции (долю в уставном капитале хозяйственного общества) из-за процедурных требований. Также потенциально может возникнуть необходимость заключения отдельного соглашения между акционером (участником), хозяйственным обществом и работником для целей урегулирования их взаимоотношений, связанных с долгосрочной программой мотивации.

В то же время реализация опционных программ по модели опционных соглашений самими хозяйственными обществами сопряжена с рядом следующих вопросов. Во-первых, по общему правилу срок владения акциями (долями), находящимися на балансе общества (т.н. «казначейскими», в т.ч. входящими в состав фонда акционирования работников), ограничен 1 годом (абз. 5 п. 1 ст. 34, абз. 2 п. 3 ст. 72 Закона об акционерных обществах, п. 2 ст. 24 Закона об обществах с ограниченной ответственностью), при этом для опционных программ в силу специфики их целей характерен период действия не менее 3 лет. Во-вторых, по общему правилу цена продажи «казначейских» (собственных) акций должна быть не ниже рыночной (но в любом случае не ниже номинальной) (абз. 5 п. 1 ст. 34 Закона об акционерных обществах)[362], что не совсем соответствует концепции опционных программ как вознаграждения. В-третьих, в законодательстве исчерпывающим образом закреплены основания для приобретения «казначейских» акций (долей) (ст.ст. 72, 73, 75 Закона об акционерных обществах, ст.ст. 23, 25, 26 Закона об обществах с ограниченной ответственностью), поскольку ситуация владения хозяйственным обществом своими акциями (долями) не является приемлемой практикой для гражданского оборота. В-четвертых, акционерные

[362] Судебная практика и доктрина исходят из того, что передача «казначейских» акций, приобретенных за счет фонда акционирования работников, может быть безвозмездной. См., например, Определение ВАС РФ от 11.11.2008 № 13840/08 по делу № А06-2866/05, а также Копылов Д.Г. Правовой режим казначейских акций и их юридическая судьба // Закон. 2018. № 9. С. 161-171.

общества не вправе инициативно приобретать свои акции в размере более 10% номинальной стоимости всех размещенных акций (абз. 2 п. 2 ст. 72 Закона об акционерных обществах), чтобы не размывать структуру акционерного капитала, или тратить более 10% стоимости чистых активов общества на выкуп акций по требованию акционеров (п. 5 ст. 76 Закона об акционерных обществах). Однако некоторые авторы отмечают, что на практике для избежания размытия структуры уставного капитала совокупный пакет акций (доли), используемый под опционные программы, как правило, находится в диапазоне 1–10% (в зависимости от масштабов компании)[363].

С 07.10.2022 часть из вышеуказанных вопросов была решена законодателем для публичных акционерных обществ с принятием Федерального закона от 07.10.2022 № 381-ФЗ[364]. Так, в ст. 72.1 Закона об акционерных обществах за публичными акционерными обществами закреплено право приобретать свои акции на организованных торгах в соответствии с целевой программой приобретения акций, которая утверждается компетентным органом управления (общим собранием или советом директоров), при соблюдении ряда условий, в т.ч. по участию в торгах. Цели программы приобретения акций в законе не установлены (т.е. фактически для любых целей, кроме перепродажи), однако среди основных условий, которые должны содержаться в программе, в Законе об акционерных обществах прямо поименованы ситуации приобретения акций хозяйственным обществом для их последующей реализации в целях поощрения работников и членов органов управления как самого общества, так и его группы лиц[365], являющиеся исключением из общего правила о запрете последующей перепродажи в качестве цели программы приобретения акций.

---

[363] См.: Гулиева Е.Я. Опционы и иные способы стимулирования сотрудников отечественных и иностранных компаний: правовой аспект // Предпринимательское право. 2011. № 3. С. 15-19. СПС «КонсультантПлюс».

[364] Федеральный закон от 07.10.2022 № 381-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 10.10.2022, № 41, ст. 6943.

[365] В подп. 3, 4 п. 2 ст. 72.1 Закона об акционерных обществах имеется указание на «подконтрольные публичному обществу организации». Исходя из того, что критерии такого контроля законодателем не определены, представляется возможным руководствоваться общими критериями для определения контролирующего лица при установлении заинтересованности в совершении сделок хозяйственным обществом.

Период действия программы, включая не более 1 года на выкуп акций с торгов, составляет до 3 лет, и общество вправе владеть такими целевыми «казначейскими» акциями весь срок действия программы. При этом акции должны быть реализованы именно в период действия программы, по истечении данного срока их отчуждение для целей программы не допускается (подп. 3 п. 2 ст. 72.1 Закона об акционерных обществах). Кроме того, если общество утвердит программу приобретения акций для цели поощрения работников, до истечения срока ее действия любая другая программа с иными целями вводиться не может (п. 5 ст. 72.1 Закона об акционерных обществах).

Также фактически законодатель допустил установление в программе приобретения акций любой цены последующей продажи акций работникам (в т.ч. безвозмездную передачу), поскольку порядок отчуждения акций, включая условие о цене, в целях поощрения работников должен быть предусмотрен программой (подп. 4 п. 2 ст. 72.1 Закона об акционерных обществах). Соответственно, правило о продаже «казначейских» акций по цене не ниже рыночной для программ приобретения акций, как и для фонда акционирования работников, не применяется. При этом в законе не установлено, что последующая реализация акций работникам согласно программе должна быть осуществлена только на основании договора купли-продажи, т.е. программой приобретения акций можно определить как заключение соглашений о предоставлении опциона с работниками, так и заключение опционных договоров в качестве порядка их отчуждения.

Вместе с тем, для программы приобретения акций сохраняется ограничение по объему выкупа, а именно общество не вправе купить на организованных торгах акции, составляющие более 10% номинальной стоимости всех размещенных акций (п. 11 ст. 72.1, абз. 2 п. 2 ст. 72 Закона об акционерных обществах).

Таким образом, публичные акционерные общества для внедрения опционных программ могут использовать программы приобретения акций на срок до 3 лет, в соответствии с которыми с работниками будут заключаться соглашения о предоставлении опционов и (или) опционные договоры об отчуждении

«казначейских» акций общества, в последующем выкупаемых обществом с торгов, при наступлении определенных сторонами условий за любую плату, в т.ч. безвозмездно. Однако из закона не следует, как программа приобретения акций соотносится с фондом акционирования работников, т.е. должны ли или могут ли средства на приобретение обществом своих акций быть зарезервированы в этом фонде.

Представляется, что программа приобретения акций является самостоятельным инструментом, который может использоваться публичными акционерными обществами для аналогичных с фондом акционирования целей, поскольку правовое регулирование указанных конструкций сильно различается. Так, создание фонда акционирования работников должно быть предусмотрено уставом общества (в то время как программа приобретения акций утверждается только решением компетентного органа) за счет его чистой прибыли, из которой акции выкупаются у текущих акционеров, и средства от продажи акций работникам (в случае их возмездной передачи) возвращаются обратно в фонд акционирования (п. 2 ст. 35 Закона об акционерных обществах). Аналогичных требований к программе приобретения акций в законе не установлено, для реализации программы могут использоваться любые средства общества, а средства от продажи акций поступают в его свободное распоряжение. Также в законе отсутствуют требования к определению условий (порядка) распределения акций в пользу работников за счет фонда акционирования[366], а средства из фонда могут быть направлены только на предоставление акций работникам (соответственно, положения о фонде не распространяются на сотрудников, не трудоустроенных в компании, например, на членов совета директоров). Т.е. фонд акционирования работников – это определенный правовой режим части чистой прибыли общества, а программа приобретения акций – это комплекс мероприятий, проводимых

[366] На основе анализа судебной практики можно заключить, что порядок отчуждения акций, приобретенных за счет средств фонда акционирования работников, определяется либо непосредственно в уставе общества, либо в решении органа, к компетенции которого отнесены вопросы создания и использования фондов общества. См., например, Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 16.11.2009 по делу № А38-1987/2009, Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2008 по делу № А06-2866/2005.

акционерным обществом в т.ч. на организованных торгах. Соответственно, можно предположить, что публичные акционерные общества могут одновременно реализовывать программу приобретения акций для работников и иных сотрудников и создавать фонд акционирования, чтобы без нарушений законодательства превысить допустимый предел передаваемых акций в 10% номинальной стоимости всех размещенных акций.

Стоит отметить, что фонды акционирования работников были распространены в период приватизации государственных и муниципальных предприятий[367]. Так, в п. 5.4 Государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в РФ на 1992 год[368], помимо прямого приобретения акций компаний на основании заявок или подписки, предусматривалось предоставление права на приобретение акций («опциона») для отдельных категорий должностных лиц и работников, в т.ч. устанавливались условия, которые позволяли работникам реализовать такие опционы и при неисполнении (несоблюдении) которых право («опцион») утрачивалось, а акции поступали в обычную продажу (вариант 3 в п. 5.4 Государственной программы приватизации). Несмотря на то, что в Законе об акционерных обществах правовое регулирование порядка создания и использования фонда акционирования работников отличается от ранее действующего, а после основной волны приватизации распространение соответствующих фондов сократилось, некоторыми современными акционерными обществами сохраняется возможность использования соответствующих фондов (например, создание фонда

---

[367] Порядок создания фондов акционирования работников предприятия регулировался Законом РФ от 03.07.1991 № 1531-1 (с изм. и доп. по состоянию на 17.03.1997) «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РСФСР, 04.07.1991, № 27, ст. 927; Постановлением Правительства РФ от 09.03.1993 № 213 «Об утверждении Порядка формирования фондов акционирования работников предприятия» // Собрание актов Президента и Правительства РФ, 15.03.1993, № 11, ст. 944.

[368] «Государственная программа приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации на 1992 год» (утв. Постановлением ВС РФ от 11.06.1992 № 2980-1) (с изм. и доп. по состоянию на 01.07.1993) // Российская газета, № 156, 09.07.1992 (далее – «Государственная программа приватизации»). Документ не применяется в связи с изданием Указа Президента РФ от 24.12.1993 № 2284 «О Государственной программе приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации», которым с 01.01.1994 введена в действие новая государственная программа. См.: Указ Президента РФ от 24.12.1993 № 2284 (с изм. и доп. по состоянию на 08.09.2021) «О Государственной программе приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации» // Собрание актов Президента и Правительства РФ, 03.01.1994, № 1, ст. 2.

акционирования работников предусмотрено в п. 7.2 устава ПАО «Газпром»[369]). Представляется, что и вне рамок приватизации передача акций ключевым работникам акционерных обществ возможна через фонды акционирования работников, в т.ч. с помощью заключения с работниками опционных соглашений на выкупленные акции.

Вышеописанные нововведения позволят расширить практику внедрения опционных программ вознаграждения ключевых сотрудников в публичных акционерных обществах. Представляется, что законодательное закрепление такой возможности в отношении публичных акционерных обществ обусловлено тем, что для них более характерна агентская проблема, связанная с разрывом между непосредственным владением компанией (акциями (долями) в уставном капитале хозяйственного общества) и ее управлением. При этом, представляется разумным увеличить срок владения «казначейскими» акциями, выкупленными за счет фонда акционирования работников, и в непубличных акционерных обществах[370], либо также позволить им принимать программы приобретения акций у действующих акционеров, но вне рамок организованных торгов.

В настоящее время для непубличных акционерных обществ доступным остается либо использование фонда акционирования работников, который позволяет обществам самостоятельно определять порядок и цену передачи акций, либо прямое отчуждение «казначейских» акций по опционным соглашениям со всеми вышеописанными ограничениями. В то же время для обществ с ограниченной ответственностью законодательно не предусмотрено создание специальных фондов, аналогичных фондам акционирования, т.е. возможна только прямая передача доли по опционным соглашениям (при условии, что уставом не запрещено передавать доли третьим лицам, если работники не являются

---

[369] Устав ПАО «Газпром», утв. Решением годового общего собрания акционеров ПАО «Газпром» от 30.06.2023, Протокол № 1. URL: https://www.gazprom.ru/f/posts/60/091228/gazprom-articles-2023-06-30-ru.pdf (дата обращения: 05.10.2023).

[370] С таким предложением, в частности, выступает Д.Г. Копылов. См.: Копылов Д.Г. Правовое регулирование приобретения обществом размещенных акций: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 75.

участниками общества – п. 2 ст. 24 Закона об обществах с ограниченной ответственностью).

В этой связи для того, чтобы внедрять опционные программы на более комфортных условиях, непубличные общества (равно как и публичные акционерные общества до принятия поправок о программах приобретения акций) на практике часто прибегают к использованию т.н. операторов опционных программ – компаний-держателей акций (долей), в т.ч. специально для этих целей создаваемых дочерних обществ (SPV / SPE[371]). Как правило, основное общество сохраняет или приобретает владение 100% акций (доли) в таких дочерних обществах и передает им «казначейские» акции (доли), предназначенные для поощрения работников (они становятся т.н. «квазиказначейскими»). Поскольку на «квазиказначейские» акции (доли) не распространяются ограничения по сроку владения и порядку их отчуждения, как на «казначейские», SPV / SPE позволяют в полной мере внедрять опционные программы в хозяйственных обществах путем заключения опционных соглашений между работниками и подконтрольными основному обществу – работодателю дочерними структурами. Более того, в рамках опционных программ основные общества вправе передавать не только свои акции (доли) топ-менеджменту, но и акции (доли) непосредственно в SPV / SPE.

В качестве примеров реализации опционных программ крупными российскими компаниями с участием дочерних обществ являются ПАО Сбербанк и группа компаний Auchan Retail. Так, согласно официальным пресс-релизам, 1 тысяча сотрудников ПАО Сбербанк стали участниками программы долгосрочной мотивации, которая реализуется 3-летними циклами, за счет имеющихся в группе Сбербанка акций и в т.ч. путем покупки АО «Сбербанк КИБ» (дочерняя компания ПАО Сбербанк) в течение 2022-2025 гг. обыкновенных акций ПАО Сбербанк на Московской бирже и через внебиржевой рынок в рамках инфраструктуры группы Московской биржи на сумму до 50 млрд рублей, соответствующее решение было

[371] Под SPV / SPE (Special Purpose Vehicle / Entity) понимается отдельно создаваемое юридическое лицо, имеющее ограниченную, изначально определенную правоспособность. См.: Sainati T., Brooks N., Locatelli G. Special Purpose Entities in Megaprojects: Empty Boxes or Real Companies? // Project Management Journal. Vol. 48, No 2, 2017. P. 55-73.

принято Правлением ПАО Сбербанк[372]. В свою очередь, в рамках структуры Auchan Retail Россия 38 тысяч сотрудников получили акции специально созданных компаний Valauchan Rus и ValRussie[373].

Не менее интересным примером внедрения мотивационной программы сотрудников является ПАО «ГМК «Норильский никель», в котором в 2023 году была утверждена корпоративная программа «Цифровой инвестор», предусматривающая приобретение сотрудниками цифровых финансовых активов (ЦФА) на акции ПАО «ГМК «Норильский никель». Для реализации такой программы ПАО «ГМК «Норильский никель» привлекло дочернее общество ООО «Проектные сервисы», которое заключило договор, обязывающий его контрагента ООО «Цифровые активы» (эмитента ЦФА), не входящего в группу Норникеля, приобретать обыкновенные акции ПАО «ГМК «Норильский никель» (не более 407 344 обыкновенных акций) с привлечением брокера на Московской бирже и (или) на внебиржевом рынке[374]. Сотрудники, проработавшие в ПАО «ГМК «Норильский никель» более 1 года, смогут получить ЦФА на акции компании в количестве, определяемом в зависимости от стажа работы, в виде денежных требований в размере выплачиваемых по акциям ПАО «ГМК «Норильский никель» дивидендов (без предоставления корпоративных прав на акции, которые сохранятся у эмитента ЦФА – ООО «Цифровые активы»). При этом мотивационная программа предусматривает период запрета на продажу ЦФА в 1 год, а погашение ЦФА планируется через 5 лет по рыночной цене[375].

---

[372] «Группа Сбер в течение 2022-2025 гг. приобретет на рынке акции ПАО Сбербанк на сумму до 50 млрд руб. для долгосрочной программы мотивации». URL: https://press.sber.ru/publications/gruppa-sber-v-techenie-2022-2025-gg-priobretet-na-rynke-aktsii-pao-sberbank-na-summu-do-50-mlrd-rub-dlia-dolgosrochnoi-programmy-motivatsii (дата обращения: 05.10.2023); «Тысяча ключевых сотрудников станут акционерами Сбера». URL: https://www.sberbank.com/ru/news-and-media/press-releases/article?newsID=ed898ae1-9445-4d55-86d8-06ec6aa1073a&blockID=7&regionID=77&lang=ru&type=NEWS# (дата обращения: 05.10.2023).

[373] «Auchan расширил опционную программу для сотрудников в России». URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/04/20/638365-auchan (дата обращения: 05.10.2023).

[374] «Сообщение о событии (действии), оказывающем, по мнению ПАО «ГМК «Норильский никель», существенное влияние на стоимость или котировки его ценных бумаг». URL: https://e-disclosure.ru/portal/event.aspx?EventId=rEQwgX5cAkqDX9EFX1GIoA-B-B (дата обращения: 05.10.2023).

[375] «Норникель» выкупит акции на ₽6 млрд для выпуска токенов для сотрудников». URL: https://www.rbc.ru/business/14/04/2023/643911359a7947fe7d801f5e (дата обращения: 05.10.2023).

Стоит отметить, что некоторые российские компании, которые ранее реализовывали программы долгосрочной мотивации топ-менеджмента, в силу волатильности фондовых рынков стали отказываться от применения опционных программ в пользу денежного вознаграждения и премирования (например, к таким компаниям относится группа Яндекс[376]). Представляется, что подобный отказ обусловлен именно ценовыми рыночными факторами и не связан напрямую с механизмом опционных программ.

Кроме того, для внедрения опционных программ некоторые компании на практике прибегают к более сложным структурам, например, создают или используют уже созданные отдельные паевые инвестиционные фонды под управлением третьих лиц. Так, для реализации «программы долгосрочного стимулирования руководителей и ключевых работников» ПАО «Ростелеком» было привлечено ЗАО «Газпромбанк – Управление активами» как управляющая компания закрытого паевого инвестиционного фонда «Газпромбанк – Телекоммуникации плюс», в который за счет финансирования ПАО «Ростелеком» управляющей компанией приобретались его акции. С участниками программы долгосрочного стимулирования ПАО «Ростелеком» оператором программы ЗАО «Газпромбанк – Управление активами» заключались опционные договоры на приобретенные акции[377].

Другим способом реализации опционных программ с использованием опционных соглашений хозяйственными обществами может быть увеличение уставного капитала, в т.ч. дополнительная эмиссия акций и дальнейшее их отчуждение топ-менеджменту по опционному договору или соглашению о предоставлении опциона либо внесение вклада третьего лица в уставный капитал, что более ресурсозатратно для компании, чем создание SPV / SPE, а также влечет

---

[376] «Яндекс заменит новые опционы повышенными зарплатами и премиями». URL: https://yandex.ru/company/press_releases/2022/2022-05-09 (дата обращения: 05.10.2023). Более подробно см.: Севеева К.В. Опционные программы вознаграждения сотрудников по модели опционных соглашений в российском корпоративном праве // Законодательство. 2023. № 3. С. 26-31.

[377] См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.08.2015 по делу № А56-75217/2012 (Определением Верховного Суда РФ от 25.12.2015 № 307-ЭС15-16284 в отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства).

за собой необходимость соблюдения всех процедурных требований и размытие структуры существующего уставного капитала. В этой связи использование специальных структур с SPV / SPE представляется более удобным для хозяйственных обществ.

Также необходимо иметь в виду, что вопросы вознаграждения ключевых сотрудников путем заключения опционных соглашений при наличии соответствующих оснований необходимо согласовывать по правилам сделок, требующих корпоративного согласования (например, как крупную сделку, в случае если при отчуждении акций (доли) работнику соблюдаются соответствующие критерии, или как сделку с заинтересованностью[378]). Равным образом, на заключение опционных соглашений могут распространяться и иные процедурные требования, описанные в параграфе §4 главы 1 настоящей работы.

Таким образом, использование хозяйственными обществами опционных программ по модели опционных соглашений позволяет снизить издержки корпораций на оплату труда / вознаграждение топ-менеджеров в денежном эквиваленте и увеличить заинтересованность сотрудников в личной результативности путем предоставления им акций (долей в уставных капиталах хозяйственных обществ) (в т.ч. «казначейских» и «квазиказначейских») или в их дочерних структурах, т.е. стимулировать их к выполнению своих функций. Публичные акционерные общества могут внедрять такие программы на основании программ приобретения акций и (или) с помощью фонда акционирования работников, непубличные акционерные общества – с помощью фонда акционирования работников, общества с ограниченной ответственностью – с помощью прямого заключения опционных соглашений. Однако заключение опционных соглашений самим обществом сопряжено с рядом законодательных ограничений, таких как срок владения «казначейскими» акциями (долями), их

[378] Как было указано в настоящей работе ранее, в абз. 2 п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» в качестве примера выгодоприобретателя в сделке прямо поименовано лицо, получившее статус участника опционной программы хозяйственного общества.

количество и цена продажи и проч., а также необходимость соблюдения различных режимов (процедурных требований) отчуждения акций (долей) третьим лицам в непубличных обществах. Для целей соблюдения данных требований хозяйственные общества на практике часто вовлекают в опционные программы третьих лиц или свои дочерние общества, в т.ч. специально создаваемые (SPV / SPE).

Вместе с тем, для более широкого внедрения опционных программ, реализуемых с помощью опционных соглашений, можно предложить законодателю устранить или ослабить существующие препятствия для владения и распоряжения хозяйственными обществами «казначейскими» акциями (долями). Например, представляется разумным включить в специальное законодательство положения о программах приобретения собственных акций для непубличных акционерных обществ, а также допустить использование обществами с ограниченной ответственностью инструментов, схожих с программами приобретения акций. Указанные нормы будут представлять собой исключения из общих ограничений, установленных законодательством для «казначейских» акций (доли), и в то же время не будут противоречить основной идее законодателя – сохранения акций (долей) за участниками обществ, поскольку в результате реализации опционных программ хозяйственное общество будет являться лишь «временным» владельцем своих акций (долей), которые в конечном итоге будут переданы новым акционерам (участникам) в лице топ-менеджмента либо распределены между существующими акционерами (участниками) или погашены при невыполнении ключевыми сотрудниками необходимых условий, установленных в опционных соглашениях.

Заключение

Настоящая работа представляет собой завершенное комплексное, целостное и системное диссертационное исследование по заявленной автором проблематике. Цель работы достигнута, задачи представляются выполненными, проведенное исследование показало эффективность избранной методологии и позволило обосновать положения и выводы, вынесенные на защиту, а также предложения по совершенствованию корпоративного законодательства. Кроме того, в каждых главах и параграфах настоящей работы автором выдвигаются дополнительные проблемы и способы их решения. Наиболее важные из них, помимо положений и выводов, вынесенных на защиту (во избежание повторений), будут отмечены отдельно далее.

Проведенное исследование позволяет заключить, что опционные соглашения, опосредующие переход прав на акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ), являются специальными гражданско-правовыми договорными конструкциями, спецификой которых является порождение отношений связанности между сторонами в результате предоставления права выбора одной из сторон относительно заключения и (или) исполнения основного договора. В зависимости от модели опционных соглашений автором решается вопрос об их отнесении к организационным договорам, а также о секундарности права выбора.

К существенным условиям опционных соглашений отнесены условия о предмете и сроке опционных соглашений (сроке реализации права выбора). Предмет опционных соглашений, опосредующих переход прав на акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ), характеризуется его

двойственностью, поскольку включает в себя непосредственно предоставление права выбора и предмет основного договора с идентификацией отчуждаемых акций (долей). Отдельное внимание уделяется условию о цене, которое может быть отнесено к субъективно существенным условиям опционных соглашений в силу специфики отчуждаемого объекта (акции (доли в уставных капиталах) хозяйственных обществ – коммерческих организаций) и правовых последствиях, связанных с данным условием (корпоративные процедуры и согласования, согласования органов государственной власти, нотариальные действия).

В результате анализа порядка заключения и исполнения опционных соглашений, опосредующих переход прав на акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ), выявлено, что действующее законодательство предъявляет ряд повышенных требований к соответствующим процедурам, допускает правовую неопределенность в вопросе о форме соглашения о предоставлении опциона в отношении долей в обществе с ограниченной ответственностью, а также влечет необходимость привлечения третьих лиц для исполнения опционных соглашений. В этой связи в настоящей работе выдвинут ряд предложений по совершенствованию законодательства и способов по минимизации дополнительных действий сторон опционных соглашений для непосредственного перехода прав на акции (доли в уставных капиталах хозяйственных обществ).

По каждой из выявленных функций опционных соглашений автором описываются особенности, связанные с заключением, в т.ч. формулированием условия о цене, и исполнением «обеспечительных», «штрафных» и регулирующих опционных соглашений, а также обосновывается применение или не применение к ним некоторых общих институтов гражданского права (положения об уступке прав, переводе долга, обеспечении обязательств, гражданско-правовой ответственности). Отдельно в отношении каждого названного вида опционных соглашений, выделенного исходя из соответствующей функции, автором предложены обстоятельства и события, которые могут быть использованы

сторонами в качестве условий для реализации права выбора. В результате анализа большого массива судебной практики и эмпирического материала в работе предложены основные, в т.ч. практические рекомендации для обеспечения фактической исполнимости опционных соглашений, используемых в корпоративных отношениях и отношениях, в связи с которыми возникают корпоративные отношения.

Таким образом, в настоящей работе проведено комплексное исследование как теоретических, так и практических вопросов и проблем по заявленной автором тематике диссертационного исследования, и разработаны соответствующие выводы и рекомендации, которые могут быть использованы как учеными для дальнейшего развития науки корпоративного права, так и юристами-практиками в повседневной деятельности при оказании юридической помощи.

Список использованных источников и литературы

Нормативные правовые акты:

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп. по состоянию на 01.10.2023) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

2. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (с изм. и доп. по состоянию на 12.09.2023) // Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.

3. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (с изм. и доп. по состоянию на 24.07.2023) // Российская газета, № 49, 13.03.1993.

4. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (с изм. и доп. по состоянию на 04.08.2023) «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, № 1, ст. 1.

5. Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (с изм. и доп. по состоянию на 04.08.2023) «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ, № 17, 22.04.1996, ст. 1918.

6. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (с изм. и доп. по состоянию на 13.06.2023) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ, 16.02.1998, № 7, ст. 785.

7. Федеральный закон от 05.03.1999 № 46-ФЗ (с изм. и доп. по состоянию на 30.12.2021) «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ, 08.03.1999, № 10, ст. 1163.

8. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (с изм. и доп. по состоянию на 10.07.2023) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных

преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ, 13.08.2001, № 33 (часть I), ст. 3418.

9. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (с изм. и доп. по состоянию на 01.09.2023) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, № 43, ст. 4190.

10. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (с изм. и доп. по состоянию на 10.07.2023) «О защите конкуренции» // Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3434.

11. Федеральный закон от 29.04.2008 № 57-ФЗ (с изм. и доп. по состоянию на 28.04.2023) «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» // Собрание законодательства РФ, 05.05.2008, № 18, ст. 1940.

12. Федеральный закон от 29.06.2015 № 210-ФЗ (с изм. и доп. по состоянию на 02.07.2021) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 06.07.2015, № 27, ст. 4001.

13. Федеральный закон от 07.10.2022 № 381-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 10.10.2022, № 41, ст. 6943.

14. Указ Президента РФ от 24.12.1993 № 2284 (с изм. и доп. по состоянию на 08.09.2021) «О Государственной программе приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации» // Собрание актов Президента и Правительства РФ, 03.01.1994, № 1, ст. 2.

15. Указ Президента РФ от 01.03.2022 № 81 (с изм. и доп. по состоянию на 09.08.2023) «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 07.03.2022, № 10, ст. 1466.

16. Указ Президента РФ от 08.09.2022 № 618 (с изм. и доп. по состоянию на 15.10.2022) «Об особом порядке осуществления (исполнения) отдельных видов сделок (операций) между некоторыми лицами» // Собрание законодательства РФ, 12.09.2022, № 37, ст. 6316.

17. Постановление Правительства РФ от 06.03.2022 № 295 (с изм. и доп. по состоянию на 22.06.2023) «Об утверждении Правил выдачи Правительственной комиссией по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации разрешений на осуществление (исполнение) резидентами сделок (операций) с иностранными лицами в целях реализации дополнительных временных мер экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации и внесении изменения в Положение о Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 14.03.2022, № 11, ст. 1689.

18. Распоряжение Правительства РФ от 01.11.2013 № 2036-р (с изм. и доп. по состоянию на 18.10.2018) «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014-2020 годы и на перспективу до 2025 года» // Собрание законодательства РФ, 18.11.2013, № 46, ст. 5954.

19. Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р (с изм. и доп. по состоянию на 29.10.2022) «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц» // Собрание законодательства РФ, 14.03.2022, № 11, ст. 1748.

20. Положение Банка России от 12.12.2014 № 444-П (с изм. и доп. по состоянию на 04.04.2023) «Об идентификации некредитными финансовыми организациями клиентов, представителей клиента, выгодоприобретателей, бенефициарных владельцев в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Вестник Банка России, № 14, 18.02.2015.

21. Положение Банка России от 15.10.2015 № 499-П (с изм. и доп. по состоянию на 04.04.2023) «Об идентификации кредитными организациями клиентов, представителей клиента, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Вестник Банка России, № 115, 16.12.2015.

22. Положение Банка России от 13.11.2015 № 503-П (с изм. и доп. по состоянию на 02.11.2021) «О порядке открытия и ведения депозитариями счетов депо и иных счетов» // Вестник Банка России, № 119, 25.12.2015.

23. Положение Банка России от 29.06.2022 № 799-П «Об открытии и ведении держателем реестра владельцев ценных бумаг лицевых счетов и счетов, не предназначенных для учета прав на ценные бумаги» (Зарегистрировано в Минюсте России 13.01.2023 № 71998) // Вестник Банка России, № 3, 26.01.2023.

24. Указание Банка России от 16.02.2015 № 3565-У «О видах производных финансовых инструментов» (Зарегистрировано в Минюсте России 27.03.2015 № 36575) // Вестник Банка России, № 28, 31.03.2015.

25. Приказ Минюста России от 30.08.2017 № 156 (с изм. и доп. по состоянию на 24.11.2021) «Об утверждении Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования» (вместе с «Регламентом совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающий объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования», утв. Решением Правления ФНП от 28.08.2017 № 10/17, Приказом Минюста России от 30.08.2017 № 156) // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 07.09.2017.

26. Приказ Росфинмониторинга от 20.05.2022 № 100 (с изм. и доп. по состоянию на 29.12.2022) «Об утверждении требований к идентификации клиентов, представителей клиента, выгодоприобретателей и бенефициарных владельцев, в том числе с учетом степени (уровня) риска совершения

подозрительных операций» // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru, 20.06.2022.

Разъяснения и рекомендации:

1. Информационное письмо Банка России от 28.02.2019 № ИН-06-28/18 «О руководстве для членов совета директоров (наблюдательного совета) финансовой организации» // Вестник Банка России, № 16, 07.03.2019.

2. Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России, № 40, 18.04.2014.

3. Письмо Банка России от 30.11.2021 № 199-I-2021/4 // Публикация на официальном сайте Банка России http://www.cbr.ru/ по состоянию на 30.11.2021.

4. Письмо Минфина России от 13.10.2022 № 05-06-14РМ/99138 «Официальные разъяснения № 1 по вопросам применения Указа Президента Российской Федерации от 08.09.2022 № 618».

5. Информационное письмо Росфинмониторинга от 04.12.2018 № 57 «О методических рекомендациях по установлению сведений о бенефициарных владельцах клиентов» // Публикация на официальном сайте Росфинмониторинга https://fedsfm.ru/ по состоянию на 17.12.2018.

6. Разъяснения ФАС России от 11.06.2021 № 19 «Об особенностях осуществления государственного антимонопольного контроля за экономической концентрацией» (утв. Протоколом Президиума ФАС России от 11.06.2021 № 3) // Публикация на официальном сайте ФАС России https://fas.gov.ru по состоянию на 23.06.2021.

7. Письмо ФНП от 22.07.2016 № 2668/03-16-3 «О Методических рекомендациях по удостоверению доверенностей» (вместе с «Методическими рекомендациями по удостоверению доверенностей», утв. Решением Правления ФНП от 18.07.2016, Протокол № 07/16).

8. Форма заявления о выдаче разрешения на осуществление (исполнение) сделки (операции) или группы сделок (операций) согласно Постановлению Правительства РФ от 06.03.2022 № 295 (URL:

https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=304305-forma_zayavleniya_o_vydache_razresheniya_na_osushchestvlenie_ispolnenie_sdelki_operatsii_ili_gruppy_sdelok_operatsii; дата обращения: 16.10.2023).

Ранее действующие нормативные правовые акты:

1. Закон РФ от 03.07.1991 № 1531-1 (с изм. и доп. по состоянию на 17.03.1997) «О приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации» // Ведомости СНД и ВС РСФСР, 04.07.1991, № 27, ст. 927.

2. Постановление Правительства РФ от 09.03.1993 № 213 «Об утверждении Порядка формирования фондов акционирования работников предприятия» // Собрание актов Президента и Правительства РФ, 15.03.1993, № 11, ст. 944.

3. «Государственная программа приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации на 1992 год» (утв. Постановлением ВС РФ от 11.06.1992 № 2980-1) (с изм. и доп. по состоянию на 01.07.1993) // Российская газета, № 156, 09.07.1992.

Проекты федеральных законов:

1. Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/47538-6 (дата обращения: 05.10.2023).

2. Проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», подготовленный Минэкономразвития России, ID проекта 122141 (№ 02/04/11-21/00122141). URL: https://regulation.gov.ru/projects#npa=122141 (дата обращения: 05.10.2023).

Библиография на русском языке:

1. Абрамова Е.Н. Правовая природа договора счета депо // Банковское право. – 2017. – № 2. – С. 48-55.

2. Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. Ученые труды ВИЮН. Вып. 3. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. – 192 с.

3. Актянов Д.В. Бонусные и опционные программы для топ-менеджера. М.: КноРус, 2010. – 152 с.

4. Алексеев С.С. Односторонние сделки в механизме гражданско-правового регулирования // Антология уральской цивилистики. 1925-1989: Сборник статей. – М.: Статут, 2001. – С. 54-68.

5. Андреев В.К. Обязательство, связанное с осуществлением предпринимательской деятельности (предпринимательский договор) // Юрист. – 2015. – № 16. – С. 4-8.

6. Андрющенко А.В. История развития организационных договоров в гражданском праве России // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 9. – С. 126-133.

7. Арсланов К.М. О заимствованиях иностранных юридических конструкций в российском гражданском праве // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2015. – Т. 157, кн. 6. – С. 79-89.

8. Астапова Т.Ю. Способы обеспечения исполнения договорных обязательств в предпринимательских отношениях: учебное пособие. М: Проспект, 2022. – 128 с.

9. Ахмедов А.Я. Непоименованные договоры в гражданском праве России: дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2014. – 199 с.

10. Балкаров А.Б. Критика концепций понимания опционного договора // Юрист. – 2013. – № 13. – С. 27-30.

11. Балкаров А.Б. Опцион: гражданско-правовая квалификация // ЭЖ-Юрист. – 2012. – № 36. – С. 6.

12. Барышев М.А. Оценка исполнимости в России стандартных условий корпоративного договора, характерных для английского правопорядка // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2016. – № 3. – С. 54-69.

13. Бевзенко Р.С. Государственная регистрация сделок и последствия ее отсутствия: комментарий к ст.ст. 164 и 165 ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2017. – № 5. – С. 65-87.

14. Бевзенко Р.С. Очерк теории титульного обеспечения // Вестник гражданского права. – 2021. – № 2. – С. 9-87.

15. Белицкая А.В., Лаутс Е.Б. Разграничение инвестиционных и заемных обязательств для целей налогообложения: правовой аспект // Банковское право. – 2022. – № 1. – С. 30-38.

16. Белов В.А. «Договоры о договорах» (предварительный и рамочный договоры, опцион на заключение договора) / В.А. Белов, К.В. Дудченко // Законодательство. – 2016. – № 2. – С. 9-18.

17. Белов В.А. «Договоры об обязательствах»: опционный и абонентский договоры, их понятие и место в системе смежных договоров / В.А. Белов, К.В. Дудченко // Законодательство. – 2016. – № 3. – С. 13-22.

18. Белов В.А. Классификации юридических фактов: проблема верхнего уровня // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2022. – № 8. – С. 63-92.

19. Белов В.А. Состав и система случаев-оснований возникновения права одностороннего отказа от договоров (обязательств) и их исполнения и одностороннего изменения их условий // Закон. – 2019. – № 8. – С. 44-62.

20. Бирюков Д.О. Договорные механизмы регулирования корпоративных отношений // Хозяйство и право. – 2016. – № 12. – С. 3-21.

21. Бородкин В.Г. Гражданско-правовое регулирование корпоративного договора: дис. … канд. юрид. наук. М., 2015. – 225 с.

22. Бородкин В.Г. Гражданско-правовое регулирование корпоративного договора в российском праве: монография. М.: Юстицинформ, 2017. – 224 с.

23. Бородкин В.Г. Корпоративный договор как механизм разрешения тупиковых ситуаций в хозяйственном обществе // Закон. – 2015. – № 10. – С. 138-146.

24. Бородкин В.Г. Опционный договор в проекте изменений в Гражданский кодекс // Московский юрист. – 2013. – № 2. – С. 78-87.

25. Бородкин В.Г. Предмет и содержание корпоративного договора в России и иностранных правопорядках // Право и экономика. – 2014. – № 2. – С. 39-44.

26. Брагинский М.И. Основы учения о непоименованных (безымянных) и смешанных договорах. М.: Статут, 2007. – 79 с.

27. Брагинский М.И. Хозяйственный договор: каким ему быть? М.: Экономика, 1990. – 173 с.

28. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. 3-е изд., стереотипное. М.: Статут, 2001. Кн. 1. – 848 с.

29. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М: Госюриздат, 1950. – 368 с.

30. Бычков А. Вот и он, опцион! // ЭЖ-Юрист. – 2014. – № 36. – С. 12.

31. Васева Н.В. Имущественные и организационные гражданско-правовые договоры // Гражданско-правовой договор и его функции: Межвузовский сб. науч. тр. – Свердловск:УрГУ, 1980. – С. 53-69.

32. Васильев А.В. Правовая природа опционного договора США // Закон. – 2007. – № 3. – С. 189-194.

33. Вершинина Е.В., Новиков М.А. Проблемы применения опционных соглашений при заключении сделок с акциями акционерных обществ и долями обществ с ограниченной ответственностью в России // Гражданское право. – 2013. – № 3. – С. 21-25.

34. Витрянский В.В. Недействительность договора и оспаривание договора: проблемы судебного толкования // Вестник гражданского права. – 2019. – № 6. – С. 35-50.

35. Витрянский В.В. Общие положения о договоре // Кодификация российского частного права 2019 / В.В. Витрянский, С.Ю. Головина, Б.М. Гонгало и др.; под ред. Д.А. Медведева. М.: Статут, 2019. – 490 с.

36. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд., испр. и доп. М.: Статут, 2018. – 528 с.

37. Витрянский В.В. Система гражданско-правовых договоров в условиях реформирования гражданского законодательства // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 1. – С. 26-59.

38. Габов А.В. Ценные бумаги: вопросы теории и правового регулирования рынка. М.: Статут, 2011. – 1104 с.

39. Гармаев А. Российское право для совместных предприятий // ЭЖ-Юрист. – 2014. – № 38. – С. 6.

40. Гентовт О.И. Ограничение корпоративных прав как средство обеспечения интересов участников хозяйственных обществ: дис... канд. юрид. наук. М., 2021. – 263 с.

41. Гентовт О.И. Ограничение корпоративных прав как средство обеспечения интересов участников хозяйственных обществ: монография. М.: Статут, 2022. – 214 с.

42. Глухов Е.В. Корпоративный договор: подготовка и согласование при создании совместного предприятия [Электронное издание]. М.: М-Логос, 2017. – 672 с.

43. Глушецкий А.А. Размещение ценных бумаг: экономические основы и правовое регулирование. М.: Статут, 2013. – 621 с.

44. Годэмэ Е. Общая теория обязательств / Пер. с фр. И.Б. Новицкого. М.: Юрид. изд-во Мин-ва юстиции СССР, 1948. – 510 с.

45. Гомцян С.В. Правила поглощения акционерных обществ: сравнительно-правовой анализ: монография. М.: Волтерс Клувер, 2010. – 320 с.

46. Гонгало Б.М. Учение об обеспечении обязательств. Вопросы теории и практики. М.: Статут, 2004. – 222 с.

47. Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к разделу III «Общая часть обязательного права» / А.В. Барков, А.В. Габов, М.Н. Илюшина и др.; под ред. Л.В. Санниковой. М.: Статут, 2016. – 622 с.

48. Гражданское право: в 2 т. / Под. ред. Б.М. Гонгало. М.: Статут, 2016. Т. 2. – 528 с.

49. Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. - 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2020. Т. III: Общие положения об обязательствах и договорах. Договорные обязательства по передаче вещей в собственность или в пользование. – 480 с.

50. Грибанов В.П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей // Осуществление и защита гражданских прав (серия «Классика российской цивилистики»). М.: Статут, 2000. – 96 с.

51. Груздев В.В. Организационные договоры в гражданском праве // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 9. – С. 93-95.

52. Губин Е.П., Лаутс Е.Б. Производные финансовые инструменты и срочный рынок: понятие и правовое регулирование (лекция в рамках учебного курса «Предпринимательское право») // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». – 2012. – № 2. – С. 87-96.

53. Гулиева Е.Я. Опционы и иные способы стимулирования сотрудников отечественных и иностранных компаний: правовой аспект // Предпринимательское право. – 2011. – № 3. – С. 15-19.

54. Гурвич М.А. К вопросу о предмете науки советского гражданского процесса // Ученые записки ВИЮН. Вып. 4 / Б.С. Антимонов, С.Н. Братусь, З.А. Вышинская и др. М.: Госюриздат, 1955. – С. 28-59.

55. Договорное и обязательственное право (общая часть) постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, О.А. Беляева и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2017. – 453 с.

56. Договорное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 420-453 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.К. Байрамкулов, О.А. Беляева, А.А. Громов и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. Москва: М-Логос, 2020. – 1425 с.

57. Долганин А.А. Новеллы Гражданского кодекса об опционах: хеджирование или дисбаланс интересов? // Законодательство. – 2015. – № 10. – С. 51-60.

58. Донцов А.Н., Маловатский А.В. Тренды в структурировании и ценообразовании сделок на рынке M&A в России. Обзор изменений в ГК РФ и корпоративное законодательство // Закон. – 2016. – № 5. – С. 103-113.

59. Доронина Н.Г., Семилютина Н.Г. Регулирование инвестиций как форма защиты экономических интересов государства // Журнал российского права. – 2005. – № 9 (105). – С. 67-77.

60. Дубровская И.И. Обязательства до востребования в гражданском праве: дис... канд. юрид. наук. СПб., 2016. – 166 с.

61. Егоров А.В., Усманова Е.Р. Залог и титульное обеспечение: теоретико-практическое сравнение конструкций // Вестник гражданского права. – 2014. – № 4. – С. 56-127.

62. Егорова М.А. Организационное отношение и организационные сделки в гражданско-правовом регулировании // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 5. – С. 10-21.

63. Елисеев И.В., Кротов М.В. Предварительный договор в российском гражданском праве // Очерки по торговому праву. Вып. 7 / Под ред. Е.А. Крашенинникова. – Ярославль, 2000. – С. 64-84.

64. Ем В.С., Козлова Н.В., Сургучева О.В. Фьючерсные сделки на фондовой бирже: экономическая сущность и правовая природа // Хозяйство и право. – 1999. – № 5. – С. 26-48.

65. Ермолова Н.А. Условные сделки в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. – 216 с.

66. Ерохина М.Г., Арнаутов Д.Р. Применение эскроу при структурировании сделок слияния и поглощения // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 5. – С. 137-143.

67. Ершова И.В. Экономическая деятельность: понятие и соотношение со смежными категориями // Lex russica. – 2016. – № 9. – С. 46-61.

68. Ефимов А.В. Применение норм о предпринимательских обязательствах к отношениям, возникающим из корпоративных договоров // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 2. – С. 94-104.

69. Жужжалов М.Б. Юридическая природа опционного договора в арбитражной практике и проекте поправок в Гражданский кодекс Российской Федерации // Арбитражные споры. – 2011. – № 4. – С. 145-154.

70. Жуков Д.А. Правовое регулирование срочных сделок на фондовом рынке: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. – 25 с.

71. Зайцев Д.А. Налоговые последствия опционов на акции и доли в уставных капиталах организаций // Акционерное общество. – 2018. – № 2. – С. 68-74.

72. Иванова А.И., Рыбалов А.О. Фидуциарная собственность и классический залог // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2019. – № 5. – С. 108-129.

73. Иванова Е.В. Деривативы. Форвард, фьючерс, опцион, своп. Экономико-правовая квалификация. М.: Ось-89, 2007. – 303 с.

74. Иванова Е.В. Правовая квалификация деривативов: дис. … канд. юрид. наук. М, 2006. – 196 с.

75. Иванова Т.Н., Монченко О.В. Обеспечительная передача права собственности: сравнительно-правовое исследование // Право и экономика. – 2018. – № 8. – С. 5-16.

76. Илюшина М.Н. Новеллы Гражданского кодекса об опционных договорах // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 2. – С. 3-10.

77. Илюшина М.Н. Новые гражданско-правовые механизмы договорного регулирования и пределы их использования в обороте долей обществ с ограниченной ответственностью // Гражданское право. – 2019. – № 3. – С. 8-12.

78. Иоффе О.С. Вопросы теории права / О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский. М.: Госюриздат, 1961. – 381 с.

79. Иоффе О.С. Гражданское правоотношение // Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». 3-е изд., испр. (серия «Классика российской цивилистики»). М.: Статут, 2009. – С. 512-698.

80. Иоффе О.С. Из истории цивилистической мысли // Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». 3-е изд., испр. (серия «Классика российской цивилистики»). М.: Статут, 2009. – С. 16-510.

81. Иоффе О.С. Избранные труды: В 4 т. СПб.: Юрид. центр пресс, 2004. Т. III: Обязательственное право. – 837 с.

82. Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975. – 880 с.

83. Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву // Ленингр. гос. ун-т. Отв. ред. А. К. Юрченко. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. – 311 с.

84. Камалетдинова Р.Э. Предмет и иные существенные условия опционных соглашений // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2017. – Т. 159, кн. 2. – С. 401-417.

85. Карапетов А.Г. Анализ некоторых вопросов заключения, исполнения и расторжения договоров в контексте реформы обязательственного права России // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 12. – С. 21-61.

86. Карапетов А.Г. Опцион на заключение договора и опционный договор согласно новой редакции ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2016. – № 3. – С. 49-72.

87. Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода заключения непоименованных договоров и ее пределы // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 4. – С. 12-56.

88. Кирилловых А.А. Правовой режим опциона эмитента // Вестник арбитражной практики. – 2014. – № 4. – С. 29-35.

89. Кирпичев А.Е. Предпринимательские обязательства (business-to-business contracts) и государственное регулирование экономики // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2018. – № 4. – С. 26-30.

90. Кирьяк С. Способы разрешения ситуации дедлока: анализ судебной практики // Административное право. – 2017. – № 2. – С. 45-50.

91. Кодификация российского частного права 2015 / В.В. Витрянский, С.Ю. Головина, Б.М. Гонгало и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2015. – 447 с.

92. Козина В.П. Соответствие предварительного, рамочного, опционного договоров и опциона на заключение договора определению организационных договоров // Тенденции и перспективы решения проблем государства и права:

сборник статей Международной научно-практической конференции (16 сентября 2017 года, г. Омск). – Уфа: АЭТЕРНА, 2017. – С. 77-83.

93. Кокорина М.А. Зарубежный опыт: опционный договор в английском и американском праве // Государство и право в системе правовых координат: монография / А.В. Габов, В.Н. Литовкин, О.В. Гутников и др.; отв. ред. А.В. Габов. М.: ИНФРА-М, 2014. – С. 175-184.

94. Кокорина М.А. Опционный договор в немецком праве и англо-американском праве. URL: http://www.m-logos.ru/img/Spravka_opcionnii_dogovor_Kokorina_M_09042015.pdf (дата обращения: 05.10.2023).

95. Копылов Д.Г. Правовое регулирование приобретения обществом размещенных акций: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. – 240 с.

96. Копылов Д.Г. Правовой режим казначейских акций и их юридическая судьба // Закон. – 2018. – № 9. – С. 161-171.

97. Корпоративное право: учебник / Е.Г. Афанасьева, В.Ю. Бакшинскас, Е.П. Губин и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М: КНОРУС, 2015. – 1080 с.

98. Корпоративное право: учебный курс: в 2 т. / Е.Г. Афанасьева, В.А. Вайпан, А.В. Габов и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2018. Т. 2. – 990 с.

99. Корсик К.А., Парфенчикова А.А. Трансформация российского нотариата в новых экономических условиях // Государственная служба. – 2020. – Т. 22. – № 1. – С. 92-97.

100. Красавчиков О.А. Гражданские организационно-правовые отношения // Категории науки гражданского права. Избранные труды. Т. 1 (серия «Классика российской цивилистики»). М.: Статут, 2005. – 492 с.

101. Красавчиков О.А. Вопросы системы Особенной части ГК РСФСР // Вопросы кодификации советского законодательства: сборник статей. – Свердловск, 1957. – С. 121-132.

102. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Госюриздат, 1958. – 183 с.

103. Красников Н. О концепции опционного соглашения как предварительного договора по российскому праву // Юрист. – 2009. – № 12. – С.25-30.

104. Крашенинников Е.А. Условие в сделке: понятие, виды, допустимость // Очерки по торговому праву. – Ярославль, 2001. – Вып. 8. – С. 9-12.

105. Кудряшова Е.О. Исполнение соглашений о предоставлении опциона на заключение договора купли-продажи акций непубличных акционерных обществ // Вопросы российского и международного права. – 2018. – № 8. – С. 30-37.

106. Кудряшова Е.О. Использование договора условного депонирования (эскроу) для надлежащего исполнения соглашений о предоставлении опциона на заключение договора купли-продажи акций непубличных акционерных обществ // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». – 2019. – № 3. – С. 46-50.

107. Кузнецов А.А. О реформировании правил приобретения крупных пакетов акций ПАО // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2017. – № 9. – С. 117-137.

108. Кузнецов М.Е. Долгосрочная мотивация органов управления крупных компаний с государственным участием / М.Е. Кузнецов, А.А. Михеев. Экспертно-консультационный совет при Росимуществе, Комитет по вопросам крупнейших компаний с государственным участием и институтов развития, 2015. – 56 с.

109. Курбатов А.Я. Предпринимательское право: проблемы теории и правоприменения: монография. М.: Юстицинформ, 2022. – 244 с.

110. Лисица В.Н. Правовое регулирование инвестиционных отношений: теория, законодательство и практика применения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Новосибирск, 2010. – 50 с.

111. Логинов А.А. Акции, опционы, фантомы для менеджеров. Финансовые инновации и корпоративное управление. М.: Geleos Publishing House, 2011. – 204 с.

112. Лопатко М.Н. Сущностная характеристика опциона на заключение договора и опционного договора // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 37. – С. 817-824.

113. Лоренц Д.В. Опцион на заключение договора об отчуждении доли в уставном капитале // Нотариус. – 2016. – № 6. – С. 13-16.

114. Майфат А.В. Инвестирование: способы, риски, субъекты: монография. М: Статут, 2020. – 176 с.

115. Майфат А.В. Инвестор: понятие, статус, деятельность // Современное право. – 2005. – № 10. – С. 7-8.

116. Макарчук С.О. Об организационной функции опционного договора // Вестник Моск. ун-та МВД России. – 2013. – № 12. – С. 36-38.

117. Макин Р.В. Оборот долей в обществе с ограниченной ответственностью: регулирование на момент принятия Закона об ООО, текущее состояние, актуальные проблемы // Корпоративное право в ожидании перемен: сборник статей к 20-летию Закона об ООО / отв. ред. А.А. Кузнецов. М.: Статут, 2020. – С. 272-326.

118. Маковская А.А. Корпоративный договор как предпринимательский договор // Хозяйство и право. – 2017. – № 11. – С. 33-40.

119. Максуров А.А. Актуальные проблемы отчуждения акций и долей в уставном капитале хозяйственных обществ: монография. М.: Юстицинформ, 2021. – 176 с.

120. Малеина М.Н. Договорные конструкции: понятие, классификации, место в гражданском законодательстве // Гражданское право. – 2021. – № 3. – С. 9-12.

121. Мамагеишвили В.З. Определение покупной цены бизнеса, ее фиксация и корректировка в сделках M&A // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». – 2019. – № 2. – С. 20-29.

122. Марданшина Е.А. Опцион на заключение договора купли-продажи доли в уставном капитале в нотариальной практике // Нотариальный вестник. – 2021. – № 11. – С. 28-34.

123. Масляев А.И. Акционерное соглашение в международном частном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. – 29 с.

124. Матвеев Г.К. Основания гражданско-правовой ответственности. М.: Юрид. лит., 1970. – 309 с.

125. Межотраслевая координация правового регулирования труда в корпоративных организациях: монография / С.А. Егоров, А.С. Игнатенко, А.Б. Козырева и др.; под ред. Н.Л. Лютова. М.: Буки Веди, 2016. – 194 с.

126. Мейер Д.И. Русское гражданское право. Серия «Классика российской цивилистики». М.: Статут, 2000. – 829 с.

127. Мельничук Г.В. Сделки на срочных рынках // Законодательство. – 1999. – № 10. – С. 23-25.

128. Меньшенин П.А. Опционный договор // Право и экономика. – 2008. – № 5. – С. 19-25.

129. Михальчук Ю. Способы выхода из дедлока // ЭЖ-Юрист. – 2016. – № 5. – С. 12.

130. Морозов С.Ю. Некоторые проблемы, связанные с определением правовой природы гражданско-правовых организационных договоров // Российская юстиция. – 2015. – № 7. – С. 11-14.

131. Морозов С.Ю. Покупка прав на заключение договора // Юрист. – 2011. – № 2. – С. 32-35.

132. Морозов С.Ю. Система транспортных организационных договоров. М.: Норма, 2011. – 351 с.

133. Морозов С.Ю., Юренкова О.С. Специальная договорная конструкция опционного договора // Вестник ТвГУ. Серия «Право». – 2015. – № 1. – С. 65-73.

134. Музафаров Э.Э. Практика применения опционных программ: российский и зарубежный опыт // Хозяйство и право. – 2023. – № 4. – С. 3-22.

135. Настин П.С. Договор о ведении реестра акционеров: юридическая природа и практика применения // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 8. – С. 91-97.

136. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью»: в 2 томах / В.А. Вайпан, А.В. Габов, Е.П. Губин и др.; под ред. И.С. Шиткиной. М.: Статут, 2021. Т. 1. – 622 с.

137. Негодяев В.В. Опционы: актуальные вопросы судебной и нотариальной практики // Нотариальный вестник. – 2021. – № 3. – С. 26-43.

138. Нерсесов Н.И. Торговое право. М.: Типография Рассвет, 1896. – 267 с.

139. Новицкий И.Б. Обязательство заключить договор / проф. И.Б. Новицкий; под ред. М.С. Липецкера; Моск. юрид. ин-т. – М.: тип. ТАСС, 1947. – 50 с.

140. Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность. М.: Госюриздат, 1954. – 248 с.

141. Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М.: Госюриздат, 1950. – 416 с.

142. Огурцова О.А. Правовая природа опционного договора по зарубежному гражданскому праву // Государственная служба и кадры. – 2018. – № 3. – С. 166-167.

143. Орлов Г.Н. Опционные договорные конструкции в Гражданском кодексе Российской Федерации и их дальнейшее развитие: дис. … канд. юрид. наук. СПб, 2018. – 421 с.

144. Орлов Г.Н. Понятие и особенности использования договорной конструкции опциона на заключение договора // Конкурентное право. – 2017. – № 3. – С. 34-36.

145. Осипенко К.О. Договор об осуществлении прав участников хозяйственных обществ в российском и английском праве. М.: Инфотропик Медиа, 2016. – 173 с.

146. Останина Е.А. Зависимость правовых последствий сделки от отлагательного и отменительного условий: Научно-практическое пособие. М.: Юстицинформ, 2010. – 248 с.

147. Павлодский Е.А. Правовое регулирование опционов // Цивилист. – 2006. – № 3. – С. 12-15.

148. Папилин И.И., До М.Ю. Обзор судебной практики применения новых норм ГК РФ об опционе, опционном договоре и абонентском договоре // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2018. – № 12. – С. 193-207.

149. Певзнер А.Г. Понятие гражданского правоотношения и некоторые вопросы теории субъективных гражданских прав // Ученые записки: Вопросы гражданского права. Ученые записки ВЮЗИ. Вып. 5. Вопросы гражданского права / С.В. Занковская, Н.С. Малеин; отв. ред. В.А. Рясенцев. М., 1958. – С. 3-34.

150. Перемена лиц в обязательстве и ответственность за нарушение обязательства: комментарий к статьям 330-333, 380-381, 382-406.1 Гражданского кодекса Российской Федерации / А.Г. Архипова, В.В. Байбак, С.А. Громов и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2022. – 1582 с.

151. Победоносцев К.П. Курс гражданского права [в 3 ч.]. Часть третья: Договоры и обязательства. М.: Статут, 2003. – 622 с.

152. Поваров Ю.С. Процедура отчуждения доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью по сделке, совершенной во исполнение опциона на заключение договора: нотариальный аспект // Нотариус. – 2016. – № 3. – С. 10-13.

153. Подузова Е.Б. Организационные договоры в гражданском праве. М.: Проспект, 2014. – 179 с.

154. Подузова Е.Б. Организационный договор и его виды: дис... канд. юрид. наук. М., 2012. – 237 с.

155. Полякова В.Э. Предварительный договор в праве России и Германии: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. – 141 с.

156. Правящий П.А. Обеспечительная передача титула, не предусмотренная законом: исследование практики арбитражных судов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2022. – № 9. – С. 140-182.

157. Предпринимательское право Российской Федерации: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е.П. Губин, П.Г. Лахно. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. Т. 1. – 808 с.

158. Пугинский Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях. М.: Юрид. лит., 1984. – 224 с.

159. Пугинский Б.И. Коммерческое право России: Учебник для студентов вузов / Б.И. Пугинский. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2010. – 354 с.

160. Райнер Г. Деривативы и право / пер. с нем. Ю.М. Алексеев, О.М. Иванов. М.: Волтерс Клувер, 2005. – 460 с.

161. Ралько В.В. Опцион на заключение договора и опционный договор в российском праве // Нотариус. – 2016. – № 5. – С. 38-44.

162. Родионова О.М. Гражданско-правовые формы односторонних волеизъявлений // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 12. – С. 8-12.

163. Ростовский А. Способы разрешения тупиковой ситуации в рамках акционерного соглашения // Корпоративный юрист. – 2010. – № 10. – С. 44-47.

164. Саврыга К.П. Вытеснение миноритарных акционеров и принудительный выкуп как механизмы обеспечения эффективности поглощений публичных обществ // Закон. – 2020. – № 11. – С. 114-126.

165. Сарбаш С.В. Обеспечительная передача правового титула // Вестник гражданского права. – 2008. – № 1. – С. 7-93.

166. Сделки, представительство, исковая давность: постатейный комментарий к статьям 153-208 Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Байбак, Р.С. Бевзенко, С.Л. Будылин и др.; отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: М-Логос, 2018. – 1264 с.

167. Севеева К.В. Опционные программы вознаграждения сотрудников по модели опционных соглашений в российском корпоративном праве // Законодательство. – 2023. – № 3. – С. 26-31.

168. Севеева К.В. Опционные соглашения как способ обратного выкупа бизнеса в условиях нестабильности экономики // Вестник арбитражной практики. – 2022. – № 5. – С. 41-46.

169. Севеева К.В. Оспаривание сделки по отчуждению доли, совершенной без получения необходимого согласия // Юрист. – 2021. – № 8. – С. 34-39.

170. Севеева К.В. Правовая природа опционных соглашений в корпоративном праве // Хозяйство и право. – 2023. – № 4. – С. 23-41.

171. Севеева К.В. Участие привлеченных лиц при исполнении опционных соглашений, опосредующих переход прав на акции (доли) в уставных капиталах хозяйственных обществ // Законодательство. – 2022. – № 4. – С. 24-31.

172. Селивановский А.С. Розничный инвестор на рынке ценных бумаг: договор с брокером // Закон. – 2021. – № 9. – С. 67-93.

173. Семякин М.Н. Опционные договорные конструкции в системе правового обеспечения предпринимательской деятельности: юридическая природа // Юрист. – 2022. – № 10. – С. 23-32.

174. Синцов Г.В. К вопросу об обязательном нотариальном удостоверении опционов и опционных договоров // Нотариус. – 2017. – № 1. – С. 14-16.

175. Современное предпринимательское право: Монография / Отв. ред. И.В. Ершова. М.: Проспект, 2014. – 344 с.

176. Степанов Д.И. Дедлоки в непубличных корпорациях: возможные варианты развития законодательства и судебной практики // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 9. – С. 60-113; – № 10. – С. 62-115.

177. Степанов Д.И. Модели удерживания участника в непубличной корпорации: блокирование на срок или бессрочно // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2021. – № 12. – С. 102-156.

178. Степанян И.Г. Заверения, гарантии, обязательства по возмещению потерь (indemnity), опцион и эскроу по праву России, США, Англии в трансграничных коммерческих договорах: дис... канд. юрид. наук. М., 2014. – 170 с.

179. Текутьев Д.И. Правовой механизм повышения эффективности деятельности членов органов управления хозяйственных обществ: дис... канд. юрид. наук. М., 2015. – 219 с.

180. Текутьев Д.И. Правовой механизм повышения эффективности деятельности членов органов управления корпорации. М.: Статут, 2017. – 176 с.

181. Толстухин М.Е. Фьючерс и опцион как объекты фондового рынка // Объекты гражданского оборота: Сб. ст. / Отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2007. – С. 231-250.

182. Торкин Д.А. Непоименованные способы обеспечения обязательств: дис. … канд. юрид. наук. Тюмень, 2005. – 182 с.

183. Третьяков С.В. Формирование концепции секундарных прав в германской цивилистической доктрине (к публикации русского перевода работы Э. Зеккеля «Секундарные права в гражданском праве») // Вестник гражданского права. – 2007. – № 2. – С. 253-270.

184. Федоров А.Ф. Торговое право. Одесса: Славянская типография Одесса, 1911. – 896 с.

185. Фейзрахманова Д.Р. Корпоративные конфликты и правовые средства их разрешения: дис. … канд. юрид. наук. М., 2020. – 245 с.

186. Фейзрахманова Д.Р. Корпоративный договор и иные соглашения как правовой инструмент предупреждения и разрешения корпоративных конфликтов // Российская юстиция. – 2020. – № 12. – С. 12-15.

187. Филиппова С.Ю. К вопросу о понятии корпоративного конфликта // Российская юстиция. – 2009. – № 12. – С. 31-35.

188. Филиппова С.Ю., Шиткина И.С. Опцион на заключение договора для отчуждения акций (долей в уставном капитале) // Хозяйство и право. – 2016. – № 3. – С. 39-53.

189. Филиппова С.Ю., Шиткина И.С. Продажа или приобретение бизнеса: правовое сопровождение сделки: монография. М.: Статут, 2019. – 191 с.

190. Фролов А.И. Обязательства опционного типа в российском гражданском праве // Хозяйство и право. – 2016. – № 12. – С. 83-89.

191. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М.: Юрид. лит., 1974. – 351 с.

192. Хатхоху Р.М. К вопросу о понятии и правовой природе опционных соглашений // Власть Закона. – 2016. – № 4. – С. 249-256.

193. Хвостов В.М. Система римского права. М.: Спарк, 1996. – 521 с.

194. Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права / Пер. с нем. М.: Междунар. отношения, 1998. Т. 2. Договор. Неосновательное обогащение. Деликт. – 512 с.

195. Цветкова Е.С. Сравнение договора конвертируемого займа и соглашения о предоставлении опциона с позиции защиты прав инвесторов на примере обществ с ограниченной ответственностью // Нотариальный вестник. – 2023. – № 4. – С. 4-16.

196. Чернобель Я.А. Опционные конструкции в Гражданском кодексе РФ // Вестник Арбитражного суда Московского округа. – 2016. – № 1. – С. 110-121.

197. Чернышов П.Ю., Холоденко Ю.В. Сферы применения опционных договоров (опционов) в праве России и зарубежных стран // Хозяйство и право. – 2022. – № 7. – С. 77-83.

198. Чеховская С.А. «Мягкое» корпоративное право: постановка проблемы // Предпринимательское право. – 2012. – № 4. – С. 8-12.

199. Чупрунов И.С. Вопросы сферы действия и обхода преимущественного права покупки доли (акций) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2021. – № 4. – С. 24-97.

200. Чупрунов И.С. К вопросу о конструкции преимущественного права покупки доли (акций) // Вестник гражданского права. – 2020. – № 4. – С. 94-219.

201. Шаматонов А.И. Принудительная ликвидация ООО и непубличного АО по заявлению участника (подп. 5 п. 3 ст. 61 ГК РФ): российский и зарубежный опыт // Корпоративное право в ожидании перемен: сборник статей к 20-летию Закона об ООО / Отв. ред. А.А. Кузнецов. М.: Статут, 2020. – С. 411-461.

202. Шеленкова Н.Б. Место опционных операций в системе биржевой торговли // Московский журнал международного права. – 1993. – № 2. – С.101-109.

203. Шеленкова Н.Б. Правовая природа биржевых опционных операций: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1994. – 25 с.

204. Шерстобитов А.Е. Модернизация ГК РФ в сфере обязательственного права: концептуальные подходы и их реализация // Гражданское право социального государства: сб. ст., посвящ. 90-летию со дня рождения профессора

А.Л. Маковского (1930 - 2020) / А.Г. Архипова, А.В. Асосков, В.В. Безбах и др.; отв. ред. В.В. Витрянский, Е.А. Суханов. М.: Статут, 2020. – С. 323-348.

205. Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. 9-е изд. М.: Московское научное издательство, 1919. – 373 с.

206. Шиткин А.О. Корпоративный контроль по праву России и США: понятие, основания и правовые последствия возникновения: дис. … канд. юрид. наук. М., 2020. – 245 с.

207. Шиткина И.С. Корпоративное право России: состояние и вектор развития / Вестник Московского университета. – 2017. – № 4. – С. 3-28.

208. Шиткина И.С. Сделки хозяйственных обществ, требующие корпоративного согласования: монография. М.: Статут, 2020. – 226 с.

209. Шиткина И.С., Филиппова С.Ю. Выработка условий договора купли-продажи акций (доли) при приобретении или продаже бизнеса // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». – 2019. – № 2. – С. 5-19.

210. Юнусова А.Н. Анализ правового регулирования опционного договора в странах общего права // Трансформация социально-гуманитарного знания в условиях цифрового общества: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: В 2 ч. – Белгород: ООО «Агентство перспективных научных исследований», 2018. – С. 99-102.

211. Юнусова А.Н. Анализ правового регулирования опционного договора в странах романо-германской правовой семьи // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского Юридические науки. – 2019. – Т. 5 (71). – № 3. – С. 329-341.

212. Яковлев В.И. Опционные контракты в практике гражданских правоотношений // Юридический мир. – 2020. – № 2. – С. 45-48.

213. Янковский Р.М. Конвертируемый заем: договорная модель и проблемы регулирования // Закон. – 2017. – № 11. – С. 184-192.

214. Янковский Р.М. Правовое регулирование венчурного инвестирования: дис. … канд. юрид. наук. М., 2018. – 227 с.

Судебная практика:

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.02.2004 № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Истеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда города Пензы».

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.12.2012 № 34-П «По делу о проверке конституционности положений пункта «в» части первой и части пятой статьи 4 Федерального закона «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы».

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность».

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора».

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств».

7. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах».

8. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 16.02.2001 № 59 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

9. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 21.12.2005 № 102 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 409 Гражданского кодекса РФ».

10. Постановление Президиума ВАС РФ от 06.03.2007 № 13999/06 по делу № А41-К1-23977/2005.

11. Определение Верховного Суда РФ от 08.11.2016 № 18-КГ16-124.

12. Определение Верховного Суда РФ от 19.09.2018 № 305-ЭС17-12471 по делу № А40-42442/2016.

13. Определение Верховного Суда РФ от 21.10.2020 № 301-ЭС20-15074 по делу № А43-32781/2019.

14. Определение Верховного Суда РФ от 30.06.2022 № 304-ЭС22-9940 по делу № А27-43/2021.

15. Определение Верховного Суда РФ от 01.08.2022 № 304-ЭС22-12520 по делу № А45-10472/2021.

16. Определение Верховного Суда РФ от 09.08.2022 № 307-ЭС22-6562 по делу № А26-7222/2020.

17. Определение ВАС РФ от 11.11.2008 № 13840/08 по делу № А06-2866/05.

18. Определение ВАС РФ от 29.11.2010 № ВАС-15791/10 по делу № А06-7623/2009.

19. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23.09.2015 по делу № А31-7898/2014.

20. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 27.07.2017 по делу № А11-3028/2016.

21. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 14.02.2023 по делу № А73-3762/2022.

22. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.11.2022 по делу № А45-18300/2021.

23. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 07.04.2022 по делу № А45-10472/2021.

24. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 07.09.2020 по делу № А03-16721/2018.

25. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 09.03.2022 по делу № А27-43/2021 (Определением Верховного Суда РФ от 30.06.2022 № 304-ЭС22-9940 отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства).

26. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.03.2018 по делу № А40-45135/2017.

27. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.06.2018 по делу № А41-60107/2016.

28. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.12.2022 по делу № А40-237712/2021.

29. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10.12.2021 по делу № А41-30782/2021.

30. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.06.2018 по делу № А40-42442/2016 (Определением Верховного Суда РФ от 19.09.2018 № 305-ЭС17-12471 отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства).

31. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.02.2019 по делу № А40-207820/2017 (Определением Верховного Суда РФ от 18.06.2019 № 305-ЭС19-8295 отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства).

32. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.11.2022 по делу № А40-133804/2021.

33. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 27.05.2020 по делу № А41-890/2019.

34. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 10.07.2020 по делу № А57-5716/2019.

35. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 14.10.2022 по делу № А65-17215/2021.

36. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 19.08.2015 по делу № А56-75217/2012 (Определением Верховного Суда РФ от 25.12.2015 № 307-ЭС15-16284 отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства).

37. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 04.08.2020 по делу № А56-70686/2019.

38. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.09.2020 по делу № А56-75577/2019.

39. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.09.2020 по делу № А56-75577/2019.

40. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 18.03.2021 по делу № А56-6071/2020.

41. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12.08.2019 по делу № А53-28436/2018.

42. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.07.2019 по делу № А56-136038/2018.

43. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12.02.2020 по делу № А32-22379/2019.

44. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 15.04.2020 по делу № А76-25281/2019.

45. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 05.11.2020 по делу № А47-9119/2017.

46. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 09.06.2021 по делу № А47-14443/2018.

47. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 02.11.2021 по делу № А60-56184/2020.

48. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 02.11.2021 по делу № А60-59551/2020 (Определением Верховного Суда РФ от 11.01.2022 № 309-ЭС21-26003 отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства).

49. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 15.08.2017 по делу № А14-8248/2016.

50. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 22.07.2020 по делу № А68-3313/2019.

51. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 05.07.2021 по делу № А68-6679/2019.

52. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24.06.2021 № 88-12663/2021.

53. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 27.11.2020 № 88-23265/2020.

54. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 17.09.2019 по делу № А46-19146/2017 (Постановлением Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.12.2019 данное постановление оставлено без изменения).

55. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 25.12.2019 по делу № А82-25865/2018.

56. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.03.2008 по делу № А06-2866/2005.

57. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2020 по делу № А57-8968/2019.

58. Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.04.2022 по делу № А57-6120/2019 (Постановлением Арбитражного суда

Поволжского округа от 21.07.2022 данное постановление отменено в части, в приведенной в настоящем параграфе части оставлено в силе).

59. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2021 по делу № А40-46822/2019.

60. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.05.2021 по делу № А40-19940/2021.

61. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.07.2020 по делу № А40-189254/2018.

62. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31.07.2020 по делу № А40-189254/2018.

63. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 08.12.2021 по делу № А40-152219/2021.

64. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 16.09.2021 по делу № А65-4511/2021 (Постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 11.02.2022 данное постановление оставлено без изменения, Определением Верховного Суда РФ от 10.06.2022 № 306-ЭС22-8154 отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства).

65. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 16.11.2009 по делу № А38-1987/2009.

66. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 16.09.2016 по делу № А11-9506/2015.

67. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 28.02.2017 по делу № А11-3028/2016 (Постановлением Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 27.07.2017 данное постановление оставлено без изменения).

68. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 30.11.2020 по делу № А43-27419/2015.

69. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.10.2019 по делу № А32-22379/2019.

70. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.10.2019 по делу № А32-22379/2019.

71. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.09.2022 по делу № А32-35296/2021 (Определением Верховного Суда РФ от 15.05.2023 № 308-ЭС23-5590 отказано в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства).

72. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 09.10.2018 по делу № А45-6541/2018.

73. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.07.2015 по делу № А60-11969/2015.

74. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.04.2019 по делу № А56-136038/2018.

75. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.09.2020 по делу № А56-75577/2019.

76. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.02.2020 по делу № А56-60167/2019.

77. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.11.2020 по делу № А56-6071/2020.

78. Постановление ФАС Московского округа от 14.02.2013 по делу № А41-20269/2012.

79. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 29.01.2013 по делу № А56-52257/2011 (Определением ВАС РФ от 24.04.2013 № ВАС-4873/13 отказано в передаче дела в Президиум ВАС РФ для пересмотра в порядке надзора данного постановления).

80. Постановление ФАС Центрального округа от 07.07.2013 по делу № А23-1803/2012.

81. Постановление Шестого арбитражного апелляционного суда от 10.02.2021 по делу № А04-5227/2020.

82. Апелляционное определение Алтайского краевого суда от 25.05.2022 по делу № 33-3735/2022.

83. Апелляционное определение Воронежского областного суда от 03.03.2020 по делу № 33-1599/2020.

84. Апелляционное определение Московского городского суда от 12.08.2021 по делу № 2-2374/2021.

85. Апелляционное определение Мурманского областного суда от 05.12.2019 № 33-3592/2019.

86. Апелляционное определение Оренбургского областного суда от 31.07.2019 по делу № 33-5565/2019).

87. Решение Арбитражного суда Воронежской области от 08.12.2021 по делу № А14-11024/2021.

88. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 10.12.2018 по делу № А40-176312/2018.

89. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 25.02.2021 по делу № А40-95545/2020.

90. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 27.12.2021 по делу № А40-188209/2021.

91. Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 25.02.2022 по делу № А43-39048/2021.

92. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 06.04.2022 по делу № А65-17215/2021.

93. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 27.07.2021 по делу № А65-12858/2021.

94. Решение Хорошевского районного суда г. Москвы от 10.02.2020 по делу № 2-484/2020.

Учредительные и внутренние документы организаций:

1. Устав ПАО «Газпром», утв. Решением годового общего собрания акционеров ПАО «Газпром» от 30.06.2023, Протокол № 1 (URL:

https://www.gazprom.ru/f/posts/60/091228/gazprom-articles-2023-06-30-ru.pdf; дата обращения: 05.10.2023).

2. Правила ведения реестра владельцев ценных бумаг АО «ВТБ Регистратор» (пятнадцатая редакция, действует с 01.04.2023), утв. Приказом Генерального директора АО «ВТБ Регистратор» от 14.02.2023 № 23-78 (URL: https://www.vtbreg.ru/upload/iblock/ab1/chslwd9mg05dp1o7bunv01fhy03rog7p/pvr_15.pdf; дата обращения: 05.10.2023).

3. Правила ведения реестра владельцев ценных бумаг АО «НРК-Р.О.С.Т.» (редакция № 7, действует с 03.04.2023), утв. Приказом Генерального директора АО «НРК-Р.О.С.Т.» от 15.02.2023 № 2023/ОД-02-15-8 (URL: https://rrost.ru/media/183809/%D1%83%D1%82%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%B6%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B3_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D0%BB%D0%B0-%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D1%80%D0%B5%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0_%D0%B8%D0%B7%D0%BC-2023_%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD799_.pdf; дата обращения: 05.10.2023).

4. Условия осуществления депозитарной деятельности АО «Альфа-Банк», утв. Приказом АО «Альфа-Банк» от 21.08.2023 № 929 (URL: https://alfabank.servicecdn.ru/site-upload/93/cf/2014/Uslovia_06-09-2023.pdf; дата обращения: 05.10.2023).

5. Условия осуществления депозитарной деятельности АО «Тинькофф Банк», утв. Приказом № 0912.57 от 12.09.2023 (URL: https://acdn.tinkoff.ru/static/documents/00434e64-74a1-4660-ad0e-00973c7cec2d.pdf; дата обращения: 05.10.2023).

6. Условия осуществления депозитарной деятельности ПАО «Сбербанк», действуют с 12.07.2023 (URL: https://www.sberbank.ru/ru/credit_org/investments/depository/ovdepo; дата обращения: 05.10.2023).

7. Форма передаточного распоряжения АО «ВТБ Регистратор» (URL: https://www.vtbreg.ru/shareholder/forms-of-documents/; дата обращения: 05.10.2023).

8. Форма передаточного распоряжения АО «НРК.-Р.О.С.Т» (URL: https://rrost.ru/ru/shareholder/important-info/doc_form/; дата обращения: 05.10.2023).

9. Форма передаточного распоряжения ЗАО «РДЦ ПАРИТЕТ» (URL: https://paritet.ru/dokumenty-dlya-zaregistrirovannyh-licz/; дата обращения: 05.10.2023).

Иностранное законодательство:

1. Directive 2004/25/EC of the European Parliament and of the Council of April 21, 2004 on takeover bids. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2004/25/oj (дата обращения: 05.10.2023).

2. Landlord and Tenant (Covenants) Act, 1995. URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1995/30/contents (дата обращения: 05.10.2023).

3. Perpetuities and Accumulations Act, 2009. URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2009/18/contents (дата обращения: 05.10.2023).

4. Restatement (Second) of Contracts § 45(1), 1981. URL: https://satcomm911.com/PDFS/Book%20of%20Resatement%20second.pdf (дата обращения: 05.10.2023).

5. Subsection 401(k) of the Internal Revenue Code. URL: https://www.law.cornell.edu/uscode/text/26/401#k (дата обращения: 05.10.2023);

6. Германское гражданское уложение (Bürgerliches Gesetzbuch) от 18.08.1896, перевод на английский язык по состоянию на 01.01.2023. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_bgb/englisch_bgb.html#p0335 (дата обращения: 05.10.2023).

7. Гражданский кодекс Франции (Code civil des Français) от 21.03.1804, перевод на английский язык по состоянию на 30.11.2016. URL: https://archive.org/details/codenapoleonorf00statgoog/page/n4/mode/2up?view=theater (дата обращения: 05.10.2023).

8. Гражданский кодекс Италии (Codice civile) от 16.03.1942, использован текст на оригинальном языке с автоматическим переводом по состоянию на 01.09.2023. URL: https://www.codice-civile-online.it/ (дата обращения: 05.10.2023).

Библиография на иностранном языке:

1. Atiyah P.S., Smith S.A. Atiyah's Introduction to the Law of Contract. 6th ed. Oxford, 2005. – 480 p.

2. Bebchuk L.A., Grinstein Y. The Growth of Executive Pay // Oxford Review of Economic Policy. Vol. 21, Issue 2, 2005. – P. 283-303.

3. Berle A.A. The Modern Corporation and Private Property / A.A. Berle, G.C. Means. 2nd edition. New York: Routledge, 1991. – 434 p.

4. Bishop D.H. The Subcontractor's Bid: An Option Contract Arising Through Promissory Estoppel // Emory Law Journal. Vol. 34, 1985. – P. 421-455.

5. Black F., Scholes M. The Pricing of Options and Corporate Liabilities // The Journal of Political Economy. Vol. 81, No. 3, May - Jun., 1973. – P. 637-654.

6. Black F., Scholes M. The Valuation of Option Contracts and a Test of Market Efficiency // The Journal of Finance. Vol. 27, No. 2, May, 1972. – P. 399-417.

7. Bolle C. A Comparative Overview of the Mandatory Bid Rule in Belgium, France, Germany and the United Kingdom. Baden-Baden: Nomos, 2008. – 323 p.

8. Booth R.A. Why Stock Options are the Best Form of Executive Compensation (And How to Make Them Even Better) (September 11, 2009). URL: https://ssrn.com/abstract=1471989 (дата обращения: 05.10.2023).

9. Brooks R.R.W., Landeo C.M., Spier K.E. Trigger Happy or Gun Shy? Dissolving Common-value Partnerships with Texas Shootouts // The RAND Journal of Economics. Vol. 41, No. 4, 2010. – P. 649-673.

10. Buffa F. Company and shareholders. Stamford: Key Editor, 2016. – 139 p.

11. Burn E.H., Cartwright J. Cheshire and Burn's Modern Law of Real Property. 16th ed. Oxford; Toronto: Oxford University Press, 2000. – 1091 p.

12. Campbell D. International Joint Ventures / D. Campbell, A. Netzer. Alphen aan den Rijn: Kluwer law international, 2009. – 644 p.

13. Chemla G., Habib M., Ljungqvist A. An Analysis of Shareholder Agreements. Journal of the European Economic Association. March, 2007. URL: https://ssrn.com/abstract=299420 (дата обращения: 05.10.2023).

14. Chitty on contracts – 27th ed. / general editor, A.G. Guest. London: Sweet & Maxwell, 1994. 2 volumes (p. 2565; p. 2515).

15. Chopin A. Of tyres and goldmines: share sale penalty clauses in joint venture agreements // The Company Lawyer. Vol. 26, No. 1, 2005. – P. 26-28.

16. Coase R.H. The nature of the firm // Economica. Vol. 4, No. 16, Nov., 1937. – P. 386-405.

17. Cohen D. Valuation in the Context of Share Appraisal // Emory Law Journal. Vol. 34, 1985. – P. 117-157.

18. Collins H. Regulating Contracts. Oxford University Press, 1999. – 386 p.

19. Contract Law and Theory. Selected provisions: Restatement of Contract and Uniform Commercial Code / Robert E. Scott, Jody S. Krause. Carolina Academic Press, 2013. – 445 p.

20. Corbin A.L. Effect of Options on Consideration // The Yale Law Journal. Vol. 34, No. 6, April, 1925. – P. 571-590.

21. Corbin A.L. Option Contracts // The Yale Law Journal. Vol. 23, No. 8, Jun., 1914. – P. 641-663.

22. Cozzillio M.J. The Option Contract: Irrevocable Not Irrejectable // Catholic University Law Review. Vol. 39, Issue 2, Winter 1990. – P. 491-556.

23. Cross Border Mergers Directive: EU perspectives and national experiences / ed. by T. Papadopoulos. Springer International Publishing, 2019. – 503 p.

24. Dallas G.S. Governance and Risk: An Analytical Handbook for Investors, Managers, Directors, and Stakeholders. N.Y.: McGraw-Hill, 2004. – 598 p.

25. Drucker P.F. The effective executive. A Harper Business Book, 2002. – 202 p.

26. Evans K. The Law of Options // Dalhousie Law Journal. Vol. 25, No. 47, Spring 2002. – P. 47-80.

27. Farnsworth E.A. Contracts. 4th ed. N.Y.: Aspen Publishers, 2004. – 940 p.

28. Fennell L.A. Revealing Options // Harvard Law Review. Vol. 118, No. 5, March, 2005. – P. 1399-1488.

29. French D. Company Law / D. French, S.W. Mayson, C.L. Ryan. 31st edition. Oxford: Oxford University Press, 2014. – 880 p.

30. Frydman C., Saks R.E. Executive Compensation: A New View from a Long-Term Perspective, 1936 – 2005 (July 6, 2007) // FEDS Working Paper. No 35, 2007; AFA 2008 New Orleans Meetings Paper. URL: https://ssrn.com/abstract=972399 (дата обращения: 05.10.2023).

31. Furmston M., Tolhust G. Contract formation. Law and practice. 2nd edition. Oxford: Oxford University Press, 2016. – 536 p.

32. Goode R.M. Commercial Law. 3nd edition. London: Penguin UK, 2004. – 1408 p.

33. Gordley J. The Enforceability of Promises in European Contract law. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. – 478 p.

34. Griffiths A. Contracting with Companies. Oxford: Hart Publishing, 2005. – 313 p.

35. Grosskopf O., Barak M. Rationalizing Drennan: On Irrevocable Offers, Bid Shopping and Binding Range (May 13, 2006). URL: https://ssrn.com/abstract=902120 (дата обращения: 05.10.2023).

36. Heron R.A., Lie E. Does Backdating Explain the Stock Price Pattern Around Executive Stock Option Grants? // Journal of Financial Economics. Vol. 83, Issue 2, February, 2007. – P. 271-295.

37. Herzel L. and Colling D. Squeez-Out Mergers in Delaware - The Delaware Supreme Court Decision in Weinberger v. OUP Inc. // Corporate Law Review. Vol. 7, 1984. – P. 195-231.

38. Hewitt I. Hewitt on joint ventures. 4th edition. London: Sweet & Maxwell, 2011. – 912 p.

39. Hogg M. Promises and contract law: comparative perspectives. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. – 544 p.

40. Ilie U. Option Agreement and the Promise to Contract as Established in the New Romanian Civil Code // Revista de Derecho de la Pontifi cia Universidad Católica de Valparaíso XL (Valparaíso, Chile, 2013, 1er Semestre). – P. 101-120.

41. Jenks E. The history of the doctrine of consideration in English law: being the Yorke Prize essay for the year 1891. Cambridge: Cambridge University Press. 2016. – 225 p.

42. Jensen M.C. Self-interest, Altruism, Incentives and Agency Theory // Journal of Corporate Finance. Vol. 7, No. 2, 1994. – P. 40-45.

43. Jensen M.C., Meckling W.H. Application to Labor-Managed Firms and Codetermination // Journal of Business. Vol. 52, No. 4, 1979. – P. 469-506.

44. Jensen M.C., Meckling W.H. Theory of the Firm: Managerial Behavior, Agency Costs and Ownership Structure // Journal of Financial Economics. Vol. 3, No. 4, 1976. – P. 305-360.

45. Joint Ventures & Shareholders' Agreements / Ed. by C. Wilkinson. Gateshead: Bloomsbury Professional, 2009. – 507 p.

46. Kaal W.A. Shareholder Agreements - National Report of the United States of America (August 11, 2017). URL: SSRN: https://ssrn.com/abstract=3017612 (дата обращения: 05.10.2023).

47. Katz A.W. The Option Element in Contracting // Virginia Law Review. Vol. 90, No. 8, Dec., 2004. – P. 2187-2244.

48. Kraus H. Executive Stock Options and Stock Appreciation Rights. N.Y.: Law Journal Press, 1994. – 1178 p.

49. Landeo C.M., Spier K.E. Shotgun Mechanisms for Common-value Partnerships: The Unassigned-offeror Problem // Economics Letters. Vol. 121, Issue 3, 2013. – P. 390-394.

50. Landeo C.M., Spier K.E. Shotguns and Deadlocks // Yale Journal on Regulation. Vol. 31, Issue 1, 2014. – P. 143-187.

51. Lavelle L. Kicking the Stock-Options Habit / Ed. by B. Belton // Business Week Online. February 15, 2005. URL: https://www.bloomberg.com/news/articles/2005-02-15/kicking-the-stock-options-habit (дата обращения: 05.10.2023).

52. Laws J. Essentials of Financial Management. Liverpool: Liverpool University Press, 2018. – 196 p.

53. Litvinoff S. Consent Revisited: Offer Acceptance Option Right of First Refusal and Contracts of Adhesion in the Revision of the Louisiana Law of Obligations // Louisiana Law Review. Vol. 47, No. 4, March, 1987. – P. 699-759.

54. Macey J.R., Mitts J. Asking the Right Question: The Statutory Right of Appraisal and Efficient Markets // Yale Law & Economics Research Paper, European Corporate Governance Institute (ECGI) - Law Working Paper No. 428/2018, Columbia Law and Economics Working Paper No. 596. URL: https://ssrn.com/abstract=3279838 (дата обращения: 05.10.2023).

55. Mathias J.H., Neumeier M.M., Burgdoerfer J.J. Directors and Officers Liability: Prevention, Insurance, and Indemnification. N.Y.: Law Journal Press, 2000. – 734 p.

56. McDonald D.K. Comment, Deadlock and Dissolution in the Close Corporation: Has the Sacred Cow Been Butchered? // Nebraska Law Review. Vol. 58, No. 3, 1979. – P. 791-825.

57. McWilliams R.L. Enforcement of Option Agreements // California Law Review. Vol. 1, No. 3, March, 1913. – P. 222-229.

58. Mock S., Csach, K., Havel B. International Handbook on Shareholders' Agreements – Regulation, Practice and Comparative Analysis: Chapter 1 (May 12, 2018). URL: https://ssrn.com/abstract=3177418 (дата обращения: 05.10.2023).

59. Molano-Leon R. Shareholders' Agreements in Close Corporation and their enforcement in The United States of America // Universitas. Bogotá (Colombia). No. 117, 2008. – P. 219-250.

60. Murrin A., Williams PJ.G. Case Comment Thinking positively: preserving positive obligations when selling a property – Riderwood Properties Group Ltd v Valero Energy Ltd [2013] // Landlord&Tenant Review, 2013. URL: www.westlaw.com (дата обращения: 05.10.2023).

61. Muth G., FitzGerald S. Shareholders' Agreements. London: Sweet & Maxwell, 2009. – 619 p.

62. Notes: Rights and Liabilities under Option Contracts // Harvard Law Review. Vol. 18, No. 6, Apr., 1905. – P. 457-458.

63. O'Neal F.H. Restrictions on Transfer of Stock in Closely Held Corporations: Planning and Drafting // Harvard Law Review. Vol. 65, No. 5, Mar., 1952. – P. 773-816.

64. O'Sullivan J., Hilliard J. The Law of Contract. 6th ed. Oxford: Oxford University Press, 2014. – 497 p.

65. Patt J.R., Giles B.T. Stockholders' Agreements Line by Line. West, Aspatore Books, 2011. – 216 p.

66. Recent Cases, Option Contracts. Specific Performance. Unilateral Contract. Dittenfass v Horsley (1917) // New York Law Journal. Vol. 56, No. 8, Jun., 1917. – P. 802-803.

67. Reece T.K. The Law and Practice of Shareholders' Agreements / K. Reece Thomas, C.L. Ryan. 3rd ed. Dayton: LexisNexis, 2009. – 539 p.

68. Romano R. What Went Wrong with Directors' and Officers' Liability Insurance // Delaware Journal of Corporate Kaw. Vol. 14, No. 1, 1989. – P. 1-33.

69. Sainati T., Brooks N., Locatelli G. Special Purpose Entities in Megaprojects: Empty Boxes or Real Companies? // Project Management Journal. Vol. 48, No 2, 2017. – P. 55-73.

70. Samuel G. Law of Obligations and legal remedies. London: Cavendish Publishing Limited, 1947. – 450 p.

71. Scogin H. Withdrawal and Expulsion in Germany: A Comparative Perspective on the "Close Corporation Problem" // Michigan Journal of International Law. Vol. 127, No. 15, 1993. – P. 154-164.

72. Scruggs M. Contract Law-Fixed Price Option Vs. Right Of First Refusal: Construction Of A Dual Option Lease-Texaco, Inc. V. Creel // Campbell Law Review. Vol. 7, Issue 3, Summer 1985. – P. 349-367.

73. Seretakis A.L. Appraisal Rights in the US and the EU (March 8, 2018). URL: https://ssrn.com/abstract=3136548 (дата обращения: 05.10.2023).

74. Shareholders' Rights: Jurisdictional Comparisons / General Editors: A. Varrenti, F. de las Cuevas, M. Hurlock. 1st edition. London: The European Lawyer, 2011. – 512 p.

75. Smith S.A. Contract Theory. Oxford: Oxford University Press, 2004. – 450 p.

76. Teeven K.M. A History of Anglo-American Common Law of Contract. London: Greenwod Press, 1990. – 382 p.

77. Thompson R.B. The Law's Limit on Contracts in a Corporation // Journal of Corporation Law. Vol. 15, Issue 3, Spring 1990. – P. 377-416.

78. Towards a European Civil Code / A.S. Hartkamp, M.W. Hesselink, Ewoud H. Hondius, C. Mak, C.E. du Perron (editors). 4th revised and expanded edition. Kluwer Law International, 2011. – 847 p.

79. Treillard J. The Close Corporation in French and Continental Law // Law and Contemporary Problems. Vol. 18, No. 4, Autumn 1953. – P. 546-557.

80. Treitel G.H. Treitel on the Law of Contract. London: Sweet & Maxwell. 11th Revised edition, 2003. – 1200 p.

81. Ventoruzzo M. Comparative Corporate Law / M. Ventoruzzo, P.-H. Conac, G. Goto et al. // Bocconi Legal Studies Research Paper No. 2626021. 2015. URL: https://ssrn.com/abstract=2626021 (дата обращения: 05.10.2023).

82. Ventoruzzo M. Europe's Thirteen Directive and US Takeover Regulation: Regulatory Means and Political Economics Ends // Texas International Law Journal. Vol. 41, 2006.– P. 171 - 221.

83. Ventoruzzo M. Issuing New Shares and Preemptive Rights: A Comparative Analysis (March 10, 2013). Bocconi Legal Studies Research Paper No. 76, Penn State Law Research Paper No. 43-2013. URL: https://ssrn.com/abstract=2231124 (дата обращения: 05.10.2023).

84. Wilken S., Ghaly K. The law of waiver, variation and estoppel. 2nd ed. Oxford: Oxford University Press, 2002. – 538 p.

85. William A.T. Commentaries and Cases on the Law of Business Organization / A.T William, R. Kraakman. N.Y.: Aspen Law & Business, 2003. – 670 p.

86. Williamson O. The Economic Institutions of Capitalism. N.Y.: The Free Press, 1985. – 450 p.

87. Williston S.A. A treatise on the law of contracts / 3rd ed. By Walter H.E. Jaeger. Mount Kisco, N.Y.: Baker, Voorhis & Co. 1957. Vol 1. – 826 p.

Судебная практика иностранных судов:

1. Barton v Thaw, 246 Pa. 348 (Pa. 1914).

2. Butler v Richardson, 74 R.I. 344, 350, 60 A.2d 718, 722 (1948).

3. Friends Life Limited v Siemens Hearing Instruments Limited [2014] EWCA, Civ 382, 2014, WL 1219301.

4. Castlebay Limited v Asquith Properties [2005] EWCA Civ 1734, [2006] 2P&CR 22.

5. Chippenham Golf Club Trustees v North Wiltshire DC (1991) 64 P. & C.R. 527.

6. Gafford v Graham (1988) 99 P&CR 266.

7. Galler v Galler, 32 Ill. 2d 16, 203 N.E.2d 577, 1964 Ill. LEXIS 205 (Ill. 1964).

8. Green v Church Commissioners for England [1974] Ch. 467.

9. Habermann v Koehler (1997) 73 P&CR 515.

10. Hargreaves Transport v Lynch [1969] 1 WLR 215, [1969] 1 All ER 455.

11. Hill v Corbett, 33 Wn. 2d 219, 222, 204 P.2d 845, 847 (1949).

12. Nicholls v Lovell [1923] SASR 525.

13. Pillans v Meirop (1765) 3 Burr. 1663.

14. Pritchard v Briggs [1980] Ch 338.

15. Re Downes and Lobb’s Contract [1937] 4 All ER 324.

16. Rhodia International Holdings v Huntsman International [2007] 2 Lloyd’s Rep 325; [2007] EWHC 292.

17. Routledge v Grant (1828) 4 Bingham New Cases 653.

18. Spiro v Glencrown Properties Ltd [1991] Ch 537.

19. Stromdale & Ball Ltd v. Burden [1952] Ch 223.

20. Varty v British South Africa Co [1965] Ch 508.

21. VTB Capital plc v Nutritek International Corpn and others [2013] UKSC 5, [2013] 2 AC 337.

Интернет-ресурсы:

1. «Auchan расширил опционную программу для сотрудников в России». URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/04/20/638365-auchan (дата обращения: 05.10.2023).

2. «Группа Сбер в течение 2022-2025 гг. приобретет на рынке акции ПАО Сбербанк на сумму до 50 млрд руб. для долгосрочной программы мотивации». URL: https://press.sber.ru/publications/gruppa-sber-v-techenie-2022-2025-gg-priobretet-na-rynke-aktsii-pao-sberbank-na-summu-do-50-mlrd-rub-dlia-dolgosrochnoi-programmy-motivatsii (дата обращения: 05.10.2023).

3. «Норникель» выкупит акции на ₽6 млрд для выпуска токенов для сотрудников». URL: https://www.rbc.ru/business/14/04/2023/643911359a7947fe7d801f5e (дата обращения: 05.10.2023).

4. «Сообщение о событии (действии), оказывающем, по мнению ПАО «ГМК «Норильский никель», существенное влияние на стоимость или котировки его ценных бумаг». URL: https://e-disclosure.ru/portal/event.aspx?EventId=rEQwgX5cAkqDX9EFX1GIoA-B-B (дата обращения: 05.10.2023).

5. «Тысяча ключевых сотрудников станут акционерами Сбера». URL: https://www.sberbank.com/ru/news-and-media/press-releases/article?newsID=ed898ae1-9445-4d55-86d8-06ec6aa1073a&blockID=7&regionID=77&lang=ru&type=NEWS# (дата обращения: 05.10.2023).

6. «Яндекс заменит новые опционы повышенными зарплатами и премиями». URL: https://yandex.ru/company/press_releases/2022/2022-05-09 (дата обращения: 05.10.2023).

7. The National Centre for Employee Ownership // Stock options, Restricted Stock, Phantom Stock, Stock Appreciation Rights (SAR's), and Employee Stock Purchase Plans (ESPP). URL: http://www.nceo.org (дата обращения: 05.10.2023).

8. Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности. URL: https://bo.nalog.ru/ (дата обращения: 05.10.2023).